МИНОБРНАУКИ РОССИИ

ИЗВЕСТИЯ

Юго-Западного государственного университета

Серия
Экономика. Социология. Менеджмент

№ 2 (15)
2015

Курск

№2(15) 2015
Научный рецензируемый журнал

ИЗВЕСТИЯ

ЮГО-ЗАПАДНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
Серия Экономика. Социология. Менеджмент

Основан в 2011 г.

Выходит четыре раза в год

Учредитель: ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-44617 от 15.04.11).

Журнал «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент» включен в перечень ведущих научных журналов ВАК Минобрнауки России

Редакционная коллегия

С. Г. Емельянов (главный редактор), д-р техн. наук, профессор, ректор ЮЗГУ;

Ю. В. Вертакова (заместитель главного редактора), д-р экон. наук, профессор, ЮЗГУ

И. А. Асеева, д-р филос. наук, профессор;

А. В. Бабкин, д-р экон. наук, профессор

Н. Г. Багаутдинова, д-р экон. наук, профессор

Б. Д. Беспарточный, д-р социол. наук, профессор

В. Г. Буданов, д-р филос. наук, профессор

Е. Г. Гребенщикова, д-р филос. наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ 11

Железняков С. С., Устинович Е. С.

Определение политических критериев мониторинга социально-экономического развития субъектов РФ: постановка проблемы 11

Крыжановская О. А.

Региональный стратегический менеджмент: приоритеты социально-экономического развития Курской области 17

Тинькова Е. В., Тиньков С. А.

Прогнозирование провозных возможностей региона (на материалах Курской области) 25

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ОТРАСЛЯМИ 30

Вертакова Ю. В., Леонтьев Е. Д., Плотников В. А.

Оценка влияния конкурентной среды на эффективность стратегического управления развитием малого предприятия: методология и практика 30

Балашова Е. С., Громова Е. А.

Оценка результатов внедрения российскими компаниями концепции бережливого производства 37

Кондраков О. В.

Оценка индикаторов экономической безопасности в энергетической сфере 43

Вертакова Ю. В., Греченюк О. Н.

Таксономическая оценка инновационного развития отраслей экономики: синтез методических подходов 51

Пионткевич Н. С.

Теоретико-методологический подход к управлению расходами организации 59

Прохоров И. В., Шарунин П. А.

Усиление эффекта визуализации трендов объемов продаж высокотехнологичного товара для принятия маркетинговых решений в дилерской компании 66

В. М. Давыдов, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН
В. В. Зотов, д-р социол. наук, профессор
И. В. Минакова, д-р экон. наук, профессор
В. А. Плотников, д-р экон. наук, профессор
Б. Г. Преображенский, д-р экон. наук, профессор
И. Е. Рисин, д-р экон. наук, профессор
О. А. Степичева, д-р экон. наук, профессор
М. Л. Титаренко, Академик РАН, д-р филос. наук, профессор
И. А. Халий, д-р социол. наук, профессор
А. В. **Харламов**, д-р экон. наук, профессор
Е. В. Харченко, д-р экон. наук, профессор

Адрес редакции:
305040, г. Курск, ул.50 лет Октября, 94.
Телефоны: (4712) 22-25-26
Факс: (4712) 50-48-00.
E-mail: rio_kursk@mail.ru

Оригинал-макет подготовлен О.В. Кофановой

Подписано в печать 20.05.15. Формат 60x84/8.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 25,5.
Тираж 1000 экз. Заказ 41. Цена свободная.
Юго-Западный государственный университет
305040, г. Курск, ул.50 лет Октября, 94.

Плата с аспирантов за публикацию не взимается.

Подписной индекс журнала «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент» 44284 в объединенном каталоге «Пресса России»

ФИНАНСОВАЯ, НАЛОГОВАЯ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА 72

Световцева Т. А., Енютина М. А.

Надежность коммерческого банка: проблемы оценки и доверие клиентов 72

Алехина Е. С., Третьякова И. Н., Яблонская А. Е.

Развитие системы обязательного страхования вкладов в банках РФ 80

Афанасьева Л. В., Ткачева Т. Ю.

Исследование межстрановой конвергенции в целях обеспечения бюджетно-налоговой безопасности 89

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 94

Демьяненко Н. В.

Политическая социология Герберта Спенсера в социально-философской мысли дореволюционной России 94

Каменский Е. Г.

Информационно-коммуникативные аспекты репликации коррупции в иерархических социальных системах 99

Полтавская М. Б.

Ресурсные центры социально ориентированных некоммерческих организаций как форма межсекторного социального партнерства 107

Севцова Е. Ю., Исайчева О. А.

Концептуальные основы понятия «этносоциальный процесс» 114

Крицкая О. А., Кузнецова О. А.

Социокультурные аспекты воспитания детей дошкольного возраста в современном обществе..... 117

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ И ОБРАЗОВАНИЕМ..... 125

Колмыкова Т. С., Некрасова Н. А.

Пути формирования сбалансированной политики по развитию человеческого капитала в Курской области..... 125

Полубояров В. В., Вуйлов Д. А., Михайлов А. А.

Информационная система поддержки трудоустройства как элемент системы стратегического управления образовательной организацией 130

Беспарточный Б. Д., Медведев И. Н.

Особенности системы управления персоналом государственной и муниципальной службы..... 138

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА 146

Абрамов А. П.

Социологическая рефлексия курских школьников и студентов о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 годов 146

Волохова Н. В.

Идея бессмертия в религиозно-антропологической системе Л. Н. Толстого 153

Пашенцева И. Т.

Методологические основы развития универсального знания в информационно-образовательном пространстве (история вопроса*)*.....161

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ.....167

Барыкин А. С., Истомин А. С.

Формирование продуктовой модели предприятия на основе альтернативных методов калькулирования затрат 167

Недяк И. С.

Перспективы развития российских фармацевтических инноваций в условиях ВТО *175*

Преликова Е. А.

Готовность граждан к социальному участию в решении экологических проблем.....182

Овчаренко Ю. В.

Рейтинговая оценка эффективности деятельности предприятий как инструмент разработки стратегии развития региона.....188

Лебедев В. М.

Применение основных положений стратегического менеджмента к публичному управлению.....195

Булатов Р. В.

Стратегические аспекты регионального развития.....200

Власов М. С.

Анализ положения Москвы в международных рейтингах финансовых центров 205

Подгорная А. В.

Систематизация экономико-географических подходов к исследованию регионального рынка труда.....210

К сведению авторов 219

© Юго-Западный государственный университет, 2015

№2(15) 2015
Scientific reviewed journal

PROCEEDINGS

of the SOUTHWEST
STATE
UNIVERSITY
Economy. Sociology. Management

Published four times a year

CONTENT

ACTUAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS 11

Zheleznyakov S. S., Ustinovich E. S.

Definition of Political Criteria of Monitoringsocial and Economic Development of Territorial Subjects of the Russian Federation: to Statement of a Problem..... 11

Kryzhanovskay O. A.

Regional Strategic Management: the Priorities of Socio-Economic Development of Kursk Area 17

Tinkova E.V., Tinkov S.A.

Prediction of Freight Capacity of the Region (on Materials of Kursk Area)..... 25

PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE OF MANAGEMENT BY THE ENTERPRISES AND BRANCHES **30**

Vertakova Yu. V., Leontyev E. D., Plotnikov V. A.

Assessment of Competitive Environment for Efficiency Strategic Management of a Small Business: Methodology and Practice... 30

Balashova E. S., Gromova E. A.

Assessment of the Results of Implementation Lean Production by Russian Companies 37

Kondrakov O. V.

Evaluation of Economic Safety Indicators in the Energy Sector . 43

Vertakova Yu. V., Grechenyuk O. N.

Taxonomic Evaluation of Innovation Development Industries: Synthesis of Methodical Approaches 51

Piontkevich N. S.

Theoretic-Methodological Approach to Cost Management of Organization 59

Prokhorov I. V., Sharunin P. A.
The Enhancing Effect of Visualization of Trends in the Sales of High-Tech Goods for Marketing Decision-Making in Dealing Companies..... 66

FINANCIAL, TAX AND MONETARY POLICY 72

Svetovtceva T. A., Eniutina M. A.

The Reliability of a Commercial Bank: Problems of Evaluation and Trust of Clients 72

Alekhina E. S., Tretyakova I. N., Yablonskaya A. E.

Development of System of Compulsory Deposit Insurance in Banks of the Russian Federation 80

Afanasyeva L. V., Tkatcheva T. Yu.

The Tax Potential of the Region: Approaches to Evaluation and Development Prospects 89

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF THE MODERN SOCIETY 94

Demyanenko N. V.

The Political Sociology of H. Spencer in Social Thought of Prerevolutionary Russia 94

Kamensky E. G.

Information and Communication of Corruption Aspekts of the Replication in a Hierarchical Social System 99

Poltavskaya M. B.

Resource Centers of Public Benefit Organization as a Form of Intersectoral Social Partnership 107

Sevtsova E. Yu., Isaycheva O. A.

Conceptual Bases of the Concept of «Ethnosocial Process» ... 114

Kritskaya O. A., Kuznetsova O. A.

Sociocultural Aspects of Education of Children of Preschool Age in Modern Society 117

MANAGEMENT BY LABOUR RESOURCES AND EDUCATION 125

Kolmykova T. S., Nekrasova N. A.

Ways of Formation of a Balanced Policy on the Development of Human Capital in the Kursk Region 125

Poluboyarov V. V., Vuylov D. A., Mikhailov A. A.

Employment Support Information System as a Part of Educational Organization Strategic Management System 130

Bespartochny B. D., Medvedev I. N.

Features of Personnel Management of State and Municipal Services 138

PHILOSOPHICAL RESEARCHES OF NATURE, SOCIETY, MAN 146

Abramov A. P.

Sociological Reflection of Kursk Schoolchildren and Students About Events of the Great Patriotic War of 1941–1945 Events 146

Volohova N. V.

The Idea of Immortality in Religious and Anthropological System L. N. Tolstoy 153

Pashentseva I. T.

The Methodological Fundamentals of Universal Knowledge Development in Information-Educational Environment (History of the Problem) 161

SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS 167

Barykin A. S., Istomin A. S.

Formation of Product Business Model Based on Different Methods of Calculation of Costs 167

Nedyak I. S.

Prospects of Development of Russian Pharmacevtical Innovation in the Context of the WTO..... 175

Prelikova E. A.

Readiness of the Citizens for Social Participation in the Decision of Ecological Problems..... 182

Ovcharenko Y. V.

The Rating of Efficiency of Activity of Enterprises as a Tool of Development Strategy of the Region 188

Lebedev V. M.

The Application of the Substantive Provisions of Strategic Management to Public Management 195

Bulatov R. V.

Strategic Issues for Regional Development.....200

Vlasov M. S.

Analysis of Moscow in the International Ranking of Financial Centers.....205

Podgornaya A. V.

The Systematization of Economic and Geographical Approaches to Research of Regional Labour Market 210

Information for Authors 219

© Southwest State University, 2015

Уважаемые коллеги!

Представляем Вашему вниманию очередной номер научного журнала «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент», в котором представлены статьи, отражающие результаты научных исследований ученых Юго-Западного государственного университета и наших партнеров по научно-образовательной деятельности. Уровень этих публикаций подтверждается высоким научным статусом нашего издания: в соответствии с Заключением Президиума ВАК Минобрнауки России от 25 мая 2012 г. № 22/49 научный журнал «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Сегодня на экономические процессы, происходящие в России, оказывают влияние многие факторы, в том числе и геополитические, обусловленные негативными событиями, происходящими в ряде соседних государств. Перед страной стоит задача обеспечить реальное масштабное повышение конкурентоспособности экономики для снижения зависимости от негативных глобальных процессов.

В докладе Минэкономразвития России от 4 марта 2015 г. упоминается о том, что по итогам января статистика отразила падение во всех основных секторах экономики, поэтому Министерство экономического развития Российской Федерации официально признало факт рецессии. Снижение выпуска по базовым видам экономической деятельности за март составило 1,7%, темп роста год к году составил минус 0,2%. Эксперты Института «Центр развития НИУ ВШЭ» считают, что сворачивание активности в экономике продолжится на фоне повышенной инфляции и адаптации к низким ценам на нефть и режиму санкций, что побуждает ученых критиковать позицию А. Улюкаева, считающего, что рост возобновится в четвертом квартале 2015 г., однако ведомство предсказывает спад ВВП в текущем году на 3% и инфляцию в 12,2%.

Президент России В. В. Путин не прогнозирует в текущем году высоких экономических показателей. По его мнению, страну ожидает стагнация. Экономический рост в стране, по самостоятельным оценкам и по согласованию с Главой Сбербанка, прогнозируется только в 2016 г. 25 марта 2015 г. В. В. Путин провёл очередное совещание с членами Правительства, в ходе которого обсуждались вопросы выполнения плана по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. Россия обладает огромным потенциалом, имеются все нужные для развития природные ресурсы и обширный внутренний рынок, есть трудоспособное население с богатыми традициями созидания и богатое наследие в сферах образования, науки и культуры. Важно найти способы эффективного преобразования имеющихся возможностей в реальный рост.

Решению актуальных проблем выхода из кризиса был посвящен проведенный 13 марта 2015 г. Международный экономический Форум государств – участников СНГ «Интеграция – новые возможности и пути выхода из кризиса». Председатель Исполнительного комитета, Исполнительный секретарь СНГ С. Н. Лебедев отметил, что за минувший год в мире произошел ряд событий, которые оказали влияние на страны СНГ. Геополитический кризис и санкционная политика мировых держав в определенной мере сдерживают развитие экономики государств – участников СНГ. В связи с этим в СНГ разрабатываются и реализуются национальные программы и планы совместных действий по разрешению проблем в финансово-экономической сфере.

Российским властям нужно предпринимать меры по изменению модели экономического роста. Но превалируют предложения, затрагивающие надстроечные элементы. Предлагается стимулировать инвестиции, институты, снижать налоги, проводить структурные реформы, разрабатывать нормативную базу для воспроизводства новых технологий и т. д. Стержнем экономической по-

литики современного российского правительства должно стать создание условий для развития производства несырьевых товаров и услуг, обеспечивающих прогресс человеческого потенциала страны. Именно несырьевое производство создаёт спрос на квалифицированные творческие кадры, создаёт условия для появления и внедрения инноваций, создаёт условия для технологического, социального, демографического прогресса, создаёт запрос на улучшение среды обитания человека.

В ситуации экономической стагнации и, возможно, спада особенно уязвимы регионы. Уже сейчас снижаются поступления в бюджет, многие регионы переходят на режим бюджетной экономии. Вместе с тем растут социальные и инфраструктурные расходы, и это диктует новый уровень ответственности власти. Решение задачи выхода страны из кризиса требует перестройки экономики за достаточно короткий промежуток времени. У страны нет времени на эволюционные преобразования, мы не можем ждать, когда в новых условиях рынок все расставит по своим местам. Единственная сила, способная «встать у руля» преобразований – это осознанное государственное регулирование.

Научные исследования, представленные на страницах нашего издания, содержат не только описание теоретико-методических аспектов проблем социально-экономического развития, но и критический анализ ситуаций, мнения ведущих ученых и специалистов различных отраслей хозяйствования, конкретные практические рекомендации, внедрение которых позволит достичь поставленных целей, вывести экономику России и отдельных ее субъектов на качественно иной уровень развития.

Актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем затронуты в исследованиях *Е. С. Устинович, С. С. Железнякова* (определение политических критериев мониторинга социально-экономического развития субъектов РФ); *О. А. Крыжановской* (определение приоритетов социально-экономического развития Курской области); *Е. В. Тиньковой, С. А. Тинькова* (прогнозирование характеристик региональной транспортной системы).

Особое внимание уделено проблемам теории и практики управления предприятиями и отраслями. В статьях *Ю. В. Вертаковой, Е. Д. Леонтьева, В. А. Плотникова «*Оценка влияния конкурентной среды на эффективность стратегического управления развитием малого предприятия: методология и практика*», Е. С. Балашовой, Е. А. Громовой* «Оценка результатов внедрения российскими компаниями концепции бережливого производства», *О. В. Кондракова* «Оценка индикаторов экономической безопасности в энергетической сфере», *Ю. В. Вертаковой, О. Н. Греченюк* «Таксономическая оценка инновационного развития отраслей экономики: синтез методических подходов», *Н. С. Пионткевич «*Теоретико-методологический подход к управлению расходами организации*», И. В. Прохорова, П. А. Шарунина* «Усиление эффекта визуализации трендов объемов продаж высокотехнологичного товара для принятия маркетинговых решений в дилерской компании» рассмотрены различные аспекты этой сложной проблематики.

Особенности финансовой, налоговой и денежно-кредитной политики отражены в работах *Т. А. Световцевой, М. А. Енютиной* (определение надежности коммерческого банка), *Е. С. Алехиной, И. Н. Третьяковой, А. Е. Яблонской* (развитие системы обязательного страхования вкладов в банках РФ), *Л. В. Афанасьевой, Т. Ю. Ткачевой* (исследование межстрановой конвергенции в целях обеспечения бюджетно-налоговой безопасности).

Пристальное внимание авторов приковано к социально-экономическим проблемам современного общества. Авторы затронули такие важные аспекты, как политическая социология Герберта Спенсера в социально-философской мысли дореволюционной России (*Н. В. Демьяненко*), информационно-коммуникативные аспекты репликации коррупции в иерархических социальных системах (*Е. Г. Каменский*), ресурсные центры социально ориентированных некоммерческих организаций как форма межсекторного социального партнерства (*М. Б. Полтавская*), концептуальные основы понятия «этносоциальный процесс» (*О. А. Исайчева, Е. Ю. Севцова*), социокультурные аспекты воспитания детей дошкольного возраста в современном обществе (*О. А. Крицкая, О. А. Кузнецова*).

Проблемы управления трудовыми ресурсами и образованием вызвали интерес у

таких авторов, как *Т. С. Колмыкова*, *Н. А. Некрасова*, которые проанализировали политику развития человеческого капитала в Курской области, *В. В. Полубояров, Д. А. Вуйлов, А. А. Михайлов*, которые описали информационную систему поддержки трудоустройства в образовательной организации, *Б. Д. Беспарточный, И. Н. Медведев*, которые рассмотрели особенности управления персоналом в системе государственной и муниципальной службы.

Помимо экономических и управленческих проблем, авторы статей проводят философские исследования природы, общества, человека. Так, *А. П. Абрамов* исследует социологическую рефлексию курских школьников и студентов о событиях Великой Отечественной войны, *Н. В. Волохову* волнует идея бессмертия в религиозно-антропологической системе Л. Н. Толстого, *И. Т. Пашенцева* рассматривает методологические основы развития универсального знания в информационно-образовательном пространстве.

В журнале представлены исследования молодых ученых по проблемам формирования продуктовой модели предприятия на основе альтернативных методов калькулирования затрат (*А. С. Барыкин, А. С. Истомин*), определения перспектив развития российских фармацевтических инноваций в условиях ВТО (*И. С. Недяк*), готовности граждан к социальному участию в решении экологических проблем (*Е. А. Преликова*), рейтинговой оценки эффективности деятельности предприятий (*Ю. В. Овчаренко*), применения методов стратегического менеджмента к публичному управлению (*В. М. Лебедев*), выявления стратегических аспектов регионального развития (*Р. В. Булатов*), анализа формирования в Москве международного финансового центра (*М. С. Власов*), систематизации экономико-географических подходов к исследованию регионального рынка труда (*А. В. Подгорная*).

Большое внимание редакционная коллегия уделяет не только расширению круга авторов, которые представляют различные научные школы как России, так и зарубежных стран, но и аудитории распространения издания. Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования и доступен в онлайн-режиме для зарегистрированных читателей.

Предусмотрена свободная подписка на журнал. В «Известиях Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент» будут размещаться наиболее актуальные материалы, освещающие разностороннюю научную деятельность ученых и специалистов Юго-Западного государственного университета, а также высших учебных заведений, научно-исследовательских центров и институтов, органов власти, предприятий и организаций, с которыми у университета имеются партнерские связи.

Мы приглашаем к сотрудничеству новых авторов (требования к статьям приведены на последней странице этого номера журнала) и выражаем надежду на интересное и продуктивное развитие отношений, направленных на совершенствование научного рецензируемого журнала «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент».

С. Г. Емельянов, д-р техн. наук,
профессор, ректор ЮЗГУ,
главный редактор журнала

Ю. В. Вертакова, д-р экон. наук,
профессор, завкафедрой региональной
экономики и менеджмента ЮЗГУ,
зам. главного редактора журнала

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УДК 332.14

С. С. Железняков, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: zh-sergey@yandexl.ru)

Е. С. Устинович, д-р полит. наук, профессор, Курский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (e-mail: lenausti@mail.ru)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РФ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В статье речь идет о том, что сложившаяся в последние два десятка лет система мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации многими отечественными учеными и практиками оценивается сегодня достаточно критично.

Ключевые слова: *социально-экономическое развитие, субъект Российской Федерации, мониторинг, политические критерии.*

***

Мониторинг развития субъектов Российской Федерации должен находиться также и в политической плоскости и учитывать такие факторы, как, например: фактор политического лидерства (институт губернаторства, президентства) [1], фактор трудовой миграции, новых технологий взаимодействия региональных органов власти и гражданского общества (общественные палаты, НКО и т. д.), в целом политическую стабильность региона, уровень протестных настроений в регионе, функциональную эффективность политико-административного управления в условиях обострения глобальных и региональных, внутриполитических и международных рисков и угроз [2], эффективность регионального управления, а также формы и методы государственного управления территориями (государственное регулирование экономики), состояние общественной и личной безопасности, политическую статистику и др.

Состав Российской Федерации как федеративного государства конституционно закреплен в ч. 1 ст. 65 Основного Закона. По состоянию на 1 января 2015 г. в нее входит 85 субъектов [3]. Поэтому проблема сохранения политической стабильности регионов, с одной стороны, и повышения эффективности их социально-экономического развития – с другой, для Российской Федерации сохраняет свою актуальность и сегодня.

Проблемой эффективности социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в основном занимаются ученые-экономисты. По определению А. В. Готнога, это объясняется тем, что в нашей стране многие экономисты (особенно провинциальные) сегодня стали адептами экономикса [4, с. 70]. Конкретные достижения политэкономической и социально-философской мысли предыдущего периода сегодня не учитываются.

В практике государственного управления основным инструментом диагностики, учета и контроля состояния и динамики социально-экономического развития регионов выступает мониторинг. По определению Министерства экономического развития Российской Федерации, мониторинг и анализ социально-экономического развития Российской Федерации и отдельных секторов экономики включает в себя оценку текущей экономической ситуации, характеристику изменения факторов и тенденций развития, макроэкономический анализ структурной, энергетической, агропродовольственной, инвестиционной, инновацион-

ной, денежно-кредитной, бюджетной, тарифной, социальной и других аспектов государственной социально-экономической политики, а также результаты краткосрочного прогноза макроэкономики до конца текущего года. Данные материалы содержатся в ежемесячных, ежеквартальных и годовых докладах в Правительство Российской Федерации, которые публикуются на официальном сайте Министерства [5].

Между тем следует признать, что сложившаяся в последние два десятка лет система мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации многими отечественными учеными и практиками оценивается сегодня достаточно критично.

Так, в частности, Ю. Ю. Шувалова подчеркивает, что существующая система мониторинга социально-экономического развития регионов имеет ряд недостатков, к числу которых можно отнести: отсутствие единой согласованной базы данных с широким доступом пользователей, разрозненность и несогласованность субъектов мониторинга, недостаточную оперативность при получении данных, отсутствие механизма предоставления данных пользователям, использование устаревших методов и средств наблюдения, отсутствие унифицированной системы показателей [6].

Г. Ф. Балакина на основе анализа системы инструментов регулирования социально-экономических процессов в регионах и ее адекватности в современных условиях, а также анализа данных инструментов с точки зрения их применимости на различных этапах экономического цикла делает вывод о незавершенности системы инструментов регулирования социально-экономического развития регионов [7].

Н. А. Истоминой и С. И. Тэн показано воздействие различных аспектов влияния национальной составляющей на формирование регионального бюджета (бюджетную политику региона), что проявляется, по их мнению, при формировании целевых программ регионов, определении состава расходов регионального бюджета на образование, а также предопределяет более значительную потребность в расходах. Выводы авторов подтверждены практическими примерами из опыта бюджетной деятельности в Республике Тыва [8].

Более близкую позицию к политической составляющей процесса предлагают Н. К. Водомеров и К. В. Криничанский.

Так, К. В. Криничанский обосновывает необходимость реформирования политической модели как условие эффективности политики регионального развития [9]. В свою очередь Н. К. Водомеров считает, что для преодоления негативных последствий территориального развития необходимо, прежде всего, внесение кардинальных изменений в государственную региональную политику [10].

Социолог Е. В. Кузина обращает внимание на то, что оценка состояния социально-экономической ситуации в регионах Российской Федерации, ее анализ на данный момент в большинстве субъектов Российской Федерации не носит законченный и систематизированный характер [11].

В этой связи ведущие ученые Российского экономического университета В. И. Гришин, Е. В. Зарова, А. В. Шишкин выступают за создание систем мониторинга и независимой экспертной оценки социально-экономической ситуации в административно-территориальных образованиях как важной компонентной задачи построения вертикальной и горизонтальной систем стратегического планирования в Российской Федерации, основанной на принципах долгосрочного и среднесрочного программно-целевого управления [12], и предлагают научно-исследовательский проект РЭУ имени Г. В. Плеханова «Оперативный мониторинг социально-экономического развития России и регионов РФ».

В рамках современной политической науки проблема определения политических критериев мониторинга социально-экономического развития субъектов РФ до сих пор не находилась в центре внимания исследователей, о чем свидетельствует, в частности, отсутствие защищенных кандидатских и докторских диссертаций по политическим наукам по данной проблематике в период с 1998 по 2014 год (по данным РГБ).

Предварительный анализ нормативной правовой базы осуществления мониторинговых процедур оценки состояния и динамики социально-экономического развития регионов России показывает наличие в структуре сложившихся мониторингов только экономических показателей.

Так, например, в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 806-р «Об организации и проведении мониторинга процессов в реальном секторе экономики, финансово-банковской и социальной сферах субъектов Российской Федерации», субъектами мониторинга выступают Росстат, Министерство финансов России, Министерство экономического развития РФ, МВД России, орган исполнительной власти субъектов Российской Федерации, Банк России. Подвержены мониторингу: рынок труда, занятость и доходы населения; производственный и технологический потенциал; сфера услуг и цены; внешнеэкономическая деятельность; малое предпринимательство; обеспечение устойчивости финансовой и банковской системы; обеспечение сбалансированного развития регионов; социальные последствия кризисных явлений.

Минэкономразвития России мониторит, в частности, такие показатели, как: индекс потребительских цен (на конец периода), индекс промышленного производства, индекс производства продукции сельского хозяйства, инвестиции в основной капитал и др. (табл.) [5].

Из приведенной таблицы в качестве примера мониторинга Минэкономразвития за девять месяцев 2014 г. следует, что показатели относятся к категории экономических.

Разные научные школы занимались мониторингом уровня и качества жизни в муниципальных районах (субъектах РФ, муниципальных образованиях) по группам социальных и экономических показателей, на основе которых предлагались собственные методики расчета интегральных показателей, отражающие состояние субъектов РФ (муниципальных районов) в разрезе экономического и социального развития [13; 14].

На сайте Федеральной службы государственной статистики официальная статистика представлена следующими разделами: национальные счета, население; рынок труда; занятость и заработная плата; предпринимательство; технологическое развитие отраслей экономики России и др. Однако следует положительно рассматривать в настоящее время разработку раздела «Государство, общественные организации».

Иными словами, комплексный анализ развития страны и регионов осуществляется в основном в разрезе секторов экономики, важнейших видов экономической деятельности, основных процессов реализации стратегий и программ социально-экономического развития.

Политическая составляющая пока, к сожалению, не входит в структуру мониторинговых показателей регионального развития. Влияние политических институтов на развитие экономики регионов практически и законодательно игнорируется и еще не находится в фокусе внимания отечественных ученых. Исследования влияния агрегированных показателей состояния политических институтов на региональное развитие [15] не осуществляются или Российской Федерации носят разрозненный, неконсолидированный характер.

Основные показатели развития экономики,
% к соответствующему периоду предыдущего года

Показатели	2013 г.		2014 г.		
	ноябрь	январь-ноябрь	октябрь	ноябрь	январь-ноябрь
ВВП[1]	102,4	101,3	100,5	99,5	100,6
Индекс потребительских цен (на конец периода)[2]	100,6	105,9	100,8	101,3	108,5
Индекс промышленного производства[3]	102,8	100,4	102,9	99,6	101,5
Обрабатывающие производства[4]	104,8	100,4	103,6	97,0	101,9
Индекс производства продукции сельского хозяйства	110,3	106,0	87,6	97,9	103,3
Инвестиции в основной капитал	100,4	99,6	97,1[5]	95,2[5]	97,2[5]
Объемы работ по виду деятельности «Строительство»	101,6	100,3	98,2	95,3	95,2
Ввод в действие жилых домов	104,8	112	118,3	104,1	120,9
Реальные располагаемые денежные доходы населения[6]	102,2	104,1	101,9	95,3	99,7
Реальная заработная плата	104,1	105,6	100,6	100,5[5]	102,1[5]
Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата, руб.	30290	29083	32439	3308[8]	3179[5]
Уровень безработицы к экономически активному населению (на конец периода)	5,4		5,1	5,2[6]	
Оборот розничной торговли	104,1	103,9	101,6	101,8	102,2
Объем платных услуг населению	100,9	102,3	101,7	101,1	101,2
Экспорт товаров, млрд долл. США	46,8	473,8	40,5	37,6[1]	459,3[1]
Импорт товаров, млрд долл. США	29,8	308,8	26,9	23,2[1]	282,9[1]
Средняя цена за нефть Urals, долл. США/баррель	107,3	107,7	86,4	78,3	100,9

[1] Оценка.
[2] Октябрь и ноябрь – в % к предыдущему месяцу, январь-ноябрь – в % к декабрю предыдущего года.
[3] Агрегированный индекс производства по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». С учетом поправки на неформальную деятельность.
[4] С учетом поправки на неформальную деятельность.
[5] Оценка Росстата.
[6] Предварительные данные

Наличие в Российской Федерации большого числа кризисных территорий, беспрецедентная дифференциация региональных показателей порождены длительным системным кризисом, общей стагнацией экономики. С точки зрения десятилетней динамики основных макроэкономических показателей практически

вся территория страны является кризисной в большей или меньшей степени. Чрезмерная дифференциация, как, впрочем, и унылая региональная нивелировка, не могут являться целью политики государства. В действительности всегда одни регионы в определенный период характеризуются более высокими, другие – более низкими социальными и экономическими стандартами. Сложившееся межрегиональное соотношение не является застывшим и может изменяться под воздействием сложной гаммы внешних и внутренних обстоятельств. Рыночные механизмы не во всех случаях оказываются способными предупредить и преодолеть серьезные территориальные различия в уровне жизни населения, эффективности региональной экономики. В этом случае государство, создавая все условия для роста и развития всего хозяйства, прогрессивных структурных сдвигов, вынуждено одновременно из социальных и политических требований поддерживать определенную однородность территориального экономического и социального пространства [16].

Российские регионы значительно отличаются друг от друга. Масштаб и характер различий – от национально-конфессионального до условий жизнедеятельности в субъекте РФ (демографических, экологических, ресурсных и т. д.), динамики основных социально-экономических показателей. В качестве ключевых факторов, объясняющих региональные различия в социально-экономической сфере и используемых в моделях, обычно выделяют наличие природных ресурсов, структуру экономики, экономико-географическое положение, основные фонды, имеющиеся трудовые ресурсы и некоторые другие, которые не меняются с течением времени [17].

Однако обратим внимание, что вызовы для России 2014 года (все более увеличивающиеся и усиливающиеся трудовые миграционные потоки в регионы нашей страны; проблема беженцев, в связи с военным конфликтом в сопредельном государстве Украина, и целый ряд иных факторов внешнеполитического и внешнеэкономического характера) поставили на повестку дня многих, но в особенности приграничных регионов (Белгородская, Брянская, Курская, Ростовская области и др.), вопросы не только социально-экономической устойчивости, но и политической стабильности.

Исходя из сказанного, полагаем, что в современных условиях развития Российской Федерации актуальной становится разработка (формирование) политологического подхода к проблеме мониторинга социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Это позволит не только и не столько преодолеть сложившийся «экономический» подход к пониманию содержания мониторинговых процессов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, сколько обогатить его за счет привнесения в него инструментария, методов и методологических принципов современной политической науки.

Таким образом, формирование политологического подхода к проблеме мониторинга социально-экономического развития субъектов Российской Федерации представляется актуальным. Решение конкретной научной задачи в этом случае будет состоять в определении ряда критериев (показателей) мониторинга региональных политических процессов, единых (типичных) для всех субъектов Российской Федерации, несмотря на меру региональных различий в общенациональной политической системе. Критерии должны быть описаны и обоснованы методологически.

В качестве практических научных результатов возможна разработка:

1) ряда критериев политической стабильности региона (типичные для большинства субъектов Российской Федерации) и обоснование каждого из них для введения их в перечень показателей мониторинга процессов в реальном секторе

экономики, финансово-банковской, социальной и политических сферах;

2) структуры групп пользователей (властные структуры, бизнес-сообщество, инвесторы и т. д.) мониторинга и организации их доступа к информации о состоянии и тенденциях социально-экономического развития регионов России;

3) теоретико-методологического инструментария мониторинга региональных политических процессов;

4) рекомендаций руководителям органов управления субъектов РФ по мониторингу критериев политической стабильности региона;

5) предложения о внесении поправок в Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 806-р «Об организации и проведении мониторинга процессов в реальном секторе экономики, финансово-банковской и социальной сферах субъектов Российской Федерации»;

6) рекомендации для выбора целевого направления инвестиций в экономику конкретного региона с учетом уровня его политической стабильности и др.

Список литературы

1. О внесении изменений в перечень направлений для оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2012 г. № 1276 [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 7 апр. 2014 г. № 214. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Морозов С. И. Государство-власть-управление в Волгоградской области: характеристики и оценки эффективности // Власть, бизнес, гражданское общество в условиях модернизации России: институты, стратегии и практики политического сотрудничества: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием) (Москва, 22–23 ноября 2013 г.). – М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013. – С. 165–166.

3. Конституция Российской Федерации: офиц. изд. – М.: Юрид лит., 2014. – 64 с.

4. Готнога А. В. Политэкономия К. Маркса: пережиток прошлого или наука будущего? // Философия и общество. – 2011. – № 4. – С. 70–86.

5. Мониторинг «Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в январе-ноябре 2014 года» // Минэкономразвития России: офиц. сайт. – URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/monitoring/201412266 (дата обращения: 29.12.2014).

6. Шувалова Ю. Ю. Совершенствование мониторинга социально-экономического развития региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб., 2012. – 22 с.

7. Балакина Г.Ф. Инструменты регулирования социально-экономического развития регионов // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 39(366). – С. 2–12.

8. Истомина Н. А., Тэн С. И. Национальная составляющая в региональной бюджетной политике и ее влияние на формирование регионального бюджета // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 8(197). – С. 62–67.

9. Криничанский К. В. Политико-экономические аспекты формирования модели регионального развития в России // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 7(286). – С. 2–12.

10. Водомеров Н. К. Неравномерное социально-экономическое развитие российских территорий // Социально-экономическое развитие регионов РФ и региональная политика: Курская область: коллективная монография / под науч. ред. Г. Н. Сухоруковой, А. В. Евченко. –

Курск: «Деловая полиграфия», 2014. – 23 с.

11. Кузина Е. В. Методологические основания использования социологического мониторинга в качестве метода оценки политической и социально-экономической ситуации в субъектах РФ // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России: сборник научных трудов ИНИОН РАН. – М., 2010. – Ч. 2. – 61 с.

12. Гришин В. И., Шишкин А. В., Зарова Е. В. Оперативный мониторинг социально-экономического развития России и субъектов РФ: структурно-логические схемы и информационное обеспечение. – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2012. – 100 с.

13. Ершова И. Г., Вертакова Ю. В. Комплексный подход к оценке показателей, характеризующих экономику знаний региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2011. – № 1. – С. 109–117.

14. Концептуальные основы управления / Ю. В. Вертакова, Е. В. Харченко, С. С. Железняков [и др.]; Курск. гос. техн. ун-т. – Курск, 2008. – 612 с.

15. Дружинин П. В., Дружинин В. П. Взаимодействие региональных политических институтов и экономики региона // Регионология. – 2012. – № 3. – С. 22–29.

16. Железняков С. С. Регулирование социально-экономической асимметрии административных районов: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Воронеж, 2004. – 24 с.

17. Дружинин П. В., Дружинин В. П., Дружинин А. П. Региональное развитие и региональные политические институты // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – Кн. 2. – С. 560–570.

Получено 20.02.15

S. S. Zheleznyakov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: zh-sergey@yandexl.ru)

E. S. Ustinovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Plekhanov University (Kursk) (e-mail: lenausti@mail.ru)

DEFINITION OF POLITICAL CRITERIA OF MONITORINGSOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIAL SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: TO STATEMENT OF A PROBLEM

In the article we are talking about that has developed in the last two decades, the system of monitoring of socio-economic status of subjects of the Russian Federation, many domestic scholars and practitioners is estimated today quite critical.

***Key words**: social and economic development, subject of the Russian Federation, monitoring political criteria.*

УДК 338

О. А. Крыжановская, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: morozikolya2008@yandex.ru)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассмотрены особенности регионального стратегического менеджмента в контексте выявления приоритетных направлений социально-экономического развития Курской области. На основе применения авторской методики расчета интегрального показателя – индекса социально-экономического потенциала региона, а также индексов социального и экономического развития муниципальных образований найден Парето-оптимум, осуществлен выбор траектории развития муниципальных районов Курской

области. Определена величина муниципального риска. Выявлены приоритеты социально-экономического развития региона на основе анализа конкурентоспособности видов экономической деятельности.

Ключевые слова: *регион, стратегический менеджмент, социально-экономическое развитие, конкурентоспособность.*

***

Современный этап развития российского общества показывает, что проблемы регионального стратегического менеджмента оказываются в центре внимания, актуализируется задача их осмысления. Местное самоуправление – это тот уровень власти, который реально приближен к населению. Рационально организованное местное самоуправление позволяет эффективно использовать муниципальные ресурсы, снимать социальную напряженность в обществе, повышать уровень социально-экономического развития муниципальных образований. Достигнутый уровень социально-экономического развития муниципальных образований является степенью измерения эффективности деятельности органов местного самоуправления, поскольку их главная задача – повышение уровня жизни населения посредством проведения социальной, экономической и иных политик. В связи с этим необходимость исследования особенностей регионального стратегического менеджмента для выявления приоритетов социально-экономического развития не теряет своей актуальности.

Для решения существующих проблем стратегического управления региональным развитием необходимо применять решительные меры, использовать более действенные механизмы, способные образовать комплексную, самодостаточную, реалистичную программу восстановления и развития экономики и социальной сферы региона. Необходимо грамотное планирование стратегического развития области, муниципальных образований. Для решения данных проблем регионального стратегического менеджмента нами была проведена комплексная оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований Курской области на основе одноименной методики.

С учетом различных точек зрения и интеграции различных подходов к исследуемой проблеме нами была использована модифицированная методика расчета интегрального показателя – индекса социально-экономического потенциала [1–7].

Интегральные (синтетические, обобщающие) показатели (критерии) представляют попытку оценить в целом степень, динамику и направления экономического развития той или иной системы, дать объективную оценку темпов и уровня развития экономики. Преимуществом интегральных показателей является комплексность получаемой информации, быстрота, простота использования [3].

В начале исследования каждому из базовых оценочных индикаторов, кроме последнего, нами был определен ранг каждого муниципального образования Курской области, а также ранг среднероссийского значения с присвоением наивысшего балла наиболее экономически и социально развитому муниципальному образованию. Далее полученные нами в ходе исследования ранги были просуммированы и определен интегрированный ранг по сводному показателю уровня социально-экономического развития муниципального образования Курской области, а также среднероссийского значения.

Расчет балльной оценки по каждому из показателей для муниципального образования Курской области нами был проведен по следующей формуле:

$$\mathrm{BALL}^{*}(\mathrm{Ind})^{j} = \\ = \mathrm{RANG}_{j}(\mathrm{Ind})^{j} - \mathrm{RANG}(\mathrm{Ind})^{\mathrm{RF}}, \quad (1)$$

где $RANG(Ind)^j$, $RANG(Ind)^{RF}$ – ранги показателей по региону (МО) и Российской Федерации; $BALL^*(Ind)^j$ – значение приведенной балльной оценки, соотнесенной с уровнем Российской Федерации.

На завершающем этапе для каждого муниципального образования Курской области нами было найдено среднее арифметическое приведенных балльных оценок по всем базовым индикаторам в целях определения величины интегрального показателя социально-экономического развития муниципальных образований Курской области (Ип) на основе следующей формулы:

$$Ип_j = \frac{\sum_{j=1}^{n} BALL^*(Ind)^j}{n}. \quad (2)$$

Для достижения целей устойчивого социально-экономического развития Курской области, в целом, необходимо обеспечить развитие каждого муниципального образования с учетом социально-экономических диспропорций.

В ходе исследования по модифицированной методике нами был рассчитан интегральный показатель социально-экономического развития муниципальных образований Курской области (Ип). Полученные результаты позволяют утверждать, что наибольшее значение данного показателя наблюдается для Курского и Железногорского районов (у данных муниципальных образований самые высокие индексы социального и экономического потенциала).

Проведенные расчеты позволили сделать выводы о том, что развитие происходит достаточно неравномерно, наблюдается асимметрия, существуют некоторые диспропорции.

Для выбора целевого ориентира развития муниципальных районов Курской области нами был найден Парето-оптимум на основе применения «метода идеальной точки». Его суть состоит в отыскании на границе Парето точки, ближайшей к «точке утопии». Обычно цель формируется в виде желаемых значений показателей, и в качестве координат целевой точки выбирается сочетание наилучших значений всех критериев (обычно эта точка не реализуется при заданных ограничениях, поэтому ее и называют точкой утопии).

Определение приоритетов социально-экономического развития основано на выборе целевого ориентира уровней экономического и социального развития на матрице группировки муниципальных образований Курской области и нахождения идеальной точки, имеющей минимальное расстояние до точки утопии (рис. 1).

Точка утопии соответствует максимальным значениям уровней экономического и социального развития. Точка утопии А (0,0916; 0,1903) считается заданной (ее координаты образуют наибольшие значения рассматриваемых районов за 7 лет). В нашем случае надо найти идеальную точку, которая является оптимальной по Парето и располагается на отрезке, соединяющем Курский и Железногорский районы (т. к. данный отрезок является границей Парето), ближайшую к точке утопии А.

Точки данного отрезка принадлежат построенной нами на основании статистических данных прямой $y = –2{,}2423 \cdot x + 0{,}3464$, поэтому необходимо определить на этой прямой точку A_1 $(x_1; y_1)$, расстояние которой от A_1 до А минимально.

Нами было найдено расстояние от точки А до искомой прямой исходя из следующего условия:

$$Z = (x_1 – x)^2 + (y_1 – y)^2 \rightarrow \min. \quad (3)$$

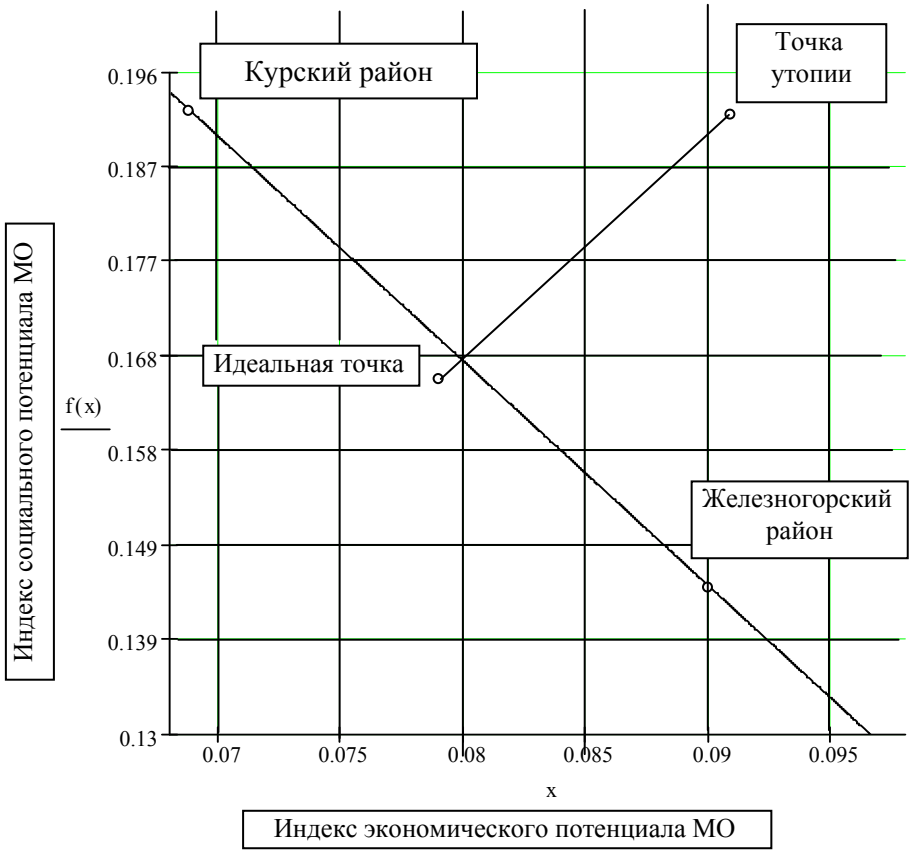


Рис. 1. Матрица идеальной точки относительно индексов социального и экономического потенциалов муниципальных образований Курской области

Так как $y = -2{,}2423 \cdot x + 0{,}3464$, то предыдущее соотношение было записано в следующем виде:

$$Z = (x_1 - 0{,}0916)^2 + (0{,}1561 - 2{,}2423 \cdot x_1)^2 \rightarrow \min. \quad (4)$$

Возводя в квадрат и приводя подобные, получаем, что

$$Z = 6{,}0279 \cdot x_1^2 - 0{,}8833 \cdot x_1 + 0{,}0160. \quad (5)$$

Для определения координаты искомой точки A_1 $(x_1; y_1)$, являющейся идеальной по Парето, из полученного равенства нами была взята производная и приравнена к нулю:

$$Z' = 12{,}0558 \cdot x_1 - 0{,}8833 = 0;$$

$$x_1 = 0{,}0798. \quad (6)$$

Полученное значение x_1 найдено из уравнения прямой $y = -2{,}2423 \cdot x + 0{,}3464$, при этом $y_1 = 0{,}1675$. Точка A_1 (0,0798; 0,1675) является идеальной на границе Парето точкой, ближайшей к точке утопии.

Таким образом, выбор траектории развития муниципальных районов Курской области предполагает достижение ими значений показателей точки A_1, являющихся эталонными для Курской области в целом, т. е. необходимо стремиться к тому, чтобы индекс социального развития муниципальных районов был равен 0,1675, а индекс экономического развития достигал 0,0798.

На основе полученных значений выявленных нами частных показателей, их динамики и сравнения со среднероссийским уровнем, величина риска в Курской области была рассчитана следующим образом:

$$R_j = 1 - \frac{\sum_{j=1}^{n} \frac{\mathrm{Ind}_i^j}{\mathrm{Ind}_i^{\mathrm{RF}}}}{n}, \quad (7)$$

где R_j – региональный, муниципальный риск j-го муниципального образования; Ind_i^j – числовое значение i-го показателя по j-му муниципальному образованию; Ind_i^{RF} – числовое значение i-го показателя в среднем по России или субъекту, если оцениваются муниципальные образования; n – количество структурных элементов.

В используемой нами формуле риск рассчитывался с учетом стандартизированного (нормализованного) значения i-го показателя по j-му муниципальному образованию. Нами подразумевалось, что величина риска (R_j) должна изменяться в диапазоне от 0 до 1. Это характеризует вероятность снижения социально-экономического потенциала в муниципальном образовании Курской области.

Показатель R_j показывает, насколько более рискованным является социально-экономическое развитие j-го муниципального образования по сравнению с ситуацией в регионе. Чем ближе значение R_j к единице, тем выше уровень риска в j-м муниципальном образовании.

Для Курской области, Курского и Железногорского муниципальных районов были проведены соответствующие расчеты с целью определения регионального риска на основании формулы (7), т. к. уровень регионального и муниципального риска также является интегральным критерием, сводимыми показателями которого являются структурные элементы социально-экономического потенциала региона.

Проведенный анализ показал множество неоднозначных позиций ученых относительно способов и методов нахождения уровня регионального риска [1].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что муниципальные образования Курской области вошли в группу с минимальным уровнем риска, поскольку величина вычисленного риска колеблется от 0,1 до 0,25. Значение R_j, принадлежащее интервалу (0,1; 0,25), достаточно далеко от 1, что свидетельствует о низкой степени рискованности социально-экономического развития Курской области по сравнению с ситуацией в стране, а также низким уровнем риска социального и экономического развития Курского и Железногорского районов в сравнении с ситуацией в регионе.

Ранее проводившиеся независимые сторонние исследования показали, что сложившаяся отраслевая структура Курской области нерациональна и не отвечает потенциальным возможностям региона, т. е. не может обеспечить устойчивое региональное стратегическое развитие. Должна быть сформирована рациональная отраслевая и территориальная структура, что возможно путем формирования полюсов роста и экономического ядра.

«Точками роста» промышленности Курской области являются: черная металлургия, электроэнергетика, машиностроение и металлообработка (отрасли с наибольшим суммарным показателем экспортируемой продукции), а также сюда можно отнести пищевую и перерабатывающую промышленность, которая совместно с сельским хозяйством составляет макроэкономический кластер в регионе.

Однако не может считаться конкурентоспособной экономика, опирающаяся лишь на некоторые виды экономической деятельности. Необходимо равномерное развитие всех отраслей народного хозяйства.

Проведенный компаративный анализ позволяет утверждать о разнообразии подходов к оценке конкурентоспособности на основе различных интегральных показателей [6; 7].

В ходе исследования нами были выявлены показатели и рассчитана оценка конкурентоспособности видов экономической деятельности Курской области, определен интегральный критерий конкурентоспособности видов экономической деятельности ($I_{\text{КВЭД}}$) [4].

Для расчета интегрального критерия конкурентоспособности нами была модифицирована и применена методика расчета интегрального показателя – индекса социально-экономического потенциала, рассмотренная ранее.

Искомая величина интегрального критерия конкурентоспособности видов экономической деятельности Курской области определена по формуле

$$I_{\text{КВЭД}} = \frac{\sum_{i=1}^{n} \frac{I_{ij}}{\overline{I}_{ij}^{\text{RF}}}}{n}, \qquad (8)$$

где I_{ij} – значение исследуемого показателя для субъекта РФ; $\overline{I}_{ij}^{\text{RF}}$ – среднее значение исследуемого показателя для РФ; n – количество исследуемых показателей.

Полученные результаты (рис. 2) свидетельствуют о том, что наиболее конкурентоспособными видами экономической деятельности в Курской области являются: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; транспорт и связь.

Добыча полезных ископаемых, оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования отличаются достаточно низким уровнем конкурентоспособности. Наименьшее значение $I_{\text{КВЭД}}$ приобрели обрабатывающие производства.

Следуя принципу равномерного развития всех отраслей регионального производственного комплекса и видов экономической деятельности, необходимо разрабатывать мероприятия по повышению конкурентоспособности отстающих отраслей (видов экономической деятельности), в частности предлагается развивать обрабатывающие производства.

Нами была проведена оценка обрабатывающих производств Курской области. Согласно вышерассмотренной методике нами определен интегральный критерий конкурентоспособности обрабатывающих производств ($I_{\text{КОП}}$).

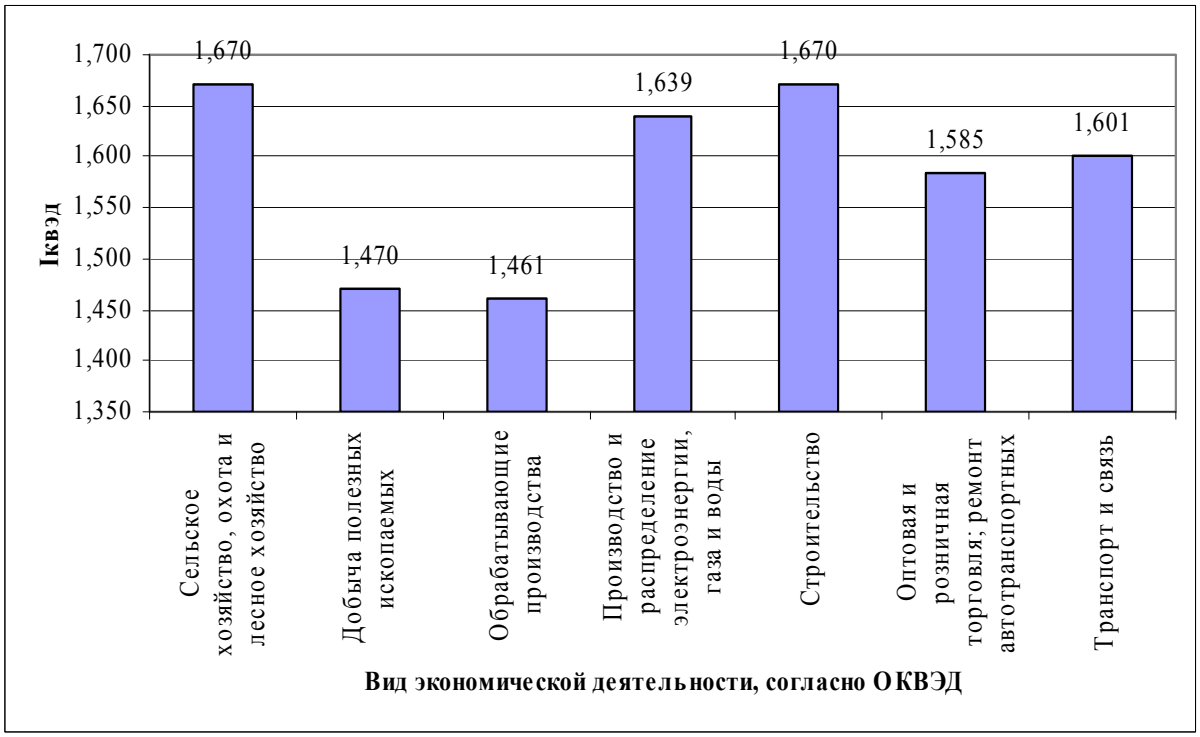


Рис. 2. Конкурентоспособность видов экономической деятельности Курской области

Отличие состоит в том, что в данном случае не учитывалась доля вида экономической деятельности в ВРП на душу населения, поскольку для видов обрабатывающих производств данный показатель не определяется.

На основании проведенного исследования можно утверждать, что наибольшее значение индекса конкурентоспособности принадлежит производству пищевых продуктов, включая напитки, и табака ($I_{КОП}$ = 2,031), наиболее низкое значение исследуемого показателя наблюдается в производстве кокса и нефтепродуктов ($I_{КОП}$ = 0,285), а также металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий ($I_{КОП}$ = 1,337). Графическое представление полученных результатов представлено на рисунке 3.

Необходимо отметить, что пищевая промышленность является экстерриториальной, поэтому именно она должна стать «точкой роста» в развитии региона.

Большую роль в развитии пищевой промышленности играет система продовольственной безопасности. Продовольственная безопасность предполагает проведение государственной политики, способной гарантировать удовлетворение потребностей населения в продуктах питания в объемах, качестве, ассортименте, соответствующих принятым стандартам и нормам, вне зависимости от внешних и внутренних угроз.

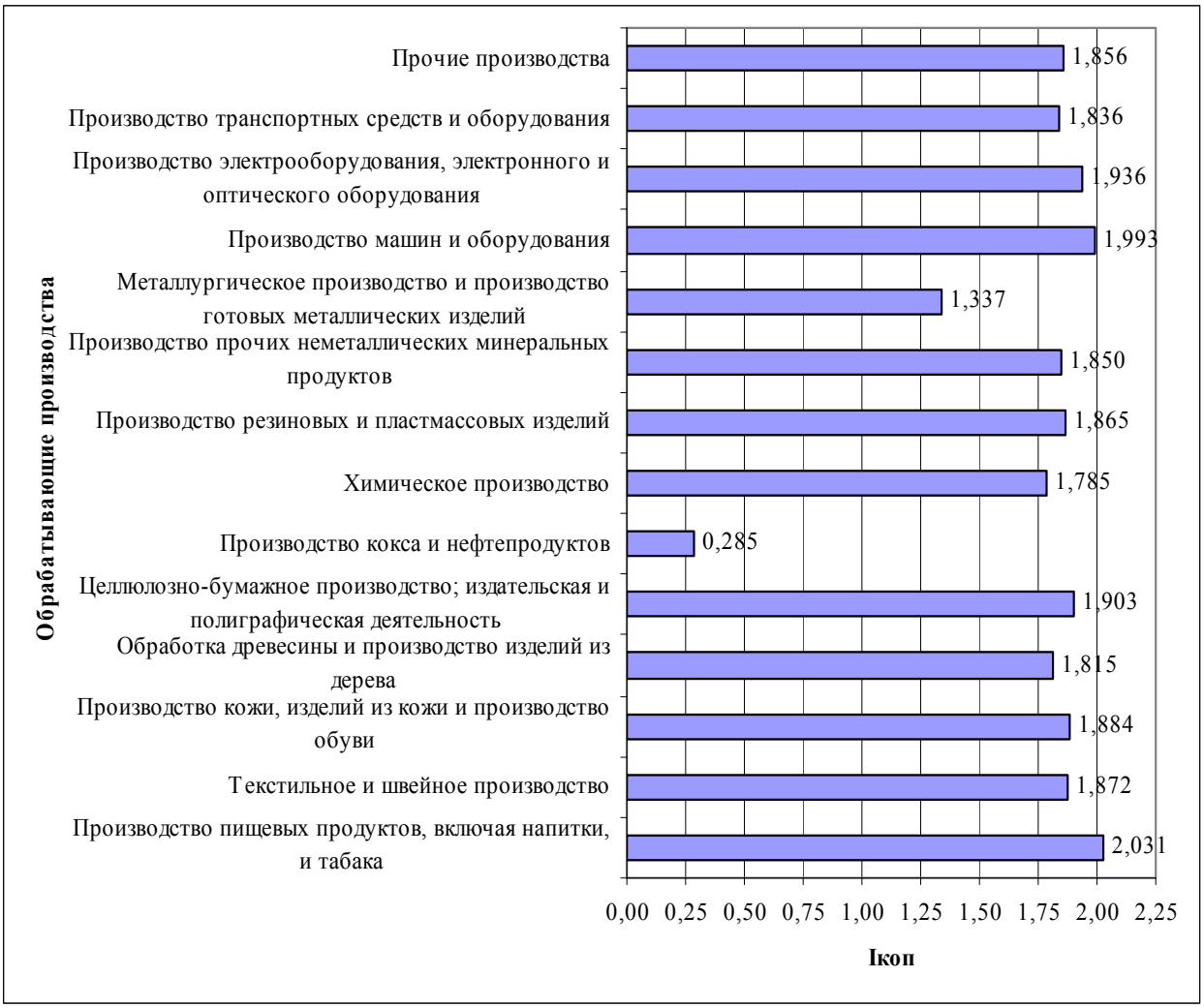


Рис. 3. Конкурентоспособность обрабатывающих производств Курской области

Обеспечение продовольствием страны, ее регионов и всех ее граждан было и остается одной из главных задач государства, т. к. именно нехватка продовольствия обусловливает высокую степень конфликтности в социуме. Именно нехватка отечественных продуктов питания привела к тому, что в конце XX в. потребление основных видов продовольствия населением России уменьшилось в 1,5–2,0 раза. Углубилась дифференциация потребления продовольствия по социальным группам населения и по регионам. Все это заставляет обратиться к проблематике продовольственной безопасности.

Таким образом, стратегическое развитие как социальное изменение, как улучшение, в отличие от выживания или стагнации, предполагает такие перемены, которые обеспечивают всему населению местного сообщества широкие возможности воспользоваться общественными благами (качественные рабочие места, образование, здравоохранение, жилье, участие в управлении местными делами, удовлетворение духовно-культурных потребностей и т. п.).

Развитие муниципальных образований предполагает достижение лучшего социального результата, прежде всего, улучшение качества жизни местного населения. Инновационный путь к решению этой сложнейшей социальной и экономической проблемы лежит через развитие корпоративной экономики.

Внедрение корпоративного метода хозяйствования обеспечивается реализацией организационных принципов корпоративизма, в число которых входят: свободное волеизъявление населения при выборе метода хозяйствования; удовлетворение личных и корпоративных интересов посредством развития договорных отношений; равноправное владение собственностью местного сообщества; реализация интересов индивидуума через единство интересов сообщества; предприимчивость; самоуправление и самофинансирование.

В настоящее время в Курской области реализуется Стратегия социально-экономического развития региона в целом, определены меры по повышению инвестиционной привлекательности, что обеспечивает развитие корпоративной экономики, позволяет эффективно реализовать программу социальной и экономической поддержки населения муниципальных образований Курской области.

Список литературы

1. Вертакова Ю. В. Индикативное управление устойчивым развитием региона: монография. – LAMBERT, Academic Publishing, 2011. – 351 с.

2. Вертакова Ю. В., Ваганова О. В. Выделение приоритетов инновационного развития региона на основе интегральной оценки // Регион: системы, экономика, управление. – 2012. – № 1. – С. 85–89.

3. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г. Реализация инновационного подхода к мониторингу траекторий социально-экономического развития региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – № 2. – С. 26–36.

4. Крыжановская О. А., Вертакова Ю. В. Стратегические ориентиры развития конкурентоспособных отраслей промышленности региона // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2011. – № 6-1 (39). – С. 59а-68.

5. Положенцева Ю. С., Фоменко В. В., Литвинова О. В. Обоснование стратегических ориентиров развития промышленности региона // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 2 (53). – С. 60–70.

6. Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г. Оценка социально-экономической поляризации территорий региона: метод максимального элемента // Известия Юго-

Западного государственного университета. – 2013. – № 4 (49). – С. 21–26.

7. Положенцева Ю. С. Исследование конкурентоспособности регионов на основе интегральной рейтинговой оценки потенциала // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2012. – № 2. – С. 84–89.

Получено 21.01.15

O. A. Kryzhanovskay, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: morozikolya2008@yandex.ru)

REGIONAL STRATEGIC MANAGEMENT: THE PRIORITIES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF KURSK AREA

The article considers features of regional strategic management in the context of identifying priority areas of socio-economic development of the Kursk region. On the basis of the application of the author's methodology for calculating the integral indicator-index of socio-economic potential of the region, as well as indexes of social and economic development of municipalities found Pareto optimum, select trajectory municipal districts of Kursk region. Defined value municipal risk. Identified priorities of socio-economic development of the region on the basis of an analysis of competitiveness of economic activities.

Key words: *region, strategic management, socio-economic development and competitiveness.*

УДК 332.1:351.815

Е. В. Тинькова, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: ser-tinkov@yandex.ru)

С. А. Тиньков, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: ser-tinkov@yandex.ru)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОВОЗНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассмотрены возможные подходы к прогнозированию интегрального показателя транспортной системы региона – провозных возможностей. Представлен выбор методики прогнозирования показателей, формирующих провозные возможности региона. Представлены результаты прогнозирования показателей провозных возможностей региона.

Ключевые слова: *регион, транспортная система, провозные возможности, интегральный показатель, прогнозирование, методы прогнозирования, модель, показатели транспорта.*

***

Определение прогнозных значений любого интегрального показателя, в том числе и провозных возможностей региона (ПВР), производится путем расчета данного показателя с использованием прогнозных значений факторов, формирующих этот показатель. Как правило, осуществлять непосредственный прогноз путем построения модели самого интегрального показателя от времени не совсем корректно.

Для прогнозирования основных показателей, влияющих на расчетное значение провозных возможностей региона, необходимым условием является выбор метода и методики прогнозирования, применение которых обеспечит наиболее точное значение прогнозного показателя.

Обычно под методами прогнозирования подразумевается совокупность приемов мышления, способов, позволяющих на основе анализа информации о прогнозном объекте вынести относительно достоверное суждение о будущем развитии объекта [1].

На уровне отдельного предприятия, входящего в логистическую систему, оценка и прогнозирование провозных возможностей может быть осуществлена по ряду конкретных показателей. Это возможно, поскольку само понятие «провозные возможности» трактуется иначе, чем на уровне региона. Например, пред-

ложение транспортных услуг автотранспортного предприятия определяется величиной его провозных возможностей. Под провозными возможностями понимается объем транспортных услуг, который может быть выполнен автотранспортным предприятием в конкретном году имеющимся парком автомашин с учетом их пополнения и выбытия и принятых технико-эксплуатационных показателей работы подвижного состава.

Исходя из этого количественная оценка провозных возможностей автотранспортного предприятия может быть проведена с использованием трех методов прогнозирования:

1) по динамическим рядам объема перевозок (Q) и грузооборота (W);

2) по динамическим рядам технико-эксплуатационных показателей, входящих в основные формулы расчета Q и W;

3) с учетом зависимости годовых пробегов автомобилей от их возраста.

Для проведения прогноза провозных возможностей на уровне региона необходимо прежде всего понять их сущностную характеристику и способ получения количественного значения по годам или за другой промежуток времени. Только после этого можно определиться с технологией и методиками прогноза.

Показатель ПВР должен удовлетворять следующим требованиям: отражать конечные результаты соответствия уровня развития транспортной системы возникшим потребностям в перемещении, характеризовать обе стороны анализа состояния транспортной системы – изменение и процесса, и результата, а также количественно измерять развитие, достигаемое в результате внедрения научно-технических достижений.

При построении ПВР возникают проблемы теоретического и методологического характера.

Первые заключаются в определении факторов, влияющих на ПВР, и в отборе первичных (измеримых) признаков. В результате всестороннего исследования и анализа информации, которая может привлекаться к расчетам провозных возможностей региона, набор первичных показателей составили:

– густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (ГАД);

– густота железнодорожных путей общего пользования (ГЖП);

– число автобусов общего пользования на 100000 человек населения (ЧАН);

– средняя плотность населения региона на 1 км^2 (ПНР);

– среднедушевой денежный доход населения (СДД);

– объем промышленной продукции (ОПП);

– объем сельскохозяйственной продукции (ОСХП).

Вторые заключаются в анализе и выборе методов для сведения различных признаков (по характеру, единицам измерения, уровню значимости) в единый интегральный показатель.

Бесспорен тот факт, что регион с наиболее развитой транспортной системой имеет больше возможностей удовлетворить потребности своих хозяйствующих субъектов и населения в перевозках. Следовательно, важнейшей задачей управления транспортной системой будет определение путей движения к некоторому идеалу. В нашем случае им будет являться максимально возможное (в данном историческом периоде) удовлетворение возникших потребностей в перемещении.

Предлагаемая нами модель расчета ПВР основывается на сравнении нормативных (или целевых) показателей (в модели они называются эталонными) и фактических показателей, характеризующих достигнутое состояние развивающейся транспортной инфраструктуры.

Вычислительные особенности расчета ПВР требуют предварительного масштабирования показателей, используемых при его расчете, к неким эталонным значениям. Принимаем все эталонные значения показателей x_{0j} равными 100.

Также представляется важным для расчета интегрального показателя ПВР

применять сопоставимые величины. Такие показатели, как объем промышленной продукции и объем сельскохозяйственной продукции, необходимо представлять в расчете на душу населения. Стоимостные показатели, такие как среднедушевой денежный доход населения, объем промышленной продукции и объем сельскохозяйственной продукции, необходимо для сопоставимости пересчитать в масштабе цен последнего периода, скорректировав на уровень инфляции.

Многие экономисты, например Т. Д. Дегтярева, О. В. Буреш, М. А. Лавров, которые непосредственно занимаются проблемами развития транспортной системы региона, в своих статьях говорят о том, что для прогнозирования основных факторов, влияющих на развитие транспортной инфраструктуры, в том числе и при определении прогнозных значений провозных возможностей, целесообразным является использование методов экстраполяции тенденций [1–4].

Данные экономисты также утверждают, что разработка прогнозных значений факторов, влияющих на провозные возможности, в условиях сложившихся благоприятных рыночных отношений невозможна без использования математических методов и современных информационных технологий. При разработке прогнозных значений этих факторов использование экономико-математических методов основано на ряде предположений. Во-первых, наблюдающиеся в прошлых периодах основные зависимости исследуемых факторов и их тенденции либо в большей степени сохраняются, либо можно определить характер их изменений в прогнозируемом периоде. Во-вторых, развитие прогнозируемых экономических процессов может быть представлено без резких скачков, в виде достаточно плавной кривой [2, с. 91].

Следовательно, для составления научно обоснованных прогнозов развития факторов, влияющих на состояние провозных возможностей региона, необходимо исследовать их развитие в прошлом существующие закономерности в настоящем, выяснить тенденции и взаимосвязи с другими факторами и определить основные цели и задачи транспортного комплекса в будущем [4, с. 82].

Исходя из такого подхода, необходимо получить регрессионный прогноз показателей, включаемых в состав ПВР, а затем определить значение провозных возможностей на прогнозный период [5–7].

В результате использования регрессионных зависимостей по каждому показателю, применяемому при расчете ПВР, получены следующие значения исходных данных в прогнозном периоде (табл. 1).

Таблица 1

Прогнозные значения показателей используемых для расчета провозных возможностей

Регионы	ГАД	ГЖП	ЧАН	ПНР	СДД	ВПП	ВСХП
2014 г.							
Белгород	244	265	37	56,01	6083	110905	22713
Воронеж	176	209	36	44,08	6276	47904	15844
Курск	214	354	59	38,7	6190	79966	22260
Липецк	220	319	74	48,6	6536	225335	19010
Тамбов	168	212	27	32,23	6041	30982	18964
2015 г.							
Белгород	245	271	30	56,07	7103	131347	24588
Воронеж	177	207	36	43,72	7366	55556	17090
Курск	215	354	58	38,01	7262	94286	24075

Окончание табл. 1

Регионы	ГАД	ГЖП	ЧАН	ПНР	СДД	ВПП	ВСХП
Липецк	221	324	69	48	7644	270851	20524
Тамбов	171	212	20	31,76	7054	35596	20502
2016 г.							
Белгород	246	277	24	56,12	8213	153739	26463
Воронеж	177	205	36	43,36	8554	63862	18336
Курск	216	353	58	37,3	8428	109955	25891
Липецк	222	329	63	47,36	8850	320933	22037
Тамбов	173	211	12	31,28	8153	40587	22039

Многие из показателей, используемых при расчете ПВР, имеют тенденцию к росту. Поэтому для эффективного применения методики необходимым является пересмотр эталонных значений с учетом прогнозных данных, представленных в таблице 1. Новые эталонные значения показателей, используемых при расчете ПВР, представлены в таблице 2.

Сделаем прогноз состояния провозных возможностей региона с учетом новых эталонов. Итоговые значения ПВР представим в таблице 3.

Таблица 2

Эталонные значения показателей провозных возможностей региона

	x_{0j}						
	x_{01}	x_{02}	x_{03}	x_{04}	x_{05}	x_{06}	x_{07}
Аббревиатура	ГАД	ГЖП	ЧАН	ПНР	СДД	ВПП	ВСХП
Регион	Белгород	Курск	Белгород	Белгород	Липецк	Липецк	Белгород
Единицы измерения	км дорог на 1000 км^2 территории	км путей на 10000 км^2 территории	Автобусов на 100000 человек населения	чел. на 1 км^2 территории	руб.	руб. на душу населения	руб. на душу населения
Фактическое значение	246	371	103	56,12	8850	320933	26463
Масштабированное значение	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 3

Прогнозные значения провозных возможностей областей Центрально-Черноземного экономического района

Год	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2003	0,104116	0,052397	0,081993	0,10911	0,01217
2004	0,134448	0,066967	0,114909	0,146273	0,01674
2005	0,134873	0,068598	0,12839	0,152048	0,01728
2006	0,116262	0,049259	0,116165	0,134071	0,021936
2007	0,164716	0,061533	0,14193	0,183022	0,034445
2008	0,209059	0,07296	0,183889	0,247588	0,053266

Окончание табл. 3

Год	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2009	0,231018	0,069887	0,186159	0,259445	0,064308
2010	0,241223	0,072563	0,216063	0,294637	0,076018
2011	0,245638	0,098114	0,241277	0,358405	0,083376
2012	0,297552	0,13325	0,307221	0,476973	0,113129
2013	0,305397	0,182176	0,364758	0,562942	0,122934
2014	0,376831	0,20028	0,395495	0,63079	0,133577
2015	0,401388	0,234333	0,438339	0,696015	0,140156
2016	0,413026	0,256499	0,470694	0,710846	0,128609

Оценивая ПВР и зная уровень его влияния на развитие экономики региона (например, на ВРП на душу населения), можно делать упреждение. Следовательно, прогноз ПВР имеет важное значение для определения перспектив развития не только транспортной инфраструктуры, но и всей социально-экономической системы региона.

Список литературы

1. Эконометрика / под ред. И. И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 344 с.

2. Буреш О. В. Некоторые аспекты прогнозирования развития транспортного комплекса региона // Экономист. – 2003. – №10. – С. 88–99.

3. Дегтярева Т. Д., Буреш О. В., Чепасов В. И. Статистический анализ транспортного комплекса региона на основе регрессионных моделей // Вопросы статистики. – 2003. – № 8. – С. 65–67.

4. Лавров М. А. Методы анализа и прогнозирования транспортной интегрированности национального экономического пространства // Финансы и кредит. – 2005. – № 22. – С. 81–85.

5. Кузьбожев Э. Н. Экономическое прогнозирование (методы и модели) / Курск. гос. техн. ун-т. – Курск, 1997. – 84 с.

6. Экономическое прогнозирование: модели и методы: материалы III Международной научно-практической конференции / под ред. проф. В. В. Давниса. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2007. – Ч. 1. – 348 с.

7. Тинькова Е. В., Тиньков С. А. Проблемы и перспективы развития транспортной системы региона (на материалах Курской области) // Известия Юго-Западного государствепнного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – № 1. – С. 82–93.

Получено 23.03.15

E. V. Tinkova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: ser-tinkov@yandex.ru)

S. A. Tinkov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: ser-tinkov@yandex.ru)

PREDICTION OF FREIGHT CAPACITY OF THE REGION (ON MATERIALS OF KURSK AREA)

The possible approaches to forecasting the integral index of regional transport system – transport opportunities are discussed in the article. Choice of methods to predict the performance, forming the freight capacity of the region is presented in the article. Results of forecasting performance of freight capacity of the region are presented in the article.

Key words: *region, transport system, transport opportunities, integral indicator, forecasting, forecasting methods, model, parameters of transport.*

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ОТРАСЛЯМИ

УДК 338.012

Ю. В. Вертакова, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: vertakova7@ya.ru)

Е. Д. Леонтьев, ст. преподаватель, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: leojin076@gmail.com),

В. А. Плотников, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: plotnikov2000@ya.ru)

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Описана модель оценки влияния конкурентной среды на эффективность стратегического управления развитием малого предприятия связи, базирующаяся на совместном использовании математических моделей олигополии Курно и дуополии Штакельберга, адаптированная к реализации типовых конкурентных стратегий (одновременное независимое развитие, лидер, последователь, борьба за лидерство), позволяющая принимать оптимальные (по критерию максимизации прибыли) управленческие решения по развитию указанных предприятий.

Ключевые слова: *малое предприятие, предпринимательство, конкурентная среда, предприятие связи, модели рынка.*

***

Российская экономика переживает затяжной кризис, вызванный как внутренними (структурными), так и внешними (геополитическими) причинами. По сути, отечественная экономика так и не оправилась после «удара», нанесенного кризисом 2008–2009 гг. Несмотря на восстановление докризисного уровня ВВП и других макроэкономических показателей, в отличие от кризиса 1998 г., спад производства в 2009 г. не стал импульсом к среднесрочной повышательной волне роста. Рост сначала замедлился, а затем трансформировался в спад. На эту негативную динамику наложились санкции США и стран западной коалиции.

В результате в современных условиях развития России актуализировались проблемы, связанные не только с эффективным функционированием предприятий на рынке, но и их «выживанием» в динамично изменяющейся среде. Это связано с существенным усилением конкурентной борьбы, особенно в тех сферах, где наблюдается высокая изменчивость технологических и организационных условий ведения бизнеса, в частности в инфокоммуникациях и связи. Существенным фактором, усложняющим выживание малых предприятий связи, является, с одной стороны, насыщение рынка телекоммуникационных услуг, а с другой – высокая волатильность курса рубля по отношению к ключевым мировым валютам. Для рынка связи значительный объем используемого оборудования приходится на технику иностранного производства. Это обстоятельство вынуждает потребителей более осторожно подходить к планированию потребления услуг связи, а предприятия-операторы вынуждены резко сокращать горизонты планирования, принимать на себя более существенные валютные риски.

Следует отметить, что конкуренция на рассматриваемом рынке и ранее отличалась жесткостью. Рынок связи – бурно растущий. За период 2002–2014 гг. объем предоставления услуг связи в России вырос с 146,4 млрд руб. до 1654 млрд руб. Это, естественно, привлекает множество новых игроков. В основном это малые предприятия. В этой связи регулирование

влияния конкурентного рынка на эффективность деятельности малого предприятия связи требует развития специфических методов и технологий управления [1–3]. При этом следует учитывать, что предприятия связи, как и бизнес в целом, дифференцированы по размерам.

Основную массу предприятий в экономике составляют малые предприятия, однако на них приходится незначительная часть производимых товаров и услуг (вклад субъектов малого и среднего предпринимательства в ВВП страны составляет около 23,4% на конец 2014 г.). Это означает, что конкурентное давление на них более серьезное, риски их деятельности более существенны. Следовательно, проблема совершенствования инструментария управления, обеспечения эффективности развития и оценки влияния конкурентной среды на эффективность стратегического управления в современной экономике весьма актуальна для малых предприятий связи [4].

В настоящее время на российском рынке связи присутствуют операторы, взаимно влияющие на доходы и расходы друг друга через тарифы, техническую инфраструктуру, доли абонентов в общем количестве потенциальных клиентов и другие показатели. Анализ, проведенный Е. Д. Леонтьевым, показал, что существует несколько вариантов освоения рынка оператором: размещение оператора на незанятой конкурентами территории; одновременное освоение района оператором и конкурентами; размещение на территории, уже освоенной конкурентами; конкуренты входят на территорию, освоенную оператором [5].

Освоение новых сегментов рынка связи, не занятых конкурентами, позволяет оператору в полном объеме внедрять те или иные услуги по ценам и с характеристиками, ограниченными лишь законодательством в отрасли. Также в условиях отсутствия конкурентов потенциальными абонентами оператора будут все желающие принимать услуги связи. Следовательно, видимое влияние конкурентов в данном случае отсутствует.

Авторами в исследовании рассмотрены альтернативные случаи взаимовлияния оператора и конкурентов. При проведении оценки влияния конкурентной среды на малое предприятие связи предложено использовать математические модели конкуренции на рынке – модель олигополии Курно [6] и модель дуополии Штакельберга [7].

Суммарный объем оказанных услуг выражается следующим соотношением:

$$V = \sum_{i=1}^{n} v_i \,. \qquad (1)$$

Цена на услугу представляет собой функцию от общего количества оказанных операторами услуг связи:

$$q = Q(V) = Q(v_1 + v_2 + ... + v_n) \,. \qquad (2)$$

Спрос на услуги задан убывающей линейной функцией:

$$q = a - b \cdot V = a - b \cdot \sum_{i=1}^{n} v_i \,, \qquad (3)$$

где $a > 0, b > 0, n$ – количество операторов на рынке связи; a и b – коэффициенты линейного уравнения спроса на услуги связи $y = ax + b$; q – оптимальная цена на услугу; V – совокупный объем услуг в сегменте; V_i , i = 1, 2, 3..., – оптимальные объемы услуг для оператора и его конкурентов соответственно.

Прибыль операторов представлена целевой функцией, которая зависит от расходов, понесенных операторами, и от цены реализации услуг:

$$P_i = q \cdot v_i - r_i \cdot v_i, \qquad (4)$$

где r – затраты на единицу услуги; v – объем оказанных услуг.

Для каждого оператора встает вопрос о максимизации прибыли и, следовательно, назначении оптимальной цены на свои услуги. Под оптимальной ценой будем понимать цену, при которой абоненты при заданном качестве услуг выберут услуги именно этого оператора, и

услуга для оператора будет максимально прибыльной.

Для максимизации прибыли оператор может управлять объемом производимых услуг и влиять на спрос на эти услуги. Следовательно, необходимо найти максимум функции прибыли при ограниченном объеме оказанных услуг. В данном случае объем оказываемых услуг оператором не зависит от объема услуг конкурента. Из этого следует определение равновесного выпуска для каждого игрока на рынке:

$$v_i = \frac{a - n \cdot r_1 + ... + r_n}{b \cdot (n+1)}. \qquad (5)$$

Это означает, что сложившаяся цена и продажи на рынке не изменяются, если сохраняется средняя для двух операторов себестоимость единицы услуги. Так как данное равновесие на рынке связи маловероятно, с точки зрения авторов, целесообразно рассмотреть ситуации, когда каждый из игроков изменяет свой выпуск в соответствии с действиями конкурента.

В статье проанализирована ситуация, когда на занятой оператором территории появляется новый оператор-конкурент (по дуополии Штакельберга, ситуация, когда выбор объема производства осуществляется последовательно): «фирма-лидер» (первая фирма) понимает, что расширением своих объемов услуг и, как следствие, снижением цены делает отрасль менее прибыльной и заставляет конкурента сокращать свой объем производства. Рационально действующий конкурент («фирма-последователь») максимизирует свою прибыль, действуя так же, как и в условиях модели Курно. Исходя из этого дополнительного знания, лидер ищет оптимальный объем производства. В данном случае первый оператор является лидером, а второй – последователем [8].

В данном случае лидер поставляет на рынок вдвое больше продукции, чем последователь. Цены снижены, по сравнению с равновесием Курно, при этом прибыль лидера увеличивается до максимально возможной (при отсутствии сговора).

Данная модель имеет допущение, что на рынке присутствуют два конкурирующих предприятия – лидер и последователь. Однако на практике в определенном сегменте рынка связи может присутствовать более двух конкурирующих операторов, и распределение ролей лидеров и последователей может быть весьма различным. Следовательно, необходимо рассмотреть возможные варианты иерархии конкуренции в соответствии с данной моделью.

В статье рассмотрена первая ситуация, когда один оператор является лидером, а остальные максимизируют свою прибыль между собой в соответствии с моделью Курно, т. е. $v_2 = ... = v_n = v^*$.

Данную ситуацию можно рассматривать с позиции единой конкурентной силы (в данном случае силы последователей). Если оператор освоил сегмент рынка и занял позицию лидера, то всех конкурентов-последователей можно рассматривать как единое целое. При этом оператор-лидер, вне зависимости от числа конкурентов, ведет себя как монополист.

В случае если оператор является одним из нескольких последователей на фоне лидера, то сначала следует рассчитать долю рынка группы последователей, а затем, внутри этой доли, объемы услуг последователей и оператора с позиции равновесия или внутреннего (второго) лидера и, соответственно, последователей.

Поскольку прибыли лидера существенно превышают прибыли последователей, велика вероятность того, что кто-то из последователей решит стать лидером. Однако если лидеров будет хотя бы двое, то потенциальный объем оказанных ими услуг будет уже настолько велик, что цена упадет ниже себестоимости единицы услуги и все фирмы будут тер-

петь убытки. Следовательно, такая ситуация не является устойчивой и служит примером неравновесия по Штакельбергу.

Также проанализирован четвертый случай – борьба за лидерство. Попытки стать лидером могут не ограничиваться простым установлением объема продаж: если конкуренты ведут себя аналогично, такие поставки продукции не являются оптимальным выбором. Однако при этом не нужно забывать (в этом и состоит позиция лидера), что увеличение собственных поставок сокращает поставки конкурентов. В данном случае каждый из операторов считает себя лидером и максимизирует прибыль.

Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели деятельности фирм в конкурентной среде

Стратегия	Функция выпуска продукции v_i	Функция спроса q
1. Одновременное независимое развитие	$\frac{a - n \cdot r_i + ... + r_n}{b \cdot (n+1)}$	$\frac{a + n^2 \cdot r_i - ... - n \cdot r_n}{n+1}$
2. Лидер	$\frac{a - n \cdot r_i + ... + r_n}{2b}$	$\frac{a - n \cdot r_i + ... + r_n}{2n}$
3. Последователи	$\frac{a - n \cdot r^* + ... + r_n}{2nb}$	$\frac{a - n \cdot r_i + ... + r_n}{2n}$
4. Борьба за лидерство	$\frac{n(a - n \cdot r_1 + ... + r_n)}{(n^2+1)b}$	$\frac{a(n^2+1) - n^2(a - n \cdot r_1 + ... + r_n)}{n^2+1}$

Примечание. Составлено Е. Д. Леонтьевым.

Использование соответствующей модели оценки конкурентной среды позволяет оператору: действовать с упреждением; учитывать более двух операторов на рынке; принимать различную себестоимость единицы услуги у конкурентов; учитывать неотделимость времени производства услуги связи от процесса ее потребления.

На основе полученной модели нахождения оптимальных тарифов и подключений оператора в условиях конкуренции проведена оценка подобной ситуации на примере подключения многоквартирного жилого дома к сети Интернет малого оператора связи ООО «АКСИНЕТ». Подключение рассмотрено при условии присутствия двух конкурентов X1 и X2. На основе проведенного маркетингового исследования получена информация о соотношении тарифов и спросе на услуги (табл. 2).

Найдены параметры a и b для каждого уравнения спроса (рис.): a = 541,41; $b = 0{,}5743$.

Таблица 2

Характеристика спроса на услуги связи

Количество абонентов	Тариф, руб./месяц
290	350
280	380
230	410
150	440

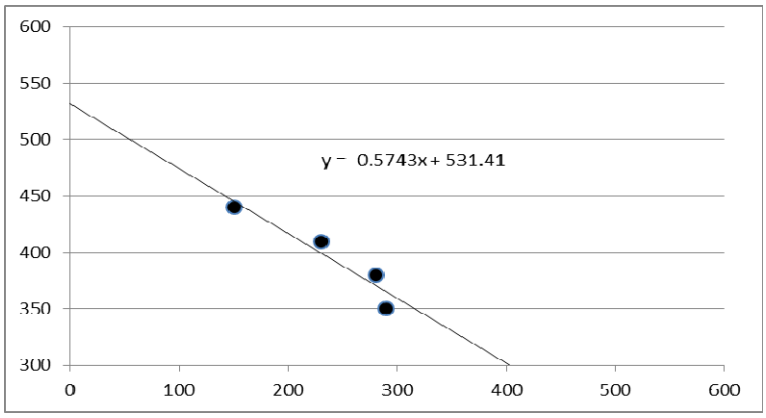


Рис. Графическая интерпретация спроса на услуги связи

Потенциальный объем услуг будет выражен через сумму объемов оператора и его конкурентов:

$$V = \sum_{i=1}^{n} v_i.$$

Себестоимость подключения для каждого из трех операторов также известна: $r_{\text{Aksinet}} = 321,\ r_{\text{X1}} = 348,\ r_{\text{X2}} = 330.$

В исследовании рассмотрены возможные варианты поведения оператора в конкурентной среде.

Ситуация 1. Одновременное освоение территории оператором и его конкурентами. Предполагается, что каждый из них действует путем максимизации своей прибыли, не учитывая того, что остальные будут реагировать и менять свои объемы выпуска услуг.

При подстановке значений полученных коэффициентов уравнения спроса в таблицу 1 получаем значения оптимального выпуска оператора, общего объема услуг и тарифа:

$$v_{\text{Aksinet}} = \frac{a - n \cdot r_1 + ... + r_n}{b \cdot (n+1)} =$$

$$= \frac{541{,}41 - 3 \cdot 321 + 348 + 330}{0{,}5743 \cdot (3+1)} = 108;$$

$$V = \frac{(a - n \cdot r_1 + ... + r_n) \cdot n}{b \cdot (n+1)} =$$

$$= \frac{(541{,}41 - 3 \cdot 321 + 348 + 330) \cdot 3}{0{,}5743 \cdot (3+1)} = 323;$$

$$q = \frac{a + n^2 \cdot r_1 - ... - n \cdot r_n}{n+1} =$$

$$= \frac{541{,}41 + 3^2 \cdot 321 - 3 \cdot (348 + 330)}{3+1} = 346.$$

Ситуация 2. Оператор и его конкуренты входят на рынок, при этом оператор занимает позицию лидера, а конкуренты – последователей.

При подстановке значений коэффициентов определены значения оптимального выпуска оператора, тарифа и общего объема услуг:

$$v_{\text{Aksinet}} = \frac{a - n \cdot r_i + ... + r_n}{2b} =$$

$$= \frac{541{,}41 - 3 \cdot 321 + 348 + 330}{2 \cdot 3} = 215;$$

$$V = \frac{(a - n \cdot r_1 + ... + r_n) \cdot (n+1)}{2n \cdot b} =$$

$$= \frac{(541{,}41 - 3 \cdot 321 + 348 + 330) \cdot (3+1)}{2 \cdot 3 \cdot 0{,}5743} =$$

$$= 287;$$

$$q = \frac{a - n \cdot r_1 + ... + r_n}{2n} =$$

$$= \frac{541{,}41 - 3 \cdot 321 + 348 + 330}{2 \cdot 3} = 371.$$

Ситуация 3. Оператор выступает в роли последователя.

Получены значения оптимального выпуска оператора, общего выпуска и тарифа:

$$v_{\text{Aksinet}} = \frac{a - n \cdot r_1 + ... + r_n}{2n \cdot b} =$$

$$= \frac{541{,}41 - 3 \cdot 321 + 348 + 330}{2 \cdot 3 \cdot 0{,}5743} = 72;$$

$$V = \frac{(a - n \cdot r_1 + ... + r_n) \cdot (n+1)}{2n \cdot b} =$$

$$= \frac{(541{,}41 - 3 \cdot 321 + 348 + 330) \cdot (3+1)}{2 \cdot 3 \cdot 0{,}5743} =$$

$$= 287;$$

$$q = \frac{a - n \cdot r_1 + ... + r_n}{2n} =$$

$$= \frac{541{,}41 - 3 \cdot 321 + 348 + 330}{2 \cdot 3} = 371.$$

Ситуация 4. Последователь придерживается своей стратегии реагирования до определенного момента, а затем при определенном количественном решении соперника, представляющегося последователю лидером, приспосабливает свои услуги к максимальному уровню (стремится стать лидером).

Тогда при подстановке значений коэффициентов получены значения оптимального выпуска оператора, общего объема услуг и прибыли:

$$v_{\text{Aksinet}} = \frac{n \cdot (a - n \cdot r_1 + ... + r_n)}{(n^2+1) \cdot b} =$$

$$= \frac{3 \cdot (541{,}41 - 3 \cdot 321 + 348 + 330)}{(3^2+1) \cdot 0{,}5743} = 129;$$

$$V = \frac{n^2 \cdot (a - n \cdot r_i + ... + r_n)}{(n^2+1) \cdot b} =$$

$$= \frac{3^2 \cdot (541{,}41 - 3 \cdot 321 + 348 + 330)}{(3^2+1) \cdot b} = 387;$$

$$q = \frac{a \cdot (n^2+1) - n^2 \cdot (a - n \cdot r_1 + ... + r_n)}{n^2+1} =$$

$$= (541{,}41 \cdot (3^2+1) -$$

$$- 3^2 \cdot (541{,}41 - 3 \cdot 321 + 348 + 330)) / (3^2+1) =$$

$$= 309.$$

Полученные результаты сгруппированы в таблицу 3.

В данном случае прибыль оператора от подключения дома к сети Интернет составит:

$$\text{GP1} = v \cdot q - v \cdot r = 108 \cdot 346 - 108 \cdot 321 = 2700;$$

$$\text{GP2} = v \cdot q - v \cdot r =$$

$$= 215 \cdot 371 - 215 \cdot 321 = 10750;$$

$$\text{GP3} = v \cdot q - v \cdot r = 72 \cdot 371 - 72 \cdot 321 = 3600;$$

$$\text{GP4} = v \cdot q - v \cdot r = 129 \cdot 309 - 129 \cdot 321 = -1548.$$

Таблица 3

Показатели ООО «Аксинет» в конкурентной среде

Стратегия	v_{Aksinet}, абоненты	q, руб.
1. Одновременное независимое развитие	108	346
2. Лидер	215	371
3. Последователь	72	371
4. Борьба за лидерство	129	309

Стратегия лидера наиболее эффективна для оператора и при соответствующей величине спроса оптимальная цена на услугу составит 371 рубль, при этом прибыль оператора будет максимальной – 10750 рублей. В том случае, если ему не удастся занять такое положение, стратегия последователя также будет прибыльной (за счет тарифа выгоднее одновременного независимого развития). В случае, если оператор решит бороться за позицию лидера, демпинговая политика принесет только убыток от проекта.

На основании полученных результатов управленческому персоналу малого оператора связи следует порекомендовать действовать с упреждением и находить наиболее эффективную модель поведения в каждом конкретном случае при освоении новых сегментов рынка связи

(находить оптимальный тариф и долю услуг связи оператора с целью получения максимальной прибыли).

Таким образом, при наличии уравнения спроса на рынке услуг связи и себестоимости единицы услуги для оператора и его конкурентов, используя полученные модели, можно найти оптимальные тариф, долю услуг связи оператора, и, следовательно, показатели эффективности его деятельности в различных условиях конкурентной среды. Это можно учитывать в стратегиях развития малых предприятий связи, что положительно, на взгляд авторов, повлияет на их конкурентный потенциал, а более широко – на устойчивость российской экономической системы в целом.

Список литературы

1. Вертакова Ю. В., Ватутина О. О. Оценка экономической эффективности инновационно-ориентированных интегрированных структур и выбор управленческих решений повышения результативности взаимодействий // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 1(40), ч. 2. – С. 112–117.

2. Леонтьев Е. Д. Модель деятельности малого предприятия связи // Молодой ученый. – 2013. – № 10(57). – С. 337–339.

3. Потапенко А. М., Леонтьев Е. Д. Особенности анализа эффективности деятельности малого предприятия связи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Управление, вычислительная техника, информатика. Медицинское приборостроение. – 2012. – № 2, ч. 3. – С. 87–91.

4. Плотников В. А. Обеспечение конкурентоспособности российского предпринимательства // Экономика и управление. – 2009. – № 10. – С. 23–26.

5. Potapenko A. M., Leontyev E. D. Generalized model of evaluation of small telecommunication operator // World Applied Sciences Journal. – 2013. – № 28-3. – P. 416–420.

6. Модель олигополии Курно [Электронный ресурс]. – URL: http://ios.sseu.ru/public/eresmat/course2/razd11_2/par11_4k2. htm (дата обращения: 21.01.2015).

7. Модель дуополии Штакельберга [Электронный ресурс]. – URL: http://ios.sseu.ru/public/eresmat/course2/razd11_2/par11_3k2.htm (дата обращения: 21.01.2015).

8. Плотников В. А., Серегин С. С. Управление рыночными рисками деятельности предприятий на основе использования методов нечеткой логики // Экономика и управление. – 2011. – № 3. – С. 79–82.

Получено 25.02.15

Yu. V. Vertakova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: vertakova7@ya.ru)

E. D. Leontyev, Senior Lecturer, Southwest State University (Kursk) (e-mail: leojin076@gmail.com)

V. A. Plotnikov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: plotnikov2000@ya.ru)

ASSESSMENT OF COMPETITIVE ENVIRONMENT FOR EFFICIENCY STRATEGIC MANAGEMENT OF A SMALL BUSINESS: METHODOLOGY AND PRACTICE

A model for evaluating the effect of the competitive environment on the effectiveness of strategic management of development of a small business communications, based on shared models of oligopoly Cournot and Stackelberg duopoly, adapted to the implementation of the model of competitive strategies (simultaneous independent development, a leader, a follower, a struggle for leadership), which allows to make the best (by the criterion of profit maximization) administrative decisions on the development of these enterprises.

Key words: *small business, competitive environment, enterprise communications market model.*

УДК 338.45.01

Е. С. Балашова, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (e-mail: elenabalashova@mail.ru)

Е. А. Громова, аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (e-mail: lizaveta-90@yandex.ru)

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ВНЕДРЕНИЯ РОССИЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Анализируется текущая экономическая ситуация в России. Описываются различные модели ресурсного управления. Рассматриваются примеры применения современной организационной технологии – бережливого производства (Lean Production) на промышленных предприятиях. Отдельно отмечается отечественный пример внедрения принципов бережливого производства в сфере услуг в ОАО «Сбербанк». Делается попытка сформулировать основные причины сложного освоения и неудачных случаев внедрения концепции бережливого производства (Lean Production) в российских компаниях. Применение современной организационной технологии Lean Production рассматривается в качестве одной из возможных мер по выходу Российской Федерации из текущего экономического кризиса.

Ключевые слова: *ресурсный менеджмент, современные организационные технологии, бережливое производство (Lean Production), экономический кризис, сокращение затрат, управление качеством.*

***

Введение

Начало 2015 г. для России оказалось сложным. Обостренная геополитическая ситуация в мире повлияла на экономическое состояние страны и привела к погружению в кризис. Экономика России в начале года лишилась практически пятой части своих золотовалютных резервов и достигла по этому показателю четырехлетнего минимума (рис. 1). Причиной этому стало проведение Центральным Банком валютных интервенций, призванных поддержать рубль.

Очевидно, что в сложившихся условиях экономического кризиса рациональным решением может стать развитие различных отраслей национальной экономики за счет внутренних ресурсов. Представителями Центрального Банка высказывается мнение о такой мере, как диверсификация экономики [1]. В масштабах большой страны диверсификация экономики – это большая сложная задача, сравнимая по своим масштабам с революцией.

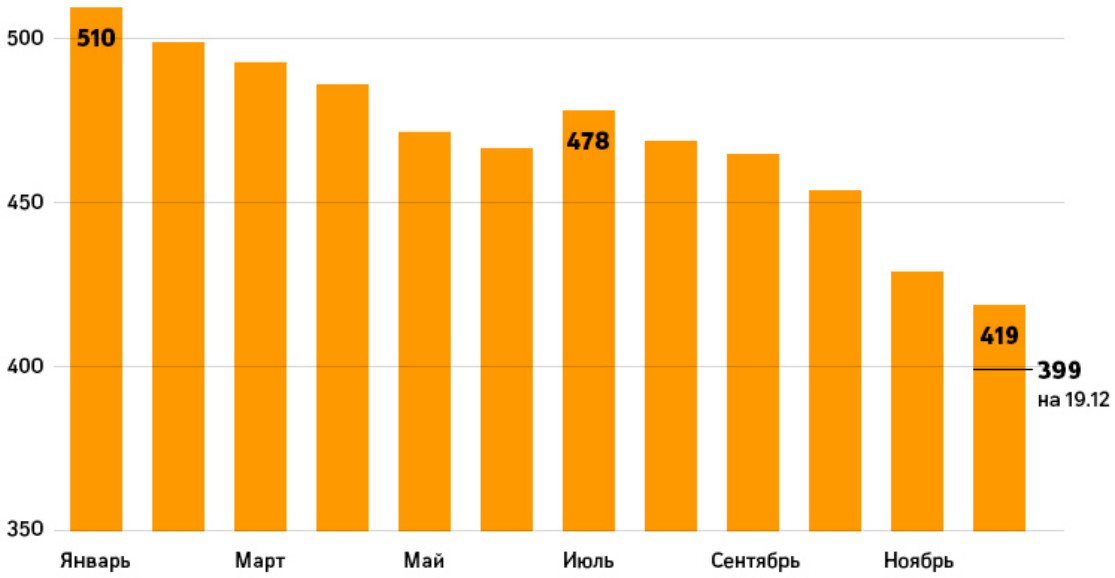


Рис. 1. Золотовалютные резервы ЦБ в 2014 году [2], млрд дол.

Генезис ресурсного управления

Время от времени различные экономики мира, региона или группы регионов испытывают на себе колебания разнообразного характера. Причины тому могут быть дифференцированы. Для предприятий, действующих в кризисных реалиях, становится актуальным вопрос о сохранении собственной стабильной конкурентоспособности. Преуспевает на рынке то предприятие, которое отреагирует на изменения экономической ситуации наиболее оперативно и своевременно, вследствие чего на первый план выходит эффективное управление, основанное на рациональном использовании ресурсов.

Современное ресурсное управление – это область науки, представленная научными школами и направлениями, рассматривающими проблему эффективности с различных точек зрения и сторон. Однако основные модели имеют сходные цели, основанные на следующих принципах:

– минимизация совокупных затрат;

– повышение эффективности использования располагаемых ресурсов;

– максимизация прибыли компании;

– максимизация рыночной стоимости бизнеса [3].

Выделяются три основные современные модели ресурсного менеджмента, базирующиеся на различных научных школах, вследствие чего имеющие как свои уникальные достоинства, так и недостатки. Lean production (бережливое производство) комплексно воздействует на весь поток создания ценности на основе непрерывного усовершенствования процессов предприятия. Основной целью концепции является сокращение производственных потерь. Еще одной распространенной организационной технологией является Theory of constraints (теория ограничений), базирующаяся на фокусировании внимания на слабейшем звене в системе предприятия и последующей его ликвидации. Данный процесс является цикличным на предприятиях, применяющих эту бизнес-модель. Третьей системой организации управления является Resource-based view (ресурсная концепция, ресурсная теория), в рамках которой, в отличие от предыдущих концепций, не рассматривается поток создания добавочной ценности, а акцентируется внимание на ресурсных группах. Так, основу конкурентных преимуществ составляют специфические для конкретного предприятия ресурсы, отличающиеся своей уникальностью, называемые ключевыми компетенциями. Данная теория является новейшей среди представленных, поэтому одновременно и наименее исследованной.

Выбор той или иной модели ресурсного управления зависит от таких факторов, как внутреннее состояние предприятия, конъюнктура рынка, выбранная стратегия развития. Наряду с применением какой-то одной модели существует и успешное сочетание нескольких взаимно дополняющих моделей. Тем не менее наиболее целостной и фундаментально развитой представляется концепция бережливого производства. Данная организационная теория получила наибольшее распространение в России ввиду определенных причин, таких как государственное вмешательство на начальном этапе развития модели в начале 2000-х гг. и достаточно широкой точечной популяризации ее среди представителей научно-практического общества.

Бережливое производство в российской промышленности

В первом десятилетии XXI в. российский рынок ощутил на себе массовый приход иностранных компаний, в частности в сфере автомобилестроения. В первой половине 2005 г. было принято постановление «О внесении изменений в Таможенный тариф Российской Федерации в отношении автокомпонентов, ввозимых для промышленной сборки» и

следом для его реализации издается приказ «Об утверждении порядка, определяющего понятие "промышленная сборка" и устанавливающего применение данного понятия при ввозе на территорию Российской Федерации автокомпонентов для производства моторных транспортных средств товарных позиций 8701-8705 ТН ВЭД, их узлов и агрегатов». Основной целью этих законопроектов стало привлечение иностранных инвесторов для развития отечественного автомобилестроения, путем поэтапной локализации производства автомобильной техники и автокомпонентов на территории России, снижая объемы импорта. Режим «промышленной сборки» обеспечил льготный режим для инвесторов, планирующих запустить автомобильное производство в Российской Федерации, за счет ввоза целого ряда автокомпонентов, облагающихся по льготной ставке, либо и вовсе беспошлинно. Для конечного создания производства полного цикла инвестор обязывался локализовать выпуск автокомпонентов на 30% от стоимости готового автомобиля, постепенно уменьшая перечень ввозимых деталей. ОАО «Ижевский автозавод» первым в новом режиме освоило лицензионное производство автомобилей KIA Spectra. Через год после принятия постановления воспользовались режимом крупнейшие зарубежные компании: Volkswagen, GM, Nissan, Toyota, Suzuki, Peugeot-Citroen, Hyundai, Mitsubishi, Renault, на новый режим перешел и Ford, уже работавший в России [4].

Существует предположение, что концепция бережливого производства Lean Production более применима для промышленных предприятий [5–7]. Система нашла широкое отражение в российском производстве. В России родоначальниками внедрения принципов бережливого производства выступили в основном крупные компании, основной их мотивацией стала высококонкурентная рыночная конъюнктура. Так, например, автомобильный завод «Урал» (Миасс), входящий в «Группу ГАЗ», ступил на путь становления философии Lean Production после кризиса 2003 г., заключающегося в падении объема продаж продукции предприятия почти вдвое за два года. Применение новых организационных технологий незамедлительно отразилось на показателях деятельности завода, в частности экономия средств составила порядка 300–400 млн рублей в год [8].

В настоящий момент «Урал» продолжает применять методы бережливого производства, все более доверяя данной концепции. Еще одним примером служит предприятие, также принадлежащее автомобилестроительной отрасли, – завод КамАЗ, применивший Lean Production в 2005 г. Постепенно производственная система вводилась во всех подразделениях концерна. Одним из первых быстрых результатов стало выявление в цехе пресс-форм ОАО «КамАЗ – инструментспецмаш» девяти ненужных станков и последующая их утилизация, снизившая количество внеплановых простоев оборудования практически в три раза [8]. В основных средствах концерна был идентифицирован земельный участок, в отношении которого были приняты меры с целью его облагораживании и последующей сдачи в аренду либо продажи и, таким образом, получения прибыли, а не увеличения затрат на его содержание. В данный момент КамАЗ активно проводит различные конференции и семинары о принципах Lean Production, устраивает «дни открытых дверей», демонстрируя свои текущие успехи в освоении японских методов организации бизнес-процессов.

Еще одним предприятием, стоявшим у истоков внедрения в российскую промышленность основ бережливого производства, является ЭПО «Сигнал», выпускающий продукцию по трем направлениям: авиационное и космическое оборудование, общепромышленное оборудование, газовое и отопительное оборудование. Принципиальной проблемой пред-

приятия было состояние оборудования; пути к ее решению в кратчайшие сроки удалось найти при помощи консультантов по внедрению Lean Production, привлеченных на основе аутсорсинга. Сотрудники компании смогли выявить недостатки и неисправности оборудования и разработать программу поддержания парка техники в эффективном состоянии [8]. Осознание того, что не только ремонтные бригады, но и операторы станков должны быть причастны к работе с оборудованием, стало ключевым в решении данной проблемы. На предприятии широко применяются принципы бережливого производства.

В 2013 г. в рознично-сбытовой сети ОАО «Татнефть» началось освоение концепции бережливого производства, направленное на повышение производительности труда. Одним из первых результатов стало сокращение «пересменки» на АЗС до четырех минут с привычного получаса за счет детального анализа процесса и его оптимизации согласно принципам новой системы. В общем за первый год экономический эффект от применения комплекса мер, основанных на философии Lean Production, составил 50 млн рублей [5]. К концу 2016 г. перед сетью поставлена амбициозная задача по достижению состояния бизнеса, базирующегося на принципах бережливого производства со стопроцентной вовлеченностью всего персонала в процесс.

Представители компаний, внедряющих концепцию бережливого производства, занимают противоположные позиции относительно готовности использования принципов Lean Production на российских предприятиях, при этом сходятся преимущественно во мнении о причинах сложного внедрения концепции и о случаях неудач в освоении тем или иным предприятием японских методик, заключающихся в «человеческом факторе». По мнению специалистов, основными причинами являются непонимание, вследствие чего возникающее неприятие принципов бережливого производства сотрудниками предприятия, недостаток осведомленности о данной организационной модели на всех уровнях иерархии предприятия, небольшое количество профессиональных консультантов по внедрению производственной системы, основанной на принципах Lean Production [10].

Бережливое производство в банковском секторе

Одним из особо примечательных примеров попытки внедрения концепции бережливого производства отечественным непроизводственным предприятием является пример Сбербанка, являющегося одним из крупнейших банков России и Восточной Европы. Качественная перезагрузка структуры, охватывающей территорию всей страны, – сложный и комплексный процесс [11]. Не случайно председателю правления ОАО «Сбербанк» Герману Грефу принадлежит сакраментальная фраза, в полной мере отражающая трудоемкость реформирования: «Мы должны доказать, что слоны умеют танцевать» [12].

В 2008 г. Наблюдательный совет Сбербанка России принял Стратегию развития Сбербанка до 2014 г. Основные направления преобразований перечислены следующие [13]:

– максимальная ориентация на клиента и превращение Сбербанка в «сервисную» компанию по обслуживанию индивидуальных и корпоративных клиентов;

– технологическое обновление Банка и «индустриализация» систем и процессов;

– существенное повышение операционной эффективности Банка на основе самых современных технологий, методов управления, оптимизации и рационализации деятельности по всем направлениям за счет внедрения производственной системы Сбербанка, разработанной на базе технологий Lean;

– развитие операций на международных рынках, прежде всего в странах СНГ.

В рамках программы реформирования банка особое место занимает внедрение производственной системы Сбербанка (ПСС), в основе которой лежат принципы бережливого производства и которая ориентирована на рост удовлетворенности клиентов, повышение эффективности работы, повышение мотивации и рост удовлетворенности персонала [14]. Стартовыми шагами на пути к становлению новой системы стали: формирование рабочей группы и приглашение специалиста, имеющего опыт работы в компании, применяющей элементы системы Lean Production. Вся текущая система банка была разобрана до мелочей в рамках концепции бережливого производства. Были выявлены недостатки, которые следовало вывести на уровень достоинств, и поставлены цели на ближайшие годы в рамках Стратегии развития до 2014 года.

В целом результаты по разработанной стратегии были оценены положительно, примечательно, что на начальных этапах рост производительности составлял около 25% и впоследствии только позитивно стабилизировался. Принципы производственной системы Сбербанка были успешно заложены по ключевым направлениям работы банка, повысив эффективность на 30–50% [15].

Был реализован ряд масштабных проектов, сформировавший высокие показатели эффективности деятельности банка, таких как [15]:

– трансформация работы розничной сети, в рамках которой разработана и внедрена новая модель работы, внедрены гибкие графики, разработана принципиально новая система мотивации, привязывающая доход сотрудников к результатам продаж и качеству обслуживания;

– оптимизация работы с предприятиями малого бизнеса; за счет высвобождаемого времени были введены роли клиентских менеджеров, в задачу которых входит качественное обслуживание клиентов;

– стандартизация и оптимизация работы бухгалтерских подразделений; разработаны стандарты по каждой выполняемой операции, внедрен механизм управления нагрузкой сотрудников, система мотивации привязана к производительности труда и качеству совершения операций;

– оптимизация работы подразделений ИТ; оптимизирован ряд ключевых процессов разработки и тестирования ПО, в том числе внедрена практика интеграционных релизов;

– разработка и внедрение стандартов работы, а также их постоянное совершенствование в кассово-инкассаторских службах; принципы ПСС легли в основу нового подхода к совершению внутренних ревизий;

– создание методологии «Сделай сам, шаг за шагом».

Впечатляющий список уже реализованных проектов свидетельствует о наличии хорошо заложенного фундамента в построении современной организационной технологии Сбербанка. Разумеется, за пять лет невозможно выстроить отточенно действующую систему в такой крупной компании. Соответственно, существует очередная программа стратегии развития банка до 2018 года, в которой планируется нивелировать недоработки прошлого этапа, а именно привнести в Сбербанк повсеместный характер реализации системы, улучшение понятийной составляющей у всех участников – в первую очередь у сотрудников на всех ступенях подчинения, повышение уровня доверия к производственной системе Сбербанка как важному преобразованию [15]. Сверхнасыщенная и амбициозная программа развития должна привести к появлению высококонкурентного банка за счет эффективной организации процессов производства продуктов и услуг с заложенными установками постоянного совершенствования.

Заключение

В статье концентрируется внимание на современной модели ресурсного менеджмента Lean Production в разрезе текущей экономической ситуации в России. Выше описаны успешные на данный момент примеры внедрения системы организации менеджмента, основанной на принципах концепции бережливого производства, как в производственной сфере, так и в банковском секторе, входящем в сферу услуг. До стадии совершенства описываемые компании еще не дошли, поэтому крупномасштабные выводы делать рано. В российском опыте хватает и неудачных примеров по освоению Lean Production. Среди причин можно емко выделить основные, такие как масштаб страны, недостаточная информированность, локализация школ менеджмента.

Особенности российского ведения бизнеса не позволили широко принять данную модель ресурсного менеджмента, но нынешний экономический кризис может стать причиной для повсеместного внедрения вышеуказанной организационной технологии. Это достаточно длительный и трудоемкий процесс, требующий привлечения профессионалов экстра-класса, нацеленных на результат, в сознании которых Россия представляется конкурентоспособной, мобилизованной, с высокоразвитой культурой ведения менеджмента страной. Россия стоит на пороге перемен, касающихся всех сфер жизни, но по большей части стоит ожидать изменений в секторах экономики, которые способны вывести страну на качественно новый уровень развития.

Список литературы

1. В ЦБ не считают экономическую ситуацию в стране критической [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2014/12/01/n_6700021.shtml (дата обращения: 01.02.2015).

2. Российский экономический кризис: антирекорды 2014 года в графиках [Электронный ресурс]. – URL: http://daily.rbc.ru/photoreport/29/12/2014/549df5479a794792e5567938/5.shtml#xtor=AL-[internal_traffic]--[top.rbc.ru]-[54db92089a794716e719e525]-[photogallery (дата обращения: 12.02.2015).

3. Балашова Е. С., Юрьев В. Н. Экономический механизм и инструментарий ресурсного менеджмента промышленного предприятия. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 240 с.

4. Во время действия режима промсборки подписано 16 соглашений [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravda.ru/news/economics/14-09-2007/238533-avtomobil-0/ (дата обращения: 05.02.2015).

5. Лайкер Д. 14 принципов менеджмента ведущей компании мира: пер. с англ. – 8-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 400 с.

6. Оно Т. Производственная система Тойоты. Уходя от массового производства: пер. с англ. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2013. – 208 с.

7. Имаи М. Кайдзен. Ключ к успеху японских компаний: пер. с англ. – 7-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 271 с.

8. Российский опыт внедрения бережливого производства [Электронный ресурс]. – URL: http://www.up-pro.ru/library/production_management/lean/otsech-lyshnee.html (дата обращения: 01.02.2015).

9. Бадрутдинов М. Татнефть: бережливое производство в рознично-сбытовой сети [Электронный ресурс]. – URL: http://www.up-pro.ru/library/production_management/lean/tatneft-sbyt.html (дата обращения: 05.02.2015).

10. Современные концепции управления производством: Lean Production (Бережливое производство). – URL: http://www.remmag.ru/admin/upload_data/remmag/07-5/RoundTable.pdf (дата обращения: 05.02.2015).

11. Карасюк Е. Ю. Слон на танцполе. Как Герман Греф и его команда учат Сбербанк танцевать. – М.: Манн, Иванов и Фебер, 2013. – 280 с.

12. Греф возглавил крупнейший банк России [Электронный ресурс]. – URL: http://izvestia.ru/news/413508 (дата обращения: 05.02.2015).

13. Стратегия развития Сбербанка до 2014 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sberbank.ru/tula/ru/about/today/strategy/ (дата обращения: 05.02.2015).

14. Производственная система сбербанка [Электронный ресурс]. – URL: http://www.leanforum.ru/content/files/library/PSS.pdf (дата обращения: 05.02.2015).

15. Стратегия развития Сбербанка на период 2014–2018 гг. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/SberbankDevelopmentStrategyFor2014-2018.pdf (дата обращения: 05.02.2015).

Получено 18.03.15

E. S. Balashova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (e-mail: elenabalashova@mail.ru)

E. A. Gromova, Post-Graduate Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (e-mail:lizaveta-90@yandex.ru)

ASSESSMENT OF THE RESULTS OF IMPLEMENTATION LEAN PRODUCTION BY RUSSIAN COMPANIES

Current economic situation of Russian economics is analyzed. Different models of resource management are described. The examples of implementation of the contemporary organizational technology – Lean Production in the industrial enterprises are considered. The example of «Sberbank» in the service sector is especially marked. The attempt of formulating the main reasons for the difficult mastering and failures of implementation of Lean Production in the Russian companies is done. Implementation of the contemporary organizational technology – Lean Production, as one of the possible measures of overcoming of the current economic crisis in Russia is considered.

Key words: *resource management, contemporary organizational technologies, Lean Production, economic crisis, reduction of costs, quality management.*

УДК 338:332.12

О. В. Кондраков, канд. техн. наук, доцент, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина (e-mail: spartak_04@mail.ru)

ОЦЕНКА ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Предложен метод определения пороговых значений индикаторов экономической безопасности в энергетической сфере. Проведена классификация индикаторов безопасности на три уровня: нормальный, предкризисный, кризисный. В основу положена статистическая обработка данных показателей функционирования топливно-энергетического комплекса. Проведен анализ состояния топливно-энергетического комплекса региона по предложенной методике.

Ключевые слова: *энергетическая сфера, экономическая безопасность, энергетическая безопасность, индикаторы безопасности.*

***

Обеспечение темпов роста экономики в регионе во многом зависит от решения проблем безопасности в современной энергетике. Фундаментом экономической безопасности является энергетическая безопасность, т. к. без энергетических ресурсов невозможно организовать производство и наладить стабильное протекание социальных процессов. От качества работы энергетики во многом зависит эффективность других секторов экономики.

Под энергетической безопасностью региона понимается характеристика топливно-энергетического комплекса региона, которая определяет способность данного комплекса на основе эффективного использования внутренних и внешних ресурсов обеспечивать с учетом экономического развития региона надежное энергоснабжение субъектов хозяйственной деятельности и населения [1].

Важной проблемой в области безопасности является определение систе-

мы пороговых уровней экономической безопасности в энергетической сфере.

Разные авторы предлагают разные подходы к формированию пороговых индикаторов [2–5]. В данной работе предлагается следующий метод для определения пороговых значений индикаторов [6]:

1. Построение динамического ряда, случайной величины X.

2. Расчет среднеарифметического значения $\bar{x} = \sum_{i=1}^{n} x_i/n$, где $x_i \in X$.

3. Расчет отклонения каждого значения временного ряда от среднеарифметического значения членов временного ряда $\bar{x} - x_i$.

4. Расчет квадрата отклонения значений от среднеарифметического значения и суммирование полученных результатов $(\bar{x} - x_i)^2$.

5. Расчет стандартного отклонения от среднеарифметического временного ряда. Здесь необходимо найти среднеарифметическое суммы квадратов отклонений $\sum_{i=1}^{n}(\bar{x} \quad x_i)^2 = D$, и от него извлечь квадратный корень $\sigma = \sqrt{D/n}$.

Каждый индикатор аргументирован и классифицирован по 3 уровням безопасности (нормальный, предкризисный, кризисный).

Пороговые значения индикаторов обосновываются в результате исследований показателей безопасности энергетической сферы: объем отгруженных товаров, коэффициент обновления основных фондов, сальдированный финансовый результат, рентабельность проданных товаров и услуг, коэффициент автономии, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент выбытия основных фондов, кредиторская задолженность, дебиторская задолженность, индекс промышленного производства, энергоёмкость производства ВРП, электроёмкость производства ВРП, доля отрасли в общем объеме ВРП, объемы потребления газа, электроэнергии, теплоэнергии, доля собственных источников в покрытии баланса, величина электроэнергии, поступающей из-за пределов региона, доля импорта электроэнергии в общем объеме, сальдо-переток, потери электроэнергии и теплоэнергии.

Для индикаторов, имеющих положительную тенденцию к возрастанию, в данной работе предлагаем следующую классификацию состояний экономической безопасности в энергетической сфере (табл. 1).

Для индикаторов, имеющих положительную тенденцию к убыванию, классификация видоизменяется (табл. 2).

Таблица 1

Классификация состояний индикаторов, имеющих положительную тенденцию к возрастанию

Состояние энергетической безопасности предприятия	Значение индикаторов энергетической безопасности
Нормальное (Н)	$x > \bar{x}$
Предкризисное (ПК)	$x - 2\sigma \leq x \leq \bar{x}$
Кризисное (К)	$x < \bar{x} - 2\sigma$

Таблица 2

Классификация состояний индикаторов, имеющих положительную тенденцию к убыванию

Состояние энергетической безопасности предприятия	Значение индикаторов энергетической безопасности
Нормальное (Н)	$x < \bar{x}$
Предкризисное (ПК)	$\bar{x} \leq x \leq \bar{x} + 2\sigma$
Кризисное (К)	$x > \bar{x} + 2\sigma$

Для расчета и определения пороговых значений были взяты данные по показателям за период 2005–2011 гг., т. к. в это время наблюдался устойчивый экономический рост электроэнергетики.

В результате были получены средние арифметические значения и среднеквадратические отклонения:

– объем отгруженных товаров, млн руб.: $\bar{x}$ = 4131,1; σ = 515,88; $\bar{x} - 2\sigma$ = 3099,34;

– сальдированный финансовый результат, млн руб.: $\bar{x}$ =274; σ = 77; $\bar{x} - 2\sigma$ = 120;

– рентабельность проданных товаров и услуг: $\bar{x}$ =3,6; σ = 1,7; $\bar{x} - 2\sigma$ = 0,2;

– рентабельность активов: $\bar{x}$ =4,1; σ = 1,4; $\bar{x} - 2\sigma$ = 2,7;

– коэффициент автономии: $\bar{x}$ =0,5; σ = 0,14; $\bar{x} - 2\sigma$ =0,2;

– коэффициент текущей ликвидности: $\bar{x}$ =1,5; σ = 0,14; $\bar{x} - 2\sigma$ = 1,22;

– кредиторская задолженность, млн руб.: $\bar{x}$ = 2877,62; σ = 824,17; $\bar{x} + 2\sigma$ = = 4525,96;

– дебиторская задолженность, млн руб.: $\bar{x}$ = 2786,42; σ = 923,76; $\bar{x} + 2\sigma$ = = 4633,92),

– уровень инвестиций в отрасли, тыс. руб.: $\bar{x}$ = 5905,45; σ = 2792,03; $\bar{x} - 2\sigma$ = 321,39;

– объем произведенной продукции, млн руб.: $\bar{x}$ =10195,17,9; σ = 76,8; $\bar{x} - 2\sigma$ = 5875,97;

– удельный вес убыточных организаций: $\bar{x}$ =33,6; σ = 3,9; $\bar{x} + 2\sigma$ = 41,4;

– индекс промышленного производства: $\bar{x}$ =100; σ = 6,07; $\bar{x} - 2\sigma$ = 85,86;

– энергоёмкость производства, ВРП: $\bar{x}$ =23,9; σ = 3,34; $\bar{x} + 2\sigma$ = 30,58;

– электроёмкость производства, ВРП, кВт·ч/тыс. руб.: $\bar{x}$ =24,3; σ = 2,7; $\bar{x} + 2\sigma$ = 29,7;

– доля отрасли в общем объеме ВРП: $\bar{x}$ = 3,3; σ = 0,9; $\bar{x} - 2\sigma$ = 1,5;

– объем потребления газа, млн куб. м: $\bar{x}$ =1926,6; σ = 61; $\bar{x} - 2\sigma$ = 1804,6;

– объем выработки электроэнергии, млн кВт·ч: ($\bar{x}$ =1255; σ = 125; $\bar{x} - 2\sigma$ =1005);

– объем выработки теплоэнергии, млн Гкал: $\bar{x}$ = 5439; σ = 490; $\bar{x} - 2\sigma$ = = 4459;

– доля собственных источников в покрытии баланса, %: $\bar{x}$ =36; σ = 2,4; $\bar{x} - 2\sigma$ =31,2;

– величина электроэнергии, поступающей из-за пределов региона, млн кВт·ч: $\bar{x}$ =2902; σ = 247; $\bar{x} + 2\sigma$ =3396;

– доля импорта электроэнергии в общем объеме, %: $\bar{x}$ = 65; σ = 5; $\bar{x} + 2\sigma$ = = 75;

– сальдо-переток, млн кВт·ч: $\bar{x}$ =2210; σ = 127; $\bar{x} + 2\sigma$ =2464;

– потери электроэнергии, млн кВт·ч: $\bar{x}$ =479; σ = 24; $\bar{x} + 2\sigma$ =527;

– потери теплоэнергии, млн Гкал: $\bar{x}$ =507; σ = 43; $\bar{x} + 2\sigma$ =593.

В результате были получены пороговые значения трех уровней безопасности (нормального, предкризисного, кризисного) для каждого индикатора [7]. Рассчитанные критерии каждого индикатора безопасности представлены в таблице 3.

Таблица 3

Классификация индикаторов безопасности

Индикатор	Уровни состояния		
	нормальный	предкризисный	кризисный
1. Объем дебиторской задолженности, тыс. руб.	$x < 2786{,}42$	$2786{,}42 \le x < 4633{,}92$	$x \ge 4633{,}92$
2. Объем кредиторской задолженности, тыс. руб.	$x < 2877{,}62$	$2877{,}62 \le x < 4525{,}96$	$x \ge 4525{,}96$

Окончание табл. 3

Индикатор	Уровни состояния		
	нормальный	предкризисный	кризисный
3. Объем инвестиций в отрасли, тыс. руб.	$x \geq 5905{,}45$	$5905{,}45 \leq x \leq 5584{,}06$	$x < 5584{,}06$
4. Индекс цен	$x < 111{,}7$	$111{,}7 \leq x \leq 118{,}1$	$x > 118{,}1$
5. Объем произведенной продукции, млн руб.	$x \geq 10195{,}17$	$5875{,}97 \leq x \leq 10195{,}17$	$x < 5875{,}97$
6. Сальдированный финансовый результат, млн руб.	$x \geq 274$	$120 \leq x \leq 274$	$x < 120$
7. Удельный вес убыточных организаций	$x < 42{,}7$	$42{,}7 \leq x < 50$	$x \geq 50$
8. Рентабельность активов	$x \geq 4{,}1$	$1{,}3 \leq x \leq 4{,}1$	$x < 1{,}3$
9. Рентабельность проданной продукции	$x \geq 3{,}6$	$1{,}2 \leq x \leq 3{,}6$	$x < 1{,}2$
10. Коэффициент текущей ликвидности	$x \geq 1{,}5$	$1{,}22 \leq x \leq 1{,}5$	$x < 1{,}22$
11. Коэффициент автономии	$x \geq 0{,}5$	$0{,}2 \leq x \leq 0{,}5$	$x < 0{,}2$
12. Индекс промышленного производства	$x \geq 100$	$85{,}5 \leq x \leq 100$	$x < 85{,}5$
13. Электроёмкость производства, ВРП, кВт·ч/тыс. руб.	$21 - 24$	$24 < x < 30$	$x \geq 30$
14. Энергоёмкость производства, ВРП	$21 - 24$	$24 < x < 30$	$x \geq 30$
15. Доля отрасли в общем объеме ВРП	$x \geq 3{,}3$	$1{,}5 \leq x \leq 3{,}3$	$x < 1{,}5$
16. Объем потребления газа, млн куб. м	$x \geq 1927$	$1805 \leq x \leq 1927$	$x < 1805$
17. Объем выработки электроэнергии, млн кВт·ч	$x \geq 1255$	$1005 \leq x \leq 1255$	$x < 1005$
18. Объем выработки теплоэнергии, млн Гкал	$x \geq 5439$	$4459 \leq x \leq 5439$	$x < 4459$
19. Доля импорта электроэнергии в общем объеме, %	$x < 65$	$75 \leq x \leq 65$	$x > 75$
20. Сальдо-переток, млн кВт·ч	$x < 2210$	$2210 \leq x \leq 2464$	$x > 2464$
21. Потери электроэнергии, млн кВт·ч	$x < 479$ $(x < 12)$	$479 \leq x \leq 527$ $(12 \leq x \leq 14)$	$x > 527$ $(x > 14)$
22. Потери теплоэнергии, млн Гкал	$x < 507$ $(x < 9)$	$507 \leq x \leq 593$ $(9 \leq x \leq 11)$	$x > 593$ $(x > 11)$

На основе разработанной классификации индикаторов проанализируем состояние топливно-энергетического комплекса Тамбовской области. По состоянию на 1 января 2014 г. на предприятиях производства и распределения электроэнергии, газа и воды уровень кредиторской задолженности составил 6217,7 млн руб. (кризисный уровень), уровень дебиторской задолженности – 4473,8 млн руб. (предкризисный уровень). Кредиторская задолженность превысила дебиторскую

на 39%, а просроченная кредиторская задолженность превысила дебиторскую просроченную задолженность в 2,9 раза. Высокий уровень задолженности предприятий энергетики является фактором недостаточной финансовой устойчивости. Высокий уровень дебиторской задолженности показывает плохую работу с должниками.

Для обеспечения устойчивого экономического развития необходима инвестиционная деятельность и укрепление материально-технической базы.

В 2013 г. на развитие производства и распределения электроэнергии, газа и воды было направлено инвестиций на сумму 9805,4 млн руб. Несмотря на устойчивый рост инвестиций с 2005 по 2012 г. (за данный период объемы инвестиций возросли в 2 раза) данного объема оказалось недостаточно для устойчивого развития ТЭК. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах) составил 95,4% [3; 4].

Рост цен и тарифов на газо- и энергоносители влияет на цены производителей промышленной продукции. В декабре 2013 г. к декабрю 2012 г. индекс цен производителей составил 115,8% (предкризисный уровень). Отгружено товаров собственного производства 14354,1 млн руб. (нормальный уровень).

Финансовое состояние ТЭК характеризуется низкими показателями платежеспособности и финансовой устойчивости. Сальдированный финансовый результат имеет отрицательное сальдо –475,5 млн руб. убытков (кризисный уровень), удельный вес убыточных организаций составляет 38,8%. Сумма убытка составила 976,9 млн руб. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами также имеет отрицательное значение –38,9% (кризисный уровень), коэффициент текущей ликвидности (покрытия) – 0,76 (предкризисный уровень), коэффициент автономии – 17,9% (кризисный уровень), рентабельность проданных товаров и услуг – 1,5 (предкризисный уровень). Индекс промышленного производства (% к предыдущему году) составил 91,8% (индикатор на предкризисном уровне). Для сравнения в 2012 г. данный показатель имел значение 111,1%. Доля отрасли в общем объеме ВРП составила 2,7% (предкризисный уровень) В 2013 г. по сравнению с предыдущим годом индекс физического объема производства составил 91,8% (по России – 97,5%, по ЦФО – 96,6%) [8].

Низкая эффективность производства проявляется в виде избыточных затрат и низких значений финансовых показателей, таких как рентабельность активов, рентабельность проданных товаров и услуг, коэффициент автономии, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент текущей ликвидности. Анализ финансовых результатов показывает финансовую напряженность и зависимость от внешних источников. Недостаточно собственных оборотных средств. Показатель текущей ликвидности говорит о возможной утрате платежеспособности. Уменьшение коэффициента автономии показывает снижение финансовой независимости. Средства в собственном капитале в основном заемные, что показывает отрицательное значение собственных оборотных средств.

Энергоёмкость ВРП за период с 2006 по 2012 г. снизилась на 37%, наименьшее значение 18,29 кг у.т./тыс. руб. (нормальный уровень). Снижение электроёмкости ВРП в данный период наблюдалось с 29,5 кВт·ч/тыс. руб. до 21,9 (на 26%) (рис. 1). В 2012 г. электроёмкость составила 21,5 кВт·ч/тыс. руб. (нормальный уровень). Электроёмкость и энергоёмкость характеризуют рациональное использование энергетических ресурсов.

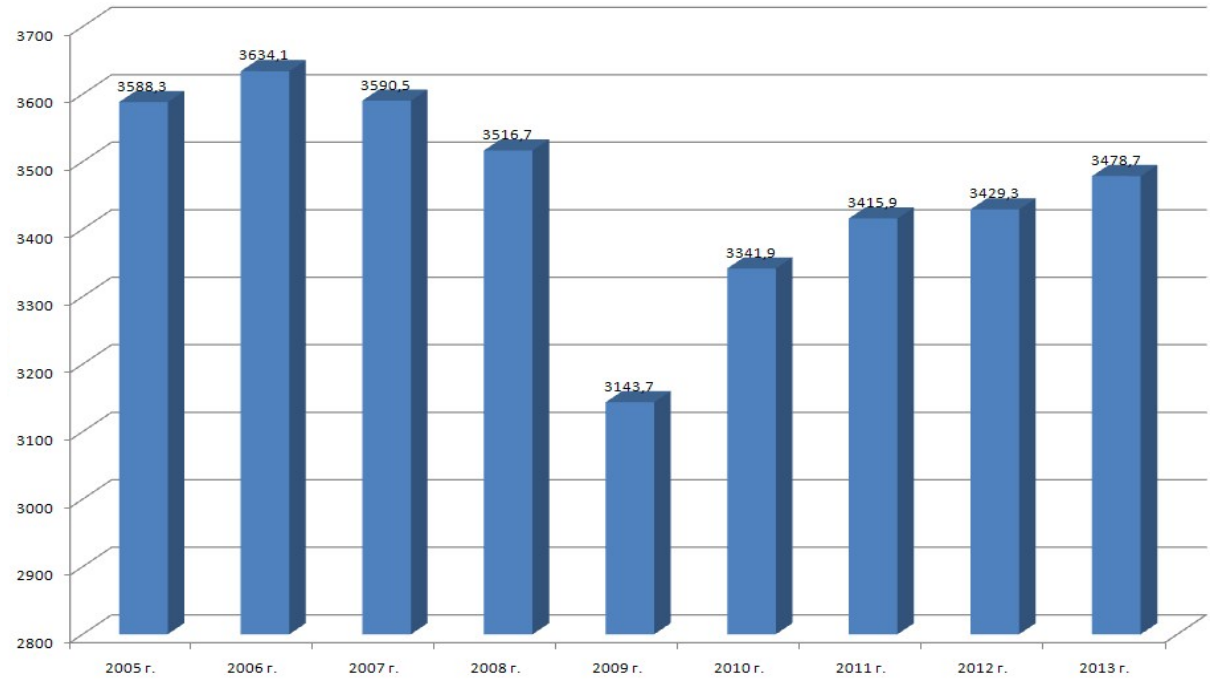


Рис. 1. Потребление электроэнергии в Тамбовской области, млн кВт·ч

Годовой темп изменения энергоемкости ВРП за 2012 г. составляет 10,22%, электроемкости ВРП – 7,5%. Наиболее энергоёмкой отраслью экономики в регионе является промышленность, в особенности обрабатывающие производства и электроэнергетика.

В структуре топливно-энергетического баланса региона преобладает природный газ. Однако его потребление начиная с 2011 г. резко снижается с 1929,1 млн куб. м до 1780,8 млн куб. м (рис. 2).

Тамбовская область не располагает собственной топливной промышленностью, поэтому практически все потребляемое топливо завозится в область из других регионов России. Большая часть электроэнергии поступает из других регионов. Собственными электрогенерирующими источниками в рассматриваемый период покрывалось от 32 до 40% общей потребности в электроэнергии. Выработка электроэнергии на собственных электростанциях с 2008 по 2013 г. сократилась с 1320,8 млн кВт·ч до 1076, 6 млн кВт·ч (на 18%) [5]. Это связано с сокращением объемов производства электроэнергии Котовской ТЭЦ 2 и Тамбовской ТЭЦ.

С 2006 по 2009 г. происходит уменьшение электропотребления в регионе. Однако с 2010 г. наблюдается увеличение данного показателя. Основными потребителями электроэнергии в области являются: промышленность – 25%, домашние хозяйства и сфера услуг – 41%.

Возрастает доля электроэнергии, полученной по перетоку. В 2013 г. сальдопереток составил 2402,3 млн кВт·ч (предкризисный уровень). Самообеспеченность энергоресурсами характеризует независимость энергоснабжения от протяженных коммуникаций, стоимость обслуживания которых достаточно велика. Зависимость от других регионов в обеспечении ТЭР ставит необходимость выработки и поддержания связей и улаживания возможных конфликтов.

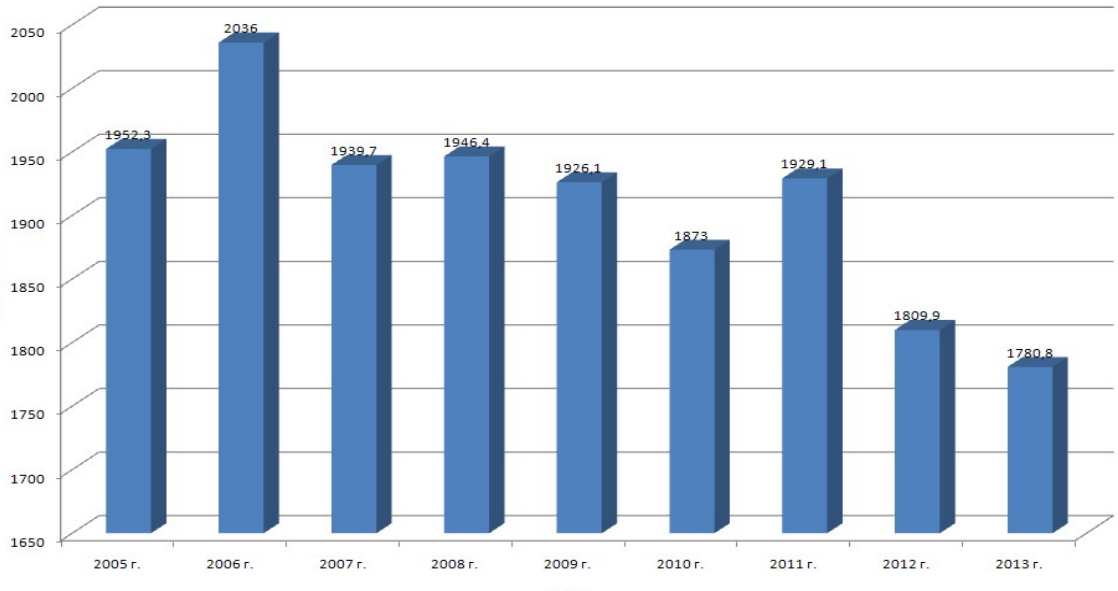


Рис. 2. Потребление газа в Тамбовской области, млн куб. м

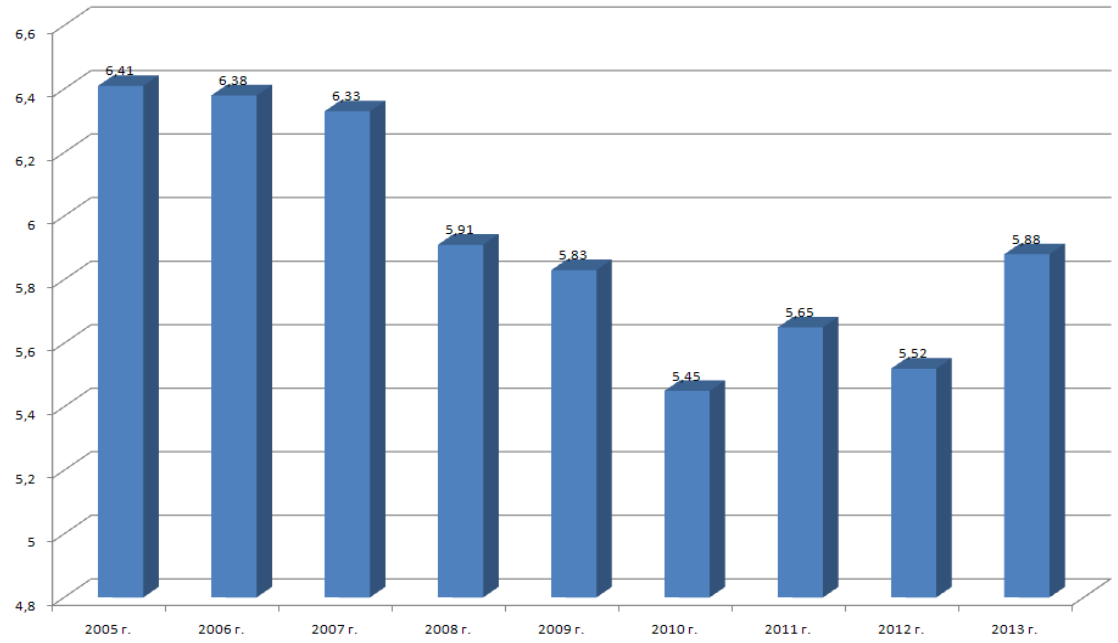


Рис. 3. Потребление теплоэнергии в регионе, млн Гкал

Структуру потребности в электроэнергии определяют основные социально-экономические показатели развития экономики Тамбовской области: структура ВРП, объемы и вид промышленной продукции и сельского хозяйства, развитие транспортной структуры, численность населения и другие факторы.

Тамбовская область ежегодно потребляет около 5,8 млн Гкал тепловой энергии, причем 45% потребляется домашними хозяйствами, сферой услуг и около 42% расходуется промышленностью.

За период 2006–2010 гг. суммарное теплопотребление региона снизилось на 17,9%, при этом, как видно на рисунке 3, наибольшее снижение теплопотребления региона приходится на 2008 г., когда в результате мирового финансового кризи-

са произошел резкий спад теплопотребления промышленными предприятиями из-за снижения на них объемов производства.

Перспективы развития ТЭК во многом определяются состоянием возрастной структуры основных фондов и возможностями их обновления. Степень износа основных фондов на предприятиях производства и распределения электроэнергии, газа и воды в 2013 г. составила 62,2%, удельный вес полностью изношенных фондов – 11%, коэффициент обновления – 6,7% (в 2012 г. – 12,1%) коэффициент выбытия – 2,9 (в 2012 г. – 8,0%) [8].

Проблемами развития топливно-энергетического комплекса региона являются: большая зависимость от внешних поставщиков энергетических ресурсов (100% газа и 70% электроэнергии поставляется из-за пределов области); дефицит инвестиций, приводящий к уменьшению производственных мощностей и сокращающий возможность воспроизводства основных производственных фондов; физический и моральный износ оборудования (подстанции, линии электропередачи, трубопровод и т. д.), что приводит к увеличению продолжительности ремонта и ухудшению экономической обстановки в регионе; неэффективное использование генерирующих мощностей; неопределенность экономической ситуации; высокий процент коммерческого кредита; несовершенство нормативно-правовой базы; недостаточный спрос на продукцию.

Для обеспечения экономической безопасности ТЭК и его успешного экономического развития необходимо расширение инвестиционной деятельности, направленной на строительство новых, техническое перевооружение и модернизацию действующих производств, внедрение передовых технологий и оборудования, инноваций. Создание инновационных технологий возможно с привлечением нанотехнологий.

Улучшение финансового состояния возможно при условиях: уменьшения объема кредиторской задолженности, увеличения оборотных активов, осуществлении оптимального управления дебиторской задолженностью, увеличения объемов реализации ТЭР.

Экономическая стабилизация предприятий энергетики представляет собой задачу стратегического характера. Для её решения необходим механизм, обеспечивающий экономическую безопасность в экономической сфере. Данный механизм должен быть основан на системе мониторинга и диспетчеризации, в состав которой будет входить предложенная система классификации индикаторов безопасности.

Список литературы

1. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России: Общий курс. – М.: Дело, 2009. – 654 с.

2. Вертакова Ю. В., Симоненко Е. С. Проблемы становления и развития методологии индикативного управления: монография / Курск. гос. техн. ун-т. – Курск, 2009. – 352 с.

3. Халтаева С. Р., Ванчикова Е. Н. Оценка реализации стратегии социально-экономического развития региона // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012. – № 4. – С. 99–101.

4. Брякина А. В., Сироткина Н. В. Последовательность принятия стратегических управленческих решений на основе индикаторов управления // Территория науки. – 2014. – № 6. – С. 141–147.

5. Вертакова Ю. В., Кузьбожев Э. Н., Калимов О. В. Методический подход к формированию критериев и выбору варианта индикативного плана развития свеклосахарной отрасли // Известия Курского государственного технического университета. – 2000. – № 5. – С. 145.

6. Энергетическая безопасность России / В. В. Бушуев, Н. И. Воропай, А. М. Мастепанов [и др.]. – Новосибирск: Наука, Сиб. изд. фирма РАН, 1998. – 302 с.

7. Кондраков О. В. Определение пороговых значений индикаторов энергетической безопасности // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 9 (125). – С. 64–70.

8. Статистический ежегодник. 2014: стат. сб. – Тамбов: Тамбовстат, 2011. – 421 с.

9. О производстве и потреблении электроэнергии в Тамбовской области. 2014: стат. ежегодник. – Тамбов: Тамбовстат, 2014. – 421 с.

Получено 25.02.15

O. V. Kondrakov, Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, Tambov State University named after G. R. Derzhavin (e-mail: spartak_04@mail.ru)

EVALUATION OF ECONOMIC SAFETY INDICATORS IN THE ENERGY SECTOR

The author proposes a method for determining the threshold values of indicators of economic security in the energy sector. The classification of safety indicators in three levels – normal, pre-crisis and crisis – has been done. It is based on statistical data processing of the above-mentioned indicators of operating the fuel and energy complex. The analysis of the fuel and energy complex in the region has been conducted within the framework of the method proposed.

Key words: *energy sector, economic security, energy security, security indicators.*

УДК 330.322

Ю. В. Вертакова, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: vertakova7@ya.ru)

О. Н. Греченюк, канд. экон. наук, ст. преподаватель, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: og1016s@yandex.ru)

ТАКСОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ: СИНТЕЗ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

В работе проведено исследование российских и зарубежных теоретических и методических подходов к оценке инновационного развития территорий. Рассмотрены особенности, достоинства и недостатки основных методик оценки инновационного развития в разрезе оценки инновационного потенциала, инновационной активности и инновационной результативности регионов. Разработана методика таксономической оценки инновационного развития отраслей экономики на основании предложенной системы показателей, характеризующих инновационное развитие отраслей, сгруппированных в два основных блока: инновационной активности и инновационной результативности отраслей российской экономики.

Ключевые слова: *инновации, инновационная деятельность, инновационное развитие, инновационная активность, инновационная результативность.*

***

Перспективы социально-экономического развития государства в настоящее время в большей степени обеспечиваются уровнем инновационного развития, как на страновом, так и на региональном уровне. Возрастание значимости инновационного процесса привело к необходимости более глубокого исследования его сущности, содержания и разработки эффективного инструментария оценки инновационного развития различных экономических систем. Как следствие, за последние годы появилось значительное количество российских или специально адаптированных к отечественной практике зарубежных методик оценки инновационной деятельности в различных регионах России [1]. Среди них можно отметить:

– методику сравнительного анализа инновационной активности субъектов Российской Федерации В. Н. Киселева;

– методику оценки уровня инновационного развития субъектов Российской Федерации, разработанную Высшей школой экономики;

– методику оценки инновационного потенциала российских регионов, разработанную Агентством инновационного развития регионов (АИРР);

– методику оценки инновационного потенциала регионов России ИЭ РАН;

– рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России, ежегодно выполняемый «РА-Эксперт», и ряд других работ.

Методика В. Н. Киселева базируется на необходимости учета особенностей распределения инновационного потенциала по территории Российской Федерации и предлагает следующую систему показателей инновационной активности субъектов Российской Федерации.

В первом блоке «Инновационный потенциал» В. Н. Киселев предлагает использовать следующие показатели:

– удельный вес населения, имеющего высшее образование и занятого в экономике региона, в общей среднегодовой численности занятых в экономике региона, %;

– удельный вес работников государственной гражданской службы, повышающих квалификацию, на 1000 занятых в экономике региона, %;

– внутренние затраты на научные исследования и разработки из средств организаций предпринимательского сектора, % от общих затрат на научные исследования и разработки;

– затраты на технологические инновации из собственных средств организаций, % от общих затрат на инновации.

Второй блок «Инновационная инфраструктура и инновационный климат» включает следующие показатели:

– долю организаций инновационной инфраструктуры в общем числе организаций и предприятий, %;

– затраты на технологические инновации из всех источников, кроме средств федерального бюджета, % от ВРП;

– долю организаций, имевших координационные связи при разработке технологических, маркетинговых и организационных инноваций в общем числе инновационных предприятий, %;

– доля организаций в секторах связи, исследований и разработок в общем числе организаций, %;

Третий блок «Результативность инновационной деятельности» включает такие показатели, как:

– долю персонала, занятого в секторах связи, ИКТ, в исследованиях и разработках, в общей численности занятых в экономике региона, %.

– число созданных передовых производственных технологий на 10000 занятых в экономике региона, ед.;

– число поданных патентных заявок на изобретения и полезные модели на 10000 занятых в экономике региона, ед.;

– доля организаций, осуществляющих технологические, организационные и маркетинговые инновации в общем числе организаций, %;

– удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, %.

– объем инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %;

– доля отгруженной инновационной продукции, работ и услуг инновационного характера за пределы Российской Федерации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, % [2, с. 53].

Методика оценки уровня инновационного развития субъектов Российской Федерации, разработанная Высшей школой экономики, базируется на основе 36 ключевых показателей, сгруппированных в четыре основные группы:

1) социально-экономические условия инновационной деятельности: оценка экономического, образовательного и информационного уровней развития региона, характеризующих потенциал к созданию, адаптации, освоению и реализации инноваций;

2) научно-технический потенциал: оценка развития наиболее важных со-

ставляющих научно-технического потенциала: уровня финансового и кадрового обеспечения научных исследований и разработок, публикационной и патентной активности, числа создаваемых передовых производственных технологий, поступлений от экспорта технологий;

3) инновационная деятельность – оценка интенсивности процессов создания, внедрения и практического использования технологических, организационных и маркетинговых инноваций;

4) качество инновационной политики – уровень проработанности нормативной правовой базы, наличие специализированного организационного обеспечения и масштаба бюджетных затрат на науку и инновации.

Итоговый региональный инновационный индекс представляет собой среднее арифметическое значений всех включенных в рейтинг показателей [3, с. 48].

Агентство инновационного развития регионов (АИРР) разработало методику оценки инновационного потенциала российских регионов в разрезе следующих направлений:

1) научно-образовательный персональный капитал в форме человеческого ресурса;

2) научно-технический изобретательско-новаторский потенциал в форме организаций;

3) свободные и освоенные территории для инновационной и инженерной инфраструктуры;

4) зона для конгломерации соседних регионов и научно-технических центров;

5) инфраструктура малого и среднего бизнеса в форме наукоградов, бизнес-парков и инкубаторов [4].

Методика оценки инновационного потенциала регионов России ИЭ РАН основывается на исследовании показателей наукоемкости, инновационной емкости и инновационной восприимчивости региональной экономики. В число применяемых критериев также входят:

– эффективность инновационной деятельности и регионального и международного технологического лидерства;

– объемы внедрения новых технологий;

– выпуска инновационных товаров и услуг;

– объемы экспорта и импорта инновационной продукции;

– количество выданных патентов и ноу-хау на одного ученого;

– число занятых в исследованиях и разработках;

– темпы роста заработной платы в научно-производственном секторе [5].

Методика рейтингового агентства «Эксперт РА» основывается на изучении двух параметров: инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. Суммарный потенциал состоит из трудового, финансового, производственного, потребительского, институционального, инфраструктурного, природно-ресурсного, туристического и инновационного потенциалов. Интегральный риск – из финансового, социального, управленческого, экономического, экологического и криминального рисков [6].

Большинство экономистов склоняются к определению перспектив развития экономики страны и ее регионов на основе оценки инновационного потенциала. В современной экономической литературе существуют различные методологические подходы к оценке инновационного потенциала региона, среди которых можно выделить:

– методику экспресс-диагностики инновационной деятельности в регионах (А. Б. Пушкаренко и Л. В. Веснина);

– методику структурного анализа инновационной активности территории (С. В. Картов);

– методику регрессионного анализа инновационной активности территории (Т. А. Штерцер);

– методику факторного анализа инновационного потенциала региона (Э. П. Амосенок, В. А. Бажанов);

– методику расчета индекса «экономики знаний» региона (Всемирный банк);

– методику, основанную на кластеризации регионов и рассмотрении трех групп показателей региональной инновационной системы (А. Е. Варшавский);

– методику комплексной оценки научно-технического потенциала региона (Н. Е. Тропынина) [и др.].

Особенность использования методики экспресс-диагностики инновационной деятельности в регионах А. Б. Пушкаренко и Л. В. Веснина заключается в возможности осуществлять базовые (мотивирование, контроль, организация) и специальные функции управления (выявление потенциала для инновационного развития региона и др.). Однако этот подход позволяет определить уровень инновационного потенциала конкретной территории и не позволяет судить о развитии региона относительно других субъектов РФ [7, с. 102].

Подход Э. П. Амосенка и В. А. Баксанова базируется на оценке инновационного потенциала регионов РФ с позиций федерального уровня, с использованием метода главных компонент, который обычно относят к статистическому фактору анализа. Этот метод используется при исследовании данных с целью: исследования корреляции значительного числа взаимосвязанных количественных переменных в гораздо меньшее число агрегированных признаков (компонент), являющихся линейной комбинацией первоначальных признаков; содержательной интеграции каждого фактора с учетом смысловой нагрузки входящих в него переменных [8, с. 220]. Целесообразность применения данного метода для изучения различных экономических процессов обусловлена возможностью интерпретировать полученные агрегированные признаки в соответствии с целями и содержанием проводимых исследований.

Методика структурного анализа инновационной активности региона С. В. Картова основывается на использовании индекса наукоемкости отрасли региона, рассчитываемый как отношение суммы затрат на науку и покупку технологий в рамках международного технологического обмена (по импорту) к объему выпуска промышленной продукции отраслью на данной территории. В результате ранжирования показателя наукоемкости отрасли С. В. Картов проводит отраслевой анализ экономики, характеризующий степень наукоемкости технологий и инновационный потенциал отраслей [9, с. 28].

Т. А. Штерцер в процессе изучения факторов, влияющих на инновационную активность в регионах, использует метод регрессивного анализа. На основе статистического материала он построил регрессионные уравнения, описывающие зависимость между числом поданных заявок на изобретения и выделенными основными факторами, влияющими на инновационную активность (объемы финансирования исследований, инвестиционная активность в регионе, расширение спроса, величина человеческого капитала с высоким качеством и др.). В результате расчетов и их анализа были выделены факторы как положительно, так и отрицательно влияющие на уровень инновационной активности в каждом регионе [10].

В основе расчета индекса экономики знаний региона находится предложенная Всемирным банком «Методология оценки знаний» (The Knowledge Assessment Methodology), которая включает комплекс из 109 структурных и качественных показателей, объединенных в четыре основные группы:

1) индекс экономического и институционального режима (условия, в которых развиваются экономика и общество в целом, экономическая и правовая среда, качество регулирования, развитие бизнеса и частной инициативы, способность общества и его институтов к эффективному использованию существующего и созданию нового знания);

2) индекс образования (уровень образованности населения и наличие у него устойчивых навыков создания, распространения и использования знаний);

3) индекс инноваций (уровень развития национальной инновационной системы, включающей компании, исследовательские центры, университеты, профессиональные объединения и другие организации, которые воспринимают и адаптируют глобальное знание для местных нужд, а также создают новое знание и основанные на нем новые технологии);

4) индекс информационных и коммуникационных технологий (уровень развития информационной и коммуникационной инфраструктуры, которая способствует эффективному распространению и переработке информации) [11].

Нами также был разработан ряд методик по оценке инновационной деятельности в различных ее аспектах:

– путем реализации инновационного подхода к мониторингу траекторий социально-экономического развития региона [12, с. 34];

– на основе анализа системной взаимообусловленности прогресса и инноваций [8, с. 104];

– в результате комплексного анализа эффективности региональной инвестиционной политики [13, с. 47];

– в процессе формирования инновационных стратегий экономических систем регионального уровня [14, с. 398; 15, с. 35];

– на основе оценки макроэкономических условий формирования инновационной среды региона [16, с. 62].

При обзоре различных подходов к оценке эффективности инновационной деятельности нами было выяснено, что данные подходы являются неоднозначными. Неоднозначность заключается в разнообразии наборов и количества показателей, в способах реализации методологии оценки, в первую очередь в разнообразии объектов оценки.

Большинство авторов концентрируются на оценке инновационного потенциала региона. Однако недостаточно проанализировать только инновационный потенциал, важно разработать интегральную систему показателей, включающую также и оценку инновационной активности и результативности инновационных процессов в российской экономике.

Применительно к отраслевому анализу инновационного развития соответствующей методологической базы на данный момент не разработано. Поэтому мы предложили систему показателей, характеризующих степень инновационного развития отраслей российской экономики. Для этого были выбраны показатели, которые можно рассчитать по данным официальной статистики (табл.).

Показатели, характеризующие инновационное развитие отраслей

Наименование показателя	Формула для расчета	Характеристика показателя
1. Коэффициент общей инновационной активности организаций отрасли	Число организаций, осуществлявших все виды инновации в данной отрасли / Общее число организаций отрасли	Характеризует уровень инновационной активности в отрасли в целом по всем видам осуществляемых инноваций
2. Коэффициент технологической инновационной активности организаций отрасли	Число организаций, осуществлявших технологические инновации в отрасли / Общее число организаций отрасли	Характеризует уровень технологической инновационной активности отрасли

Окончание табл.

Наименование показателя	Формула для расчета	Характеристика показателя
3. Коэффициент интенсивности использования инноваций	Количество вновь приобретенных передовых производственных технологий (ППТ) в отрасли / Число используемых ППТ в отрасли	Отражает степень интенсивности обновления используемых инновационных технологий (ППТ). Показывает, сколько в отдельной отрасли приходится вновь приобретенных ППТ в расчете на количество уже используемых ППТ. Чем выше значение данного коэффициента, тем интенсивнее протекают процессы обновления используемых инноваций
4. Коэффициент интенсивности создания новых передовых производственных технологий	Число принципиально новых ППТ, не имеющих аналогов ни в России, ни за рубежом / Общее число разработанных ППТ в данной отрасли	Характеризует интенсивность создания новых передовых производственных технологий. Чем выше данный показатель, тем более конкурентоспособна данная отрасль и экономика страны в целом
5. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	Объем инновационных товаров, работ, услуг отрасли / Общий объем реализованных товаров, выполненных работ, услуг в данной отрасли	Характеризует уровень производства и реализации инновационной продукции в общем объеме произведенной и реализованной продукции отрасли
6. Коэффициент инновационной результативности отрасли	Объем инновационных товаров, работ, услуг, вновь внедренных или подвергавшихся значительным технологическим изменениям в течение последних трех лет / Общий объем инновационной продукции в отрасли	Характеризует долю инновационных товаров, работ, услуг, вновь внедренных или подвергавшихся значительным технологическим изменениям в течение последних трех лет в общем объеме инновационной продукции в отрасли

На основании предложенной системы показателей нами была произведена их группировка в два основных блока: 1 блок показателей характеризует уровень отраслевой инновационной активности, 2 блок отражает степень результативности инновационных процессов в отраслях.

Система показателей, характеризующих уровень отраслевой инновационной активности (1 блок), включает три коэффициента:

1) коэффициент общей инновационной активности организаций отрасли. Рассчитывается как отношение числа организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в данной отрасли к общему числу организаций отрасли. Характеризует уровень инновационной активности в отрасли в целом по всем видам осуществляемых инноваций;

2) коэффициент технологической инновационной активности организаций

отрасли. Рассчитывается как отношение числа организаций, осуществлявших технологические инновации в целом в данной отрасли к общему числу организаций отрасли. Характеризует уровень технологической инновационной активности отрасли.

3) коэффициент интенсивности использования инноваций. Рассчитывается отношение количества вновь приобретенных передовых производственных технологий (ППТ) в отрасли к числу используемых ППТ в отрасли. Отражает степень интенсивности обновления используемых инновационных технологий (ППТ). Показывает, сколько в отдельной отрасли приходится вновь приобретенных ППТ в расчете на количество уже используемых ППТ. Чем выше значение данного коэффициента, тем интенсивнее протекают процессы обновления используемых инноваций.

Для оценки результативности инновационной деятельности в отраслевом разрезе была разработана следующая система показателей (2 блок):

1) коэффициент интенсивности создания новых передовых производственных технологий. Определяется отношением числа принципиально новых ППТ, не имеющих аналогов ни в России, ни за рубежом, к общему числу разработанных ППТ в данной отрасли. Соответственно, чем выше данный показатель, тем более конкурентоспособна данная отрасль и экономика страны в целом;

2) доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. Рассчитывается отношение объема инновационных товаров, работ, услуг отрасли к общему объему реализованных товаров, выполненных работ, услуг в данной отрасли. Характеризует уровень производства и реализации инновационной продукции в общем объеме произведенной и реализованной продукции отрасли;

3) коэффициент инновационной результативности отрасли. Определяется отношением объема инновационных товаров, работ, услуг, вновь внедренных или подвергавшихся значительным технологическим изменениям в течение последних трех лет к общему объему инновационной продукции в отрасли.

Однако мы понимаем, что в силу неоднородности экономически-инновационного развития отраслей России результаты применения отдельно взятых разработанных показателей могут быть неоднозначны. По каждому коэффициенту разброс значений может быть достаточно высок, и лидеры в одном направлении исследования могут оказаться аутсайдерами в других. Поэтому мы пришли к осознанию необходимости разработки интегрального показателя, который позволит выявить ведущие и отстающие отрасли по всей совокупности рассчитанных показателей.

Для интегральной оценки инновационного развития в разрезе отраслей нами был разработан таксономический показатель эффективности инновационных процессов (ТПЭИП), на основании которого можно произвести ранжирование отраслей в порядке убывания величины ТПЭИП и выявить наиболее инновационно развитые отрасли по всей совокупности предложенных нами ранее показателей.

Формула расчета таксономического показателя эффективности инновационных процессов (ТПЭИП) выглядит следующим образом:

$$\text{ТПЭИП}_s = \frac{\sum_{i=1}^{n} \frac{\tilde{x}_i^s - \tilde{x}_i^{\min}}{\tilde{x}_i^{\max} - \tilde{x}_i^{\min}}}{n},$$

где ТПЭИП_s – таксономический показатель эффективности инновационных процессов отдельной отрасли; $\tilde{x}_i^s$ – значение *i*-го показателя инновационного развития в *s*-й отрасли; $\tilde{x}_i^{\min}$ – минимальное значение *i*-го показателя инновационного развития в *s*-й отрасли; $\tilde{x}_i^{\max}$ – максимальное значение *i*-го показателя инновационного развития в *s*-й отрасли; *n* – общее количество показателей

инновационного развития, использованных в исследовании.

На основании рассчитанных значений $ТПЭИП_s$ производится ранжирование отраслей экономики по степени убывающей эффективности инновационной деятельности. Отрасли с наибольшими значениями $ТПЭИП_s$ будут считаться наиболее инновационно развитыми (и в отношении инновационной активности, и инновационной результативности) и, соответственно, инновационно и инвестиционно привлекательными как для российского, так и для иностранного капитала. Более того, их можно рассматривать и как точки роста для импортозамещающих процессов, которые являются в настоящее время главным приоритетным направлением экономического развития России [17, с. 42].

Проект Министерства образования РФ № 26.2671.2014/К «Теоретико-методологические основы разработки и реализации кластерной политики на региональном уровне и научно-методическое обоснование инструментария прогрессивных структурных преобразований региональных социально-экономических систем».

Список литературы

1. Греченюк О. Н., Греченюк А. В. Критический анализ подходов к оценке эффективности инновационной деятельности // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Экономика. – 2013. – № 8 (2). – С. 21–38.

2. Киселев В. Н. Сравнительный анализ инновационной активности субъектов Российской Федерации // Инновации. – 2010. – №4 (138). – С. 42–61.

3. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / под ред. Л. М. Гохберга. – Вып. 2. – М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2014. – 88 с.

4. Агентство инновационного развития регионов [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – URL: http://airussia.info (дата обращения: 24.01.2015).

5. Институт экономики Российской академии наук [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – URL: http://inecon.org (дата обращения: 28.01.2015).

6. Рейтинговое агентство Эксперт РА [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – URL: http://raexpert.ru (дата обращения: 28.02.2015).

7. Пушкаренко А. Б., Веснина Л. В. Разработка экспресс-диагностики инновационной системы региона // Инновации. – 2006. – № 8. – С. 102–106.

8. Амосенок Э. П., Бажанов В. А. Методические подходы к анализу и оценке инновационного потенциала регионов // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 4. – С. 197–223.

9. Картов С. В. Анализ инновационного развития территории на базе эволюционного подхода // Инновации. –2004. – № 6. – С. 25–33.

10. Штерцер Т. А. Анализ взаимосвязи экономического роста и характеристик российской инновационной системы [Электронный ресурс]. – URL: www.economy-lib.com (дата обращения: 23.02.2015).

11. The World Bank Knowledge for Development Program [Electronic resourse]. – URL: www.worldbank.org/kam (дата обращения: 28.02.2015).

12. Вертакова Ю. В., Алпеева Е. А., Рябцева И. Ф. Прогресс и инновации: анализ системной взаимообусловленности. – М.: Инфра-М, 2013. – 137 с.

13. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г. Реализация инновационного подхода к мониторингу траекторий социально-экономического развития региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – № 2. – С. 26–36.

14. Анализ эффективности региональной инвестиционной политики и направления ее совершенствования / А. В. Греченюк, П. Н. Машегов, В. В. Наговицын [и др.] // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 3. – С. 37–50.

15. Греченюк О. Н. Методические основы формирования инновационных стратегий экономических систем регионального уровня // European Social Science Journal. – 2011. – № 8 (11). – С. 393–402.

16. Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г., Вертакова Ю. В. Макроэкономические условия формирования инновационной среды региона // Управленческое консультирование. – 2014. – № 10 (70). – С. 60–67.

17. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. – 2014. – № 11 (109). – С. 38–47.

Получено 03.03.15

Yu. V. Vertakova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: vertakova7@ya.ru)

O. N. Grechenyuk, Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Southwest State University (Kursk) (e-mail: og1016s@yandex.ru)

TAXONOMIC EVALUATION OF INNOVATION DEVELOPMENT INDUSTRIES: SYNTHESIS OF METHODICAL APPROACHES

In this article, the authors conducted a study of Russian and foreign theoretical and methodological approaches to the assessment of the innovative development of the regions. The features, advantages and disadvantages of the main methods of evaluation of innovative development in the context of evaluation of innovative potential, innovative activity and innovation performance of regions. A method for taxonomic evaluation of innovative development of industries based on the proposed system of indicators characterizing the development of innovative sectors, grouped into two main blocks: innovation activity and innovation performance of the Russian economy.

Key words: *innovation, innovation, innovation development, innovation activity, innovation performance.*

УДК 336.64

Н. С. Пионткевич, канд. экон. наук, доцент, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург) (e-mail: nspiont@gmail.com)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РАСХОДАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Деятельность любой организации сопряжена с формированием отдельных видов расходов. В этой связи именно состав, структура и динамика расходов характеризуют специфику деятельности организации и особенности управления расходами. В настоящей статье дается описание расходов организации; исследуются отдельные аспекты управления расходами организации; предлагаются инструменты, с помощью которых возможно спланировать требуемый организации объем расходов и оценить эффективность управления ими; предлагается методика управления расходами организации с учетом воздействия внешних и внутренних факторов.

Ключевые слова: расходы организации, маржинальный доход по продуктам, критический объем продаж, запас финансовой прочности, эффект операционного рычага, управление расходами организации.

***

Управление расходами организации является одним из важнейших направлений финансового менеджмента, от которого зависят финансовые результаты деятельности организации.

Для более детального исследования данного вопроса обратимся к содержанию расходов организации.

В целях аналитического и производственного учета расходы следует делить на следующие группы:

1) прямые/косвенные, в зависимости от того, относятся ли расходы напрямую на определенный вид продукции; используются при рассмотрении вопроса о факте отнесения расходов на определенный вид продукции или структурное подразделение организации;

2) постоянные/переменные, в зависимости от изменения объема производства; используются при проведении анализа безубыточности и связанных с ним

показателей, а также при оптимизации структуры выпускаемой продукции.

Так, распределение расходов по данной группе позволяет:

– проводить анализ безубыточности и ассортимента продукции;

– анализировать изменение рентабельности при изменении условий производства и продаж;

– оценивать уровень предпринимательского риска;

– оптимизировать объем производства, прибыль и расходы с учетом спроса [1, с. 83–136; 2, с. 169–178; 3, с. 433–454; 4, с. 523–531; 5, с. 248–265; 6, с. 38–58].

Следующим важным аспектом, касающимся процесса управления расходами организации, является распределение накладных расходов по видам продукции.

При изменении уровня детализации и базы распределения накладных расходов, как правило, получаются разные оценки рентабельности отдельных производственных подразделений или видов продукции. При этом чем выше доля накладных расходов, тем больших изменений в оценках рентабельности отдельных видов продукции можно ожидать в результате перераспределения накладных расходов. Потенциальные выгоды от более подробного распределения накладных расходов должны превосходить связанные с ним расходы.

Следует учитывать, что в случае некорректного распределения накладных расходов по видам продукции и подразделениям могут быть следующие последствия:

– не соответствующий соотношению цен на отдельные продукты рыночный спрос;

– необоснованное снижение объемов выпуска некоторых продуктов;

– неверная оценка деятельности подразделения организации.

Выбор базы распределения накладных расходов определяется спецификой организации, его отраслевыми особенностями, а также соотношением отдельных статей расходов в структуре общих расходов организации.

Управление расходами организации подразумевает следующие основные составляющие:

– знание того, где, когда и в каких объемах расходуются ресурсы организации;

– прогноз того, где, для чего и в каких объемах необходимы дополнительные финансовые ресурсы;

– умение обеспечить максимально высокий уровень отдачи от использования ресурсов организации [7, с. 197–219; 8, с. 28–33; 9, с. 441–443; 10, с. 129–140; 11, с. 182–218; 12, с. 66–74].

Соответственно, под *управлением расходами организации* автор понимает *систему управления расходами на производство и реализацию продукции и внереализационными расходами в процессе осуществления текущей и инвестиционной деятельности, направленную на обеспечение экономичности использования ресурсов организации и максимизации отдачи от них.*

Автором разработан алгоритм управления расходами организации с учетом воздействия внешних и внутренних факторов (рис.).

На первом этапе «Оценка эффективности системы управления расходами, фактически сформированной в организации» проводится анализ фактического состояния расходов организации на основе специальных показателей, подразделяемых автором на две группы:

1) стандартные оценочные показатели, определяемые на основе бухгалтерской отчетности организации (объем расходов, связанных с производством; рентабельность производства; объем расходов, связанных с реализацией продукции; объем расходов по основной деятельности; рентабельность основной деятельности и др.);

– дополнительные оценочные показатели, определяемые по управленческой отчетности организации (объем постоян-

ных и переменных расходов; маржинальный доход по продуктам; доля покрытия переменных расходов по продуктам; критический объем продаж [13, с. 188–194]; запас финансовой прочности; эффект операционного рычага и др.). Полный перечень оценочных показателей состояния денежного капитала организация выбирает самостоятельно, исходя из специфики деятельности и особенностей менеджмента организации.

Рис. Алгоритм управления расходами организации (составлено автором)

В процессе анализа структуры расходов организации следует определить не только удельный вес каждой статьи расходов, но и оценить темп изменения ее величины, чтобы заранее выявить расходы, которые могут стать значимыми в ближайшем будущем. Для этого необходимо выполнить следующее:

– составить диаграмму расходов;

– составить тренд по диаграмме расходов;

– выявить важные и контролируемые расходы;

– подробно изучить каждую статью расходов с целью снижения влияния неблагоприятных факторов и выявления периодов их возникновения, а также причин резких изменений.

Проводя отмеченные мероприятия, важно учесть некоторые правила:

– по расходам, составляющим менее 1% от всех расходов организации, невозможно получить существенной экономии;

– для получения 80% эффекта по улучшению состояния расходов организации достаточно проанализировать 20% видов расходов;

– значительная, но неконтролируемая статья расходов не всегда дает прак-

тическую возможность для экономии (например, социальные объекты);

– одновременно с учетом значимых расходов следует сосредоточить внимание на тех из них, которые можно постепенно снизить, а также на тех, которые интенсивно растут и могут достичь высоких значений в ближайшее время.

Анализируя фактическое состояние расходов организации, следует уделить особое внимание материальным и накладным расходам. При этом в структуре накладных расходов необходимо учесть их важные составляющие:

– у производственных накладных расходов – амортизацию и расходы на текущий ремонт, а также расходы на содержание зданий и сооружений;

– у общезаводских накладных расходов – заработную плату персонала и прочие расходы.

Второй этап «Планирование мероприятий по управлению расходами организации» предусматривает последовательное прохождение определенных стадий процесса планирования [14, с. 35–62; 15, с. 24–33].

2.1. Разработка цели и вытекающих из нее задач управления расходами организации осуществляется индивидуально каждой организацией в зависимости от имеющихся потребностей в управлении расходами.

Автор предлагает рассматривать в качестве универсальной цели управления расходами организации обеспечение эффективного функционирования организации и повышение ее прибыли.

К задачам, обеспечивающим достижение поставленной цели, можно отнести:

– формирование обязательных расходов в объеме, удовлетворяющем текущие потребности организации;

– формирование необязательных расходов в объеме, необходимом для обеспечения роста прибыли и рентабельности;

– обеспечение окупаемости всей совокупности расходов организации;

– снижение непроизводительных расходов организации;

– достижение оптимальной структуры расходов организации для сохранения и укрепления рентабельности и ликвидности (платежеспособности) организации и снижения предпринимательских рисков.

2.2. Формирование плана по ключевым показателям эффективности управления расходами организации осуществляется по отмеченным выше группам показателей оценки состояния расходов на уровне, соответствующем цели и задачам управления. При этом необходимо учитывать воздействие следующих факторов на состав и структуру расходов организации:

– внешних: состояние финансовых рынков страны; налоговую политику государства; бюджетную политику государства, определяющую приоритетные области направлений государственной поддержки; инвестиционный климат в стране и др.;

– внутренних: принятую собственниками финансовую политику организации и разработанную на ее основе стратегию развития; фазу жизненного цикла; отраслевые особенности; организационно-правовую форму деятельности; взаимоотношения между собственниками и менеджерами; открытость и доступность информации об организации; уровень предпринимательских рисков и др.

Частота планирования ключевых показателей эффективности управления расходами организации должна быть не реже чем 1 раз в квартал.

2.3. Выработка способов достижения плановых значений ключевых показателей эффективности управления расходами организации производится с учетом выявленных недостатков и намеченных перспектив развития организации. Автор предлагает следующие универсальные

мероприятия по улучшению состояния расходов организации:

– снижение расходов организации, связанных с основной и инвестиционной деятельностью, до минимально приемлемого уровня;

– отказ от неэффективных расходов организации;

– повышение маржинального дохода в разрезе продуктового ассортимента организации;

– повышение запаса финансовой прочности организации;

– снижение финансового риска путем достижения оптимального соотношения постоянных и переменных расходов организации и др.

Кроме того, автором предлагается при создании системы учёта затрат по видам деятельности применять *метод АВС-анализа*. Для обеспечения эффективного управления расходами организации указанный метод предполагается использовать выборочно для разнесения наиболее существенных статей накладных расходов.

Предлагаемая методика учёта затрат на основе АВС-метода состоит из следующих этапов:

1) диагностика существующей системы калькуляции расходов;

2) определение процессов, видов деятельности, связанных с производством и реализацией продукции;

3) классификация расходов по выделенным видам деятельности;

4) определение расходов, которые зависят от:

– количества единиц продукции;

– количества партий продукции;

– производства конкретного вида продукции;

– связаны с существованием бизнеса в целом.

На данном этапе организация будет иметь возможность в процессе дальнейшего управления расходами использовать следующую полученную информацию:

– перечень видов деятельности, связанных с производством и реализацией продукции;

– классификатор расходов организации;

– перечень видов деятельности с указанием носителей;

– себестоимость объектов учёта, сформулированная на основе АВС-метода;

5) определение видов расходов, которые будут разноситься с использованием системы учёта по АВС-методу и с помощью «традиционных» методов;

6) определение наиболее существенных видов деятельности с точки зрения расходов и их влияния на себестоимость при использовании АВС-метода;

7) определение содержания каждого вида деятельности и выбор объективного носителя расходов (базы распределения), характерного для него;

8) расчет ставки носителей расходов для каждого вида расходов и применение полученной ставки носителя расходов к объектам учёта (готовая продукция, каналы распределения, клиенты и т. п.);

9) создание регламента, описывающего процедуру формирования себестоимости различных объектов учёта с использованием АВС-метода.

На данном этапе организация сможет сформулировать предложения по формированию товарного ряда и групп клиентов с точки зрения прибыльности и сформировать регламент расчёта себестоимости с использованием АВС-метода [16, с. 118–123].

На третьем этапе «Реализация мероприятий по повышению эффективности управления расходами организации» необходимо осуществить полный спектр сформированных мероприятий по улучшению состояния расходов организации в установленные сроки с учетом имеющихся ресурсов. В результате на конец отчетного периода организация будет иметь фактические значения установлен-

ных показателей, что создаст условия для последующего управления ее расходами.

Так, в случае достижения плановых значений показателей следует признать реализованные мероприятия по улучшению состояния расходов организации эффективными. В противном случае требуется провести работу, связанную с оценкой отклонений.

На четвертом этапе «Оценка отклонений плановых показателей эффективности управления расходами организации от фактических» проводится последовательная работа с выявленными отклонениями. При этом в организации должны быть определены сферы ответственности отделов за отклонения, учитывая реальную возможность подразделения влиять на результат [14, с. 125–136].

4.1. Определение характера отклонений: выясняется, является ли отклонение случайным или регулярным. Разовые отклонения, не играющие существенной роли в достижении целевых показателей, допустимо не анализировать. Отклонения, носящие регулярный характер и влияющие на целевые показатели, необходимо анализировать.

4.2. Взвешивание отклонений производится на основе следующих критериев: допустимость предела, влияние на прибыль и влияние на ликвидность.

Анализ следует проводить при отклонениях как в положительную, так и в отрицательную сторону, а также если отклонение какого-либо планового показателя выходит за установленные нормы отклонений, определяемые чаще всего в процентах за период. Величина процента отклонения свидетельствует о качестве планирования. Поэтому прежде всего, необходимо выявить факторы влияния на прибыль и ликвидность и их ранжировать.

Если причины отклонений очевидны, не нужно их детально исследовать. Незначительное отклонение непонятного происхождения нужно исследовать, поскольку могут быть выявлены признаки и тенденции, которые не известны организации и в будущем могут привести к существенным проблемам.

4.3. Выявление причин отклонений базируется на оценке влияния внешних и внутренних факторов. Согласно данному критерию причины отклонений могут быть контролируемые, т. е. связаны с деятельностью организации, и неконтролируемые, связанные с изменениями внешней среды [17, с. 72].

Кроме того, следует учитывать, что отклонения возникают: во-первых, по причине ошибок в планировании в связи с низким уровнем информационного обеспечения деятельности организации, неверно подобранным методическим инструментарием; во-вторых, в процессе реализации плана как следствие ошибочных управленческих решений по использованию инструментов управления расходами организации.

4.4. Анализ причин отклонений может быть проведен в двух вариантах:

– ретроспективный анализ применяется при детальном выявлении причин, вызвавших отклонения, и корректировке на этой основе принятых решений в области управления расходами организации;

– перспективный анализ возможен при регулярном прогнозе развития ключевых показателей эффективности управления расходов организации.

На пятом этапе «Принятие корректирующих решений по управлению расходами организации» осуществляется изменение в ранее установленных планах с учетом выявленных причин отклонений и формирование дополнительных мероприятий по минимизации отклонений в текущем периоде с целью повышения эффективности управления расходами организации.

Таким образом, применение предлагаемого автором алгоритма управления

расходами организации позволит повысить качество финансового управления в области формирования расходов организации, а также обеспечит эффективное функционирование организации в целом.

В результате проведенного автором исследования можно сделать следующие выводы по преимуществам эффективного управления расходами организации:

– производство конкурентоспособной продукции за счет более низких расходов и, следовательно, цен;

– наличие качественной и достоверной информации о себестоимости отдельных видов продукции и их позиции на рынке по сравнению с продуктами других производителей;

– возможность использования гибкого ценообразования;

– предоставление объективных данных для составления бюджета организации;

– возможность оценки деятельности каждого подразделения организации с финансовой точки зрения;

– принятие обоснованных и эффективных управленческих решений.

Эффективное управление расходами организации, характеризующееся формированием оптимального соотношения постоянных и переменных расходов, высоким уровнем запаса финансовой прочности, призвано в краткосрочном периоде сохранить и укрепить рентабельность и ликвидность (платежеспособность) организации, а в долгосрочном – повысить ее конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность.

Список литературы

1. Бочаров В. В., Леонтьев В. Е. Корпоративные финансы. – СПб.: Изд-во Питер, 2002. – 544 с.

2. Ковалев В. В. Курс финансового менеджмента. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 480 с.

3. Лукасевич И. Я. Финансовый менеджмент. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – 768 с.

4. Справочник директора предприятия / под ред. М. Г. Лапусты. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 784 с.

5. Финансовый менеджмент: теория и практика / под ред. проф. Е. И. Шохина. – 4-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2012. – 480 с.

6. Финансы предприятий / сост. Л. А. Бурмистрова. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 142 с.

7. Денежное хозяйство предприятий / А. Ю. Казак, О. Б. Веретенникова, М. С. Марамыгин [и др.]; под ред. проф. А. Ю. Казака, проф. О. Б. Веретенниковой. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2006. – 464 с.

8. Ли Ч. Ф., Финнерти Д. И. Финансы корпораций: теория, методы и практика: пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2000. – XVIII, 686 с.

9. Павлова Л. Н. Финансы предприятий. – М.: Финансы: ЮНИТИ, 1998. – 639 с.

10. Справочник финансиста предприятия. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 576 с.

11. Финансовый менеджмент / под ред. Е. С. Стояновой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Перспектива», 2005. – 656 с.

12. Финансы предприятий / под ред. М. В. Романовского. – СПб.: Изд. дом «Бизнес-пресса», 2000. – 528 с.

13. Просветов Г. И. Финансы, денежное обращение и кредит: задачи и решения. – М.: Альфа-Пресс, 2008. – 448 с.

14. Котляров С.А. Управление затратами. – СПб.: Питер, 2001. – 160 с.

15. Финансы предприятий / Н. В. Колчина, Г. Б. Поляк, Л. П. Павлова [и др.]; под ред. проф. Н. В. Колчиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 447 с.

16. Орлова С. А. AB-costing как система калькулирования себестоимости для целей управления затратами и прибылью организации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – № 1. – С. 116–123.

17. Контроллинг / А. М. Карминский, С. Г. Фалько, А. А. Жевага [и др.]; под ред. А. М. Карминского, С. Г. Фалько. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 336 с.

Получено 05.03.15

N. S. Piontkevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ural State University of Economic (Ekaterinburg) (e-mail: nspiont@gmail.com)

THEORETIC-METHODOLOGICAL APPROACH TO COST MANAGEMENT OF ORGANIZATION

Activity of any organization is interfaced about formation of separate types of expenses. In this regard structure and dynamics of expenses characterize specifics of activity of organization and feature of cost management. In the present article the description of expenses of organization is given; separate aspects of cost management of organization are investigated; tools by means of which it is possible to plan the volume of expenses demanded organization are offered and to estimate effective management of them; the technique of cost management of organization taking into account influence of external and internal factors is offered.

Key words: *expenses of organization, marginal income on products, the critical sales volume, stock of financial durability, effect of operational lever, cost management of organization.*

УДК 336

И. В. Прохоров, канд. техн. наук, доцент, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (Москва) (e-mail: prohorov@mephi.ru, ivprokhorov@mephi.ru)

П. А. Шарунин, директор ООО K&M (KM Евронет) (Москва) (e-mail: kme@mail.ru])

УСИЛЕНИЕ ЭФФЕКТА ВИЗУАЛИЗАЦИИ ТРЕНДОВ ОБЪЕМОВ ПРОДАЖ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ТОВАРА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ РЕШЕНИЙ В ДИЛЕРСКОЙ КОМПАНИИ

Работа посвящена решению практических проблем управления маркетингом высокотехнологичных моделей технических средств вычислительной техники, возникающих в процессе дилерской реализации оборудования на примере продаж серверов на основе визуального анализа статистических рядов объемов продаж серверов ведущих мировых производителей. Предложена концепция усиления эффекта визуализации сезонных колебаний и кризисных явлений на статистике объемов продаж серверов.

Ключевые слова: *визуализация статистических рядов объемов продаж, серверы, инновационные высокотехнологичные продукты, кризис, сезонные колебания.*

***

Дилерские компании, реализующие высокотехнологичную дорогую продукцию, в своей практической деятельности сталкиваются с необходимостью планирования объемов продаж на предстоящий период. Поэтому является актуальной задача прогнозирования рыночной ситуации, правильное решение которой позволяет осуществлять успешное планирование и реализацию продукции. При этом в практической работе директоров дилерских фирм при принятии решений на ближайший плановый период важно принять обоснованные решения. Таким обоснованием может служить модель прогнозирования спроса для компании-дилера на предстоящий период [1], базирующаяся на объемах продаж данной компании, с учетом соответствующего сектора рынка, которая будет учитывать текущий тренд, сезонные колебания и др. Но для директора компании-дилера модель будет представляться «черным ящиком», что не прибавляет уверенности ру-

ководителю в обоснованности принимаемого решения. Поэтому в дополнение к такой модели (или без ее использования) предлагается предоставить директору визуальный инструмент использования интегрированных статистических данных прошлых периодов.

В работе рассматриваются вопросы реализации оборудования на примере объемов продаж серверов. Проведено исследование статистических рядов объемов продаж серверов ведущих мировых производителей компьютерного оборудования [2]. На основе анализа предложена концепция усиления эффекта сезонных колебаний спроса и, соответственно, объемов продаж моделей высокотехнологичного товара и текущих тенденций на рынке на примере реализации серверов производства компании HP (Hewlett-Packard) и других производителей. В работе проведен анализ временных рядов объемов продаж серверов ведущих мировых производителей серверов: HP, IBM, Dell, Oracle, Fujitsu и других – за период с 2008 по 2011 г. Объемы продаж представлены поквартально для каждого из ведущих производителей и суммарно по остальным компаниям-производителям серверов (табл.). Кстати, исследуемая статистическая база дает только суммарную информацию по классу устройств «серверы конкретного производителя», не характеризуя отдельные модели, не различая серверы по цене и производительности.

Объемы продаж серверов разных производителей по кварталам в 2008–2011 гг.

Производитель	2008				2009				2010				2011		
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.
	4457	4530,5	4006,5	4426	2940,5	2918	2983	4008,5	3165	3095	3198	4399	3534,5	3485,5	3218
HP	1651,9	1567,5	1577,9	1601	1080,2	987,1	1198,7	1289,7	1313,3	1200	1377,1	1574,4	1471,7	1339,8	1304
IBM	1259	1368	1094	1406,5	817,5	902	898	1290	753	809	887	1563	1000	1034	848,5
Dell	433	423	379	401,5	288,5	277,5	280,5	337,5	372,5	377	364	426	409,5	396	426
Oracle	507	578	415	475,5	361,5	393	242	388	300,5	309,5	192	239	240,5	288	246
Fujitsu	363,5	269,5	265,5	214,5	194	165	182,5	203	209,5	174	183	208,5	197	175	174

В деятельности компаний-дилеров важную роль играет фактор неопределенности рыночной ситуации, которая складывается из неопределенности спроса. Неправильная оценка может оказаться причиной финансовых трудностей, а то и разорения для одних фирм, и напротив, точная оценка может служить источником прибыли для других. Правильная оценка уровня цен и объемов спроса на предстоящий период (для дилерских фирм, специализирующихся на продаже серверов, обычно месяц) позволяет спланировать объемы запасов товара, который гарантированно удастся реализовать в течение планового периода по ценам, установленным фирмой. Другими словами, степень риска может быть существенно снижена, если используются маркетинговые подходы при выработке тактики и стратегии фирмы.

Данные объемов продаж серверов мировых производителей представлены официальным дилером компании «Hewlett-Packard» компанией «K&M».

На основе статистических временных рядов по объемам продаж на эти виды устройств компании Hewlett-Packard (HP) и ведущих конкурирующих производителей на рисунке 1 представлена визуализация тренда. Представленные тренды не позволяют достаточно наглядно оценить текущую тенденцию изменения спроса на серверы, сезонные колебания.

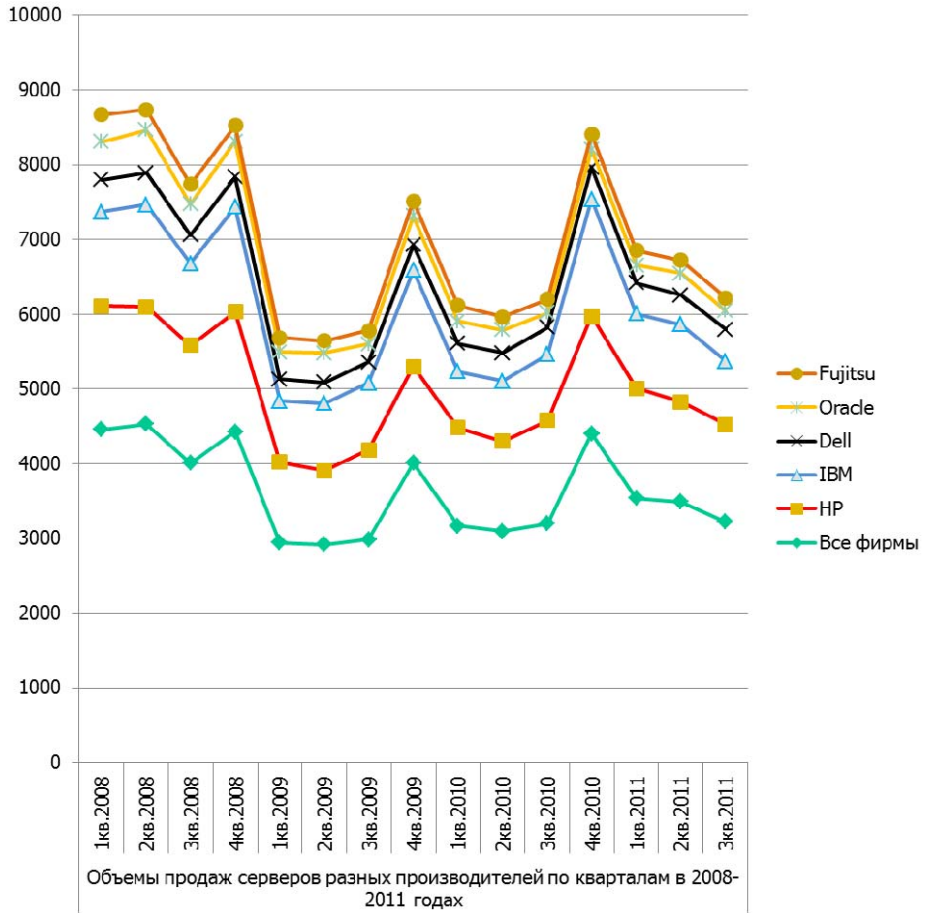


Рис. 1. Объемы продаж серверов отдельно по основным производителям и суммарно по остальным производителям за 2008–2011 гг. Ряд «Все фирмы» обозначает данные по всем остальным основным производителям серверов, кроме HP, IBM, Dell, Oracle, Fujitsu

Визуализация экономического спада по уровню спроса на серверы

Попробуем проиллюстрировать основную тенденцию объемов реализации серверов, приходящуюся на период экономического спада в странах Европы в 2009–2010 гг. Рисунок 1 не дает наглядной картины спада за счет наложения сезонных колебаний. Однако, если попытаться отобразить объемы продаж серверов на примере компании HP по кварталам, то тенденция экономического спада 2009–2010 гг. визуально не проглядывается (рис. 2).

Другая форма представления объемов продаж на примере серверов компании HP с накоплением по кварталам дает более наглядную картину спада 2009–2010 гг. (рис. 3).

Но наиболее наглядно это отображается на рисунке 4, где приведены объемы продаж серверов суммарно по всем основным производителям, кроме HP, IBM, Dell, Oracle, Fujitsu, с накоплением по кварталам за 2008–2011 гг. Разделение статистики по кварталам позволяет визуально оценить тенденции спроса и объемов продаж серверов. График наглядно демонстрирует провал 2009 г., на который приходится экономический кризис в европейских странах, и очень плавный выход из него в 2010 и 2011 гг.

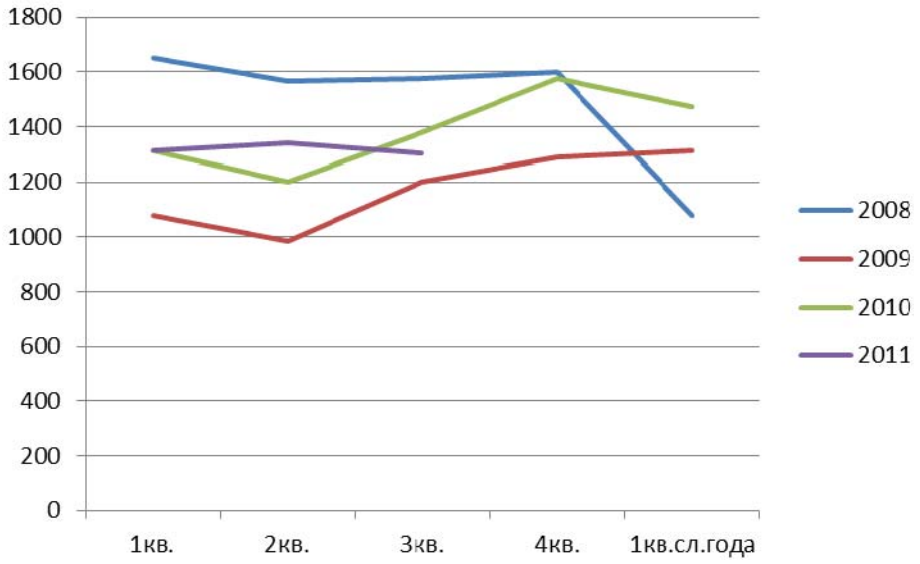


Рис. 2. Объемы продаж серверов компании HP по кварталам

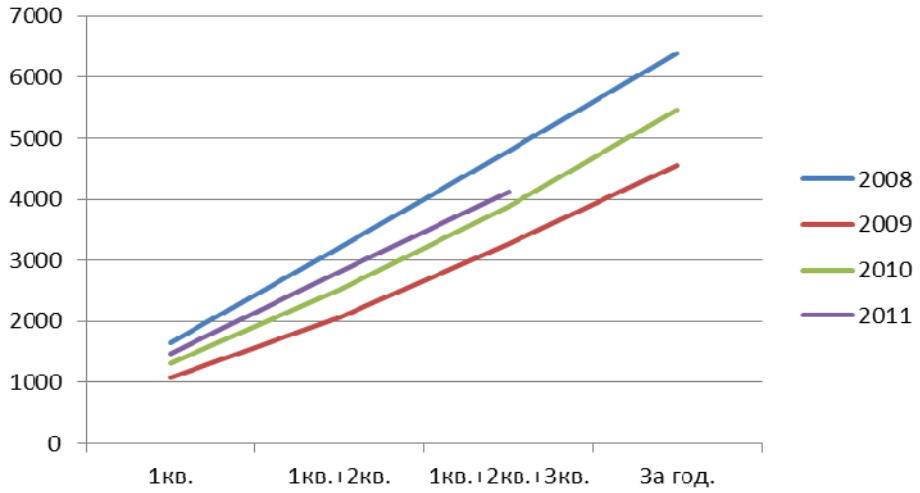


Рис. 3. Объемы продаж серверов компании HP с накоплением по кварталам

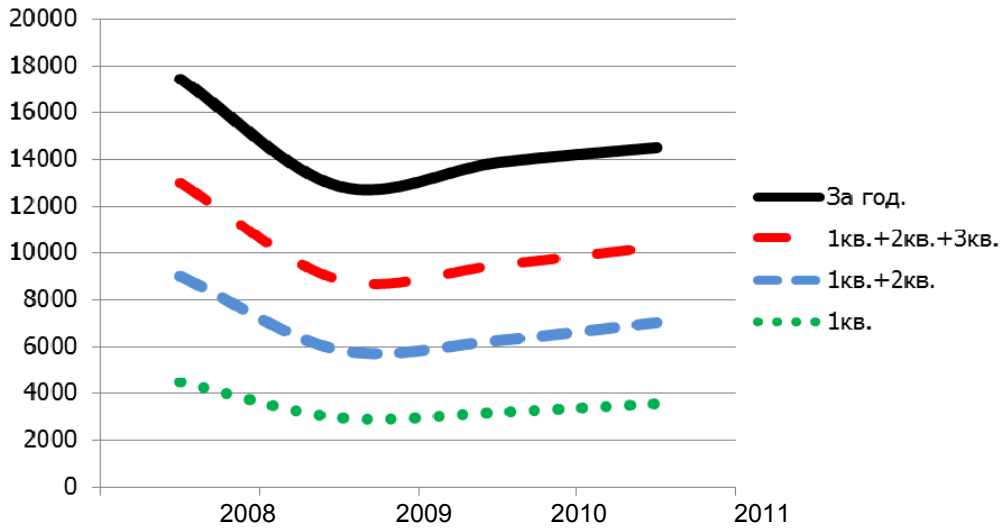


Рис. 4. Объемы продаж серверов суммарно по всем основным производителям серверов (кроме HP, IBM, Dell, Oracle, Fujitsu) с накоплением по кварталам (2008–2011 гг.)

Цены на поставляемую продукцию и объемы продаж конкретной модели меняются в зависимости от этапа жизненного цикла. Жизненный цикл (ЖЦ) инновационного высокотехнологичного продукта (серверов) включает этапы роста (промышленного освоения и выхода серверов на рынок), зрелости (этап серийного производства, роста объема продаж), насыщения рынка (максимальный объем производства и продаж серверов) и снятия с производства (стадия увядания, свертывание производства и переход на новую модель сервера). К сожалению, имеющаяся интегрированная информация об объемах продаж серверов мировых производителей не отражает ЖЦ моделей серверов и периодов смены модели.

Визуализация уровня спроса на серверы с учетом сезонных колебаний

На формирование объемов продаж серверов накладываются также сезонные колебания спроса, связанные с плановыми сроками финансирования в бюджетных организациях, сроками финансовой отчетности, проведения отпусков и праздников. Сезонные колебания имеют циклический характер с периодом в 1 год.

Сезонные колебания, периодически наблюдаемые на временных рядах объемов продаж на продукцию, имеют естественную природу. Сезонность вообще присуща экономическим временным рядам. В бизнесе маркетинговые явления характеризуются сезонными эффектами, периодически повторяющимися (например, продажи серверов, как правило, растут с приближением конца года, а после нового года наблюдается спад). Очевидно, что временные ряды, отражающие сезонность, выглядят как периодические колебания.

Задача вычисления периода сезонности для случая розничных продаж серверов не представляет сложности, т. к. период колебаний известен. Для розничных продаж серверов, как и многих других дорогостоящих товаров, период сезонности равен одному году. Рассмотрим истоки сезонности на примере продаж серверов.

1. Приобретение серверов связано либо с реинжинирингом существующей информационной среды предприятия, либо с созданием новой информационной сети. Обязательным является наличие свободных денежных средств. Серверы редко приобретаются частными лицами, в большинстве своем их приобретают предприятия. Альтернативой создания собственного дата-центра в настоящее время является использование облачных технологий, т. к. заказ собственного дата-центра с поставкой серверов часто сочетается с осуществлением системной интеграции, которая делается при наличии достаточно объемного финансирования. Финансирование для бюджетных предприятий поступает начиная с второго квартала, а чаще всего во второй половине года. Кроме того, часто в последнем квартале появляются остатки средств, которые и используются на развитие материальной базы.

2. Фактор сезонности связан с отпускными периодами, которые приходятся на летние месяцы и рождественские каникулы.

3. При анализе трендов следует учитывать задержку поставок серверов примерно на полтора-два месяца после предоплаты.

На рисунке 5 демонстрируются сезонные колебания спроса на серверы. Наблюдается устойчивое возрастание спроса в 4 квартале из-за реализации остатков финансирования и снижение в 3 квартале, т. к. заказ продукции приходится на летние месяцы традиционного отдыха.

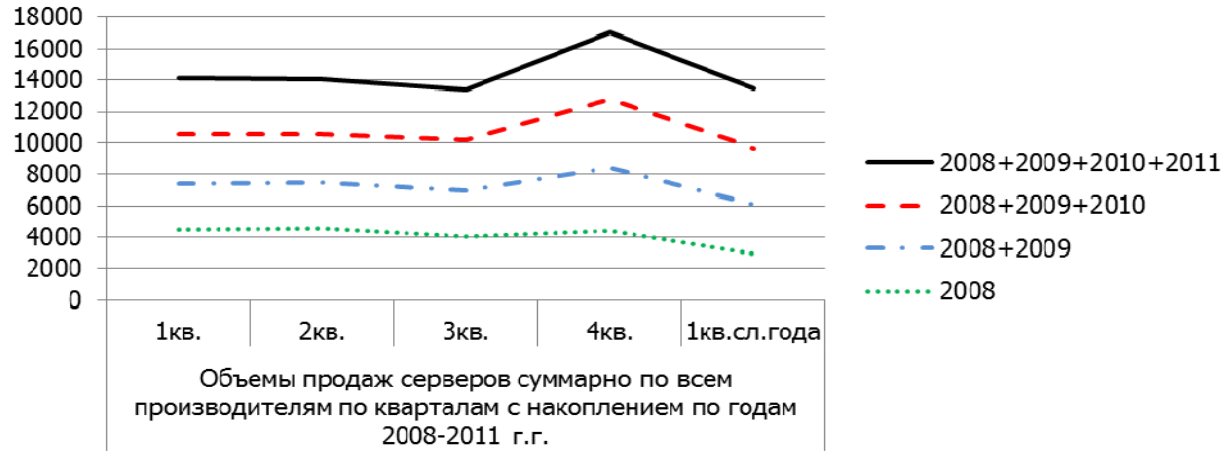


Рис. 5. Объемы продаж серверов суммарно по всем основным производителям серверов (кроме, HP, IBM, Dell, Oracle, Fujitsu) по кварталам с накоплением по годам (2008–2011 гг.)

Для визуального восприятия тенденций сезонности руководителям предприятий-дилеров более подходит вариант с накоплением тенденций по годам (см. рис. 5), чем традиционные тренды из-за отражения кризисных явлений.

Список литературы

1. Прохоров И. В., Шарунин П. А. Моделирование уровня объемов продаж дилерской компании в течение жизненного цикла инновационного высокотехнологичного товара // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – № 1. – С. 211–217.

2. Рынок серверов в России 2010–2020 гг. Показатели и прогнозы [Электронный ресурс] // TEBIZ GROUP. – URL: http://tebiz.ru/mi/marketservers.php (дата обращения: 29.09.2014).

3. Прохоров И. В., Шарунин П. А. Прогнозирование рыночных показателей в деятельности дилерской фирмы // Научная сессия МИФИ – 1998: сб. науч. ст. – М., 1998. – Ч. 1. – С. 148–150.

Получено 05.03.15

I. V. Prokhorov, Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, National Research Nuclear University MEPhI (Moscow) (e-mail: prohorov@mephi.ru, ivprokhorov@mephi.ru)

P. A. Sharunin, Director (CEO) of K & M Ltd. (KM Euronet) (Moscow) (e-mail: kme@mail.ru)

THE ENHANCING EFFECT OF VISUALIZATION OF TRENDS IN THE SALES OF HIGH-TECH GOODS FOR MARKETING DECISION-MAKING IN DEALING COMPANIES

The work is devoted to the solution of practical problems of marketing management high-tech models of technical means of computational techniques arising in the process of dealer realisation of the equipment for example, sales of servers on the basis of visual analysis of statistical series of sales of servers from leading manufacturers. The concept of enhancing the effect of visualization of seasonal fluctuations and the crisis on the statistics of sales of servers.

Key words: *visualization, statistical series volumes of sales, servers, innovative hi-tech goods, crisis, seasonal fluctuations.*

ФИНАНСОВАЯ, НАЛОГОВАЯ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 336.77

Т. А. Световцева, канд. экон. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: NNSvet@yandex.ru)

М. А. Енютина, магистрант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: maria_a_pol@mail.ru)

НАДЕЖНОСТЬ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ И ДОВЕРИЕ КЛИЕНТОВ

В статье предложен комплексный подход к оценке надежности коммерческого банка с позиции доверия рядового действующего или потенциального клиента – физического лица в отношении отбора банка при выборе предлагаемых продуктов на региональном рынке банковских услуг, исходя из предположения, что доверие определяется соотношением «конкурентоспособность банковского продукта/ надежность банка».

Ключевые слова: *доверие населения, надежность банка, финансовая устойчивость, методы анализа, рейтинговые оценки.*

***

Существенным препятствием на пути формирования цивилизованной банковской системы в России является проблема недоверия к существующим кредитным институтам со стороны населения. Результаты многочисленных исследований рынка банковских услуг уже давно доказали, что доверие является одним из первостепенных факторов, определяющих выбор клиентом конкретного банка, ведь пользование финансовыми услугами всегда сопряжено с неопределенностью и риском. Даже если речь идет о наиболее защищенной услуге – банковском вкладе, который гарантируется государственной системой страхования, неопределенность валютных курсов и темпов роста цен остается важной проблемой для вкладчика, требующей решения и не покрываемой государственной системой страхования.

Итак, в финансовой устойчивости кредитной организации заинтересованы не только учредители, менеджеры и персонал, но и клиенты, которые стремятся выбрать наиболее надежный банк и определить перспективы дальнейшего делового сотрудничества. Следует заметить, что возможности «стороннего наблюдателя» по анализу интересующей его кредитной организации довольно ограничены: фактически в его распоряжении только данные из официально публикуемой отчетности, каких-либо статистических сборников, а также информация, предоставляемая рейтинговыми и информагентствами. Соответственно, здесь требуется определенный уровень финансовой грамотности, чтобы принять ответственное финансовое решение потребителю банковских услуг. Речь также идет об информационной асимметрии, информационной непрозрачности, информационных противоречиях, что также не лучшим образом сказывается на уровне доверия населения к банковским институтам.

Путей преодоления данной проблемы много, но большинство российских и западных экономистов указывают на необходимость повышения открытости банковской системы и формирования адекватного и доступного инструментария оценки банковских рисков. Богатое разнообразие различных методов и подходов, которые предложены отечественными и зарубежными авторами для анализа и оценки надежности коммерческих банков, свидетельствует о важности данной задачи [1].

Классический подход к анализу надежности коммерческих банков заключается в расчете различных показателей финансового состояния банка на основе данных его финансовой отчетности, ко-

торые позволяют получить представление об основных параметрах деятельности банка. Данному направлению анализа надежности банка посвящен ряд работ отечественных ученых, включая труды О. И. Лаврушина, А. Д. Шеремета, В. В. Иванова, В. А. Царькова и др.

Международной практикой анализа надежности банка является использование различных экспертных рейтингов, в частности разработанных специалистами ведущих рейтинговых агентств (Standard&Poor's, Moody's, FITCH), а также банковскими регуляторами (в частности, в США – методика CAMEL). Данному направлению анализа банков посвящены и работы таких отечественных авторов, как И. Д. Мамонова, И. Т. Фаррахова, В. В. Новикова.

Важную группу методов анализа надежности банков составляют подходы, основанные на различных алгоритмах дискриминантного анализа. Они были исследованы в работах Э. Альтмана, Р. Таффлера, А. Кумара, Д. Чессера, Г. Холдмэна, П. Нараянана, Марэ, Д. Паттелла, М. Вольфсона, Б. Фридмэна, Д. Као, В. М. Бухштабера, И. Г. Оводова, С. Н. Шевченко, Т. Шумвейя, А. А. Пересецкого, А. М. Карминского. В последнее время особенно популярными стали модели оценки надежности банков, основанные на теории марковских процессов. Этому посвящены работы Э. Альтмана, Д. Као и специалистов рейтингового агентства Standard&Poor's [2, с. 4].

Главной особенностью всех упомянутых методов является практическая сложность проведения такого рода анализа для рядового клиента банка, как с позиции ограниченной доступности необходимой информации, так и с позиции сложности самого процесса анализа надежности того или иного банка. Поэтому возникает необходимость адаптации и применения результатов современных методов оценки финансовой устойчивости кредитных организаций на уровне рядового клиента, возможно не имеющего достаточных знаний в финансовой отрасли. Разработка алгоритма позволит любому пользователю сделать обоснованный выбор в пользу того или иного банка, что в конечном итоге приведет к росту финансовой грамотности населения и повышению общественного доверия к финансовым институтам в целом.

Таким образом, целью настоящей статьи является разработка в некоторой степени упрощенной последовательности анализа финансовой устойчивости коммерческих банков на основе только тех данных, которые имеются в свободном доступе. Это позволит клиентам без затруднений дать финансовую оценку выбранному банку и понять целесообразность дальнейшей работы с ним.

К выбору анализируемых банков подойдем с позиции рядового клиента – физического лица, активно пользующегося услугами потребительского кредитования при приобретении товаров в крупных торговых центрах. Так, в Курской области наиболее часто представленными на территориях торговых организаций являются следующие коммерческие банки:

– ООО «ХКФ Банк»;
– АО «Альфа-Банк»;
– АО «Банк Русский Стандарт»;
– ПАО «Лето Банк»;
– КБ «Ренессанс Кредит» (ООО).

Общеизвестно, что клиент менее заинтересован проблемой финансовой устойчивости и надежности банка, если берет потребительский кредит. Необходимость в этой информации возникает у клиента, если он намерен разместить депозит или же воспользоваться иными услугами банка. Рассматриваемые кредитные организации, помимо продуктов кредитования, предлагают весь перечень банковских услуг, развитый в том или ином направлении продуктовый ряд, в зависимости от политики банка.

Мы же принципиально настаиваем на том, что большинство ответственных клиентов, решивших продолжить работу

с банком, будь то открытие вклада (выступают в качестве кредитора) или получение кредита (выступают в качестве заемщика), должны заинтересоваться кредитными рейтингами банка, а также рейтингами по объемам активов и капитала. Поэтому начальным этапом нашего исследования будут рейтинги рассматриваемых банков по различным критериям.

В первую очередь рассмотрим кредитные рейтинги банков (табл. 1). Они рассчитываются на основе размеров собственного капитала банка и взятых им финансовых обязательствах и говорят о способности банка выполнять взятые на себя обязательства перед инвесторами и кредиторами.

Наиболее полную информацию о рейтингах российских банков можно найти на информационном портале Banki.ru [3].

Большинство рейтинговых агентств присваивают АО «Альфа-Банк» высокий и очень высокий уровень кредитоспособности. Исключение составляет только рейтинг агентства Moody`s, по мнению которого данная банковская организация имеет существенный кредитный риск в пределах РФ. По оценке агентства Moody`s, Банк «Хоум Кредит» имеет низкий кредитный риск в пределах РФ, однако, по оценке агентства Fitch, для данной кредитной организации характерна слабая кредитоспособность и сильная подверженность негативным экономическим изменениям. Банк «Ренессанс Кредит» имеет умеренно высокую способность выполнять свои финансовые обязательства, а оценка Банка «Русский Стандарт» включает относительно высокую кредитоспособность (агентства S&P, Fitch, Рус-Рейтинг, НРА) и одновременно высокий кредитный риск (агентство Moody`s). Относительно Лето Банка кредитные рейтинги отсутствуют.

Оценка финансовой устойчивости предполагает использование набора показателей, которые обычно группируют следующим образом [4, с. 76]:

– показатели достаточности капитала;

– показатели качества активов и пассивов;

– показатели ликвидности кредитной организации;

– показатели прибыльности и эффективности организации.

Для рядового клиента может стать очень сложной задачей рассчитать все эти показатели самостоятельно, поэтому мы предложим вариант оценки финансовой устойчивости, максимально упрощающий эту задачу.

Для оценки достаточности капитала банка традиционно используют коэффициент достаточности собственного капитала Н1, значение которого можно найти на сайте Центрального Банка РФ [5], в годовой отчетности исследуемого банка, в сведениях об обязательных нормативах. Проанализируем динамику указанного норматива в рассматриваемых банках в период с 2008 г. по настоящее время (табл. 2).

Таблица 1

Кредитные рейтинги рассматриваемых банков по национальной шкале [3]

Банки	Международные агентства			Российские агентства	
	S&P	Moody`s	Fitch	Рус-рейтинг	НРА
Альфа-Банк	ruAA+	Ba1.ru	AA+ (rus)	AAA	AAA
Хоум Кредит Банк		A2.ru	BB- (rus)		
Ренессанс Кредит	ruA-		отозван		
Русский Стандарт	ruA	B2.ru	A- (rus)	AA-	AA+
Лето Банк	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует

Таблица 2

Динамика норматива Н1 в 2008–2014 гг.

Название банка	Норматив	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Альфа-Банк	10	10,40	21,10	13,90	11,30	11,50	12,60	11,01
Хоум Кредит Банк	10	14,40	24,80	28,00	15,60	14,60	14,90	14,95
Банк Русский Стандарт	10	18,50	20,60	17,40	13,30	13,30	12,40	-
Лето Банк	10	36,80	63,60	131,40	84,30	69,20	10,60	10,70
Ренессанс Кредит	10	11,90	19,00	14,60	12,30	16,10	12,40	12,26

Примечание. Составлено авторами по данным отчетности банков на сайте ЦБ РФ.

Данный коэффициент демонстрирует, какая доля собственных средств (капитала) банка приходится на 1 рубль средств, размещенных в активах, взвешенных по степени риска. Минимально допустимое числовое значение норматива Н1 устанавливается в размере 10 процентов [6].

Значения норматива исследуемых банков в течение всего рассматриваемого периода находятся в пределах допустимого значения. Колебания значений зависят от политики банков в отношении рисков размещения активов. В целом ситуация в рассматриваемых банковских структурах стабильная, значения соответствуют нормативам.

Следующим этапом исследования является изучение активов и пассивов банка, для определения качества которых без расчета ряда показателей можно также воспользоваться рейтингами. В частности, для этого нам понадобится рейтинг банков по показателям «Вклады физических лиц», «Средства предприятий и организаций» и «Привлеченные МБК». Удельный вес вкладов физических лиц и средств юридических лиц позволит судить о клиентской базе банка, доля привлеченных МБК покажет уровень зависимости банков от привлечения межбанковских кредитов. Указанные данные в графическом виде представлены на рисунке 1.

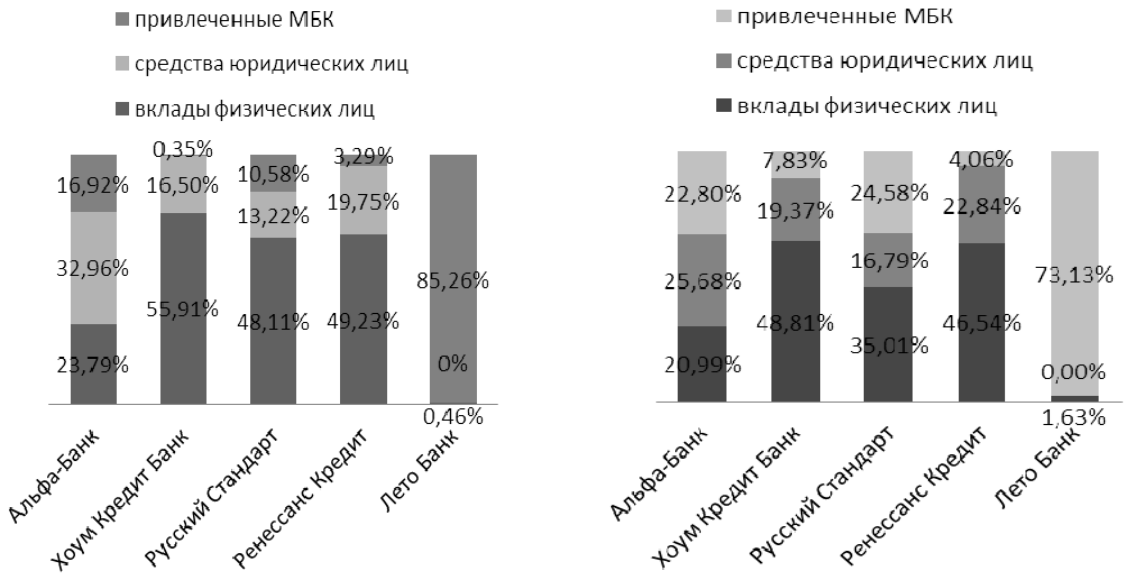


Рис. 1. Структура привлеченных средств банков
по состоянию на 01.01.2014 (слева) и 01.01.2015 (справа) [3]

Из диаграммы следует, что структура пассивов в исследуемой группе банков существенно различается. Так, в Альфа-Банке в рассматриваемом периоде преобладают средства юридических лиц, на долю же вкладов физических лиц на 01.01.2014 приходится 23,79%, а на 01.01.2015 – 20,99% в общей сумме привлеченных средств. В банках «Хоум Кредит» и «Ренессанс Кредит» на долю вкладов физических лиц приходится более 90% привлеченных средств. В банке «Русский Стандарт» доля вкладов физических лиц заметно снизилась – с 48,11% на начало 2014 г. до 35,01% на начало 2015 г. В структуре пассивов Лето Банка вклады физических и юридических лиц занимают менее 2% на конец периода.

На основании представленных данных можно наглядно рассчитать коэффициент клиентской базы (CBR) банков по следующей формуле:

$$CBR=\frac{ВК-С_{ЮЛ}}{ОО_{ПС}}\times 100\%, \qquad (1)$$

где ВК – вклады граждан; СЮЛ – средства юридических лиц; ООПС – общий объем привлеченных средств.

Минимальное значение данного коэффициента приближено к 80% и должно стремиться к 100% [4, с. 77]. На рисунке же наглядно видно, что доля вкладов физических лиц и средств юридических лиц в большинстве банков не только соответствует нормам, но и стремится к максимуму. Исключение составляет только ПАО «Лето Банк» – в структуре его привлеченных средств преобладают межбанковские кредиты (85,26% на начало 2014 г. и 73,13% – на начало 2015 г.). Это характеризует ресурсную базу банка как зависимую в высокой степени от внешних источников финансирования, следовательно, не имеющую достаточной устойчивости.

Из таблицы 3 видно, что рассматриваемые банки находятся на достаточно высоких позициях в рейтинге. Это говорит о высоком уровне просроченной задолженности в кредитных портфелях банков. Для более актуальной оценки этого показателя необходимо выяснить, какую долю занимает просроченная задолженность в кредитных портфелях рассматриваемых банков (табл. 3).

Таблица 3

Рейтинг банков по объему просроченной задолженности в кредитном портфеле [3]

Позиция в рейтинге	Название банка	Январь 2015 г., млн руб.	Январь 2014 г., млн руб.	Изменение, млн руб.	Изменение, %
6	Альфа-Банк	83158	36852	46306	125,65
7	Хоум Кредит Банк	39312	41610	–2297	–5,52
8	Русский Стандарт	37566	37553	13	0,04
24	Ренессанс Кредит	14780	9695	5084	52,44
36	Лето Банк	6916	1025	5891	574,29

Таблица 4

Доля просроченной задолженности в кредитных портфелях банков

Название банка	Январь 2015 г., %	Январь 2014 г., %	Изменение, %	Норматив, %
Альфа-Банк	5,74	3,47	2,27	4
Хоум Кредит Банк	15,34	13,53	1,81	4
Русский Стандарт	16,18	13,45	2,73	4
Ренессанс Кредит	17,11	10,98	6,13	4
Лето Банк	13,67	3,78	9,89	4

Примечание. Составлено авторами по материалам портала Banki.ru [3].

Уровень просроченной задолженности можно считать основным показателем качества кредитного портфеля и показателем надежности кредитной организации. Величина просроченной задолженности влияет на прибыль, резервы и капитал. Рекомендуемое Банком России значение доли просроченной задолженности в кредитном портфеле коммерческого банка, согласно Указанию ЦБ РФ от 11.06.2014 г. № 3271-У, не более 4% [7]. Из таблицы 6 видно, что по состоянию на 01.01.2014 г. только в двух банках (Альфа-Банк и Лето Банк) значение рассматриваемого показателя соответствует нормативному значению. Однако по состоянию на 01.01.2015 г. норматив превышен во всех банках: незначительно только в Альфа-Банке, а в остальных – в 3–4 раза.

Однозначно можно сказать, что данная динамика имеет негативное значение для всех рассматриваемых банков. При этом необходим анализ причин возникновения такого скачка «просрочки» и изучение динамики показателя в более длительных временных рамках. Так или иначе, наиболее оптимальное качество кредитного портфеля среди рассматриваемых банков имеет АО «Альфа-Банк», качество кредитных портфелей остальных рассматриваемых банков гораздо хуже, что является негативной характеристикой финансовой устойчивости и надежности банков.

Следующим этапом анализа финансовой устойчивости банков является анализ показателей ликвидности.

При анализе ликвидности банка используются нормативы Н2 и Н3. Норматив мгновенной ликвидности банка (Н2) ограничивает риск потери банком ликвидности в течение одного операционного дня. Минимально допустимое значение норматива Н2 устанавливается в размере 15% [6]. Норматив текущей ликвидности банка (Н3) ограничивает риск потери банком ликвидности в течение ближайших к дате расчета 30 календарных дней. Минимально допустимое числовое значение норматива Н3 устанавливается в размере 50% [6].

Динамика нормативов за период 2008–2014 гг. представлена на рисунке 2.

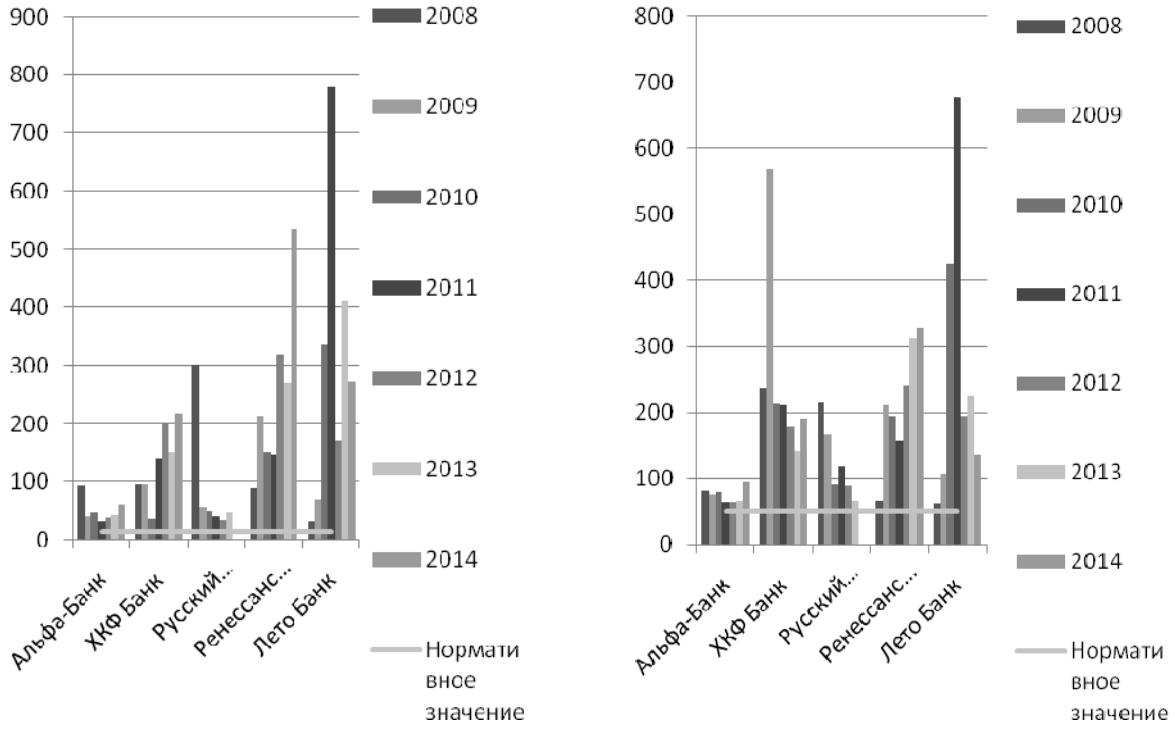


Рис. 2. Динамика нормативов ликвидности Н2 (слева) и Н3 (справа) за период 2008–2014 гг. [5]

На рисунке 2 видно, что значения нормативов Н2 и Н3 во всех рассматриваемых банках значительно превышают установленные минимумы. Это, на первый взгляд, отличные показатели, но столь высокое превышение может говорить о недостаточно эффективной политике управления активами. Банкам стоит обратить внимание на отдельные элементы ликвидных активов. В случае, если доля остатков активов с минимальным уровнем риска относительно велика (по сравнению с общей величиной активов), то необходимо изыскать возможность использования их для получения дохода.

Заключительным этапом исследования финансовой устойчивости банков является исследование эффективности работы банков. Для этого мы рассмотрим рейтинг кредитных организаций по показателю «Рентабельность активов-нетто» (табл. 5).

Таблица 5

Рейтинг банков по показателю «Рентабельность активов-нетто» [3]

Позиция в рейтинге	Название банка	Январь 2015 г., %	Январь 2014 г., %	Изменение, п.п.
62	Лето Банк	7,65	23,36	–15,71
179	Альфа-Банк	2,86	2,23	0,63
608	Русский Стандарт	0,34	1,10	–0,76
626	Ренессанс Кредит	0,31	0,66	–0,35
666	Хоум Кредит Банк	0,16	2,09	–1,93

Рентабельность активов характеризует способность руководства компании эффективно использовать ее активы для получения прибыли. Кроме того, она отражает среднюю доходность, полученную на все источники капитала (собственного и заемного). Из таблицы 5 видно, что наибольшей рентабельностью активов обладает ПАО «Лето Банк», однако в рассматриваемом периоде снижение рентабельности составило 15,71 п. п. Такое резкое падение может быть обусловлено тем, что здесь очень высокими темпами растет величина активов (более 80,92% за 2014 г. (табл. 4)), тем не менее рентабельность остается весьма высокой. В банках АО «Русский Стандарт», ООО «ХКФ Банк» и КБ «Ренессанс Кредит» (ООО) также наблюдается снижение рентабельности. На начало 2015 г. указанные банки находятся в шестой сотне по значению этого показателя, а также эти значения не соответствуют рекомендуемым (не менее 1,5% [7]), и это говорит о неэффективном использовании активов банков.

Единственным банком, рентабельность активов которого в рассматриваемом периоде увеличилась, является АО «Альфа-Банк». Значение данного показателя по состоянию на 01.01.2015 г. составило 2,86% и является достаточно высоким для банка с уставным капиталом более 59 млрд руб.

Далее рассмотрим рентабельность капитала банков, воспользовавшись данными информационного портала Banki.ru (табл. 6).

Таблица 6

Рейтинг банков по показателю «Рентабельность капитала» [3]

Позиция в рейтинге	Название банка	Январь 2015 г., %	Январь 2014 г., %	Изменение, п.п.
21	Лето Банк	61,19	168,42	–107,23
110	Альфа-Банк	21,32	16,66	4,66
551	Ренессанс Кредит	2,83	4,96	–2,13
633	Хоум Кредит Банк	0,98	13,98	–13,00

Отметим, что в данном рейтинге банк АО «Русский стандарт» не представлен.

Оптимальное значение рентабельности капитала банка – не менее 8% [2]. Показатели банков «Ренессанс Кредит» и «ХКФ Банк» по состоянию на 01.01.2015 г. не соответствуют нормативному значению. ПАО «Лето Банк» на начало 2015 г. имеет значение рентабельности капитала 61,19%. Однако по сравнению с началом 2014 г. снижение составило 107,23 п.п. Одной из причин, как и в случае с рентабельностью активов, выступает рост объемов активов-нетто банка, но, возможно, это не единственная причина такого резкого снижения. Единственным из рассматриваемых банков, который показал увеличение рентабельности капитала, является АО «Альфа-Банк», рост показателя в рассматриваемом периоде составил 4,66 п. п.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Наиболее стабильным и не подверженным резким колебаниям показателей устойчивости является АО «Альфа-Банк». Этот банк самый крупный из рассматриваемых, имеет широкую филиальную сеть, работает с 1990 г. и предлагает весь перечень банковских услуг. Помимо этого, банку присвоены высокие кредитные рейтинги практически по всем рассматриваемым параметрам, а значения показателей не превышают определьных нормативных значений. В целом банк показал высокие результаты и на данном этапе его можно считать надежным, финансово устойчивым и заслуживающим полного доверия клиентов.

Далее, примерно на близком друг к другу уровне показатели банков АО «Русский стандарт», ООО «ХКФ Банк» и КБ «Ренессанс Кредит». Они имеют умеренно высокие кредитные рейтинги, выполняют все нормативы Центрального Банка РФ, имеют средний размер активов. Однако они показывают достаточно высокий уровень просроченной задолженности в кредитных портфелях и, как следствие, имеют достаточно низкие показатели рентабельности активов и капитала, что может говорить о недостаточно аккуратной кредитной политике банков. В целом же банки относительно устойчивы, и никаких особых сомнений в стабильности их работы не возникает. Соответственно, анализ показал, что четыре из исследованных банка имеют основания претендовать на доверие и лояльность потребителей банковских услуг. Что касается ПАО «Лето Банк», то можно сказать следующее: кредитные рейтинги банка на данный момент отсутствуют, он самый наименьший из рассматриваемых банков по объему активов-нетто. Все выявленные в результате исследования резкие колебания можно списать на то, что банк только начал свою работу, наращивает капитал и активы. К тому же банк входит в Группу ВТБ. Проведенный анализ не позволил сделать какой-либо однозначный вывод относительно финансовой устойчивости банка. По нашему мнению, нужен больший период его деятельности, позволяющий сделать глубокий анализ за более длительный промежуток времени. Иными словами, доверие клиента еще нужно заслужить, сформировав высокий уровень деловой репутации и финансовой устойчивости в сложных условиях финансовой нестабильности.

Таким образом, в настоящей статье предложен практически применимый алгоритм анализа финансовой устойчивости кредитных организаций на основе данных, размещенных в свободном доступе. Описанный анализ ориентирован на действующих и потенциальных клиентов и позволит провести наглядный анализ надежности банков даже при отсутствии специальных знаний в финансовой отрасли. Завершающим этапом клиентской оценки должен стать внимательный сравнительный анализ совокупности предложений по кредитным продуктам финансово устойчивых банков и условиям заключения кредитного договора. Доступность информации для проведения

предложенного анализа дает возможность клиенту сделать обоснованный выбор в пользу того или иного банка, что способствует росту доверия клиентов к заслуживающим того банковским институтам.

Список литературы

1. Световцева Т. А. Концептуальный подход к построению модели банковского сектора, институционально адекватного развитию национальной экономики // Известия Курского государственного технического университета. – 2010. – № 3. – С. 77–83.

2. Буздалин А. В. Надежность банка: От формализации к оценке. – М.: КД Либроком, 2012. – 192 с.

3. Рейтинги банков [Электронный ресурс] // Banki.ru. – URL: http://www.banki.ru/ banks/ratings (дата обращения: 16.01.2015).

4. Лотобаева Г. Г., Насонова А. А. Система ключевых показателей устойчивости коммерческого банка // Банковское дело. – 2006. – № 3. – С. 76–79.

5. Центральный Банк РФ [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – URL: http:// www.cbr.ru (дата обращения: 20.01.2015).

6. Инструкция Банка России от 3 декабря 2012 г. № 139-И «Об обязательных нормативах банков» // Вестник Банка России. – 2012. – №74 (1392). – 71 с.

7. Указание Банка России от 11 июня 2014 г. № 3277-У «О методиках оценки финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов» // Вестник Банка России. – 2014. – № 71 (1549). – 59 с.

Получено 03.02.15

T. A. Svetovtceva, Candidate of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail:NNSvet@yandex.ru)

M. A. Eniutina, Undergraduate, Southwest State University (Kursk) (e-mail: maria_a_pol@mail.ru)

THE RELIABILITY OF A COMMERCIAL BANK: PROBLEMS OF EVALUATION AND TRUST OF CLIENTS

This article proposes an integrated approach to assessing the reliability of a commercial Bank from a position of trust ordinary current or prospective client – the physical person in respect of Bank selection in the choice of products offered on the regional market of banking services, based on the assumption that the trust determined by the ratio of the competitiveness of the banking product/ reliability of the Bank.

Key words: *public trust, the Bank's reliability, financial stability, methods of analysis, rating.*

УДК 336.7

Е. С. Алехина, канд. экон. наук, доцент, Белгородский университет кооперации, экономики и права (e-mail: alehina51@list.ru)

И. Н. Третьякова, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: iren_sin@list.ru)

А. Е. Яблонская, канд. экон. наук, ст. преподаватель, Белгородский университет кооперации, экономики и права (e-mail: ann_yabl@list.ru)

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ В БАНКАХ РФ

В статье проанализировано развитие системы обязательного страхования вкладов в банках РФ за 2004–2013 годы. Охарактеризована современная система функционирования обязательного страхования вкладов. Выявлены тенденции развития системы обязательного страхования вкладов в банках. Продемонстрировано влияние системы обязательного страхования вкладов на уровень доверия сбережений населения в банках РФ.

Ключевые слова: *депозиты, привлеченные ресурсы банка, сбережения населения, система обязательного страхования вкладов.*

***

В современных экономических условиях банк, как неотъемлемый элемент финансовой системы страны, осуществляет важнейшие функции. Аккумулирование временно свободных денежных средств населения посредством привлечения во вклады позволяет банкам перераспределять ресурсы в инвестиции, удовлетворять потребность экономики в основном и оборотном капитале и предоставлять кредиты населению [1]. Поэтому банки несут определенную ответственность за средства, принятые во вклады. Это определяет необходимость обеспечения стабильности вкладов путем совершенствования системы их страхования [2]. Таким образом, проблема обеспечения сохранности сбережений населения в коммерческих банках имеет важное значение, как для отдельного банка, так и в целом для отечественной банковской системы.

В мировой банковской практике все привлеченные ресурсы по способу их аккумулирования группируются следующим образом [3]:

– депозитные ресурсы;

– недепозитные привлеченные средства.

Основную часть привлеченных ресурсов коммерческих банков составляют депозиты, т. е. денежные средства, внесенные в банк клиентами: частными и юридическими лицами (рис. 1).

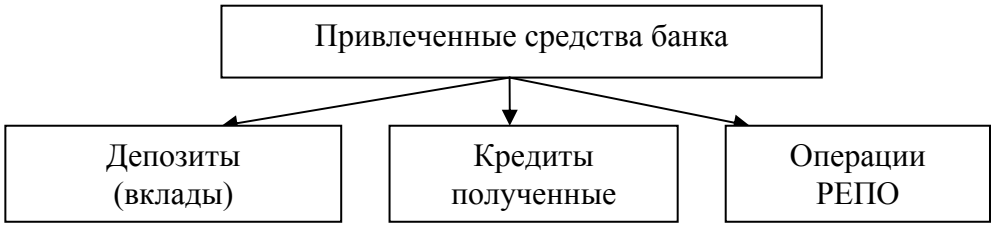


Рис. 1. Основные источники формирования привлеченных ресурсов в банках

Недепозитные привлеченные средства – это средства, которые банк получает в виде займов или путем продажи собственных долговых обязательств на денежном рынке. Недепозитные источники банковских ресурсов отличаются от депозитов тем, что они имеют, во-первых, не персональный характер, т. е. не ассоциируются с конкретным клиентом банка, а приобретаются на рынке на конкретной основе; и во-вторых, инициатива привлечения этих средств принадлежит самому банку.

Основная часть привлеченных ресурсов в банках представлена депозитами, или вкладами.

Депозит (вклад) – это хранения, предназначенные для временного привлечения денежных средств клиентов на условиях платности.

По экономическому содержанию депозиты можно разделить на следующие виды (рис. 2).

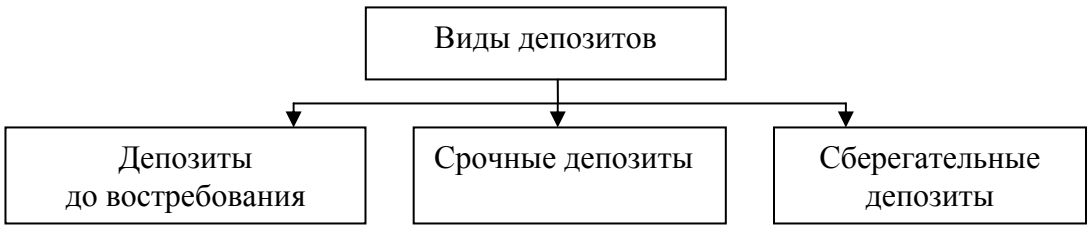


Рис. 2. Классификация депозитов по экономическому содержанию

Депозиты до востребования представлены различными счетами, с которых их владельцы могут получать наличные деньги по первому требованию путем выписки денежных и расчетных документов. Срочные депозиты и сберегательные вклады представляют наиболее устойчивую часть депозитных ресурсов, т. е. это денежные средства, внесенные в банк на фиксированный срок. Сберегательные счета (вклады) не имеют фиксированного срока. Наиболее распространенными видами персональных депозитных счетов является сберегательный вклад с книжкой.

В российской банковской практике основу депозитных ресурсов составляют вклады населения.

Степень доверия граждан своих личных сбережений во вклады определяется уровнем их защиты, который представлен в нашей стране системой обязательного страхования вкладов в российских банках [4].

Обязательное страхование вкладов физических лиц в банках Российской Федерации введено с 2004 г. в соответствии с Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. №177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (далее – Закон о страховании).

Объектом страхования являются денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами в банке на территории РФ на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, включая капитализированные проценты на сумму вклада [5].

Не подлежат страхованию:

– вклады физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью;

– вклады на предъявителя;

– денежные средства, переданные физическими лицами банкам в доверительное управление;

– вклады физических лиц в филиалах банков Российской Федерации, находящихся за пределами нашей страны.

Для осуществления обязательного страхования вкладов в России создана система обязательного страхования вкладов физических лиц в банках РФ, участниками которой являются: страховщик, страхователи, выгодоприобретатели, а также Банк России.

Страховщик – Агентство по страхованию вкладов (далее – Агентство) – это специально созданная государственная корпорация (некоммерческая организация), законодательно освобожденная от получения лицензии на занятие страховой деятельностью.

В функции Агентства входит:

1) ведение реестра банков;

2) сбор страховых взносов и контроль за их поступлением в фонд обязательного страхования вкладов.

Фонд обязательного страхования вкладов – это совокупность денежных средств и иного имущества, формируемого за счет страховых взносов банков, принадлежащего Агентству на праве собственности и предназначенному для финансирования выплаты возмещения по вкладам.

Средства Фонда обязательного страхования вкладов обособлены от прочего имущества Агентства. Они учитываются на специально открытом счете Агентства в Банке России;

3) учет требований вкладчиков к банку;

4) выплата страховых возмещений по вкладам;

5) обращение в Банк России с предложением о применении к банкам мер ответственности за нарушение требований Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»;

6) размещение и (или) инвестирование временно свободных денежных

средств фонда обязательного страхования вкладов;

7) определение порядка расчета страховых взносов.

Временно свободные денежные средства фонда обязательного страхования вкладов могут быть инвестированы в:

– государственные ценные бумаги РФ и субъектов РФ;

– облигации российских эмитентов;

– акции российских эмитентов, созданных в форме ОАО;

– паи инвестиционных фондов;

– ипотечные ценные бумаги;

– депозиты и ценные бумаги Банка России (п. 3 ст. 38 Закона о страховании).

Расчетным периодом для уплаты страховых взносов является календарный квартал года.

Ставки страховых взносов не могут превышать 0,15% расчетной базы за последний расчетный период.

Расчетная база определяется как средняя хронологическая за расчетный период ежедневных балансовых остатков на счетах по учету вкладов;

8) требование от банков размещения информации о системе страхования вкладов и об участии в ней банка в доступных для вкладчиков помещениях банка.

Органами управления Агентства являются: Совет директоров, правление и генеральный директор агентства.

2. *Страхователи* – все банки, внесенные в реестр банков Российской Федерации.

Банки обязаны:

1) уплачивать страховые взносы в Фонд обязательного страхования (Агентству по страхованию);

2) представлять вкладчикам информацию о своем участии в системе страхования вкладов и размещать ее в доступных для вкладчика помещениях банка.

Выгодоприобретатели – вкладчики.

Банк России осуществляет информационное обеспечение функционирования системы страхования вкладов.

Банк России предоставляет Агентству информацию о:

– выдаче банку разрешения Банка России;

– принятии решения о проведении проверки банка по предложению Агентства;

– реорганизации банка;

– введении моратория на удовлетворение требований кредиторов банка.

Страховым случаем признается одно из обстоятельств:

– отзыв у банка лицензии ЦБ РФ на осуществление банковских операций;

– введение ЦБ РФ в соответствии с законодательством РФ моратория на удовлетворение требований кредиторов банков.

При наступлении страхового случая:

1) банк должен в семидневный срок предоставить в Агентство реестр обязательств банка перед вкладчиками, чьи вклады были в обязательном порядке застрахованы;

2) вкладчику необходимо до дня завершения конкурсного производства либо действия моратория обратиться в Агентство с требованием о выплате возмещения по вкладам, предоставив:

– заявление о выплате возмещения по вкладу (либо вкладам);

– документы, удостоверяющие его личность.

Агентство производит выплату возмещений по вкладам в соответствии с реестром обязательств банка перед вкладчиками.

Так, с 1 января 2015 г. страховое возмещение по вкладам выплачивается каждому вкладчику в размере 100% суммы вкладов в банке, но не более 1,4 млн рублей [6].

Если вкладчик имеет несколько вкладов в одном банке, суммарный размер которых превышает 1,4 млн рублей, то страховое возмещение выплачивается по каждому из вкладов пропорционально их размерам.

При наступлении страхового случая в отношении нескольких банков, в которых вкладчик имеет вклады, размер страхового возмещения исчисляется в отношении каждого банка отдельно.

Таким образом, теоретический и практический интерес представляет анализ депозитного портфеля банковского сектора страны [7].

Важную роль в формировании привлеченных ресурсов осуществляет стабильность депозитной базы, ее краткосрочный характер (т. е. в общей сумме привлеченных депозитов преобладают краткосрочные, со сроком привлечения от 1 года до 3 лет). За анализируемый период произошел рост депозитных ресурсов банковского сектора (табл. 1).

Таблица 1

Состав и структура привлеченных банками вкладов (депозитов) физических лиц и предприятий (организаций) в 2004–2013 гг.

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Базисный темп роста, %
1. Всего привлеченных банками депозитных ресурсов, млрд руб.	1748	3292	4568	6667	9471	12226	14267	20238,8	20553,3	24366,7	13,9 раза
Из них:											
– на срок от 1 года до 3 лет	806	1347	1843	2682	3952	3477	4603	5553,3	6761,6	8370,9	10,4 раза
– на срок свыше 3 лет	128	214	351	536	805	793	916	1676,9	1731,2	1977,3	15,4 раза
2. Доля депозитных ресурсов со сроком от 1 года до 3 лет в общем объеме ресурсов, %	46,1	40,9	40,3	40,2	41,7	28,4	32,3	27,4	32,9	34,4	74,6
3. Доля депозитных ресурсов со сроком свыше 3 лет в общем объеме ресурсов, %	7,3	6,5	7,7	8,0	8,5	6,4	6,5	8,3	8,4	8,1	111

Примечание. Рассчитано и составлено авторами по данным сборника «Бюллетень банковской статистики» Банка России за соответствующие годы (URL: www.cbr.ru).

Наблюдается позитивная тенденция удлинения ресурсной базы банков. Доля долгосрочных ресурсов в общем объеме привлеченных банками вкладов с 2004 по 2013 г. увеличивалась с 7,3% до 8,1% соответственно. При этом доля вкладов на срок от 1 до 3 лет традиционно выше, чему способствовало общее повышение стабильности банковского сектора, повышение доверия населения к банкам, расширение банковской сети. К 2013 г. их доля составила 34,4%.

Основу привлеченных вкладов банковского сектора составляют вклады физических лиц (табл. 2).

Таблица 2

Структура и динамика привлеченных банками вкладов (депозитов) физических лиц в рублях и иностранной валюте за 2004–2013 гг., %

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Базисный темп роста
Привлеченные средства физических лиц в рублях	73,6	75,6	83,4	87,4	73,3	73,6	80,7	81,7	82,5	82,6	112,2
Привлеченные средства физических лиц в иностранной валюте рублях	26,4	24,4	16,6	13,0	26,7	26,4	19,3	18,3	17,5	17,4	65,9
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	–

Примечание. Рассчитано и составлено авторами по данным сборника «Бюллетень банковской статистики» Банка России за соответствующие годы (URL: www.cbr.ru).

В соответствии с данными таблицы 2 население размещает свои сбережения в национальной валюте. Это связано, прежде всего, со стабильностью банковского сектора страны, введением в 2004 г. в действие системы страхования вкладов населения и увеличением суммы страхования вкладов в рублях до 1,4 млн рублей с 1 января 2015 г., укреплением национальной валюты в периоды с 2005–2007 гг. и с 2010–2013 гг., приближением банковских продуктов к потребителям, повышением качества обслуживания населения и предложением широкого спектра депозитных продуктов.

Немаловажную роль в повышении участия банковского сектора в доверии своих накоплений со стороны физических лиц осуществляют процентные ставки [8].

Уровень и динамика ставок, наблюдавшихся на протяжении последних лет на российском депозитном рынке, на первый взгляд, вполне соответствуют традиционным представлениям о факторах, определяющих процент накоплений. Однако такие негативные сопутствующие факторы, как рост инфляции, высокая степень финансовых рисков, отсутствие альтернативных финансовых активов, вносят коррективы в практику расчета кредитными организациями процента за пользование заемными средствами. При этом ставка процента с учетом инфляции и рисков может оказаться столь низкой, что основная часть банков не сможет конкурировать с другими финансовыми институтами в области аккумулирования свободных ресурсов клиентов [9].

За анализируемый период наблюдается тенденция снижения средневзвешенных процентных ставок по вкладам физических лиц, привлеченных банками с 10,8% в 2004 г. до 5,7% в 2013 г., на срок до одного годы (включая вклады до востребования) (рис. 3).

В процессе исследования действия системы обязательного страхования вкладов в российских банках за 2004–2013 гг., нами установлены следующие тенденции его развития (табл. 3).

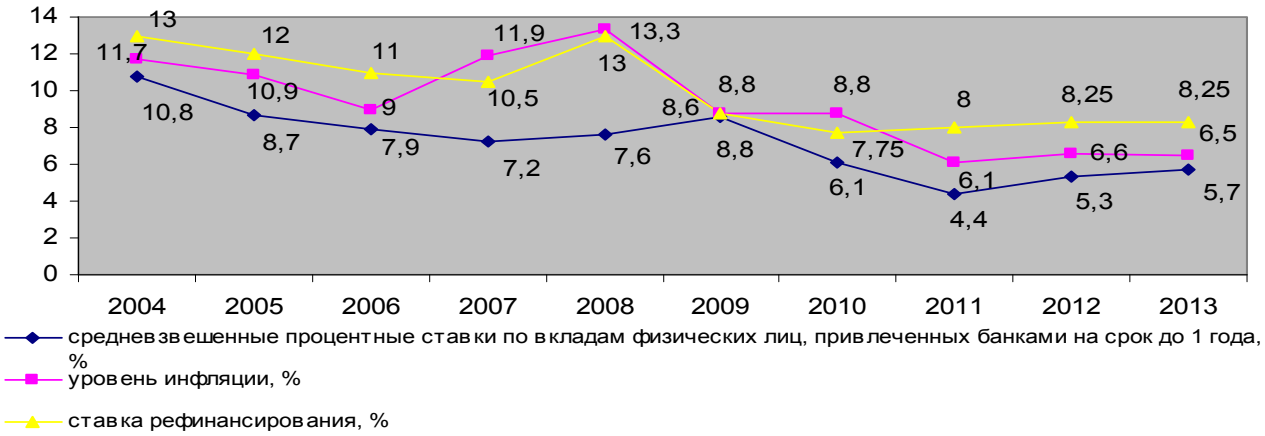


Рис. 3. Динамика ставки рефинансирования и средневзвешенных процентных ставок по вкладам физических лиц, привлеченных на срок до 1 года (включая вклады до востребования) за период 2009–2013 гг., % (составлено авторами по данным отчета банковского сектора и банковского надзора за соответствующие годы [6])

Таблица 3

Современные тенденции развития системы обязательного страхования вкладов в банках РФ

Тенденции развития системы обязательного страхования вкладов	Причины, обусловливающие данные тенденции
Увеличение депозитных ресурсов банковского сектора	– стабилизация банковского сектора России; – введение обязательной системы страхования вкладов физических лиц; – поддержка банковского сектора государством через применение антикризисных мер ЦБ РФ
Увеличение доли вкладов физических лиц в рублях	– повышение доверия сбережений населения банкам; – создание системы страхования вкладов физических лиц; – укрепление национальной валюты; – прирост реальных доходов населения
Увеличение доли долгосрочных ресурсов в общем объеме депозитной базы банка	– расширение банковской сети, повышение качества обслуживания населения и предложение широкого спектра депозитных продуктов; – стабилизация национальной экономики
Снижение средневзвешенных процентных ставок	– высокий уровень инфляции; – снижение ставки рефинансирования
Снижение ставки рефинансирования	– повышение роли рефинансирования со стороны ЦБ РФ

Следовательно, развитие системы обязательного страхования вкладов позволит создать необходимые условия экономической и социальной стабильности населения и банковского сектора страны (рис. 4).

Во-первых, введение системы страхования вкладов в России привело к росту доверия к коммерческим банкам со стороны населения. Во-вторых, увеличились приросты российского рынка банковских вкладов населения. Это характеризует рост доверия в конкретное денежное выражение. Увеличилась доля денежных доходов населения, направляемая в организованные сбережения. Выросла также доля долгосрочных депозитов в структуре вкладов и, в свою очередь, укрупнились размеры депозитов. В-третьих, введение системы страхования вкладов в России способствовало формированию конкурентной рыночной среды на рынке вкладов и росту доли средних коммерческих банков на нем, а также созданию благоприятной среды развития банковского кредитования [10].

Рис. 4. Влияние развития системы обязательного страхования вкладов на уровень доверия личных сбережений в банках РФ [11]

Таким образом, анализ развития системы обязательного страхования вкладов за ряд лет позволил выявить современные тенденции, определить причины, обусловливающие данные тенденции и обозначить его влияние на уровень дове-

рия сбережений населения и структуру привлеченных ресурсов банковского сектора страны.

Список литературы

1. Колмыкова Т. С., Ситникова Э. В., Третьякова И. Н. Кредитные ресурсы в решении задач модернизации национальной экономики // Финансы и кредит. – 2015. – № 1. – С. 2–9.

2. Алехина Е. С. Страхование: краткий курс лекций. – М.: Юрайт, 2011. – 206 с.

3. Третьякова И. Н. Деньги. Кредит. Банки: практикум / Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2014. – 251 с.

4. Алехина Е. С., Яблонская А. Е. Страхование как фактор развития долгосрочного банковского кредитования реального сектора экономики // European Social Science Journal. – 2013. – № 10-1 (37). – С. 383–390.

5. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 23 дек. 2003 г. №177-ФЗ: [ред. от 21.07.2014 г.]. – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

6. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – URL: www.cbr.ru (дата обращения: 13.12.2014).

7. Свеженцева И. Н. Основные направления повышения эффективности управления депозитным портфелем коммерческого банка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2013. – № 1. – С. 197–201.

8. Стратегия и современная модель управления в сфере денежно-кредитных отношений: монография / Н. П. Казаренкова, Т. С. Колмыкова, Е. В. Клюева [и др.]; под ред. Т. С. Колмыковой. – Курск: Деловая полиграфия, 2014. – 142 с.

9. Яблонская А. Е. Анализ банковского кредитования по видам экономической деятельности // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. – № 4. – С. 336–341.

10. Яблонская А. Е. Состояние и проблемы развития банковского инвестиционного кредита в России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 328–334.

11. Алехина Е. С. Современные тенденции развития страхового рынка России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2008. – № 3. – С. 83–86.

Получено 23.01.15

E. S. Alekhina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Belgorod University of Cooperation, Economy and Right (e-mail: alehina51@list.ru)

I. N. Tretyakova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: iren_sin@list.ru)

A. E. Yablonskaya, Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Belgorod University of Cooperation, Economy and Right (e-mail: ann_yabl@list.ru)

DEVELOPMENT OF SYSTEM OF COMPULSORY DEPOSIT INSURANCE IN BANKS OF THE RUSSIAN FEDERATION

In article development of system of compulsory deposit insurance in banks of the Russian Federation for 2004-2013 is analysed. The modern system of functioning of compulsory deposit insurance is characterized. Tendencies of development of system of compulsory deposit insurance in banks are revealed. Influence of system of compulsory deposit insurance on the level of trust of savings of the population in banks of the Russian Federation is shown.

Key words: *deposits, the attracted resources of bank, saving of the population, system of compulsory deposit insurance.*

УДК 336.15

Л. В. Афанасьева, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: lv_af@mail.ru)

Т. Ю. Ткачева, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru)

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖСТРАНОВОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье проведена оценка межстрановой σ-конвергенции индикаторов эффективности бюджетно-налоговой политики за 2006–2013 гг. с целью выявления тенденций бюджетно-налоговой политики стран «Большой семерки» (G7) и России. Бюджетно-налоговая система каждой страны уникальна, но государства находятся во взаимодействии взаимозависимости и в условиях как внешних, так и внутренних угроз. Результаты межстрановой конвергенции следует учитывать при формировании стратегии бюджетно-налоговой безопасности, обеспечивающей макроэкономическую стабильность.

Ключевые слова: *бюджетно-налоговая политика, межстрановая конвергенция, оценка σ-конвергенции, дивергенция, расходы бюджета, доходы бюджета, бюджетно-налоговая безопасность.*

***

Динамичные процессы, происходящие в финансовых системах государств, демонстрируют устойчивую тенденцию взаимопроникновения капиталов, тем самым сглаживая, но, не отменяя национальных различий. Понятие бюджетно-налоговой безопасности непосредственно связано с обеспечением бюджетно-налоговой безопасности на различных уровнях: национальном, региональном [1].

Бюджетно-налоговая безопасность региона – это состояние защищенности бюджетно-налоговых отношений от внутренних и внешних угроз, при котором формируются бюджетно-налоговые ресурсы региона, необходимые для обеспечения саморазвития территорий, при соответствующем бюджетно-налоговом контроле над их формированием и расходованием [2, с. 57]. Исходя из того, что бюджетно-налоговые отношения отражают взаимодействие категорий налогов и бюджета расширяют сферу бюджетных и налоговых правоотношений на все уровни бюджетной системы [3, с. 13], бюджетно-налоговую безопасность можно рассматривать как совокупность условий и факторов, обеспечивающих макроэкономическую стабильность, защищенность и справедливость (рациональность) в процессе распределения доходных полномочий, расходных обязательств и ответственности всех уровней власти. Опыт преобразования финансовых систем, и в том числе бюджетно-налоговых отношений, формирующих бюджетно-налоговую безопасность, в каждой стране уникален. Так родственные по содержанию задачи решаются с использованием комбинации различных методов и инструментов бюджетно-налогового регулирования, что приводит к различным результатам социально-экономического развития и к различным уровням бюджетно-налоговой безопасности.

В настоящее время термин «конвергенция» используется при описании интеграционных процессов в экономических системах, а противоположная тенденция, характеризующаяся неоднородностью или дифференциацией экономических параметров, называется «дивергенция». Межстрановая конвергенция исследует конвергенцию показателей, характеризующих различия между странами. Следует отметить, что интерес к исследованиям конвергенции обусловлен интеграционными процессами, происходящими в мировой экономике. В литературе [4; 5] представлены не только исследования конвергенции доходов регионов, но и анализ конвергенции и дивергенции бюджетных поступлений и бюджетных расходов, исследование пространственной конвергенции налоговых доходов [6],

а также проводилась оценка конвергенции параметров фискальной политики США [7].

Прикладные исследования процессов конвергенции, а также выявление и оценка резистентных и дивергентных факторов выполнены в работе [8]. Автором работы [9] рассматривается стандартизация деятельности финансовых институтов как часть финансовой конвергенции в процессе финансовой глобализации. В публикации [10] показана роль международных институтов в усилении конвергенции и наличие неизменного интереса в мире к процессам региональной финансовой интеграции. Вместе с тем необходимо отметить, что несмотря на достаточно большое количество исследований в данной области отсутствуют работы, посвященные оценке межстрановой конвергенции по показателям бюджетно-налоговой политики.

Актуальность данного исследования процессов межстрановой конвергенции по показателям бюджетно-налоговой политики обусловлена тем, что наличие конвергенции в данной сфере позволяет сформировать научно обоснованный фундамент для разработки прогнозных сценариев развития финансовых систем. В данной статье дана оценка степени конвергенции показателей бюджетно-налоговой политики стран «Большой семерки» (G7) (Япония, Германия, Франция, Италия, Великобритания, США и Канада) и России за период 2006–2013 гг. Развернутый анализ индикаторов эффективности бюджетно-налоговой политики исследуемой совокупности стран представлен в работе [1].

При проведении исследования авторами использованы методы, применяемые при моделировании σ- и β-конвергенции, методика расчета которых описана в [5]. Сигма-конвергенция – это уменьшение во времени разброса уровней развития экономических субъектов. Бета-конвергенция – это отрицательная зависимость темпов экономического роста от первоначального уровня развития стран.

Оценка σ-конвергенции, т. е. изменения неоднородности и разброса показателей бюджетно-налоговой политики стран «Большой семерки» (G7) и России, проведена с помощью коэффициента вариации, в качестве инструмента вычислений использован пакет анализа MSExcel.

На рисунке 1 представлена динамика темпа роста ВВП стран «Большой семерки» (G7) и Российской Федерации. Анализ динамики коэффициента вариации свидетельствует о наличии σ-дивергенции, т. е. об усиливающейся межстрановой дифференциации. Резкое падение показателя в 2009 г. объясняется отложенной реакцией ведущих экономик на кризис 2008 г., снижение экономического роста сначала зафиксировано в 2009 г. (Япония, Франция, Великобритания, Италия, США), а в 2010 г. последствия кризиса отразились на всех рассматриваемых экономиках.

На рисунке 2 представлена динамика коэффициента вариации профицита (дефицита) бюджета (% к ВВП) стран «Большой семерки» (G7) и Российской Федерации. Значение коэффициентов вариации в период с 2010 по 2013 г. снижается, что подтверждает гипотезу о наличии σ-конвергенции на данном отрезке времени, т. е. наблюдается сближение (однородность) во времени бюджетно-налоговой политики по показателю профицита (дефицита) бюджета (% к ВВП). Установлено, что снижению экономического роста, зафиксированного в 2009 г., предшествует дефицит (% к ВВП) с 2006 г., за исключением России и Канады. В 2012–2013 гг. Российская Федерация демонстрирует профицит (% к ВВП).

На рисунке 3 представлена динамика коэффициента вариации расходов бюджета (% к ВВП) стран «Большой семерки» (G7) и Российской Федерации. Оценка σ-конвергенции по расходам бюджета (% к ВВП) показывает ее наличие на интервале 2006–2010 гг., а затем мы фиксируем тенденцию к дивергенции.

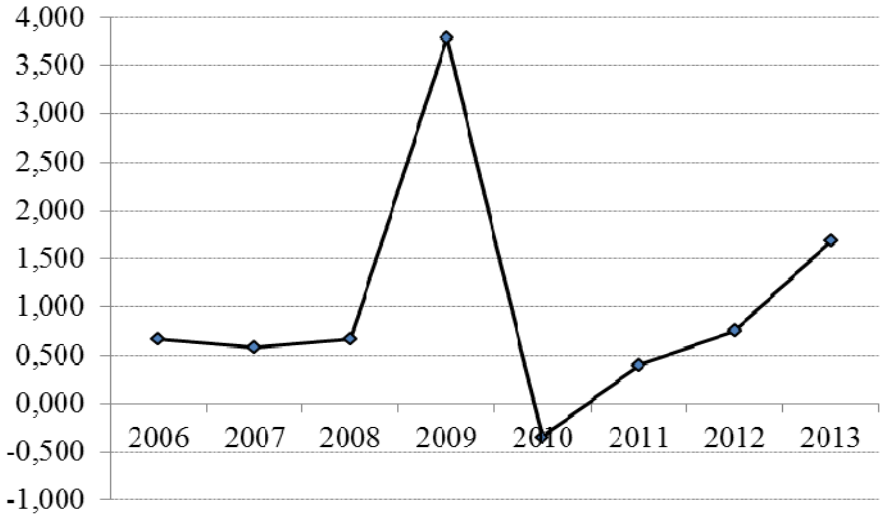


Рис. 1. Коэффициент вариации прироста ВВП, % (рассчитано авторами по данным: http://knoema.ru/WBWDIGDF2014Nov/world-development-indicators-wdi-november-2014)

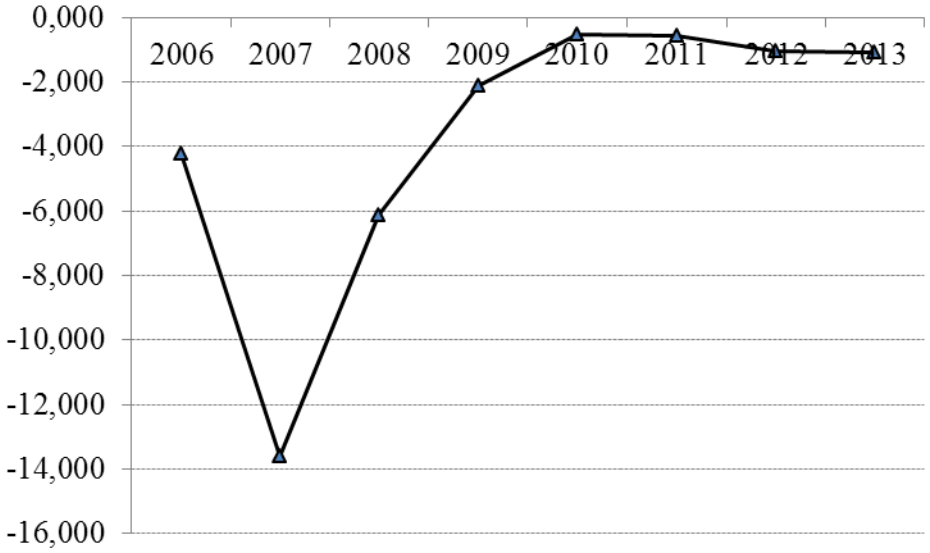


Рис. 2. Коэффициент вариации профицита (дефицита) бюджета, % к ВВП (рассчитано авторами по данным: http://knoema.ru/WBWDIGDF2014Nov/world-development-indicators-wdi-november-2014)

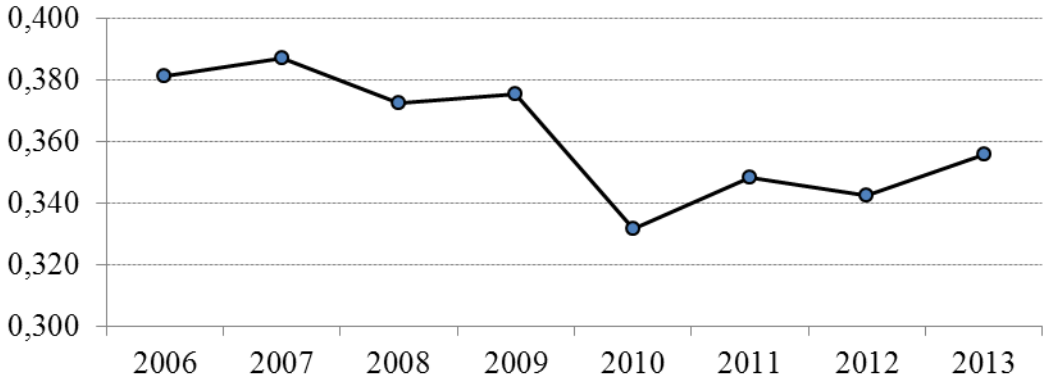


Рис. 3. Коэффициент вариации расходов бюджета, % к ВВП (рассчитано авторами по данным: http://knoema.ru/WBWDIGDF2014Nov/world-development-indicators-wdi-november-2014)

На рисунке 4 представлена динамика коэффициента вариации налоговых доходов (% к ВВП) стран «Большой семерки» (G7) и Российской Федерации. На интервале 2006–2011 гг. (кроме периода 2007–2008 гг.) наблюдается тенденция к дивергенции, а σ-конвергенция по налоговым доходам (% к ВВП) прослеживается в 2011–2013 гг.

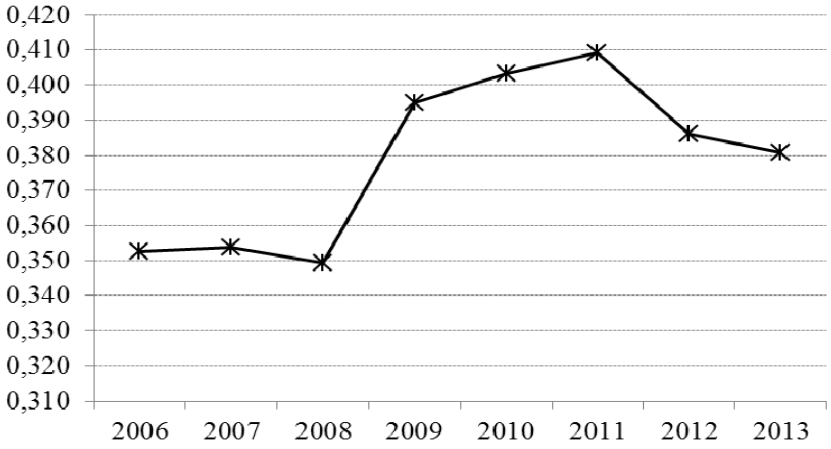


Рис. 4. Коэффициент вариации налоговых доходов, % к ВВП (рассчитано авторами по данным http://knoema.ru/WBWDIGDF2014Nov/world-development-indicators-wdi-november-2014)

Следует отметить, что исследованные показатели могут использоваться в оценке бюджетно-налоговой безопасности государств, находящихся во взаимодействии и взаимозависимости при воздействии внешних и внутренних угроз в условиях динамичной и неопределенной среды. Результаты межстрановой конвергенции следует учитывать при формировании стратегии бюджетно-налоговой безопасности, обеспечивающей макроэкономическую стабильность.

Таким образом, по результатам проверки гипотезы о наличии конвергенции по показателям бюджетно-налоговой политики стран «Большой семерки» (G7) и Российской Федерации мы можем сделать вывод о дивергенции по исследуемым показателям в данной совокупности. В своей работе К. П. Глущенко [12] доказывает, что при анализе сигма-конвергенции исследователь имеет возможность проследить динамику неравенства показателей на всём протяжении рассматриваемого периода, а при тестировании бета-сходимости изучаются только два момента времени, соответствующие началу и концу этого периода. Это означает, что если в течение данного периода произошло кратковременное снижение неравенства с последующим его ростом, то будет обнаружена бета-сходимость, вопреки реальной тенденции к росту неравенства. В силу указанных выше обстоятельств в данной работе интерес представляет анализ σ-конвергенции.

Прикладная значимость результатов данной работы состоит в возможности оценки процессов, происходящих в бюджетно-налоговой политике ведущих стран мира, определении характера и тенденций динамики этих процессов, выявления дополнительных аспектов сотрудничества в финансовом и экономическом направлении, при условии соблюдения национальной бюджетно-налоговой безопасности.

Статья выполнена в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта: 2090.

Список литературы

1. Афанасьева Л. В. Теоретические вопросы формирования бюджетно-налоговой безопасности // Проблемы со-

временной экономики. – 2015. – № 1. – С. 76–79.

2. Ткачева Т. Ю. Современные тенденции формирования бюджетно-налоговой безопасности региона // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. – № 2(47). – С. 55–61.

3. Ткачева Т. Ю., Севрюкова Л. В., Афанасьева Л. В. Развитие бюджетных отношений для обеспечения справедливого перераспределения финансовых ресурсов // Известия Юго-Западного государственного университета.– 2013. – № 6. – С. 50–56.

4. Вертакова Ю. В., Клевцова М. Г., Харченко Е. В. Исследование пространственных различий территориальных образований региона (на материалах Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2012. – № 2. – С. 26–34.

5. Зверев Д. В., Коломак Е. А. Субфедеральная фискальная политика в России: межрегиональные различия и связи // Научные доклады: независимый экономический анализ». № 209 / Московский общественный научный фонд; Сибирский центр прикладных экономических исследований. – М., 2010. – 102 с.

6. Scully G. W. The convergence of fiscal regimes and the decline of the Tiebout effect // Public Choice. – 1991. – Vol. 72(1).

7. Annala C. N. Have state and local fiscal policies become more alike? Evidence of beta convergence among fiscal policy variables // Public Finance Review. – 2003. – Vol. 31(2).

8. Преображенский Б. Г., Трещевский Ю. И., Хрипченко М. А. Резистентность российских регионов к интеграции и конвергенции // Регион: системы, экономика, управление. – 2008. – № 2. – С. 72–78.

9. Назаров А. С. Конвергенция стандартов деятельности финансовых институтов как следствие финансовой глобализации // Финансы и кредит. – 2008. – № 20(308). – С. 63–70.

10. Григорьева А. В., Безгласная Е. А. Конвергенция экономического развития национальных экономик в условиях глобализации [Электронный ресурс] // Научный электронный архив. – URL: http://econf.rae.ru/article/6429 (дата обращения: 01.02.2015).

11. Афанасьева Л. В. Современные тенденции бюджетно-налоговой политики в условиях глобализации // Управление экономическими системами. – 2014. – № 12(72). – С. 82.

12. Глущенко К. П. Мифы о бета-конвергенции [Электронный ресурс]. – URL: http://www.econorus.org/consp/files/fbzn.doc (дата обращения: 01.02.2015).

Получено 23.01.15

L. V. Afanasyeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: lv_af@mail.ru)

T. Yu. Tkatcheva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru)

THE TAX POTENTIAL OF THE REGION: APPROACHES TO EVALUATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

In the article the estimation of intercountry convergence σ performance indicators of fiscal policy for 2006-2013. with a view to identifying trends in fiscal policies of the countries of the Group of seven (G7) and Russia. Fiscal system of each country is unique, but States are in collaboration and interdependence and in the face of both external and internal threats. Intercountry convergence results should be taken into account when shaping strategy for fiscal security, ensure macroeconomic stability.

Key words: *fiscal policy, intercountry convergence, score-σ convergence, divergence, budget, budget revenues, fiscal security.*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 930.1.23

Н. В. Демьяненко, канд. социол. наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (Иваново) (e-mail: Demyanenko1@rambler.ru)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ ГЕРБЕРТА СПЕНСЕРА В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Предложенная статья рассматривает важные политические идеи, высказанные Г. Спенсером, и показывает, как эти идеи были приняты российской научной публикой XIX столетия. Она поднимает вопросы политических и экономических реформ в различных областях нашего общества. Автор акцентирует внимание на исторических работах английского социолога Герберта Спенсера. Российские социологи восприняли идеи Спенсера неоднозначно, развернув в научном сообществе ряд интересных дискуссий.

***Ключевые слова**: политические реформы, социалистические идеи, английский социолог, правительство, государство, влияние, общество, российская социология.*

***

Проблема государства и личности всегда была наиболее острой темой обсуждения среди отечественных исследователей. Философы (Н. К. Михайловский, П. Л. Лавров) и социологи (Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский, К. М. Тахтарев), юристы (С. И. Гальперин) и писатели (Л. Н. Толстой), а также многие политические деятели (П. И. Милюков, П. Ф. Лилиенфельд, В. И. Ленин), так или иначе, рассматривали эту сложную проблему, в которую, кроме указанного соотношения, входили вопросы об историческом значении правительственного института, его дальнейшей судьбе в общественной эволюции и множество других политических и общественных проблем.

В 1884 г. Спенсер опубликовал книгу «Личность против государства» (The Man versus the State). На русский язык сначала была переведена только одна из этих статей «Грядущее рабство», изданная отдельной брошюрой в 1885 г., а позднее в 1908 г. была переведена и издана вся книга. Естественно, такая задержка была обусловлена деятельностью цензуры, которая установила множество ограничений и на другие спенсеровские издания.

Царскому правительству не нравились либеральные взгляды Спенсера. Оно их по-настоящему опасалось. С точки зрения «истинного либерала» Спенсер осуждал, например, фабричное законодательство и модное в то время «законодательство о бедных». Между тем эти законодательства получили развитие в Англии и вызывали справедливое восхищение многих публицистов континентальной Европы того времени. Свои взгляды он выводил из принципа неприкосновенности личной свободы, из святости свободного договора между отдельными личностями, во взаимные отношения которых не должны, по его мнению, вмешиваться посторонние лица, даже если эти лица являлись представителями исполнительной власти [1, с. 7].

Герберт Спенсер являлся в конце XIX столетия одним из самых авторитетных противников вмешательства государства в экономическую жизнь общества. Он был сторонником уже давно отжившей свое время теории «laisser faire», когда-то господствовавшей вместе с классической школой политической экономии. Спенсер считался крайним индивидуалистом даже самими англичанами, известными поклонниками принципа self help, т. е. самопомощи. Задача либерализма, по мнению знаменитого социолога, всегда состояла в ограничении влияния правительства на экономическую жизнь народа и в ослаблении всякой власти вообще, будь это власть короля, парламента или городского управления. Од-

новременно с этим, по его мнению, свобода отдельной личности не должна была в своей деятельности встречать каких-либо препятствий, кроме тех, какие необходимы для существования общественного союза [2, с. 99].

Указанные взгляды Спенсер подробно развил еще в 1884 г. в статьях, помещенных в журнале Contemporary Review. Эти статьи назывались: «Новый вид торизма», «Грядущее рабство», «Грехи законодателей» и «Великий политический предрассудок». В первой из этих статей Спенсер, разбирая законодательную деятельность в Англии с конца 1860-х гг., отказывался признавать людей этой партии за истинных либералов (вигов), ссылаясь на то, что они во многом расширили правительственную власть, и называл их особого рода консерваторами (тори).

Упомянутые статьи из Contemporary Review Спенсер затем издал в уже упомянутой книге под общим заглавием «Личность против государства» (The Man versus the State). Книга была переведена на французский язык и на большинство других европейских языков. Как и российские учёные, свою либеральную теорию общества Спенсер связывал с политической структурой государства. В середине XIX в. в России, Франции и Германии, а также и в самой Великобритании активно распространялся социализм, который шёл вопреки развитию общества. Он нарушал два важных принципа, лежащих в основе общественного развития:

1) в семье получение средств для жизни обратно пропорционально затрачиваемому труду, по мере развития ребёнка это соотношение выравнивается;

2) в обществе получение средств для жизни прямо пропорционально затрачиваемому труду.

В одном из первых отделов «Оснований социологии», а именно в главе «Домашние отношения», Спенсер выдвинул общий закон жизни видов, по которому в течение периода незрелости получаемые блага должны быть обратно пропорциональны заслугам, в период же зрелой жизни выгода должна быть прямо пропорциональна заслуге.

По мнению Спенсера, для общества, как и для животного вида, выживание зависит от правильного согласования с этими двумя противоположными принципами. Если внести в семью закон, имеющий силу только в обществе, и заставить детей с младенческого возраста получать все необходимое для жизни в строгой пропорции с тем трудом, который ими затрачен, то общество исчезнет из-за вымирания всех его молодых членов. Если внести в общество закон, применимый только к семье, где получение средств для жизни будет обратно пропорционально затрачиваемому труду, то общество придет в упадок, из-за увеличения в нем наименее достойных членов и исчезновения наиболее достойных [3, с. 691].

Следовательно, увеличение расходов на развитие потомства приводит к снижению индивидуального развития, а увеличение расходов на собственное индивидуальное развитие приводит к остановке репродуктивной способности» [4, с. 300].

По мнению английского учёного, всегда существует вероятная связь между высоким мозговым развитием и сильным запаздыванием половой зрелости; и там, где размножение особенно велико, ум ленив, а если в период воспитания слишком много средств расходуется на умственное развитие, то за этим часто следует полное или частичное бесплодие. Поэтому дальнейшее развитие человека отличается той особенностью, что оно, по-видимому, должно произвести упадок воспроизводительной способности [Там же, с. 299].

Пока размножение вида с избытком уравновешивает смертность, население должно возрастать. Если население продолжает увеличиваться, борьба за средства существования только усиливается. А пока она усиливается, должно происходить дальнейшее умственное развитие,

а с ним дальнейшее уменьшение размножения; для этого лишь нужно, чтобы вышеупомянутые действия не встречали никаких искусственных препятствий [4, с. 307].

Взгляды социалистов и коммунистов не признают этого различия между этикой семейной жизни и этикой жизни вне семьи. Они предлагают распространить семейный режим на всё общество. Поэтому не стоит удивляться тому спаду рождаемости, который переживают современные европейские страны, и вместе с тем росту преступности в бывших социалистических странах.

Социалисты путают эти два принципа: современная общественная дифференциация приводит к разведению и обострению этих принципов, что, в свою очередь, вызывает дальнейшее развитие общества. При сохранении этих отношений общество становится высококонкурентным с другими обществами. Это один из основных принципов спенсеровского либерализма. Следуйте собственным интересам, прислушивайтесь к своим чувствам, в результате усилится специализация профессий и повысится уровень свобод [3, с. 100].

Вот почему социалистическая теория и практика, естественные при воинствующем типе общества, перестают быть такими, как только общество приближается к индустриальному типу.

Разумеется, коммунисты не желают и никогда не желали предвидеть таких результатов. Сколько бы не накапливалось примеров, вроде приведенных выше, они не убедят их в том, как считает Спенсер, что «различные формы организации общества определяются свойствами человеческой природы и, только улучшив эту природу, можно улучшить формы. Они надеются, что эгоистов можно заставить поступать не эгоистично, и людей, лишенных честности, действовать честно. Они верят в социальную алхимию, которая из низких инстинктов извлекает благородные поступки» [Там же, с. 696].

Всю свою жизнь Спенсер, как истинный либерал, старался показать этот вред от вмешательства государства в общественную жизнь на примере деятельности коммунистических общин в Югославии.

Общество, в котором все люди братья, – мечта настолько заманчивая, и существующий порядок, при котором царят борьба и конкуренция, порождает столько бедствий, что попытки уйти от последнего и перейти к первому совершенно естественны, даже неизбежны. Шокированные зрелищем прискорбного неравенства положений вокруг, те, кто страдают, и те, кто сочувствует их страданиям, стараются найти то, что они считают справедливым социальным строем.

Коммунисты хотели восстановить строй, которым управляли бы не отдельные личности, а община. В этой ситуации личность больше не принадлежит себе и не имеет право извлекать выгоду из своих способностей; она принадлежит государству; государство ее содержит и руководит ее трудом. Это требует обширной и сложной бюрократизированной администрации, в которой управляющие малыми группами подчинены управляющим большими группами, те в свою очередь подчинены другим, и так далее иерархия доходит до центральной власти, которая координирует многообразные виды деятельности общества. Само собой разумеется, работа членов административной организации должна соответственно оплачиваться налогоплательщиками [Там же, с. 694].

Свои основные политические взгляды Спенсер выводил из принципа неприкосновенности личной свободы, из святости свободного договора между отдельными личностями, во взаимные отношения которых не должны, по его мнению, вмешиваться посторонние лица, хотя бы эти лица были представителями исполнительной власти. «Освобождение личности, – говорил Спенсер – вот что всегда было истинною задачей либеральной партии, как перед английской рево-

люцией при Карле II, так и в первой половине девятнадцатого столетия, когда всех либералов объединяло общее желание отмены ряда законов, являвшихся вредным вмешательством правительства в экономическую жизнь населения и представлявших выгоду лишь для одного немногочисленного привилегированного класса» [1, с. 7].

Откликов на политическую социологию Спенсера в России было предостаточно. В своих критических работах этой проблематики коснулись многие ведущие ученые и исследователи: М. М. Ковалевский, специалисты по вопросам истории этики и морали Д. П. Львов и С. Соколова, правоведы С. И. Гальперин и Б. Ленский и многие другие. Не обошли его вниманием и наши теологи: Г. Н. Корсун, М. М. Ковалевский, Д. П. Львов, С. Соколова, С. И. Гальперин посвятили творчеству Спенсера объемные монографии. Ковалевский опубликовал свою «Социологию» в 1910 г., Д. П. Львов написал труд в 1890 г., С. Соколова – в 1905 г., С. И. Гальперин – в 1900 г. Г. Н. Корсун и Б. Ленский ограничились объемными статьями в 1878 и 1911 гг. Наиболее подробный разбор учения о «Государстве» Спенсера представили В. В. Яроцкий (1885), Л. Е. Оболенский (1892) и М. М. Ковалевский (1910).

Довольно часто критические работы отечественных социологов возникали сразу же вслед за появлением спенсеровских произведений в печати. Например, статья В. В. Яроцкого «Отношение личности и государства с точки зрения Спенсера» появилась в «Северном Вестнике» в 1885 г., т. е. всего лишь через год после публикации работы «Личность и государство» в Англии. Оболенский напечатал статью «Новое сочинение Г. Спенсера» (критика «Справедливости») в 1892 г., тогда как Спенсер в этом же году закончил публикацию своих «Оснований этики».

Сущность экономических отношений рассматривалась Г. Спенсером как ряд добровольных соединений, которым человечество обязано всеми современными благами культуры. В. Яроцкий сразу же обратил внимание на то, что это положение совершенно не было доказано, и в этом он был прав. Действительно, масса общественных потребностей удовлетворялась с помощью принудительного характера. «Видеть в государстве только кооперацию, в которой меньшинство добровольно подчинялось бы большинству или обратно, нет никаких оснований. Наоборот, государство всегда покоилось на силе не большинства, а правящего меньшинства. Только постепенно грубая сила сменяется более лёгкими формами принуждения, но которое всё-таки лежит в основе государственного строя» [5, с. 49].

Между тем в конце XIX в. усилилось влияние социалистов, против которого выступал Спенсер. Социалистическое устройство, по его мнению, предполагало сильнейшую централизацию, иерархию статусов, приводило к уменьшению индивидуальной свободы. Социалистическая система предполагала только государственным путем решать все возникающие в обществе социальные противоречия и проблемы, как раз этого больше всего боялся Спенсер.

Несмотря на его весомые аргументы многие российские социологи выступили с резкой критикой принципов индивидуализма. Л. Е. Оболенский, критикуя «Справедливость» Спенсера, отметил, что теория «laissez faire» на практике доказала свою несостоятельность, отдав миллионы европейского пролетариата в рабство капиталу. «Но Г. Спенсер не хочет признать эти факты, – писал он, – говоря, что по мере усовершенствования вещей всё громче становятся крики об их недостатках» [6, с. 4].

С. И. Гальперин определил, что громко проповедуемый принцип «laissez faire» с его крайним индивидуализмом граничил с практической анархией. Поэтому со стороны общества потребуются титанические усилия для борьбы с этим

глубоко вкоренившимся предрассудком [7, с. 119].

Очень яркий исследователь творчества Спенсера в XIX столетии Н. К. Михайловский особенно остро подчеркивал, что только уважение к человеческой уникальности и её неповторимости может гарантировать справедливый общественный порядок, поэтому личность никогда не должна быть принесена в жертву, она свята и неприкосновенна [8, с. 419].

«Общественные цели, – не раз писал П. Л. Лавров, – могли быть достигнуты исключительно в личностях. Истинная общественная теория требовала не подчинения общественного элемента личному и не поглощения личности обществом, а слияния общественных и частных интересов» [9, с. 305].

В целом отечественные социологи одни из первых в мире обратили свой научный интерес на работы Г. Спенсера. Н. К. Михайловский под влиянием спенсеровских идей развил собственные уникальные мысли о прогрессе и регрессе общества, о значении конкуренции, об особенности личности в истории. Крупный отечественный исследователь творчества Спенсера Н. К. Кареев проявил себя как профессиональный социолог систематизатор. Л. Е. Оболенский, один из немногих социологов в нашей стране, осуществил подробную качественную критику социологии Г. Спенсера и показал ее положительные и отрицательные стороны, особенно выделил предположенный Спенсером объективный метод исследования и значение государства в процессе развития общества.

Социология Г. Спенсера, как через фильтр, проникла в отечественную литературу через критические работы наших российских социологов. Идеи Г. Спенсера о значении государства в процессе социального развития на российской почве приобрели свою противоположность, обнажив тем самым уникальность отечественной социологической мысли.

Список литературы

1. Спенсер Г. Личность и государство. – СПб.: Вестник знания, 1885. – 84 с.

2. Мижуев П. Г. Социологические этюды. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1904. – 343 с.

3. Спенсер Г. Основания социологии. – Т. 2. – СПб.: Издатель, 1899. – 707 с.

4. Спенсер Г. Основания биологии. – Т. 2. – СПб.: «Издатель», 1898. – 440 с.

5. Яроцкий В. Отношение личности и государства с точки зрения Спенсера // Северный вестник. – 1885. – № 3.

6. Оболенский Л. Е. Новое сочинение Г. Спенсера // Русская мысль. – 1892. – № 3. – С. XII.

7. Гальперин С. И. Органическая теория строения и развития общества. – Екатеринослав: Тип. Л. М. Ротенберга, 1900. – 134 с.

8. Михайловский Н. К. Записки профана // Отечественные записки. – СПб, 1877. – № 1. – С. 419.

9. Лавров П. Л. Задачи позитивизма // Современное обозрение. – 1868. – № 5. – С. 54–117.

Получено 19.01.15

N. V. Demyanenko, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Russian State University for the Humanities (Ivanovo) (e-mail: Demyanenko1@rambler.ru)

THE POLITICAL SOCIOLOGY OF H. SPENCER IN SOCIAL THOUGHT OF PREREVOLUTIONARY RUSSIA

The article discusses the important political idears concedered by H. Spencer and shows influence of it on the Russian sociology. The problem of liberalism in prerevolutionary Russian cosiety is considered to be a current and modern one. It deals with the questions of political and economical reforms in the different aries of our society. The avtor is dedicated to English sociologist H. Spencer s historical works. Being an adept of positive philosophy, Spencer included sociological and political problems in analisis. He researched in details the reasons of socialistic idears

and uncovered negative influence of it in society. In this paper discussed are the main sociological idears existed in scientific thought prerevolutionary Russia.

Key words: *political reforms, socialistic idears, English sociologist, goverment, statement, influence, society, Russian sociology.*

УДК 316.754.4

Е. Г. Каменский, канд. социол. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: kamensky80@mail.ru)

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РЕПЛИКАЦИИ КОРРУПЦИИ В ИЕРАРХИЧЕСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

В статье представлена попытка адаптации ряда положений системно-синергетической методологии к анализу информационно-коммуникативных механизмов трансляции коррупционных паттернов в социуме как иерархически-параметрической системе. Отдельные положения теоретического анализа верифицируются результатами эмпирических социологических исследований. Основным выводом аналитической работы выступает положение о формировании в современной институциональной структуре информационно-коммуникативных механизмов круговой причинности коррупции в контексте коррупциогенности социокультурной среды.

Ключевые слова: *коррупция, информация, информационно-коммуникационные механизмы, параметрическая система, социальная иерархия, коррупционная культура, социокод, социальный паттерн.*

***

В условиях современных социально-экономических и политических потрясений, дестабилизирующих российское общество, ценностно-нормативное пространство социума, все больше приобретая характер противоречивой, конфликтующей системы, имеет возможность вариативного пути развития. В то же время в многокомпонентной системе с множеством положительных и отрицательных обратных связей в социокультурной среде наблюдается постоянное движение, результатом которого является переход его структур и подсистем из одного упорядоченного состояния в другое.

В подобном контексте проблема нормативной регулятивности общественных отношений обусловлена противоречием между декларативным высоким потенциалом эффективности проводимого политическим руководством страны курса модернизации институциональной системы социума и реальной репрезентацией его дисфункционального состояния, что детерминирует формирование, стабилизацию, трансляцию и циркуляцию коррупционных паттернов, институционализирующихся в феномене коррупционной культуры [1–4], порождающем механизмы круговой причинности распространения коррупционных практик в контексте высокой коррупциогенности социокультурной среды российского общества.

Далее необходимо доказать этот тезис.

Принимая во внимание все более подробно разрабатываемые в науке системно-структурные статические и динамические аспекты процессов формирования и трансляции коррупционных социокодов в социокультурной системе, мы считаем необходимым акцентировать проблему их информационно-коммуникативных механизмов. Это обусловлено тем, что в настоящее время информация начинает рассматриваться гораздо шире, чем просто набор кодов. Становясь предметом анализа максимально разнообразного спектра отраслевых наук и их конвергентных течений, информационно-коммуникативные процессы и их содержание все чаще описываются с универсалистских позиций, позволяя исследовательскому интересу адаптироваться к частным научным проблемам. Обзор подобных подходов к проблемам развития личности мы можем видеть в работе О. В. Красновой, А. А. Краснова [5]. Са-

мостоятельная акцентуация медийной среды обусловлена также и крайне возросшей ее ролью в современном обществе. Эмпирическая верификация отдельных теоретических положений нашего исследования осуществлена на примере института высшего образования как одного из наиболее значимых институциональных агентов.

В наиболее общем виде основные элементы информационно-коммуникативного механизма могут трактоваться как информация-содержание и обмен ею, циркулирование, а также стадии и следствия подобного обмена. В связи с этим вспомним, что одним из важнейших свойств иерархических систем, согласно синергетической парадигме, является невозможность полной редукции, т. е. социокоды, содержащиеся в наиболее высоких уровнях коммуникативной системы связей, не могут быть полностью сведены к содержанию социокода на более низком уровне. Таким образом, ценностно-нормативные смыслы социокультурного уровня гораздо сложнее для понимания, сущностно масштабнее и более функционально нагружены, нежели социокоды институционального, субинституционального и любого другого уровня системы.

Следовательно, законность и правопорядок, включенные в иерархически наивысший культурный блок, выступают фундаментальными принципами социального взаимодействия, как параметры порядка системы, но на более низких иерархических уровнях интерпретируются уже иначе, т. е. могут восприниматься при декодировании как социокоды, содержащие локально, оперативно значимую информацию, исключая основное, фундаментальное в отношении социума содержание. Так, например, соблюдение формальных процедур в образовательном процессе вузов воспринимается сегодня, в первую очередь студенческой молодежью, как вынужденно присутствующие в системе нормативы, социальная полезность которых не очевидна. В данном случае вновь актуализируется вопрос об уровне общественного и индивидуального правосознания, фундаментальных социокультурных основах мировоззрения основных субъектов социально-профессиональных практик.

С учетом изложенного ясно, что коррупционные социокоды в российской традиции редуцированы в низших уровнях иерархии, где их социально опасное содержание все менее осознается пропорционально нисходящего вектора. Коррупционные риски воспринимаются как ситуативно опасные. Показателем такой специфики восприятия могут служить, в частности, результаты проведенного нами исследования [6; 7] среди студентов и преподавателей вузов Курской, Липецкой и Белгородской областей с выборкой 1500 человек, отражающие общий уровень информированности субъектов о коррупционном поведении, т. к. он отражает, как мы считаем, степень референтности самой проблемы коррупции для респондентов.

В первую очередь отметим, что большое количество студентов (14,26%) по определенным причинам не ответили на предложенный вопрос, что подтверждает высокую латентность коррупционных проблем по причине субъективных, возможно, личностно-выгодных мотивов сокрытия информации о них. Большинство опрошенных (48,0%) не знают о случаях неформальных сделок в вузе; 37,74%, напротив, информированы об этом. Приведенные цифры можно было бы интерпретировать как скорее положительную в количественном отношении тенденцию, однако полученные данные позволяют говорить об определенном несоответствии позиций респондентов истинному положению вещей. В первую очередь иллюстрируется возрастание числа студентов, отказавшихся ответить на вопрос о конкретных проявлениях коррупционных сделок в вузе (49,74%), подтверждая тезис об их высокой латент-

ности по причине сокрытия самими субъектами таких практик.

Студенты знают, что наиболее распространенными формами коррупционных сделок являются передача денег (20,52%) и передача цветов и конфет (20,0%), хотя с учетом динамики изменений нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы квалификации коррупционных преступлений и ответственности за них, вторую категорию можно признать таковой лишь с учетом конкретных, квалифицирующих ее как коррупцию признаков. Вторую по степени распространенности группу составляют передача ценных подарков (9,74%) и покупка у преподавателей кафедры различной литературы (7,83%). Низкое количество опрошенных (5,74%) признают, что знают о случаях оказания каких-либо услуг преподавателям либо кафедре, причем порядка 2% характеризуют данные услуги как интимные.

Еще более наглядно корреляция степени информированности и структуры коррупционных сделок может быть описана с учетом некоторых особенностей рангового распределения позиций, предложенных к оценке.

Например, осведомленность о случаях передачи денег как форме коррупционных практик занимает первую ранговую позицию, ее отметили более половины (51,61%) от числа студентов, признавшихся о своей информированности о случаях коррупции в вузе, что повышает степень достоверности социологической информации. Передача цветов и конфет стоит на втором месте (33,64%), уже не будучи включена в наиболее распространенную группу; передача ценных подарков по-прежнему отмечается в 20,74% случаев и занимает третью позицию по ранговой шкале. Также сходное с ранее представленным количество выбора в аспекте рангового распределения имеют покупка литературы (12,44%), а также оказание различных услуг преподавателям (10,6%). Таким образом, наиболее наглядно иллюстрируется основная, доминирующая форма коррупционных сделок и уровень информированности студентов о ней – передача денег. Данный вид криминальных практик, кроме того, наиболее четко идентифицируется как коррупционный согласно квалифицирующим признакам преступления, установленным в уголовном законодательстве современной России.

На то обстоятельство, что степень осведомленности студентов о проблеме все же достаточно высока, указывает также уровень информированности опрошенных об использовании другими студентами коррупционных способов формального освоения образовательных программ.

Полученные результаты иллюстрируют определенную особенность, обнаруживаемую в процессе исследования. В данном случае при постановке вопроса, не подразумевающего предоставление информации о личной вовлеченности респондента в коррупционные отношения, количество отказавшихся отвечать составляет всего около 7,0%, в то время как личностно-ориентированная информация скрывается вплоть до 50 и более процентов от общего числа опрошенных.

Равное число респондентов отмечают, что информированы и не информированы о случаях коррупционных действий со стороны студентов своего факультета (по 46,61%); в отношении студентов других факультетов более половины (57,57%) слышали об их коррупционном поведении; 34,78% такой информацией не располагают. Таким образом, подтверждается ситуация, когда в коррупционных схемах задействованы как минимум половина обучающихся в вузах молодых людей, а информация об этом является достаточно распространенной в студенческой субкультуре.

В частности, описание ситуации о состоянии информации по проблеме коррупционных моделей социально-профессиональных практик в вузах, представ-

ленное в отношении студентов, аналогично в целом, но несколько иначе структурно характеризует положение вещей в профессорско-преподавательской среде.

Полной информацией о коррупционных сделках в вузах, по их мнению, обладают лишь 7,6% преподавателей. Несколько хуже, по причине низкой огласки такого рода криминальных практик, осведомлены 19,89% опрошенных. Близкое значение было получено по числу преподавателей, никогда не слышавших о случаях коррупции в вузе – 19,44%. Большая часть респондентов информирована о случаях коррупционных сделок относительно слабо, по причине тщательного сокрытия такого рода поведения (47,89%). Тем не менее, основная часть респондентов с той или иной степенью достоверности информирована о наличии в вузах коррупционных профессиональных практик (75,0%). В данном случае уже констатируется возрастание роли матрицы массмедиа-пространства, в ее локальном субинституциональном аспекте в рамках конкретных высших учебных заведений. Отметим, что информационная составляющая процесса трансляции коррупционных социокодов во многом определяет субъективное отношение представителей определенных номинальных групп к данному социально-правовому явлению.

Здесь мы считаем необходимым вновь обратиться к особенностям функционирования сложных иерархических систем, в первую очередь к механизму отрицательной обратной связи, посредством которого происходит коррекция работы системы при ее отклонениях от желаемой тенденции. В отношении коррупционности институциональной системы как деструктивного процесса ее развития таким механизмом выступает антикоррупционная политика, включающая в себя как идеологические (в том числе и информационные), так и конкретные практические мероприятия.

В связи с этим возможно выявить эмпирическое состояние данного вида отрицательной обратной связи системы высшего образования в ее информационно-коммуникационном аспекте. С учетом описанных выше тенденций нами было установлено, каков уровень информированности преподавателей вузов об антикоррупционных мерах в системе высшего образования.

Исчерпывающим собственный уровень информированности считают лишь 11,22% опрошенных. Большинство респондентов (50,44%) осведомлены о некоторых направлениях антикоррупционной политики в вузе, 36,33% не знают об этом, при этом почти половина из них (14,11%) не интересуются данным вопросом.

Общий уровень осведомленности по данной сфере деятельности, таким образом, можно считать достаточно высоким. С той или иной степенью, но определенный уровень информированности отмечается у 61,66% опрошенных, что определенным образом диссонирует с распространением антикоррупционных практик, степенью готовности противодействовать коррупционной преступности в сфере высшего образования со стороны профессорско-преподавательского корпуса вузов. Также и тот факт, что более трети респондентов незнакомы или интересуются этими вопросами, подтверждает наличие процессов значительных деструкций современного состояния института высшего образования, по крайней мере, в его субъектно-поведенческом ракурсе. Констатируется неэффективность антикоррупционной политики на институциональном уровне системы, механизм отрицательных обратных связей в пространстве высшего образования либо не реализуется, либо неадекватен проблеме и ее онтологическим особенностям.

Мы можем предложить следующее понимание сложившейся ситуации. С учетом особенностей восприятия современной политики модернизации вообще

и высшей школы в частности основные результаты исследования демонстрируют ожидаемые, экстраполятивные тенденции деформаций общественного сознания и его субкультурных локусов, например, в системе высшего образования у основных субъектов образовательного процесса. Все это иллюстрирует деструкции информационно-коммуникативного обмена в горизонтальной плоскости иерархической структуры социальных связей российского общества. Например, Д. А. Шопенко отмечает, что «власть опирается на информацию, которая в наши дни (по различным причинам) зачастую недостоверна. Существование волн дезинформации на всех уровнях общества, включая и тот, где принимаются ответственные управленческие решения, позволяет выдавать желаемое за действительное, что влечет за собой шлейф ошибок в управлении и контроле. Все это усиливает дезориентационные процессы в обществе, ведет к хроническому злоупотреблению властью» [8, с. 310].

Согласно данной установке коррупционная культура как система параметров порядка в коммуникативном механизме информационного обмена (трансляции) реализуется через управляющие параметры, локализованные в институциональной системе, далее распространяющие свое воздействие на субинституциональные локусы, где непосредственно реализуются социальные практики в институционально-профильных учреждениях. При этом важно учитывать, что информационные уровни параметров порядка и управляющих параметров неперсонифицированы, представляют собой метауровни, т. е. долгоживущие коррупционные социокоды-регулятивы (коррупционная традиция) среды управляют короткоживущими ситуативными и локальными коррупционными установками личности и/или группы. Однако групповой уровень коррупционной культуры институциональной системы гораздо более стабилен, нежели субъектно-личностный, формируемый и реализуемый нередко спонтанно-ситуативно, наиболее удачно характеризуемый по криминологическим критериям классификации личности преступника как «ситуативный тип».

Говоря о динамике информационного обмена в сложных системах, имеет смысл обратиться к исследованиям В. Г. Буданова, который отмечает: «…система как бы постоянно измеряет саму себя, рождая новую информацию и, с возникновением иерархии времени в большей части системы, долгоживущие переменные становятся параметрами порядка нового гомеостаза, подчиняющие себе систему посредством совокупности отрицательных обратных связей. Становление в данном контексте есть, прежде всего, процесс самопорождения из хаоса параметров порядка, посредством которого реализуется эволюционный ценностный отбор, рождение, упаковка и сжатие информации» [9, с. 36–37].

В отношении проблем институциональных видов коррупции механизм выглядит следующим образом. Коррупционная культура представляет собой описываемую параметрическую систему. Коррупционная традиция как элемент коррупционной культуры выступает в качестве параметра порядка системы, подчиняя низшие иерархические уровни. Традиционные модели коррупционного поведения определяют формирование коррупционной организационной культуры как управляющего параметра, реализуемой в системе реальных отношений власти-подчинения в конкретных сферах общественной жизни, в том числе в высшем образовании, органах власти, здравоохранении и т. д. В данном случае коррупционное сознание [10] есть продукт иерархического воздействия высших параметров коррупционной культуры, отражающих коррупционные паттерны индивидуального и группового мировоззрения субъектов той или иной институциональной системы и их поведенческие ре-

презентации. Следовательно, паттерны (образцы, шаблоны) коррупционной культуры разных масштабов и иерархических позиций детерминируют содержание более низших, которые затем распространяют коррупционную информацию посредством тиражирования ее форм по принципу круговой причинности.

Таким образом, медийное пространство выступает наиболее актуализированным предметом научного внимания в понимании механизмов коррупционных деформаций институциональной системы. Особенно наглядно его значимость проявляется в анализе субъектного уровня проблемы. «Пространство медиа, претендуя на статус бытийственного пространства личности, продуцирует особый тип социализации. В ее основе – принципиально гибкий (алертный) тип социальной адаптивности, отличающийся готовностью быстро реагировать на вызовы окружающей среды. Человеку с традиционным типом социальной адаптивности, который привязан к определенному социальному локусу, в подобных обстоятельствах грозит тяжелый экзистенциальный конфликт» [10, с. 80]. Для описания подобных процессов Е. М. Николаева, М. С. Николаев используют термин «инфляция социальной реальности». Мы полагаем, что одним из проявлений инфляции традиционной социальной реальности является инфляция права, а коррупционная ценность заполняет ценностную нишу, причем происходит это в соответствующих социокультурных условиях крайне быстро. Все это также согласуется с ситуацией социальной аномии ценностно-нормативного пространства среды.

Применительно к системе высшего образования, мы можем описывать в терминах инфляции реальности и процесс профессиональной социализации личности студента, который, согласно позиции Е. М. Николаевой, М. С. Николаева [11], характеризуется сегодня максимальной адаптивностью личности к среде. В первую очередь имеются в виду процессы разрушения социальных функций института высшего образования, нивелирующие его общественную роль и формируемые у населения социальные ожидания, понимаемые как потребление статуса специалиста посредством имитационно-симуляционных механизмов обучения, где на фоне низкого уровня правореализации формируются условия для стабилизации коррупционных паттернов.

О. В. Краснова и А. А. Краснов отмечают, что существуют примеры успешного влияния на личность девиантных ценностей (нацизм, другие формы экстремизма) [5, с. 245]. По их мнению, в свете этого становится понятным тезис Н. Н. Киселева о том, что ход социализации в информационной среде требует особого регулирования, что, естественно, повышает ответственность социума за здоровое развитие и направленность инфопотребности подрастающего поколения, заставляет обратить внимание на информационную сущность развивающих взаимодействий и на высоком уровне нравственности ее использовать, поскольку на сегодняшний день определенно доказано, что можно влиять на поведение людей через управление информацией и управление инфопотребностью [12].

В частности, выявленный нами крайне низкий уровень правосознания субъектов образовательного процесса в вузах, проявляющийся в том числе в низком уровне ознакомленности респондентов с антикоррупционными мероприятиями, может объясняться отсутствием надлежащего уровня распространенности мероприятий системы правового воспитания. В совокупности с высокой осведомленностью о состоянии коррупционности образовательного процесса его субъекты попадают в среду, искусственно формирующую условия для селективных преимуществ коррупционных паттернов. Человек попадает в своеобразный аттрактор, границы которого определя-

ются широтой предоставленного информационного выбора на фоне неразвитой информационной потребности, т. е. правовая информация редуцирована, сведена к формальным процедурам «правового ликбеза», в то время как коррупционные социокоды представлены в реальном контексте социальных практик и реально апробированы.

О. В. Краснова и А. А. Краснов, опираясь на исследования Н. Н. Киселева, отмечают в этом отношении следующее: «…для развития личности необходимы: развитие инфопотребности, селективности и способность пересмотра основания для отбора информации, что, собственно, и происходит в онтогенезе, если вспомнить отечественные и зарубежные возрастные периодизации развития, смену ведущих видов деятельности и потребностей. Для реализации этой способности, по мнению Н. Н. Киселева, необходимо, чтобы личность не только воспринимала, различала разные инфопотоки, но и понимала, на чем основывается это различение, в частности, в ценностном аспекте» [5, с. 246].

При этом селективность, необходимая для интеграции в мировоззренческие структуры личности определенной информации, всегда требует формирования в отношении нее не просто потребности, а определенной конкретизации, иллюстрирующей уровень личностной референтности содержания этой информации. Конструирование подобной среды и личностных установок представляет собой сложный системный процесс, требующий учета не только социокультурных, но и психолого-возрастных и иных факторов. Об этом в субъектно-личностном аспекте, в частности, также упоминают О. В. Краснова и А. А. Краснов при анализе трудов Н. Н. Киселева: «…инфопотребность играет важную роль на всех этапах жизни индивида, но с течением времени с детства до старости наблюдается сужение спектра. Способность ребенка воспринимать и усваивать информацию выше, но он легко ее забывает. Таким образом, в детстве и юности для развития большую роль играет количество иногда повторяющейся, если нужно, информации. С взрослением снижается способность к восприятию большого количества информации; это компенсируется развитием селективности, которая зачастую играет отрицательную роль, препятствуя восприятию новой, прогрессивной информации, ориентируя только на самовоспроизводство (стереотипность восприятия, предубеждения)» [5, с. 246].

В свою очередь, социокультурный аспект проблемы акцентирует, например, В. В. Ратиев: «Культура информационного потребления – это духовные, ментальные, социокультурные основы интерпретации информации, ее анализа, осмысления, принятия или отторжения. В основе данного процесса лежат накопленные пласты знания, исторический опыт, исторические программы социального воспроизводства, направленного на сохранение, воссоздание и развитие сложившихся условий жизни. Именно генетически сложившиеся основы социокультурного воспроизводства определяют основы культуры информационного потребления, а стало быть, задают параметры информационного производства» [13, с. 84].

Следовательно, существуют как минимум две параметрические системы селекции информации, содержащей коррупционные паттерны. Первая интегрирована в макроуровень социокультурных матриц общественного воспроизводства, Вторая – на личностно-субъектном уровне акторов социальных практик. Мы полагаем целесообразным дополнить данный список институциональным уровнем, выступающем в общей параметрической иерархии в качестве уровня управляющих параметров. Именно этот уровень информационно-коммуникационных взаимодействий предметно наиболее важен, т. к. является контекстуальным полем, в масштабах которого реали-

зуются коррупционные паттерны как высшего, так и низшего уровней иерархии в реальных коррупционных поведенческих актах.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Коррупциогенные риски инновационного развития: социолого-криминологический анализ», проект №13-33-01265.

Список литературы

1. Каменский Е. Г. Коррупционная культура как пространство рисков модернизации: экспертная верификация основных показателей // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2015. – № 1. – С. 255–258.

2. Каменский Е. Г. Коррупционная культура: теоретико-концептуальный конструкт // Вестник Института социологии. – 2014. – № 4 (11). – С. 73–92.

3. Коррупционное сознание как компонент современного мировоззрения: подходы к социальной диагностике и противодействию на региональном уровне / А. П. Абрамов, Е. Г. Каменский, Е. И. Боев [и др.]. – Курск: ООО АПИИТ «Гиром», 2012. – 168 с.

4. Нестик Т. А. Коррупция и культура [Электронный ресурс] // Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. – 2002. – № 4. – URL: http://corruption.rsuh.ru/magazine/3/n4-05.html (дата обращения: 15.01.2015).

5. Краснова О. В., Краснов А. А. Информационно-кибернетические теории как пример продуктивного применения информационного подхода в исследовании процесса развития личности // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2013. – № 3 (7). – С. 244–251.

6. Каменский Е. Г. Модернизация, коррупция, социальные институты: результаты опроса сотрудников вузов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – № 4. – С. 122–129.

7. Каменский Е. Г., Севцова Е. Ю. Модернизация, коррупция, кадры: результаты опроса студентов вузов // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 4 (55). – С. 105–111.

8. Шопенко Д. А. Концептуальные основы социальной рискологии транзитивного общества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2010. – № 120. – С. 307–314.

9. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. – Изд. 3-е, дополн. – М.: Изд-во ЛКИ, 2009. – 240 с.

10. «Коррупционное сознание»: от теоретической категоризации к эмпирической верификации / А. П. Абрамов, Е. И. Боев, Е. Г. Каменский [и др.] // Ученые записки РГСУ. – 2012. – № 2 (102). – С. 186–193.

11. Николаева Е. М., Николаев М. С. Социальное становление личности в условиях коммодификации: инфляция социальной реальности // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 78–83.

12. Киселев Н. Н. Информационная потребность как фактор социализации личности: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. – Кемерово, 1998. – 20 с.

13. Ратиев В.В. Проблемы информатизации культуры в советском и российском обществе // Общество: политика, экономика, право. – 2007. – № 1. – С. 77–84.

Получено 03.02.15

E. G. Kamensky, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: kamensky80@mail.ru)

INFORMATION AND COMMUNICATION OF CORRUPTION ASPEKTS OF THE REPLICATION IN A HIERARCHICAL SOCIAL SYSTEM

The article is an attempt to adapt a number of provisions of system-synergetic methodology to the analysis of information and communication mechanisms broadcast patterns of corruption in society as a hierarchically-parameter system. Certain provisions of the theoretical analysis are verified by the results of empirical sociological research. The main conclusion of the analytical work supports the position of the formation of a modern institutional structure of information and communication mechanisms of circular causality of corruption in the context of the social and cultural environment for corruption.

Key words: *corruption, information, information and communication mechanisms, parametric system, social hierarchy, corruption culture, social code, social pattern.*

УДК 334

М. Б. Полтавская, канд. социол. наук, доцент, Волгоградский государственный университет (e-mail: poltavskaya@volsu.ru)

РЕСУРСНЫЕ ЦЕНТРЫ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ФОРМА МЕЖСЕКТОРНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

В статье рассмотрены основные виды межсекторного социального партнерства: частно-общественное, частно-государственное и общественно-государственное. Ресурсные центры социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) представлены как организационно-структурная форма межсекторного социального партнерства. Показаны три варианта создания ресурсных центров: по инициативе государственных и муниципальных органов власти; по инициативе СО НКО; в результате партнерства СО НКО и государства. Доказывается эффективность третьего варианта, предполагающего объединение ресурсов двух партнеров – государства и СО НКО.

Ключевые слова: *межсекторное социальное партнерство, некоммерческий сектор, ресурсный центр, некоммерческая организация, инфраструктурная поддержка.*

***

Социально ориентированное экономическое развитие, на которое сделана ставка в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, невозможно без взаимодействия трех секторов, которое позволит объединить ресурсы государственного, частного (коммерческого) и общественного сегментов. Механизм межсекторного социального партнерства (по опыту зарубежных стран) показал свою эффективность, поскольку способен обеспечить интеграцию интересов частного капитала, общества и государства. Межсекторное социальное партнерство предстает неотъемлемой частью современного управления на микро-, мезо- и макроуровне, позволяя эффективно решать возникающие проблемы отдельных хозяйствующих субъектов, отраслей и сфер народного хозяйства, способствуя комплексному социально-экономическому развитию страны и ее регионов.

Межсекторное партнерство на федеральном уровне находится в стадии зарождения и требует серьезных изменений в финансовой, правовой, налоговой политике государства. На региональном уровне есть успешные примеры реализации программ межсекторного партнерства, поэтому изучение успешных практик поможет найти действенные механизмы такого взаимодействия.

Межсекторное социальное партнерство включает в себя три варианта взаимодействия между основными субъектами «государство – бизнес – общество»: частно-общественное партнерство, частно-государственное партнерство и общественно-государственное партнерство (рис. 1).

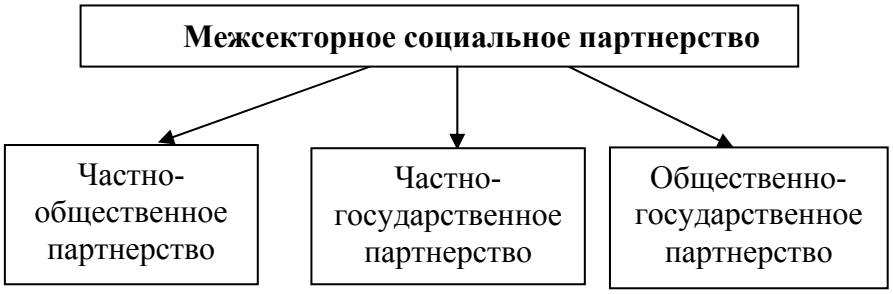


Рис. 1. Виды межсекторного социального партнерства

Проблеме межсекторного партнерства в последнее десятилетие посвящено множество работ отечественных исследователей. В самом широком смысле партнерство означает такой вид отношений, при котором люди или организации объединяют свои ресурсы для выполнения общей деятельности. Среди отечественных исследователей значительный вклад в интерпретацию понятия «межсекторное социальное партнерство» внес В. Н. Якимец, который под ним понимает «конструктивное взаимодействие организаций из двух или трех секторов (государство, бизнес, некоммерческий сектор) при решении социальных проблем, обеспечивающее синергетический эффект от "сложения" разных ресурсов и "выгодное" каждой из сторон и населению» [1, с. 4].

О концепции межсекторного социального партнерства в России активно заговорили во второй половине 90-х гг. XX в., тогда же появились первые публикации, описывающие механизмы межсекторного социального партнерства [2]. Исследователи отмечали, что межсекторные партнерства различаются уровнями деятельности – от локального до глобального, а также с точки зрения целей, масштабов, сложности, размера и разнообразия партнеров [3].

Частно-государственное партнерство. Начало частно-государственному партнерству было положено Федеральным законом «О концессионных соглашениях» [4]. В рамках исследования частно-государственного партнерства поднимаются различные вопросы, например: как построить государственно-частное партнерство по вертикали власти [5]; каким образом государственно-частное партнерство может стать действенным механизмом [6]; какую роль играет партнерство государства и бизнеса в экономическом регулировании приоритетных экологических проблем [7]; каковы перспективы развития предпринимательских структур при взаимодействии с системой государственной поддержки [8]; анализируется система инфраструктурной поддержки малого и среднего предпринимательства [9]; раскрываются особенности функционирования социально-экономических систем регионов в проектах государственно-частного партнерства [10]; изучаются частные схемы государственно-частного партнерства, например, при реализации программ по модернизации систем теплоснабжения [11] или городского развития [12].

В мировой практике используют следующие механизмы частно-государственного партнерства: подрядный договор или сервисный контракт; договор на управление; договор аренды; различные варианты концессионных соглашений и др. Частно-государственное партнерство включает также механизмы социального инвестирования, где коммерческая организация разделяет взаимную ответственность за решение социально значимой проблемы совместно с государством [13].

Частно-общественное партнерство. Изучение различных аспектов частно-общественного партнерства связано с относительно новым для отечественной практики феноменом социаль-

ного предпринимательства [14]. К сфере частно-общественного партнерства можно отнести проблемы становления территориального общественного самоуправления [15]; корпоративной социальной ответственности [16]. Частно-общественное партнерство находит выражение в различных формах социально-экономической [17] и инновационной активности молодежи [18].

Что касается частно-общественного партнерства, то оно реализуется через варианты, где коммерческая организация разделяет взаимную ответственность за решение социально значимой проблемы совместно с НКО. Это может быть аутсорсинг социальных проектов бизнеса, социальное предпринимательство или социальный франчайзинг.

Общественно-государственное партнерство. Особая сфера взаимодействия представлена общественно-государственным партнерством [19]. Такое взаимодействие может протекать как на федеральном, так и на региональном уровне [20]; может находить отражение в программах политических партий [21] или проявляться в трудовых отношениях [22]. Особое направление в сфере общественно-государственного партнерства представлено интеграцией государственных ресурсов [23] с потенциалом СО НКО [24]. Перспективным представляется опыт молодежных [25] и детских общественных объединений [26].

Механизмы общественно-государственного партнерства. Для сравнения достижений отдельных регионов в продвижении межсекторного социального партнерства был разработан АЯ-Рейтинг субъектов РФ и сформирован список из двенадцати механизмов межсекторного социального партнерства, действующих на региональном уровне [27]: 1) фонды местных сообществ; 2) социальный заказ; 3) гранты и субсидии; 4) налоговые льготы НКО и донорам; 5) общественные палаты; 6) публичные слушания; 7) общественная экспертиза; 8) институты по правам человека и по правам ребенка; 9) молодежный парламент; 10) общественные советы при органах исполнительной и законодательной власти; 11) механизмы развития малого и среднего предпринимательства; 12) регулирование благотворительной деятельности.

Механизм партнерства может реализовываться через инфраструктурную поддержку со стороны государства [28]. Выделяют основные формы общественно-государственного партнерства [29] (рис. 2): конкурсную; социально-технологическую; организационно-структурную; договорную; комплексную или комбинированную.

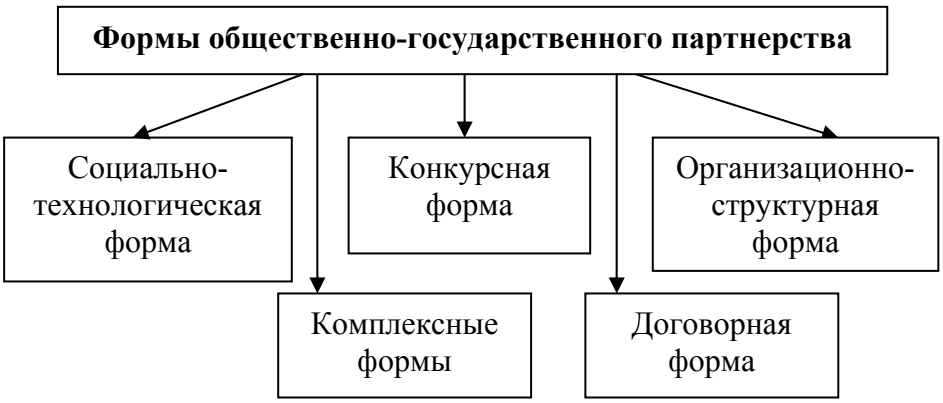


Рис. 2. Формы общественно-государственного партнерства

Конкурсная поддержка некоммерческого сектора со стороны государства осуществляется через различные гранты, выделяемые на федеральном и региональном уровне. Целевые гранты выделяются через министерства (программы Минздравсоцразвития, Минэкономразвития), президентские гранты (федеральные конкурсы), региональные конкурсы (региональные программы поддержки СО НКО, конкурсы социальных проектов профильных комитетов, департаментов и т. д.).

Социально-технологическая форма общественно-государственного партнерства осуществляется через поддержку трансляции инновационных технологий в социальной сфере, например, таких как иппотерация, инновационные методики гериартрического ухода и социальной реабилитации, хосписы, приемные семьи и др.

Организационно-структурная форма общественно-государственного партнерства включает взаимодействие между государством и СО НКО, в результате чего образуется организационная структура, которой делегируется часть социально значимых функций. Такая структура, как правило, выступает в форме нового юридического лица (по организационно-правовой форме она может быть различной) и создается для вовлечения граждан и некоммерческих организаций в решение социальных проблем. Обязательным условием является финансовая поддержка со стороны органов власти. Примером таких структур являются региональные ресурсные центры поддержки СО НКО, Фонд поддержки малого предпринимательства, Агентство стратегических инициатив и т. д.

Договорная форма общественно-государственного партнерства реализуется через переговоры, сюда можно отнести: общественные палаты, общественные советы и иные консультативные и совещательные органы (рабочие и экспертные группы) при исполнительных и законодательных органах власти.

Комплексные или комбинированные формы общественно-государственного партнерства обладают чертами как минимум двух из названных выше форм. В Российской Федерации государственную поддержку СО НКО можно рассматривать как комплексную форму межсекторного социального партнерства, поскольку в ней сочетается конкурсная и организационно-структурная форма поддержки через государственное финансирование СО НКО посредством грантов и создание региональных ресурсных центров СО НКО.

Ресурсные центры как организационно-структурная форма общественно-государственного партнерства. Идея создания ресурсных центров для некоммерческих организаций появилась в России еще в конце 90-х гг. XX в. Постепенно накапливался опыт работы НКО, и ресурсные центры могли стать площадкой для аккумуляции накопленных знаний, источником ценной информации, пунктом приема и тиражирования опыта, знаний, практик.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. создаются ресурсные центры в Вологодской, Нижегородской, Новосибирской областях, Краснодарском крае и других регионах [30; 31]. Стартуют проекты виртуальных ресурсных центров [32; 33].

Вторая волна создания ресурсных центров приходится на конец 2000-х гг. в связи с выделенными средствами на инфраструктурную поддержку в рамках президентских грантов. Такие центры появляются в ряде регионов, однако продолжают функционировать недолго, как только финансирование по грантам заканчивается, центры перестают существовать.

С 2011–2012 гг. настает третья волна создания ресурсных центров, которые преимущественно продолжают финансироваться на деньги различных грантов (в основном Минэкономразвития и прези-

дентские гранты), выделяемые на федеральном и региональном уровнях. Созданы такие центры в Новосибирской, Липецкой, Ярославской областях, Пермском крае и других регионах [34–36].

Как правило, ресурсные центры создаются для решения следующих задач: оказание НКО информационных, консалтинговых и образовательных услуг, распространение положительного опыта НКО; содействие развитию системы взаимодействия НКО между собой; развитие межсекторного социального партнерства: бизнес – власть – НКО; создание условий для образования новых НКО; информирование населения о возможностях реализации своих интересов через СО НКО как институты гражданского общества.

Можно выделить несколько способов создания ресурсных центров: 1) по инициативе государственных и муниципальных органов власти; 2) по инициативе СО НКО; 3) в результате партнерства СО НКО и государства.

Первый вариант чреват тем, что государственные органы, создавая ресурсный центр на базе государственного бюджетного учреждения или другого подобного, превращают его в бюрократическую организацию со всеми вытекающими из этого последствиями. В результате суть ресурсного центра как независимого образования исчезает.

Во втором варианте можно встретить успешные примеры. Как правило, ресурсные центры создаются по инициативе СО НКО при финансовой поддержке либо органов государственной власти (в основном поддержка через гранты), либо частного сектора (например, грантовые программы ЛУКОЙЛа и т. п.). Ресурсные центры могут создаваться, например, при поддержке иностранных неправительственных организаций и фондов либо за счет внутренних ресурсов, таких как поддержка землячеств, этнических общностей. Пока есть финансирование и поддержка СО НКО, создавшей ресурсный центр, он успешно функционирует, если поддержка исчезает, то в одиночку ресурсному центру очень трудно выжить.

Так как ресурсный центр предполагает постоянное функционирование, то третий вариант общественно-государственного партнерства является самым эффективным способом создания ресурсных центров. Именно в такой конфигурации происходит объединение ресурсов двух сторон. Какие ресурсы могут со своей стороны предложить органы власти различного уровня для эффективного функционирования ресурсных центров? Это, прежде всего, имущественная поддержка, предоставление помещения и компенсация большей части расходов по его эксплуатации, предоставление транспортных услуг, информационная и коммуникационная поддержка.

Партнерство со стороны некоммерческого сектора – это технологии, идеи, определенные компетенции, которые будут являться необходимым условием эффективного функционирования ресурсных центров.

Можно отметить и существующие риски: сам факт заключения и процесс реализации общественно-государственного партнерства будет пристально контролироваться соответствующими органами, поэтому органы государственной власти склонны использовать более безопасный механизм прямого бюджетного финансирования, переведя ресурсный центр в такую организационно-правовую форму, как, например, государственное бюджетное учреждение и т. п. При таком раскладе стратегическая роль будет оставаться за государством, а ресурсный центр будет выполнять функцию проводника государственной политики. Здесь важно найти баланс соблюдения интересов государства и общества, иначе риск монополизации управления и контроля со стороны государства возрастает.

Подводя итог, отметим, что для успешной реализации организационно-структурных форм межсекторного социального партнерства через региональные

ресурсные центры необходима разработка законодательной базы, регулирующей общественно-государственное партнерство. Результатом общественно-государственного партнерства, как правило, являются улучшения в социальной инфраструктуре региона, что позволяет уменьшить отток населения, привлечь новых жителей.

Конструктивный общественно-государственный диалог может существенно повысить эффективность работы некоммерческого сектора, поскольку за счет инноваций в социальной сфере, на которые способны социально ориентированные некоммерческие организации, привлечения новых людей, использования результативных технологий и компетенций можно двигаться к заявленной государством цели социальной ориентированности экономического развития страны.

Список литературы

1. Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: возможности и ограничения. – М.: РОО «Кеннан», 2001. – 40 с.

2. Межсекторные взаимодействия в России: методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры / сост.: Н. Л. Хананашвили, В. Н. Якимец. – М.: Фонд «НАН»: ИСА РАН, 2000. – 183 с.

3. Михеев А. Н. Многосторонние партнерства: определение, принципы, типология, процесс осуществления // Информационное общество. 2005. – № 3. С. 18–25.

4. О концессионных соглашениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 21 июля 2005 г. № 115. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Кабанов В. В., Мамедов Ф. Н., Сазонов С. П. Как построить государственно-частное партнерство по вертикали власти. Пока больше вопросов, чем ответов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 3(28). – С. 60–64.

6. Колесникова О. С. Государственно-частное партнерство может стать действенным механизмом // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2009. – № 1(8). – С. 107–108.

7. Пахальчак Г. Ю. Роль партнерства государства и бизнеса в экономическом регулировании приоритетных экологических проблем // Дискуссия. – 2014. – № 8 (49). – С. 74–81.

8. Проскурина И. А. Состояние и перспективы развития предпринимательских структур при взаимодействии с системой государственной поддержки // Дискуссия. – 2014. – № 11(52). – С. 75–81.

9. Мироседи С. А., Мироседи Т. Г. Бизнес-инкубатор как элемент системы инфраструктурной поддержки малого и среднего предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2015. – № 1(30). – С. 41–44.

10. Юшкова Н. Г. Особенности функционирования социально-экономических систем регионов в проектах государственно-частного партнерства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 2(27). – С. 199–208.

11. Путилова Н. Н. Эффективность схем государственно-частного партнерства в реализации программ по модернизации систем теплоснабжения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 4(29). – С. 178–181.

12. Кабанов В. Н. Потенциал стратегического развития Волгограда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014.– № 2(27). – С. 54–61.

13. Якимец В. Н. Социальные инвестиции российского бизнеса: механизмы, примеры, проблемы, перспективы. – М.: КомКнига, 2005. – 184 с.

14. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования. – М.: Высшая школа экономики, 2011. – 285 с.

15. Фалилеева Н. Я. Территориальное общественное самоуправление: от волонтерства к социальному предпринимательству // Вестник международного Института управления. – 2013. – № 5/6. – С. 43–46.

16. Демушина О. Н., Коваленко Н. В. Корпоративная социальная ответственность в России: особенности российской модели // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 4(29). – С. 80–83.

17. Полтавская М. Б., Васильева Е. Н. Формы проявления социально-экономической и инновационной активности молодежи: опыт регионального социологического исследования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 4 (29). – С. 172–178.

18. Полтавская М. Б., Васильева Е. Н. Функциональность и дисфункциональность предпринимательской деятельности // Вестник Южно-Российского университета. – 2008. – № 2(6). – С. 127–131.

19. Грекова Г. И., Киварина М. В. Институциализация социального партнерства в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 2 (12). – С. 59–63.

20. Бондаренко М. П. Технологии социального партнерства в рамках комплексной программы социально-экономического развития региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2008. – № 1(5). – С. 150–155.

21. Олейникова Е. Г. Идеи социально ориентированной экономики и социального государства в программах политических партий современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 2(27). – С. 68–70.

22. Бочкова Н. В. Механизм регулирования трудовых отношений на основе социального партнерства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 2 (12). – С. 29–31.

23. Гусейнов Э. К. Формирование стратегии государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций сферы социальных услуг // Дискуссия. – 2014. – № 2 (43). – С. 41–46.

24. Гусейнов Э. К. Некоммерческие организации в сфере услуг социальной защиты: перспективы развития и проблемы государственной поддержки // Дискуссия. – 2013. – №11 (41). – С. 51–54.

25. Кузеванова А. Л., Полтавская М. Б. Проблемы и перспективы взаимодействия бизнеса, государства и некоммерческих организаций в современных российских условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 1. – С. 40–44.

26. Гуляихин В. Н., Галкин А. П., Васильева Е. Н. Молодежные и детские общественные объединения как субъекты вторичной социализации: опыт регионального исследования // Социологические исследования. – 2012. – № 6. – С. 127–132.

27. Акрамовская А. Г., Якимец В. Н. АЯ-рейтинг регионов по уровню продвижения механизмов межсекторного социального партнерства // Актуальные проблемы управления-2007: материалы 12-й Международной научно-практической конференции. – М.: ГУУ, 2007. – С. 3–10.

28. Кулькова В. Ю., Мироненко Н. В., Рудакова О. В. Организационно-информационная поддержка деятельности СО НКО в РФ и Республике Татарстан // Вестник ОрелГИЭТ. – 2012. – № 2(20). – С. 165–171.

29. Кулькова В. Ю. Реализация государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации // Средне-

русский вестник общественных наук. – 2014. – № 3. – С. 233–241.

30. Центр поддержки общественных объединений «Служение» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sluzhenye.ru (дата обращения: 28.01.2015).

31. Фонд поддержки гражданских инициатив Вологодской области [Электронный ресурс]. – URL: http://www. fpgi.ru/ (дата обращения: 28.01.2015).

32. NGO.RU [Электронный ресурс]: сайт. – URL: http:// ngo.ru (дата обращения: 08.02.2015).

33. Виртуальный ресурсный центр поддержки НКО [Электронный ресурс]. – URL: http://www. trainet. org/ pages/view/1 (дата обращения: 08.02.2015).

34. Проект «Ресурсный центр СО НКО», Липецк [Электронный ресурс]. – URL: http://nko48.ru/projects/ proekt-resursnyy-centr-so-nko-2013 (дата обращения: 10.02.2015).

35. Ярославская региональная общественная организация «Центр социального партнерства» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.csp-yar.ru/ uslugi-resurs-nogo-tcentra (дата обращения: 10.02. 2015).

36. Межрегиональный ресурсный центр Пермского края [Электронный ресурс]. – URL: http://grany-center.org/ razvitie-so-nko/rcentr-podderzhki-uchastiya-sonko (дата обращения: 10.02.2015).

Получено 27.02.15

M. B. Poltavskaya, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Volgograd State University (e-mail: poltavskaya@volsu.ru)

RESOURCE CENTERS OF PUBLIC BENEFIT ORGANIZATION AS A FORM OF INTERSECTORAL SOCIAL PARTNERSHIP

The article describes the main types of cross-sector social partnerships: public-private partnership, social-state partnership, private-public partnership. Resource centers of nonprofit social organizations (NPO) are presented in the article as organizational and structural form of cross-sector social partnership. Three ways to create resource centers are shown: on the initiative of the state and municipal authorities; on the initiative of NPO; as a result of partnerships between NPO and the state. The author proves that the third option is effective, as it involves the pooling of resources of two partners – the state and NPO.

Key words: *cross-sector social partnership, non-profit sector, resource center, non-profit organization, infrastructural support.*

УДК 316

Е. Ю. Севцова, аспирант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: ekaterinasevcova@mail.ru)

О. А. Исайчева, канд. социол. наук, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: kotofva@bk.ru)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ «ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС»

В данной статье рассматриваются концептуальные основы, типы и условия проявления этносоциальных процессов, специфика проявления данного явления. Изучаются концептуальные основы понятия «нация».

Ключевые слова: *этносоциальные процессы, этносоциальный конфликт, национальная идентичность.*

***

Изучение этносоциальных процессов вызывает особый интерес в связи с тем, что в условиях трансформации социально-этнической структуры общества происходят изменения характера и статуса этнологических отношений как в Российской Федерации, так и в мире в целом.

В советской науке обсуждалась проблема типологизации этнических общностей, т. к. было принято выделять стади-

ально-исторические разновидности этноса – племя, народность, нацию, связывая их с определенными общественно-экономическими формациями. Только те народы, которые имели свою государственность (республики, союзные и автономные), определялись как нации.

В период национальных движений в ряде союзных и некоторых (на тот период времени автономных, республиках начали возникать теоретические споры вокруг определения понятия «нация». Хакасская, Горно-Алтайская, Адыгейская, Карачаево-Черкесская и Еврейская автономные области заявили о своем желании стать республиками, и по итогу первые четыре были признаны таковыми.

В. А. Тишков, выступая на XXVII съезде КПСС, назвал доктринальным этнонационализмом объявление «одних народов нациями, других – народностями и национальными группами», создание «иерархии национально-государственных образований».

Проблема определения понятия «нация» вызывало и продолжает вызывать множество дискуссий. Предложение В. А. Тишкова пересмотреть понятие нации в пользу гражданского, а не этнического содержания стало кардинально меняющим имевшиеся ранее концептуальные построения. Данный подход был аргументирован тем, что многие государства, кроме советского, постсоветских и постюгославских, использовали термин «нация» в значении политической и гражданской общности [1].

Именно определение нации как высшей формы этнической общности, с ее правами связывалось непосредственно с выделением республик как национально-государственных образований, посему такие этносоциальные процессы, как национальные движения, опирались на данное положение, в связи с этим возникала опасность сецессий. Идеи гражданской нации базировались на попытке нейтрализовать стремление народов или их элит к этносепаратизму.

В России в начале XX в. данное понятие также не было конкретным в употреблении, тем не менее за ним закрепилось этническое значение. Полиэтничность государства, а также слабая идея гражданского общества послужили ключевыми факторами в данных процессах. Понятие «нация» приобрело политическую окраску после включения в программные документы «права наций на самоопределение».

В. И. Козлов отмечал, что на протяжении XX в. употребление в русском языке слов «нация» и «национальность», как правило, было в этническом смысле не связанным с наличием или отсутствием государственности.

Необходимость определения смысловой нагрузки и концептуальных основ данного понятия зачастую связывалось с этносоциальными процессами. Примером может служить возникновение необходимости объяснения массовых этнических и расовых движений в США 70-х гг. XX в. Данные этносоциальные процессы послужили причиной разработки новых объяснительных концепций этничности [2].

В настоящее время в связи с процессами глобализации, которые приобретают неоднозначный характер, этносоциальные процессы сопровождаются этническими взрывами, конкретными проявлениями которых может служить рост значимости этнической идентичности, повышение интереса людей к своим корням, традициям, культуре, истории. Можно говорить о том, что этнические общности – это реально существующие, устойчивые исторические образования, а этничность – важный, постоянно действующий фактор общественного развития. В разные времена она проявляет себя по-разному, в ситуации серьёзных социальных трансформаций, которую мы переживаем в настоящее время, имеет место всплеск этничности [5]. Это является значимым аргументом для изучения этносоциальных процессов и определения

концептуальных основ понятия «этносоциальные процессы».

При анализе теоретических основ в изучении этносоциальных процессов встает вопрос о соотношении понятий «этническое» и «социальное»: рассматривать этносоциальные процессы как некий особый вид процессов в обществе или это обычные социальные процессы, в которых можно проследить некоторую этническую специфику, заметные проявления этничности.

Специфика этносоциальных процессов заключается в том, что предполагает междисциплинарный характер их исследования, необходимость изучения специфики как социальных, так и этнических процессов. В частности, данные процессы исследуются этносоциологией, которая изучает «этнические особенности социальных изменений, межэтнические взаимодействия и конфликты, этнические интересы и др. [4]

Ю. В. Бромлей выделяет два вида этносоциальных процессов, которые дифференцируются в зависимости от последствий, происходящих с этносом в результате каких-либо изменений. Результатом первого вида этносоциальных процессов выступает изменение этнического самосознания у представителей данного этноса. Такие процессы ученый определяет как этнотрансформационные, т. к. они связаны с переходом из одного этнического состояния в другое. Второй вид – этноэволюционные процессы, выражающиеся в значительном изменении любого из основных параметров этноса, но не ведущие непосредственно к изменению этнического самосознания. Содержание подобных этнических процессов основывается на изменении культурной специфики этнических общностей [5].

Если рассматривать отдельно этнические явления, то здесь можно выделить две формы, первая выражена этносом в узком смысле слова, в свою очередь, другая – этносоциальным организмом. Учитывая этот факт, принципиально разделять данные понятия. Сами же этнические процессы означают изменения этносов (их языково-культурных параметров, самосознания и т. п.). [6] Этносоциальные процессы – изменения, касающиеся этносоциальных общностей, и прежде всего их социально-экономических параметров.

Тенденции нарастания роли этнического фактора позволяют нам считать данный вопрос актуальным. Соответственно, значимость определения концептуальных основ понятия «этносоциальный процесс» и сопутствующих понятий, безусловно, велика. Необходимость определения данных понятий связывалось с этносоциальными процессами. Этносоциальные процессы необходимо рассматривать как комплексное взаимодействие противоречивых явлений и тенденций, характеризующих, в частности, формирование тождества и различия этнических общностей, их сближения и обособления, взаимозависимости и автономии. Тенденции этносоциальных процессов в их демографических, экономических, культурных, политических аспектах исследуются в единстве объективных и субъективных сторон.

Список литературы

1. Белокопыт А. Н. Этносоциальные процессы в условиях социальной трансформации: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – М., 2004. – 192 с.

2. Арутунян Ю. В., Дробижева Л. М. Сусоколов А. А. Этнопсихология: цели, методы и некоторые результаты исследования. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 271 с.

3. Попков Ю. В. Этносоциальные процессы и этнонациональная политика // Вестник РАН. – 2012. – № 12. – С. 1067–1074.

4. Беспарточный Б. Д. Социальное образование: институционально-компетентностный подход // М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2007. – 356 с.

5. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М.: Наука, 1987. – 335 с.

6. Севцова Е. Ю. Сущностные характеристики этносоциальных процессов // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования: материалы Международной научно-практической конференции (Курск, 27-28 марта 2015 г.). – Ч. 1. – Курск, 2015. – С. 206–209.

7. Хромова А. В. Региональный агротуристический продукт / от идеи до бизнес-плана: монография. – Курск: ООО «Учитель», 2014. – 138 с.

Получено 20.02.15

E. Yu. Sevtsova, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: ekaterinasevcova@mail.ru)

O. A. Isaycheva, Candidate of Sociological Sciences, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: kotofva@bk.ru)

CONCEPTUAL BASES OF THE CONCEPT OF «ETHNOSOCIAL PROCESS»

This article discusses the conceptual basis of the types and terms of manifestations of ethno-social processes, the specific manifestations of this phenomenon. We study the conceptual basis of the concept of «nation».

Key words: *ethno-social processes ethnosocial conflict, national identity.*

УДК 372.32

О. А. Крицкая, канд. социол. наук, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: olga.kritskaya27@yandex.ru)

О. А. Кузнецова, студент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: olesia.kuznetsova2114@yandex.ru)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются главные социокультурные аспекты воспитания. Описывается семья как социокультурная среда воспитания, семейное воспитание как ключевой фактор формирования нравственной основы личности.

Ключевые слова: *социокультурные аспекты, нравственность, воспитание, семья.*

***

Проблема развития социокультурного воспитания детей дошкольного возраста в современном обществе очень актуальна на сегодняшний день. В процессе социокультурного воспитания накапливаются навыки, приобретаются знания, умения, у детей развивается общение и взаимосвязь с другими людьми, прививаются определенные правила. В связи с этим целью социокультурного воспитания, наряду с прочими, является формирование морально-этической личности. Воспитание детей дошкольного возраста основано на взаимодействиях не только с родителями и близкими родственниками, но и с обществом в целом.

Дошкольный возраст – это ступень личностного становления ребенка, вырабатывания его способностей, ответственности за себя и окружающий его мир. Социокультурная реальность выступает для дошкольника как основа для постепенного погружения в развивающееся проблемное поле культуры и освоения социокультурного опыта. Однако движущая сила социокультурного развития ребенка – это не просто приписывание человеческого опыта, а также накопление и увеличение его жизненного опыта в процессе особого взаимодействия со взрослыми. При становлении личности ребенка происходит усвоение нравственных, духовных ценностей, самостоятель-

ность, развитие умственных способностей, изучение моральных ценностей. Также сюда входит формирование самосознания ребенка. Советский психолог С. Л. Рубинштейн писал о том, что движущая сила воспитания самосознания заключается в «растущей реальной самостоятельности индивида, выражающейся в изменении его взаимоотношений» [1, с. 256].

На начальном этапе жизни ребенка важно определить уровень социокультурного развития, это можно сделать с помощью различных методик, например: О. А. Орехова «Домики», методика Глена Домана «Обучение ребенка чтению», методика Зайцева, основанная на любви к играм, и многие другие. Эти и другие методики позволяют понять те духовные ценности, личностные отношения, которые дошкольник уже имеет, и соответственно, родители могут построить свою работу в правильном ключе.

Дошкольный возраст является самоценным этапом социокультурного становления личности ребенка. Социокультурное развитие ребенка дошкольного возраста определяется его положением в обществе, межличностными отношениями с взрослыми и сверстниками, в целом культурой социума, но самой важной социокультурной средой для ребенка является семья. Ребенок изначально находится в социокультурных и общественных отношениях, т. к. представить жизнь младенца без ухода за ним просто невозможно. В условиях, когда перед каждым новым поколением встает проблема освоения и присвоения всего накопленного человечеством духовного опыта, становится важным нахождение новых путей познания окружающего мира.

Выстраивание социокультурных ценностей взаимосвязано с теми условиями, в которых ребенок непосредственно находится, воспитывается, и здесь очень большую роль играет семья, ведь первыми и главными воспитателями детей являются родители. А. С. Макаренко говорил: «Главные основы воспитания человека закладываются до 5 лет, а далее идет только обработка человека» [2, с. 122]. В развитии ребенка как личности, становлении его нравственной позиции главная роль лежит на семье, т. к. именно семья закладывает фундамент нравственных ценностей ребенка. И различные отклонения в воспитании ребенка могут серьезно осложнить его дальнейшую жизнь.

Для правильного формирования ценностей нужна целенаправленная воспитательная деятельность, которая будет способствовать социокультурному развитию детей дошкольного возраста. Для родителей детей дошкольного возраста важно определить такой вопрос, который в будущем необходимо решить: это восприятие ребенком нравственных общечеловеческих ценностей, таких как уважение, любовь, внимательность, совесть, дружба и многие другие. При правильном социокультурном воспитании у детей более старшего дошкольного возраста начинают появляться способности активного общения со взрослыми и другими детьми, в этом возрасте дети начинают сопереживать, беспокоиться, понимать эмоциональное состояние других людей. Родители должны создать для ребенка условия, в которых он смог бы без труда постигнуть основные социокультурные ценности, сделать возможным единство познавательного, нравственного и эмоционального развития ребенка, развить у ребенка коммуникативные способности, например, такие как: умение слушать друг друга, самостоятельность, выражать грамотно свое мнение и т. д. Нравственное воспитание действенно реализовывается исключительно как единый процесс общечеловеческой морали. Следствие целостного процесса – это образование морально единой личности, в сплоченности ее разума, этических чувств, моральной воли, определенных привычек, совести, общественного ценного поведения.

Первостепенной основной категорией социокультурного воспитания являет-

ся определение нравственного ощущения, неизменного эмоционального чувства, переживания настоящих моральных взаимоотношений и взаимодействий. Для ребенка нравственность – это то, что он испытывает определенные чувства и эмоции. Моральное воспитание, которое пренебрегает эмоциональной областью, эстетическим отношением к реальности, является малодейственным. Нравственное чувство является основополагающим началом человеческой морали. Нравственное сознание является одним из составных компонентов морального чувства, это функциональный процесс воспроизведения ребенком системы своих взглядов, соображений, представлений о должном поведении, идей. Оно предполагает знание этических убеждений, норм и в то же время понимание своего нравственного положения в обществе, морального ощущения. Нравственное сознание предполагает два уровня отражения действительности: эмоционально-чувственный и рациональный. Первый уровень включает совокупность моральных чувств и волнений, сюда могут входить: чувства сострадания, переживания, уважения, а также негативные: трусость, зависть, корысть. На рациональном же уровне сознание представляется в виде мнений, взглядов, нравственных норм и убеждений.

Возраст, когда ребенок еще не ходит в школу, психологи и преподаватели считают возрастом игры. Играя, дети учатся воспроизводить действия взрослых и отношения между ними, через игру они изучают окружающую действительность. Определяющим моментом в ролевой игре является роль, которую ребенок на себя примеряет, при этом он не просто называет себя тем, чью роль взял, а начинает действовать, говорить как взрослый человек и этим отождествляет себя с ним. В игре дети начинают чувствовать себя членами определенного коллектива, у них наиболее усиленно формируются психологические качества и определенные особенности личности.

Семья для ребенка – это место, в котором определяются условия его физического, психического и эмоционального развития. Семья в социологии понимается одновременно как древнейший институт человеческого взаимодействия и как основанная на браке или кровном родстве малая социальная группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью, где происходит самопознание и образуются потребности ребенка в уважении, любви, общении и т. д. Именно семья является тем институтом, который закладывает основу образования нравственной позиции ребенка. Семейное воспитание должно быть постоянным, эмоционально окрашенным, разнообразным, должен своевременно использоваться механизм подкрепления. Различные отклонения в социокультурных аспектах воспитания ребенка могут негативно повлиять на дальнейшую жизнь в тот момент, когда он «встретится» с другими моральными ценностями. Большое влияние имеет определенный эмоциональный климат в семье, особые семейные нормы, ценности и уклад, моральная атмосфера, присутствующая в семье. Под этими всеми определениями подразумеваются взаимоотношения внутри семьи и определенные нравственные идеалы.

В воспитании ребенка дошкольного возраста семья – это первая и чаще всего единственная среда, в которой формируется личность ребенка. Дошкольное время – это период, когда ребенок очень чувствителен к воспитательному процессу и влиянию среды вообще. Изучение ребенком норм человеческого сознания и прививание определенных ценностей происходит в семье. Ее воспитательные способы определяют характер поведения ребенка в семье. По своей природе дети дошкольного возраста, как известно, являются хорошими наблюдателями, и то, что они видят вокруг, проецируют на себя. Поэтому жизнь родителей, их привычки, поведение постоянно находятся под вниманием детей. Не зря говорят:

«Не воспитывайте детей, все равно они будут похожи на вас, воспитывайте себя». Для детей это является некой школой нравов. Дети уже в ранние годы своей жизни являются некими исследователями. Они пытаются узнать то, что еще ими не опознано, определить некую истину. В первые годы жизни ребенку импонирует нравственный облик родителей, который оставляет большой отпечаток на всю жизнь. Очень важны традиции, нормы, ценности, имеющиеся в каждой семье, поскольку неформальные регуляторы оказывают более сильное воздействие на социальные субъекты, нежели формальные. Очень большую роль в социокультурном воспитании играет пример родителей. Родители для ребенка изначально являются авторитетом, без которого воспитание, можно сказать, было бы невозможным.

Воспитание в семье имеет комплексный, натуральный характер. Центральным фактором осуществления социокультурного воспитательного процесса семьи выдвигается осмысленная, целенаправленная и регулярная воспитательная деятельность родителей, которая подчинена ценностному идеалу и сосредоточена на том, чтобы содействовать самосовершенствованию ребенка в его стремлении стать полноценной высоконравственной личностью. При формировании социокультурного воспитания ребенка большое внимание следует обратить на содержание и мировоззренческую направленность ребенка дошкольного возраста. Руководствуясь каким-либо видом деятельности, родители могут воздействовать на моральные проявления ребенка, его чувственную зону, формировать у ребенка начало идеологической ориентированности. Каждый вид детской деятельности в силу своей специфики создает наиболее благоприятные возможности для осуществления определенных задач воспитания, например, в игре формируются коллективные навыки, нравственные качества.

Социокультурное воспитание и всестороннее развитие ребенка необходимо начинать с самого рождения. Воспитание заключается не только в обеспечении комфорта ребенка, соблюдении распорядка дня: вовремя ложиться спать, кушать, играть, но также интеллектуальное и физическое развитие. Уже в младшем дошкольном возрасте родители начинают посещать с детьми развивающие центры, кружки, которые направлены на воспитание основополагающих чувств и эмоций детей, развивают память ребенка, подготавливают к обучению ребенка в школе. К выбору развивающего центра родители должны подойти с большой ответственностью. Необходимо, чтобы занятия были полезны ребенку, он должен ходить туда с удовольствием. Если же ребенок не захочет посещать выбранный центр, возможно, нужно отложить посещение или же выбрать другой. Современные развивающие центры принимают детей до года и старше, однако лучше, если ребенок достиг возраста двух лет. Развивающие центры в своей работе используют как общеизвестные методы, так и могут проводить обучение по собственным разработанным методам. Детей младшего возраста знакомят с различными формами, фигурами, в старшем возрасте их учат считать, писать, и изучают иностранные языки.

Для того чтобы воспитание ребенка было всесторонним, необходимо не только посещать центры развития, специализированные кружки, а также учесть такие аспекты, как: поход с ребенком в театр, музей, посещение музыкальной школы, ознакомление с культурой и многое другое. Эстетическое развитие помогает детям узнать окружающий его мир с помощью художественных манер. Изобразительная деятельность, как некая форма отражения всего происходящего вокруг, развивает у ребенка многие познавательные течения, сюда входит развитие памяти, воспроизведение увиденного, воображение и другие, которые нужны для улучшения творческих качеств ребенка.

В художественном процессе у ребенка возникают определенные образы окружающего мира. Рисование можно назвать первым образовательным занятием ребенка, с помощью которого он начинает изображать свое представление. Важно не просто предоставить все для данного вида деятельности: подготовить стол, дать краски, карандаши, фломастеры, но и участвовать вместе с ребенком, помогать и направлять. Это не означает, что родители – должны постоянно поправлять и совершенствовать творение ребенка. Задача родителей – объяснять и советовать, это поможет ребенку усвоить, что предметы обладают установленными качествами.

Еще один вид деятельности, развивающий ребенка, – это лепка из пластилина. Учеными доказано, что в процессе работы с пластилином основным является развитие мелкой моторики пальцев, что, в свою очередь, позитивно влияет на сенсорное развитие, память, интеллект. Необходимо постоянно заинтересовывать ребенка к данному виду деятельности, лепить не только из пластилина, но и из глины, теста. Дети с маленького возраста, играя в песочнице, насыпают влажный песок в разнообразные формочки, чтобы перевернув их, получить фигурки. Для формирования самостоятельности и фантазии ребенка необходимо дать ему почву для творчества.

Театр также имеет немалое значение в воспитании ребенка-дошкольника, ведь это приобщение к культуре, обогащение духовной сферы. Родители должны с ответственностью подойти к выбору спектакля. Поход в театр для ребенка-дошкольника является запоминающимся ярким событием. Продолжительность спектакля не должна быть слишком большой, т. к. маленькому ребенку сложно усидеть на одном месте долгое время. Желательно перед походом в театр узнать о выбранном спектакле, нужно чтобы это была не сложная для восприятия постановка.

Знаменитый композитор Д. Б. Кабалевский в своей книге «Воспитание ума и сердца» писал о важности приобщения к искусству детей дошкольного возраста: «Оставляя неизгладимое впечатление на всю жизнь, оно уже в эти ранние годы дает нам уроки не только красоты, но и уроки морали и нравственности… Как правило, маленькие дети активно относятся к тому, что вызывает их интерес» [3]. Кукольная игра – это не просто спланированная постановка, но и занимательный процесс, с помощью которого у детей формируются творческие задатки, они учатся общению с окружающими.

В дошкольном возрасте у детей активно проявляются творческие способности, которые ни в коем случае нельзя подавлять, а, наоборот, больше развивать. Детство – это такой возраст, когда ребенку интересно все попробовать, все для него является новым и неизвестным.

Для определения особенностей социокультурного воспитания детей дошкольного возраста нами было проведено социологическое исследование в апреле-мае 2015 г. В данном исследовании мы выявили, что из тех 38%, у кого уже есть дети: 10,3% при воспитании ребенка придерживались определенных методик, 4,6% респондентов придерживались нескольких методик в разной степени, 23,1% не пользовались никакими методиками.

В исследовании мы интересовались: «Надо ли с ребенком посещать развивающие центры (кружки, секции)?». 84% считают, что ребенку необходимо посещать данные учреждения. Основной задачей данных учреждений респонденты выделяют всестороннее развитие дошкольника (24%) и подготовку ребенка к школе (23,1%), также не малозначимым является адаптация ребенка к коллективу (18,9%), 17,1% отмечают физическое развитие в данных учреждениях, 14,9% ответили, что данные центры, секции обучают детей, отстающих в развитии (рис. 1).

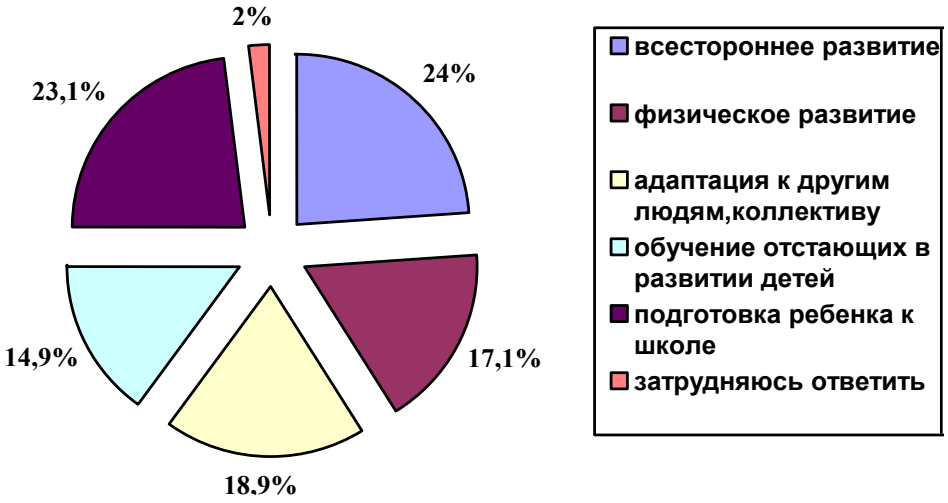


Рис. 1. Структура поставленных задач развивающих центров

На сегодняшний день в Курске существует множество развивающих центров для детей дошкольного возраста, например, такие как: детский клуб досуга и творчества «Я сам», центр развития детей «Теремок», школа для малышей «Умка», детский центр «Родничок», «Веселые карапузы», центр раннего развития детей «Нанодетки», центр развития детей «С пеленок», «Знайка», центр творческого развития «Диалог» и многие другие. Обязательно перед тем, как вести ребенка в развивающий центр, необходимо посмотреть, какие услуги он предлагает. Сейчас многие центры имеют интернет-сайты, и родители с легкостью могут подобрать для своего ребенка подходящее учреждение, посмотреть отзывы. Детские центры предлагают услуги опытных квалифицированных педагогов-воспитателей, занятия с логопедом, развитие мышления и памяти, подготовка детей старшего дошкольного возраста к школе, изучение иностранных языков и другие услуги.

Еще интересовал нас такой вопрос в исследовании: «Кто в семье в большей степени должен заниматься воспитанием ребенка, по Вашему мнению?». Получены были следующие результаты: самый распространенный ответ, что воспитанием ребенка в основном должны заниматься оба родителя, так ответило 59,4%; на втором месте респонденты отмечают, что ребенком должна заниматься мама (28%); 8% считают, что воспитанием должен заниматься папа; 4% ответили – бабушки и дедушки и всего лишь 0,6%, что ребенком должна заниматься няня (воспитатель д/с, учитель).

Одним из наиболее интересующих вопросов для родителей является вопрос о наказании ребенка: можно ли наказывать ребенка, каким способом это лучше делать, чтобы не навредить. Например, частые физические наказания могут привести к воспитанию «трудного» ребенка. Ребенок может расценить данный поступок как нелюбовь родителей, вследствие чего проявлять агрессию к обидчику. Большинство респондентов считают, что детей дошкольного возраста наказывать нежелательно, но иногда без этого не обойтись (72%); 13,1% опрошенных однозначно сказали, что ребенка наказывать надо и 14,9% придерживаются мнения – наказание недопустимо.

Один из ведущих христианских семейных психологов Джеймс Добсон пишет в своих книгах о необходимости твердой дисциплины. В книге «Непослушный ребенок» он говорит о том, что

постоянная терпимость родителей, потакание всем прихотям ребенка ни к чему хорошему не приведут. У ребенка должно создаваться представление о мерах разрешенного [4].

Для того чтобы узнать, какие виды наказаний являются приемлемыми в воспитании ребенка, мы задали вопрос: «Какими видами наказаний, по Вашему мнению, можно пользоваться при воспитании детей?». Выделилось три основных вида наказаний: поставить ребенка в угол (25,1%); поругать, накричать (22,9%) и несильно ударить по попе (18,9%); 7,1% считают, что при наказании нужно лишить ребенка удовольствия; такой вид наказания как увести ребенка в другую комнату, изолировав от всех, считают возможным 4,9% ответивших; одинаковое количество процентов набрали ответы: лишить своего внимания, несильно ударить по рукам, сравнивать с другими детьми по 4%; допустимым несильно ударить ребенка по губам считает 1,1% опрошенных (рис. 2).

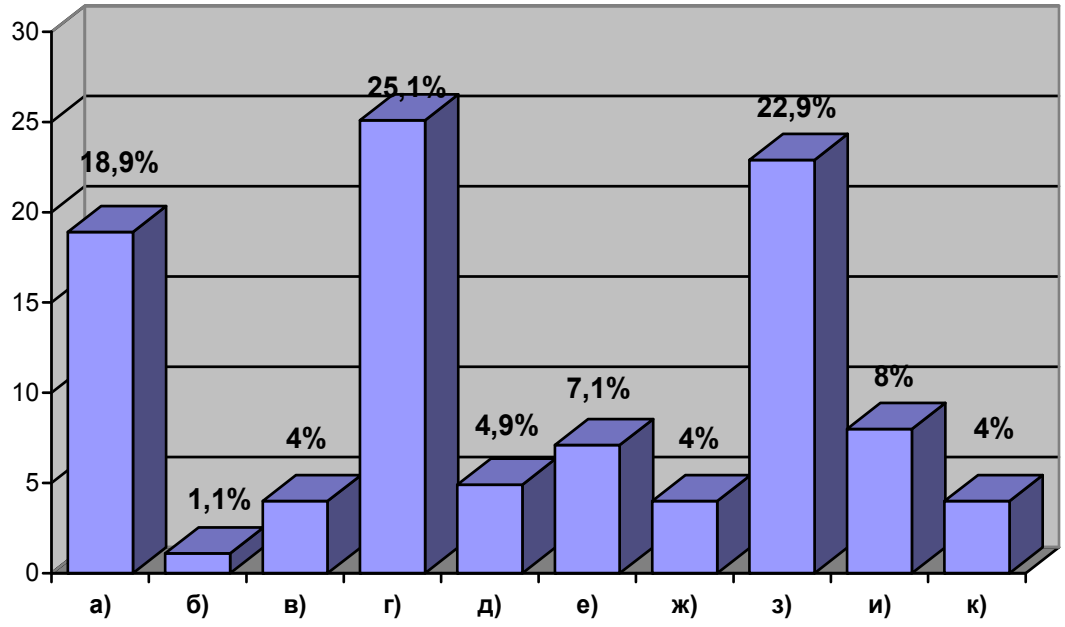


Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какими видами наказаний, по Вашему мнению, можно пользоваться при воспитании детей?»: а – несильно ударить по попе; б – несильно ударить по губам; в – несильно ударить по рукам; г – поставить ребенка в угол; д – увести в другую комнату, изолировав от всех; е – лишить удовольствия (конфет, игрушек); ж – лишить своего внимания; з – поругать, накричать; и – пригрозить отдать Бабайке и т. п.; к – сравнивать с другими детьми

Требования родителей должны соответствовать возрасту ребенка. Нельзя требовать от ребенка слишком многого, но еще хуже не предъявлять вообще никаких требований. Маленькие дети обладают хорошей памятью. Сильные впечатления, испытанные в раннем детстве, оставляют глубокий след в памяти ребенка. Поэтому важно не только заботиться о физическом здоровье ребенка, но и окружить его заботой и любовью. Однако часто при общении с детьми родители проявляют излишнюю активность, необходимо дать ребенку больше свободы действий, он должен самосовершенствоваться и познавать окружающий мир.

Список литературы

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 256 с.

2. Макаренко А. С. Книга для родителей. – М.: ИТРК, 2014. – 288 с.

3. Кабалевский Д. Б. Воспитание ума и сердца: кн. для учителя. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1984. – 206 с.

4. Добсон Д. Непослушный ребенок. – М.: Мирт, 2004. – С. 56–60.

Получено 19.02.15

O. A. Kritskaya, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: olga.kritskaya27@yandex.ru)

O. A. Kuznetsova, Student, Southwest State University (Kursk) (e-mail: olesia.kuznetsova2114@yandex.ru)

SOCIOCULTURAL ASPECTS OF EDUCATION OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE IN MODERN SOCIETY

In article the main sociocultural aspects of education are considered. The family as the sociocultural environment of education, family education as a key factor of formation of a moral basis of the personality is described.

Key words: *sociocultural aspects, moral, education, family.*

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ И ОБРАЗОВАНИЕМ

УДК 332.1

Т. С. Колмыкова, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: t_kolmykova@mail.ru)

Н. А. Некрасова, канд. социол. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: investorkursk@mail.ru)

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОЙ ПОЛИТИКИ ПО РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Развитые рынки капитала свидетельствуют о том, что условиями конечных ресурсов развития и конкурентоспособности может стать человеческий капитал. В статье рассматривается человеческий капитал как важнейшая составная часть современного производительного капитала, которая включает в себя богатый запас знаний и умений, развитые способности, определяемые интеллектуальным и творческим потенциалом.

Ключевые слова: *человеческий капитал, инвестиции, Курская область, экономический рост, региональный продукт.*

***

Несомненно, что в современных условиях основным фактором существования и развития человеческого капитала являются инвестиции. Под инвестициями в человеческий капитал мы понимаем вложение финансовых и других видов ресурсов в образование, воспитание, культуру в целом всего общества и молодежи в частности, не забывая о судьбе будущих поколений, о росте интеллектуального потенциала страны и стремлении получить экономическую выгоду путем совершенствования людей и повышения уровня их профессионализма.

Экономика Курской области в 2010–2012 гг., как и экономика всей России, прошла стадию посткризисного восстановления и вступила в новый этап развития. В настоящее время главным приоритетом в экономическом развитии Курской области, с учетом основных целей и задач долгосрочной экономической политики государства, обозначенных в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г., а также на основании реализуемых региональных документов стратегического планирования, является переход к инновационному, социально ориентированному типу развития [1].

Основой дальнейшего социально-экономического развития Курской области является стабильный рост инвестиций в основной капитал и человеческий капитал. Без реализации инвестиционных проектов, направленных на создание новых инновационных производств, внедрение передовых технологий, невозможно обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции, создание новых рабочих мест, повышение заработной платы работников, а также стабильные налоговые поступления от деятельности предприятий и организаций.

Человеческий капитал в Курской области является одним из важнейших ресурсов для социально-экономического развития региона и повышения его конкурентоспособности на федеральном уровне.

Численность экономически активного населения в экономике Курской области в 2013 г. составила 574 тыс. чел. (из них 289,2 тыс. мужчин и 285,5 тыс. женщин). В гендерной структуре рынка труда с 2008 г. наблюдается преобладание мужчин по сравнению с женщинами, что определяется структурой экономики региона (преобладание отраслей, в которых больше всего заняты мужчины, к приме-

ру, строительство). По данным Росстата, в регионе низкая безработица (всего 26,6 тыс. чел., или 4,6% от общего количества экономически активного населения. По сравнению с 2005 г. уровень безработицы сократился почти в 2 раза (в 2005 г. 7,2%). Однако негативным моментом является то, что произошло уменьшение и абсолютной численности экономически активного населения, что может создавать дефицит трудовых ресурсов на региональном рынке труда и не способствовать прорывному экономическому росту в регионе [2].

Пик безработицы в регионе пришелся на 2009 г., когда была зарегистрирована 51 тыс. безработных (8,7%). Это связано с влиянием мирового экономического кризиса на экономику региона. Стоит заметить, что за низкими показателями безработицы скрывается довольно высокий уровень латентной безработицы (неполная занятость).

В целом, анализ структуры экономики региона в разрезе занятости свидетельствует о ее архаичности и необходимости коренной модернизации в пользу инновационных отраслей, несущих синергетический эффект всем отраслям и не зависящих от цикличности экономического роста (например, сфера интернет-экономики, по-прежнему, мала в структуре занятости людей региона).

Региональный экономический рост, который наблюдался в Курской области в период с 2005 по 2013 г., привел к росту уровня жизни населения и повышению совокупных денежных доходов людей. Люди, продавая на рынке труда свою рабочую силу, получали экономическое вознаграждение за него.

Валовой региональный продукт Курской области в 2013 г. составил 272 238 млн руб. Прирост к 2012 г. составил 9,68%, что является достаточно высокими показателями. Однако за 2014 г. статистические данные пока не раскрыты. За период с 2007 по 2013 г. ВРП Курской области удвоился, а с 2005 г. – утроился (рис.) [3].

Несмотря на утроение ВРП, темпы его роста были ниже, чем расходы на оплату труда. Производительность труда – ключевая проблема для экономики Курской области. Необходима коренная модернизация отраслей, повышение их эффективности, в противном случае Курская область может проиграть конкуренцию на межрегиональном уровне, а также упустить все преимущества экономического роста, который наблюдался в период с 2005 по 2013 г.

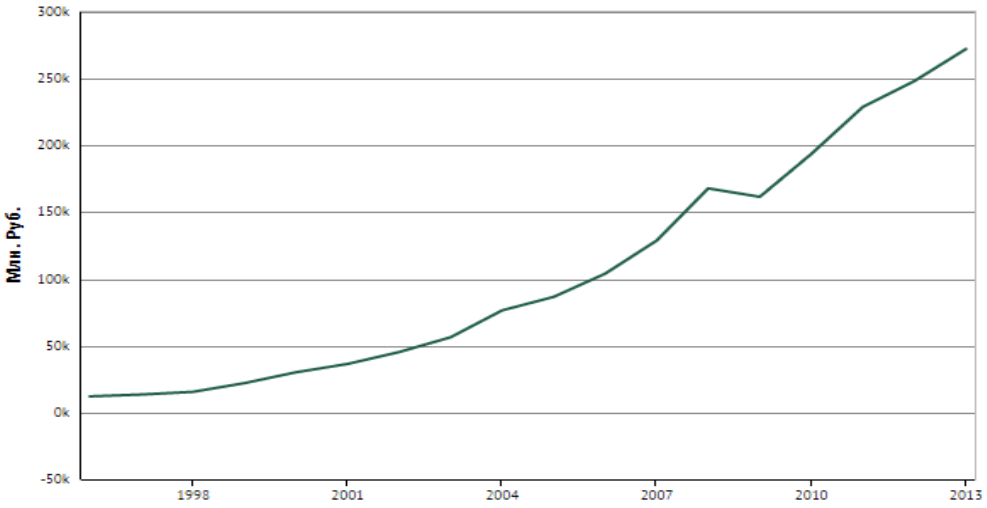


Рис. Динамика валового регионального продукта Курской области

Расходы консолидированного бюджета Курской области в 2014 г. в отраслевом разрезе свидетельствуют о том, что наибольший прирост отмечен в образовании (увеличение на 2,93 млрд руб., или на 32,09%), что позитивно отражается на использовании человеческого капитала в регионе (табл. 1) [3; 4].

Таблица 1

Расходы консолидированного бюджета Курской области, млрд руб.

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2012 г.	
				(+;–)	%
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,42	0,93	1,16	–0,26	81,69
Здравоохранение	6,28	5,68	6,94	0,66	110,51
Культура, кинематография	0,4	0,52	0,62	0,22	155
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований	1,68	1,47	1,09	–0,59	64,88
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	0,58	0,57	0,56	–0,02	96,55
Национальная оборона	0,02	0,02	0,02	0	100
Национальная экономика	9,21	10,88	10,53	1,32	114,33
Образование	9,13	10,44	12,06	2,93	132,09
Обслуживание государственного и муниципального долга	0,04	0,05	0,15	0,11	375
Общегосударственные вопросы	1,24	1,36	1,63	0,39	131,45
Охрана окружающей среды	0,05	0,04	0,04	–0,01	80
Социальная политика	7,25	7,63	8,05	0,8	111,03
Средства массовой информации	0,1	0,09	0,11	0,01	110
Физическая культура и спорт	1,07	0,52	0,45	–0,62	42,06

Однако расходы на здравоохранение росли меньшими темпами (на 0,66 млрд руб., или на 10,51%). Именно эти 2 отрасли формировали основную часть расходов консолидированного бюджета в регионе (почти 20 млрд руб. в 2014 г.).

Всего в Курской области в 2014 г. функционировало 23 организации среднего профессионального образования, в которых обучалось 14 526 студентов, 5 высших образовательных учреждений, где обучалось 42 тыс. студентов (табл. 2) [4; 5].

Таким образом, в среднем и высшем профессиональном образовании было занято 56 тыс. человек, что является внушительным потенциалом для развития экономики региона. Однако для этого должно быть обеспечено качество процесса образования и его соответствие требованиям работодателей и современным требованиям к вакансиям.

Демографическая «яма» привела к тому, что набор в образовательные учреждения по программам среднего профессионального образования сократился с 6793 человек в 2005 г. до 4423 человек в 2013 г.

Прием в вузы также снизился, однако меньшими темпами, число студентов, поступивших на обучение в 2005 г., составляло 10 102 человека, в 2013 г. – 9036 человек.

Таблица 2

Государственные образовательные организации среднего и высшего профессионального образования Курской области

Показатели	2005/ 2006 г.	2007/ 2008 г.	2008/ 2009 г.	2009/ 2010 г.	2010/ 2011 г.	2011/ 2012 г.	2012/ 2013 г.	2013/ 2014 г.
Число организаций среднего профессионального образования	29	30	30	28	28	28	26	23
В них студентов, человек, – всего	20500	19510	18432	17875	17769	17211	15874	14526
В том числе на отделениях:								
очных	15975	15649	14798	14387	13759	14311	13270	12302
очно-заочных (вечерних)	827	853	844	836	1399	613	381	534
заочных	3683	2942	2735	2612	2582	2286	2223	1690
экстернат	15	66	55	40	29	1	–	–
На 10 000 человек населения приходилось студентов	174	169	161	158	158	153	142	130
Число организаций высшего профессионального образования	5	5	5	5	5	5	5	5
В них студентов, человек, – всего	42403	44233	45672	47544	45835	45497	42486	42122
В том числе на отделениях:								
очных	23043	23523	22891	21899	20679	20233	19606	19987
очно-заочных (вечерних)	714	881	873	747	589	489	388	269
заочных	18604	19816	21865	24S63	24518	24469	22233	21626
экстернат	42	13	43	35	49	306	259	240
На 10 000 человек населения приходилось студентов	360	384	399	419	407	406	380	376

В таблице 3 проанализированы данные по выпуску студентов из образовательных учреждений [1].

В 2013 г. из учебных заведений выпущено 3653 человека из ссузов и 9780 человек из вузов, что является весьма приличным потенциалом для региона. Однако уровень безработицы среди молодежи выше, чем в среднем по экономике, и необходима сбалансированная политика по адаптации выпускников к рыночным условиям.

Доля негосударственного сектора в образовании не столь высока: в них обучалось всего 17,9 тыс. студентов (в государственном – 57 тыс. чел.).

Следующее направление для инвестиций в человеческий капитал – это государственные расходы в здравоохранение.

Таблица 3

Выпуск специалистов государственными образовательными учреждениями Курской области

Показатели	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Выпущено специалистов со средним профессиональным образованием, человек, – всего	5018	5229	5611	4987	4462	3982	3389	3653
В том числе обучавшихся на отделениях:								
очных	3833	4130	4459	3970	3479	3200	2722	3001
очно-заочных (вечерних)	238	252	246	218	329	199	152	117
заочных	947	844	884	774	637	582	515	535
экстернат	–	3	22	25	17	1	–	–
На 10 000 человек населения выпущено специалистов	42	45	49	44	39	35	30	33
Выпущено специалистов с высшим профессиональным образованием, человек – всего	5791	8087	7805	8846	8816	10048	9076	9780
В том числе обучавшихся на отделениях:								
очных	3646	4221	4408	5164	4689	4839	4543	4585
очно-заочных (вечерних)	101	108	142	142	161	169	107	117
заочных	2000	3733	3229	3513	3944	5015	4414	5063
экстернат	44	25	26	27	22	25	12	15
На 10 000 человек населения выпущено специалистов	49	70	68	78	78	89	81	87

В Курской области было зарегистрировано 55 больничных организаций, в которых работало 5 732 врача и 13 161 человек среднего медицинского персонала. Стоит заметить, что стала активно развиваться также и частная медицина. Однако основной кадровый состав в частных клиниках составляют именно врачи из государственного сектора.

Численность врачей в 2013 г. сократилась к 2005 г. на 159 человек. Максимальный показатель приходился на 2010 г., когда в регионе работало 6529 врачей, основная доля врачей – терапевтического профиля (1495 человек) [6].

В ходе проведенной работы можно сделать следующие выводы:

– для формирования эффективного процесса формирования человеческого капитала Курской области огромную роль играет государство, которое должно обеспечить должный уровень жизни населения, способствовать повышению грамотности, улучшить сферу здравоохранения, стараться максимально снизить уровень бедности населения и поднять экономическую активность;

– человеческий капитал формируется посредством вузов, которые обеспечивают граждан тем уровнем знаний, которые необходимы для дальнейшего профессионального и карьерного роста;

– инвестиции в человеческий капитал являются модернизирующим факто-

ром, способствующим развитию территории Курской области в долгосрочном периоде времени. Для этого необходима сбалансированная политика по формированию государственных программ в образовании и здравоохранении, и главное – переход от количественных к качественным показателям эффективности и результативности отраслей.

Список литературы

1. Некрасова Н. А. Роль высших учебных заведений в становлении человеческого капитала на примере Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2013. – № 4. – С. 142–146.

2. Социально-экономическое положение Курской области за январь-март 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://kurskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/ rosstat_ts/kurskstat/ru/ publications/official_ publications/electronic_versions/ (дата обращения: 22.01.2015).

3. Статистический ежегодник Курской области. 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: http:// kurskstat.gks.ru/wps/ wcm/connect/rosstat_ts/kurskstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/ (дата обращения: 22.01.2015).

4. Курская область в цифрах 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: http:// kurskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/r osstat_ ts/kurskstat/ru/publications/official_publications/electronic_ versions/ (дата обращения: 20.01.2015).

5. Харченко Е. В., Некрасова Н. А. Источники накопления и составляющие человеческого капитала // Креативная экономика. – 2014. – № 3 (87). – С. 11–22.

6. Российский статистический ежегодник. 2014 [Электронный ресурс]. – URL: http:// www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/ Main.htm (дата обращения: 20.02.2015).

Получено 22.02.15

T. S. Kolmykova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: t_kolmykova@mail.ru)

N. A. Nekrasova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: investorkursk@mail.ru)

WAYS OF FORMATION OF A BALANCED POLICY ON THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE KURSK REGION

Capital market development indicate that the final terms of resource development and competitiveness can be human capital. Human capital is by far the most important part of the modern productive capital, which includes a rich store of knowledge and skills, developed abilities, defined the intellectual and creative potential.

Key words: *Human capital investment, Kursk region, economic growth, regional product.*

УДК 004.9+331.53

В. В. Полубояров, канд. техн. наук, доцент, Волгоградский государственный университет (e-mail: valery.poluboyarov@gmail.com)

Д. А. Вуйлов, канд. экон. наук, Волгоградский государственный университет (e-mail: vuylov@gmail.com)

А. А. Михайлов, студент, Волгоградский государственный университет (e-mail: mikhailov.mef@gmail.com)

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ ТРУДОУСТРОЙСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

В статье проведен анализ системы поддержки трудоустройства выпускников вузов в России, выявлена ее трехуровневая структура. Определен ключевой показатель оценки эффективности трудоустройства, а также способы его измерения. Выявлены задачи системы содействия трудоустройству на уровне образовательного учреждения. Разработана модель бизнес-процессов «Управление трудоустрой-

ством выпускников на уровне вуза» в нотации IDEF0. Обоснована целесообразность применения информационных систем в деятельности центра содействия трудоустройству вуза. Проанализированы существующие на рынке системы информационной поддержки процесса трудоустройства в вузе. Определены требования к информационной системе трудоустройства на уровне вуза, которые реализованы в системе «Центр карьеры». Предложены направления развития разработанной информационной системы.

Ключевые слова: *трудоустройство, содействие трудоустройству, информационная система.*

***

Преобразования вузов, направленные на повышение их конкурентоспособности на рынке образовательных услуг, могут быть осуществлены лишь в рамках реализации стратегии развития вуза. Проведенная в работе [1] формализация процесса стратегического управления вузом показывает, что одной из ключевых задач в рамках подпроцесса «Диагностический анализ» является анализ внешней среды вуза, которая представляет собой совокупность активно действующих субъектов и сил, которые находятся вне сферы контроля и могут оказать влияние на ее стратегию. На основе подхода к анализу внешней среды на основе разделения ее на микро- и макросреду в ходе фунционального моделирования [2] были определены подпроцессы, входящие в процесс «Оценка макросреды». Одним из них является оценка рынка рабочей силы и работодателей, позволяющая определить факторы, обеспечивающие трудоустройство выпускников вуза.

Проблема согласованного развития регионального рынка труда и системы профессиональной подготовки специалистов постоянно находится в центре научных изысканий и привлекает все большее внимание со стороны общества и государства [3, с. 93]. В процессе формирования в стране рыночной экономики произошли значительные сдвиги в структурах занятости населения, в спросе на различные категории работников [4, с. 142].

Для решения задачи равновесного развития рынка труда необходимо использовать комплексную систему управления, состоящую из стратегических направлений взаимодействия рынка труда и системы высшего профессионального образования, тактических мероприятий по реализации данных направлений и показателей, позволяющих оценить эффективность программы взаимодействия [3, с. 93]. При этом эффективность бюджетных расходов на систему профессионального образования зависит от востребованности выпускников на рынке труда, т. е. определяется как трудоустройством выпускников в целом, так и их работой по полученной специальности [5, с. 3]. Поэтому мониторинг трудоустройства выпускников учреждений высшего профессионального образования актуален сегодня по следующим причинам [6, с. 12]:

– повышение доли трудоустройства выпускников, в том числе по полученной специальности, с целью увеличения эффективности бюджетных расходов на систему профессионального образования;

– низкое качество подготовки специалистов, несоответствие компетенций выпускников требованиям работодателя, а также социальные факторы, такие как уровень заработной платы и социальные гарантии.

Показателем оценки эффективности трудоустройства на настоящий момент является трудоустройство по полученной специальности как индикатор Государственной программы «Развитие образования» [7, с. 13]. Показатель трудоустройства выпускников в течение первого года после выпуска с учетом выпускников, призванных в ряды Вооруженных сил РФ, должен составлять не менее 74% [5, с. 3]. Оценка проводится в разрезе блоков укрупненных групп специальностей и направлений подготовки (УГСН). Способами измерения этого показателя являются оценка учреждений профессионального образования, работо-

дателей и самооценка выпускников [6, с. 20]. Показатель, характеризующий трудоустройство выпускников вуза в течение одного года после выпуска, включен в методику установления контрольных цифр приема. В качестве источника информации для определения контрольных цифр приема на 2014 г. были выбраны сведения Минтруда, поскольку показатели трудоустройства выпускников, сформированные в учреждениях высшего профессионального образования, требуют верификации путем сопоставления с данными из внешних относительно вузов источников [8, с. 132].

В ходе реализации Межведомственной программы содействия трудоустройству и адаптации к рынку труда выпускников учреждений профессионального образования была создана трехуровневая система [4, с. 143]:

– на федеральном уровне функции координации, информационного и методического обеспечения осуществляет Координационно-аналитический центр содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования (КЦСТ) МГТУ им. Н. Э. Баумана;

– в каждом субъекте РФ решением Совета ректоров образовательных учреждений региона на базе одного из центров содействия трудоустройству выпускников создается региональный центр. В Волгоградской области региональный центр создан на базе Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета;

– на местном уровне приказом ректора учреждения профессионального образования создается центр содействия трудоустройству выпускников. В Волгоградском государственном университете функции содействия трудоустройству выполняет Управление учебно-воспитательной работы.

Для построения системы управления трудоустройством в вузе необходима формализация соответствующих бизнес-процессов. Одним из подходов к решению этой задачи является использование методологии моделирования бизнес-процессов IDEF0. Разработанная контекстная диаграмма модели представлена на рисунке 1.

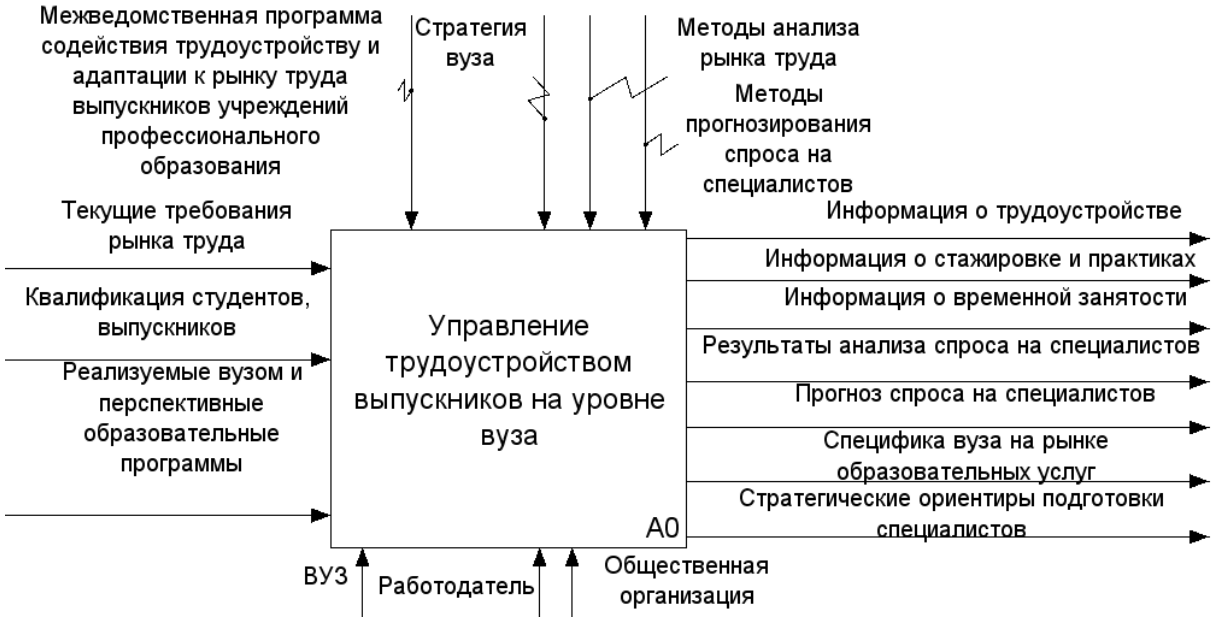


Рис. 1. Контекстная диаграмма А-0 разработанной модели бизнес-процессов «Управление трудоустройством выпускников на уровне вуза» в нотации IDEF0

Рис. 2. Диаграмма декомпозиции A0 разработанной модели бизнес-процессов «Управление трудоустройством выпускников на уровне вуза» в нотации IDEF0

Управление трудоустройством на местном уровне включает в себя стратегическую и тактическую составляющие [9], что отражено в виде соответствующих бизнес-процессов A1 и A2 на диаграмме декомпозиции (рис. 2).

Стратегическое управление трудоустройством нацелено на обеспечение условий для эффективного профессионального самоопределения молодежи, на повышение профессионально-трудовой готовности выпускников, конкурентоспособности молодых специалистов. Оно ориентировано не только на выпускников и молодых специалистов, но и на студентов и даже абитуриентов. Стратегическое управление трудоустройством предполагает повышение конкурентоспособности выпускников, молодых специалистов, что обеспечивает специалисту более высокую рейтинговую позицию на рынке труда и устойчиво высокий спрос на его профессиональные услуги [9].

Стратегическое управление трудоустройством включает анализ спроса на специалистов, прогнозирование развития ситуации, определение специфики вуза на рынке образовательных услуг и стратегических ориентиров подготовки специалистов [4, с. 144]. В рамках модели это отражено путем включения в диаграмму декомпозиции A2 процессов A21 «Анализ текущих требований рынка труда», A22 «Прогнозирование спроса на специалистов», A23 «Определение специфики вуза на рынке образовательных услуг», A24 «Формирование стратегических ориентиров подготовки специалистов» (рис. 3).

Процесс A21 может заключаться как в разовом анализе рынка труда, так и в организации системы мониторинга – системного статистического исследования состояния рынка труда. Основные подходы к прогнозированию спроса на специалистов, являющиеся стрелкой управления для процесса A22, а также области их

применимости изложены в работе [10]. Стратегическое управление трудоустройством предполагает взаимодействие с промышленными предприятиями и другими работодателями, с органами власти, общественными организациями и т. п., что в модели отражено в виде соответствующих стрелок механизмов.

Тактическое (оперативное) управление нацелено на содействие трудоустройству выпускников, молодых специалистов в данный момент с учетом, с одной стороны, имеющейся у них квалификации и амбиций, с другой – текущих требований рынка труда. Оперативное управление ориентировано непосредственно на молодых специалистов и выпускников и предполагает организацию стажировок и практик, временную занятость студентов в свободное от учебы время, трудоустройство по окончании вуза, что в IDEF0-модели отражено в виде процессов A11-A14 (рис. 4).

Ключевым инструментом решения задач по тактическому управлению является информационная система поддержки трудоустройства. Разработанная модель бизнес-процессов в нотации IDEF0 позволила определить набор функциональных требований к подобной системе.

Проведенный в [2] анализ существующих систем управления трудоустройством АИСТ [4, с. 154], симт.рф [6, с. 12], Scillbook [11, с. 346; 8, с. 212–213], «1С:Университет ПРОФ» [13] показал, что перечисленные системы обладают рядом недостатков. Во-первых, их функционал ориентирован в первую очередь на сбор статистики для информационного обеспечения деятельности органов государственной власти, а не образовательного учреждения. Во-вторых, за исключением системы АИСТ, распространяемой по лицензии GNU GPL, и «1С: Университет ПРОФ», поставляющейся в исходном коде, перечисленные системы имеют закрытую архитектуру, что делает невозможным их интеграцию с существующими в вузе информационными системами, такими как используемая в ВолГУ система «ВолГУ: Университет» [14, с. 87–88] и портал университета [12, с. 59], а также доработку под нужды образовательного учреждения.

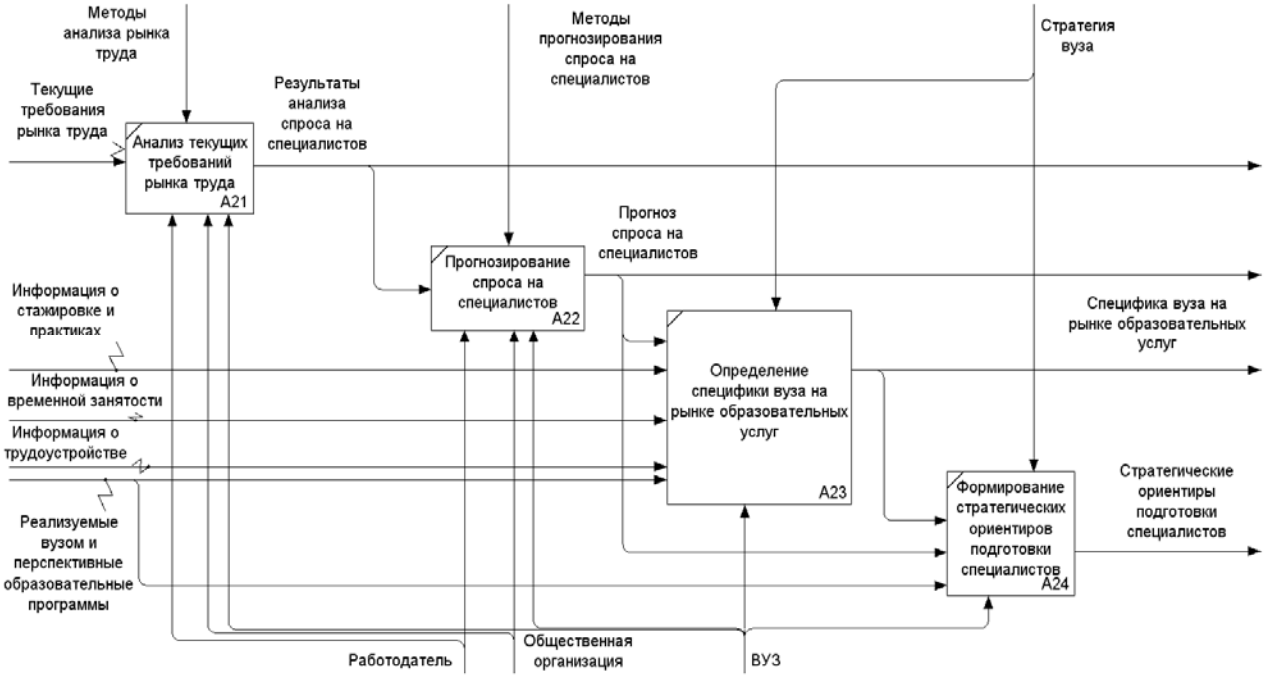


Рис. 3. Диаграмма декомпозиции A2 «Стратегическое управление трудоустройством» разработанной модели бизнес-процессов в нотации IDEF0

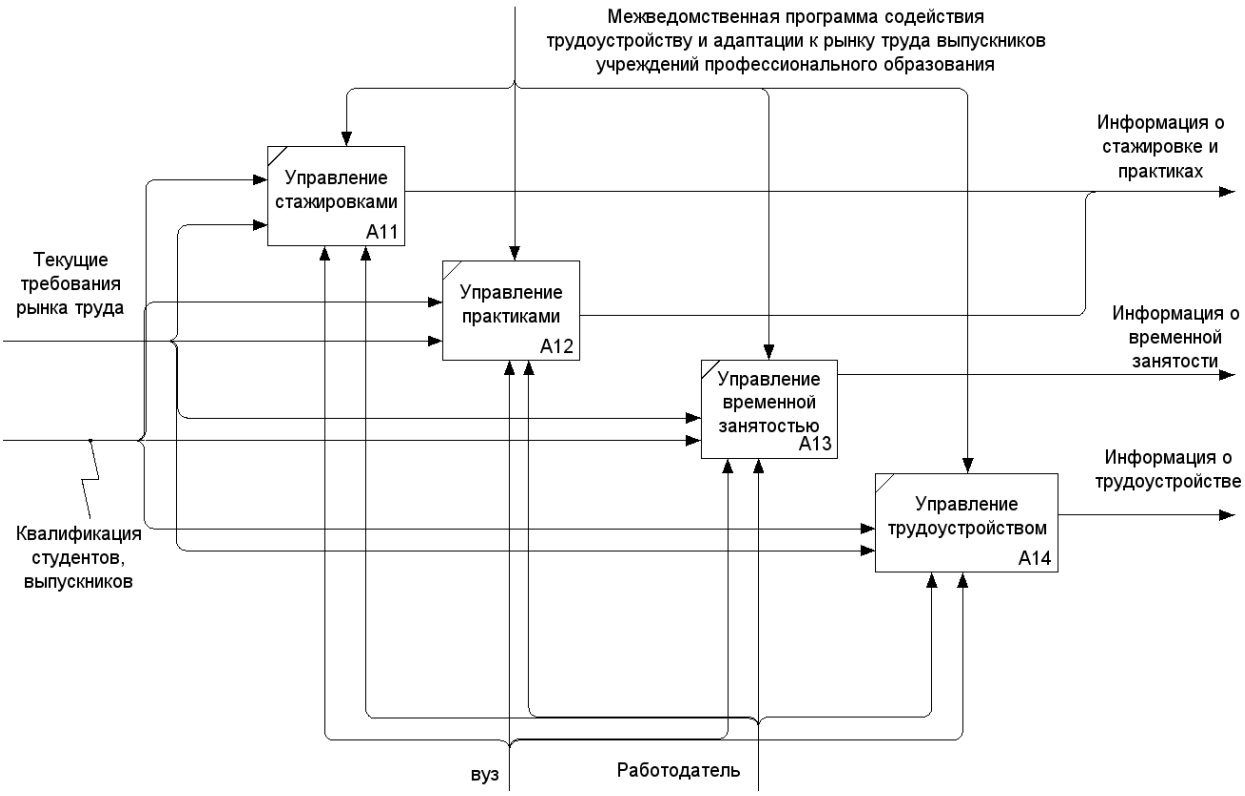


Рис. 4. Диаграмма декомпозиции А1 «Тактическое управление трудоустройством» разработанной модели бизнес-процессов в нотации IDEF0

Интеграция с информационной системой вуза необходима для решения таких задач, как:

– импорт сведений о выпускниках и контингенте из системы управления учебным процессом [14, с. 87–88];

– учет и публикация на сайте вуза результатов трудоустройства в разрезе образовательных программ [16, с. 3];

– формирование кафедральной отчетности [17, с. 263].

Таким образом, ни одна из систем в полной мере не удовлетворяет потребностям современного вуза. Это ведет к необходимости либо доработки системы с исходным кодом и решения сложной задачи по интеграции ее с вузовской системой управления, либо к разработке собственной системы «с нуля». В ВолГУ было принято решение о разработке собственной системы «Центр карьеры». Основными ее функциями является управление стажировками и практиками, а также трудоустройством студентов (в рамках временной занятости) и выпускников. Пользователями системы являются сотрудники управления учебно-воспитательной работы, студенты, выпускники, а также работодатели. Логика работы системы приведена в виде модели бизнес-процессов на рисунке 5.

Пример работы системы «Центр карьеры» при реализации функции поиска вакансий приведен на рисунке 6.

Дальнейшая модернизация системы предполагает ее развитие по следующим направлениям:

– расширение системы критериев при поиске кандидатов и вакансий, в первую очередь путем формализации навыков и требований к соискателю;

– интеграция с системой управления учебным процессом для исключения необходимости регистрации студентов в системе «Центр карьеры» и использования существующих учетных записей, а также синхронизации сведений об уже трудоустроенных выпускниках, заполняемых институтами;

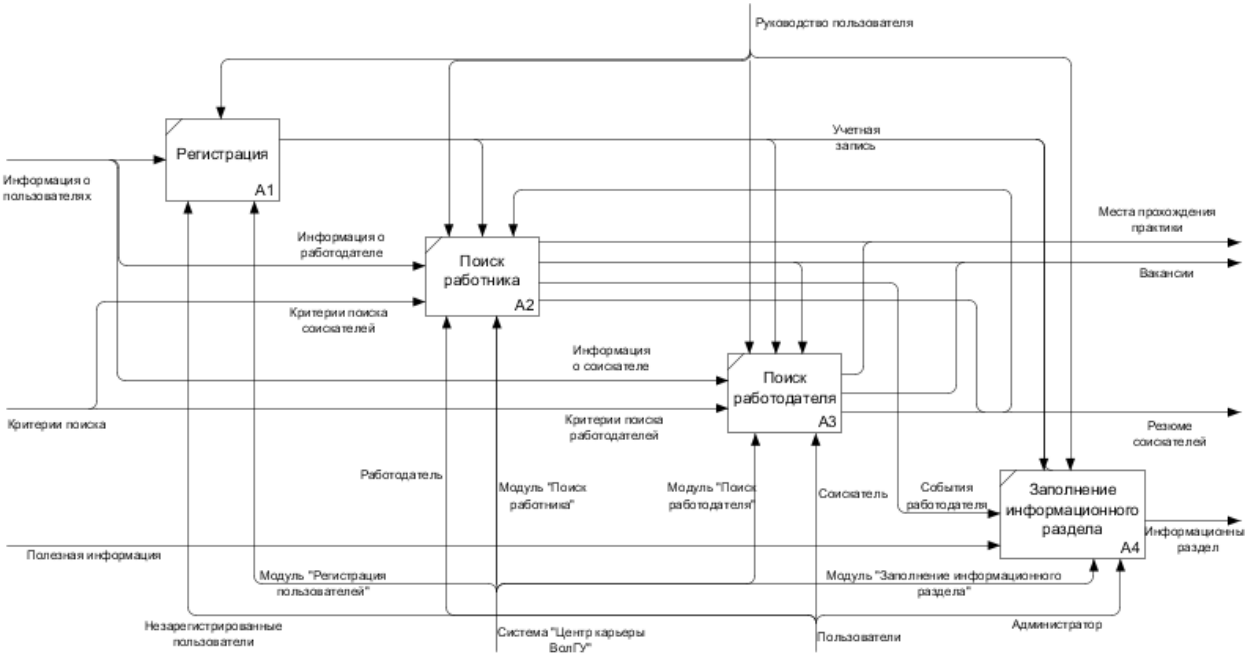


Рис. 5. Модель бизнес-процессов, описывающая логику работы системы «Центр карьеры

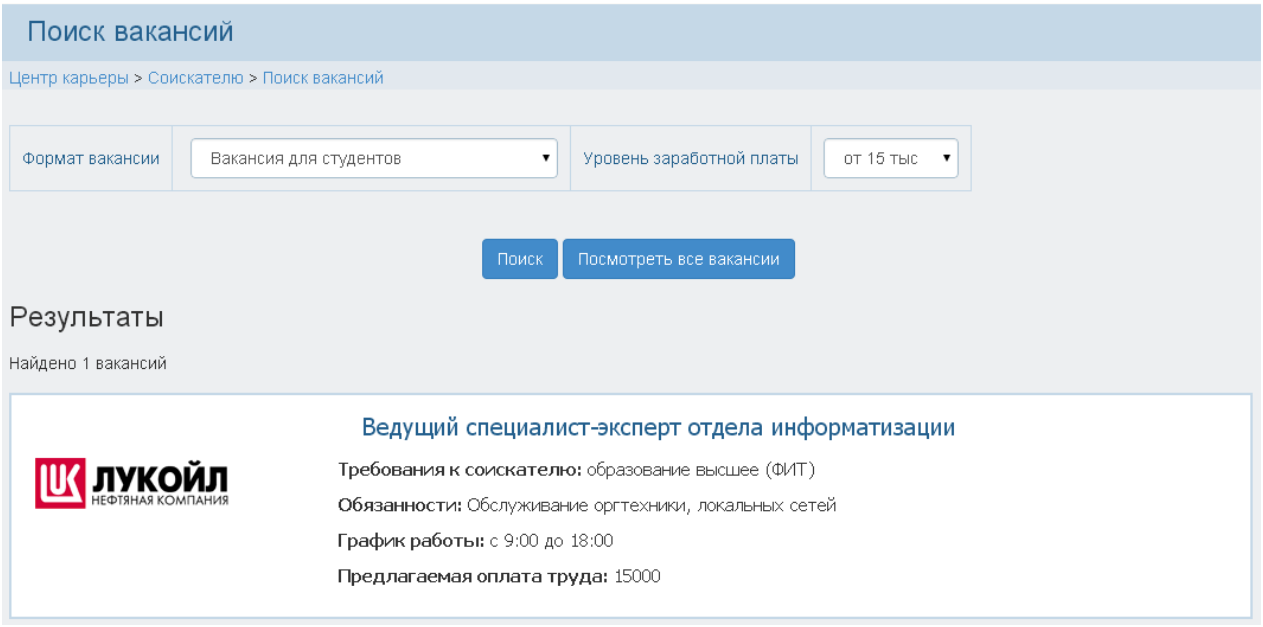


Рис. 6. Пример работы системы «Центр карьеры» при реализации функции поиска вакансий

– публикации на сайте вуза результатов трудоустройства в разрезе образовательных программ;

– экспорт результатов трудоустройства в подсистему формирования кафедральной отчетности системы «ВолГУ:Университет»;

– интеграция с крупными системами поиска вакансий, такими как job.ru, hh.ru и другими, в части импорта информации о вакансиях;

– интеграция с социальными сетями, в первую очередь с LinkedIn, с целью импорта сведений об уже трудоустроенных выпускниках вуза, поскольку их большая часть трудоустраивается без участия управления по учебно-воспитательной работе.

Таким образом, разработанная система «Центр карьеры», предназначенная для тактического управления трудоустройством в вузе и являющаяся одним из источников первичных сведений о трудоустройстве студентов и выпускников, является компонентом системы стратегического управления образовательной организацией, предоставляя информацию для стратегического планирования.

Список литературы

1. Полубояров В. В. Функциональное моделирование процесса стратегического управления университетом // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2014. – Т. 20, № 17 (144). – С. 76–84.

2. Полубояров В. В. Функциональное моделирование процесса оценки внешней среды при разработке стратегии управления университетом // Региональная экономика. Юг России. – 2014. – № 4 (6). – С. 108–113.

3. Жилкин А. А., Горелова О. И. Управление взаимодействием регионального рынка труда и системы высшего профессионального образования // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2011. – № 3. – С. 93–97.

4. Илясов Е. П. Управленческие инструменты деятельности центров содействия занятости выпускников // Высшее образование в России. – 2010. – № 5. – С. 142–146.

5. Комплексная методика мониторинга трудоустройства выпускников образовательных учреждений профессионального образования [Электронный ресурс]. – URL: симт.рф/docs/metodiki/komplex_metodika.pdf (дата обращения: 20.12.2014).

6. Развитие системы мониторинга трудоустройства выпускников / В. А. Гуртов, Л. М. Серова, И. С. Степусь [и др.] // Высшее образование в России. – 2014. – № 5. – С. 11–23.

7. Энциклопедия содействия трудоустройству. Т. 14: Система содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования: организация и функционирование / гл. ред. Е. П. Илясов. – М.: КЦСТ, 2013. – 200 с.

8. Учет показателей трудоустройства выпускников при формировании контрольных цифр приема в вузы / В. А. Гуртов, Л. М. Серова, И. С. Степусь [и др.] // Ректор вуза. – 2013. – № 7. – С. 14–19.

9. Данакин Н. С., Надеев Г. А. Совершенствование управления трудоустройством выпускников в регионе: проблемы и решения // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сборник докладов по материалам Одиннадцатой Всероссийской научно-практической интернет-конференции (29–30 октября 2014 г.). – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. – С. 107–115.

10. Степанов М. А., Димча Е. Д., Степанова Н. Р. Анализ и оценка прогнозирования спроса на специалистов высшей школы // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы II Международной научной конференции (Санкт-Петербург, июнь 2013 г.). – СПб.: Реноме, 2013. – С. 92–95.

11. Михайличенко С. А., Шевцова С. Н. Автоматизированная система трудоустройства выпускников Scillbook: опыт взаимодействия с работодателями и перспективы развития // Новые информационные технологии в образовании: материалы VII Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2014. – С. 344–346.

12. Применение инновационных автоматизированных систем в решении задач трудоустройства граждан / И. Н. Полевой, С. А. Михайличенко [и др.] // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сборник докладов по материалам Десятой Всероссийской научно-практической Интернет-конференции.

Петрозаводск: Петрозавод. гос. ун-т, 2013. – С. 207–214.

13. 1С:Университет ПРОФ. Возможности [Электронный ресурс]. – URL: http://solutions.1c.ru/catalog/university-prof/features (дата обращения: 19.01.2015).

14. Полубояров В. В. Развитие системы управления классическим университетом в условиях широкомасштабной информатизации // Власть. – 2013. – № 3. – С. 87–90.

15. Полубояров В. В. Рейтинги сайтов вузов как инструмент внешней оценки положения образовательной организации при формировании стратегии управления // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2014. – Т. 31, № 15-1 (186). – С. 58–65.

16. Полубояров В. В. Система учета и публикации сведений об образовательных программах как инструмент информирования о реализуемой стратегии управления образовательной организацией // Инновационный вестник регион. – 2014. – № 2. – С. 1–5.

17. Полубояров В. В. Разработка информационной системы планирования и отчетности кафедры вуза на основе онтологии как инструмента стратегического управления образовательной организацией // Terra Economicus. – 2013. – Т. 11, № 4–3. – С. 263–267.

Получено 19.02.15

V. V. Poluboyarov, Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, Volgograd State University (e-mail: valery.poluboyarov@gmail.com)

D. A. Vuylov, Candidate of Economic Sciences, Volgograd State University (e-mail: vuylov@gmail.com)

A. A. Mikhailov, Student, Volgograd State University (e-mail: mikhailov.mef@gmail.com)

EMPLOYMENT SUPPORT INFORMATION SYSTEM AS A PART OF EDUCATIONAL ORGANIZATION STRATEGIC MANAGEMENT SYSTEM

The article graduate employment support system in Russia has been analyzed; its 3-level structure has been identified. Key performance indicator of employment efficiency and methods of its measurement were determined. Graduate employment support system tasks on university level have been identified. Business process model "Graduate employment support management (university level)" in IDEF0 notation has been developed. Existing university graduate employment process information support systems has been analyzed. University graduate employment information system requirements has been defined. These requirements have been realized in "Career center" system. Directions of future development have been offered.

***Key words**: employment, employment support, information system.*

УДК 658.3:351/354

Б. Д. Беспарточный, д-р социол. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: bespartochnyj@yandex.ru)

И. Н. Медведев, д-р мед. наук, д-р биол. наук, профессор, Заслуженный изобретатель РФ, Курский институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета (e-mail: ilmedv1@yandex.ru)

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Государственная служба – это разновидность трудовой деятельности, где социальные гарантии и материальное стимулирование являются наиболее эффективными факторами оптимизации работы. В сфере управления кадрами назрела необходимость последовательного смещения акцентов с технократических подходов, которые регламентируются содержанием трудового процесса, к целостному подходу, в основе которого лежит долговременное развитие трудового потенциала государственных служащих.

Для эффективного использования потенциала работников необходимо разумное сочетание планирования и совершенствования работы с персоналом, поддержки и развития способностей и квалификации служащих.

Ключевые слова: *управление, система, персонал, государственная служба, муниципальная служба.*

***

Управление персоналом рассматривается как один из механизмов реализации кадровой политики субъекта управления, система организационных, социально-экономических, психологических, нравственных и иных имеющих нормативно-правовую основу мероприятий, присутствующих место во всех сферах жизни: административной [1], сельскохозяйственной [2], медицинской, образовательной [3], научно-исследовательской и т. д., обеспечивающих рациональное использование способностей человека, как в его собственных интересах, так и в интересах организации. Управление персоналом также можно рассматривать и как внутреннее качество системы (государственной службы), основными элементами которой являются: субъект – управляющий элемент (руководитель органа государственной власти и кадровая служба этого органа) и объект – управляемый элемент (персонал органа государственной власти), постоянно взаимодействующие на началах самоорганизации. При этом управление персоналом государственной службы можно рассматривать как целенаправленное упорядоченное воздействие субъекта на объект, осуществляемое непосредственно субъектом управления. Управление персоналом одновременно выступает как система организаций, как процесс и как структура. Оно представляет собой совокупность (единство) отношений, механизма, форм и методов воздействия на формирование, развитие и востребованность профессиональных возможностей государственных служащих [4].

Объем работы по каждому из направлений деятельности зависит от места органа государственной власти в структуре государственного управления, от ситуации на рынке труда, квалификации персонала, социально-психологической обстановки в трудовом коллективе и за его пределами и от многих других внутренних и внешних факторов [5].

Управление персоналом нельзя сводить к ограниченному набору действий, которые традиционно выполняют кадровые службы органов государственной власти Российской Федерации. Следовательно, управление персоналом государственных органов представляет собой сложный, постоянно обновляющийся творческий процесс, в котором взаимодействуют многие организационные, социально-психологические, правовые, экономические, нравственные и другие факторы [6].

Управление персоналом государственной службы как система «переживает» в настоящее время состояние усложнения. Возрастание сложности управления персоналом органов власти и управления происходит, во-первых, в силу усложнения управленческого труда в государственной и муниципальной службе; во-вторых, в силу того, что персонал – наиболее сложный объект управления организации; в-третьих, в результате постоянного и резкого изменения системы ценностей работников, что связано с общеполитическими и экономическими реформами общества; в-четвертых, в результате роста численности персонала системы государственного управления, что требует более эффективного его развития и рационального использования [7; 8] при повышении качества его подготовки [9].

В этих условиях происходит смена парадигмы управления персоналом органов государственной власти. Меняется система целей управления персоналом; усложняется система взаимодействия субъекта и объекта управления. Они все

больше приобретают характер субъектных отношений. Структурная реорганизация органов управления персоналом государственной службы и их функциональное обогащение стали в настоящее время задачами первостепенной важности, требующими законодательного, научного, методического и организационного решения. Важнейшие компоненты системы управления персоналом государственной службы формируются в соответствии с уровнями системы управления государственной службой Российской Федерации. Она создается на федеральном уровне, на уровне субъекта Российской Федерации и на уровне государственного органа. Ключевым звеном этой системы является кадровая служба государственного органа.

Практика показывает, что человеческие возможности являются определяющими в достижении любых целей. Главный потенциал любой организации – это персонал. Управление людьми имеет важнейшее значение для всех без исключения организаций.

Большинство экспертов согласны с утверждением, что существует пять основных функций, которые выполняют менеджеры: планирование, организация, подбор персонала, руководство и контроль. Вместе эти функции представляют собой то, что обычно называют процессом управления [10].

В наше время каждая организация нуждается в подразделении, которое занимается управлением персоналом. Название и структура этого подразделения могут быть различны (служба по управлению персоналом, отдел по человеческим ресурсам, отдел по работе с кадрами и т. п.). Современным кадровым службам недостаточно, как это было раньше, только оформлять приказы на сотрудников и хранить кадровую информацию. Это подразделение должно осуществлять руководство персоналом сообразно целям деятельности организации, должно постоянно совершенствоваться, обновляться в соответствии с изменениями целей организации.

Менеджеры по персоналу должны обладать знаниями в области управления персоналом в организационно-управленческом, правовом, учетно-документационном, педагогическом, социально-бытовом, психологическом, социологическом и прочих аспектах, которые позволили бы им осуществить весь цикл работ с персоналом [7].

Управление персоналом должно представлять собой целенаправленное использование человеческого фактора для обеспечения роста производительности групп на предприятии. Оно осуществляется с помощью различных приемов, современных методов работы с кадрами для раскрытия потенциальных возможностей человека, создания обстановки, способствующей максимальной отдаче исполнителя в процессе трудовой деятельности.

Основу концепции управления персоналом организации в настоящее время составляют возрастающая роль личности работника, знание его мотивационных установок, умение их формировать и направлять в соответствии с задачами, стоящими перед организацией.

Создавшаяся в нашей стране ситуация, изменения экономической и политической систем одновременно несут как большие возможности, так и серьезные угрозы для каждой личности, устойчивости ее существования, вносят значительную степень неопределенности в жизнь практически каждого человека [8].

Управление персоналом в современных социально-экономических условиях приобретает особую значимость: оно позволяет обобщить и реализовать целый спектр вопросов адаптации индивида к внешним условиям, учета личностного фактора в построении системы управления персоналом организации. Можно выделить два фактора, оказывающих воздействие на людей в организации:

1) иерархическая структура организации, где основное средство воздействия – это отношения власти-подчинения, давление на человека сверху с помощью принуждения, контроля над распределением материальных благ;

2) культура, т. е. вырабатываемые обществом, организацией, группой людей совместные ценности, социальные нормы, установки поведения, которые регламентируют действия личности, заставляют индивида вести себя так, а не иначе без видимого принуждения.

Принцип информатизации кадровой работы предполагает применение современных средств вычислительной техники для процедур сбора, передачи, обработки, хранения, выдачи информации в целях оперативного принятия обоснованных кадровых решений. Этому способствует оснащение кадровых служб персональными компьютерами и создание на их базе автоматизированных рабочих мест работников кадровой службы.

Принцип системности в работе с кадрами предполагает, что управление персоналом в организации должно охватывать не отдельные категории служащих, а весь состав персонала, решать не одномоментные задачи, а непрерывно возникающие проблемы в деятельности работника: от его приема на работу, в период продвижения по службе и до его последнего дня работы в организации. Нужно использовать разные методы, средства, приемы работы с персоналом, а не случайно принятое под влиянием настроения решение [7; 11].

Перестройка деятельности кадровых служб должна осуществляться в следующих направлениях:

– обеспечение комплексного решения задач качественного формирования и эффективного использования кадрового потенциала на основе управления всеми компонентами человеческого фактора: от трудовой подготовки и профориентации молодежи до заботы о ветеранах труда;

– широкое внедрение активных методов поиска и целенаправленной подготовки нужных для организации работников. Основной формой привлечения необходимых специалистов и квалифицированных служащих для организации должны стать договоры с учебными заведениями;

– планомерная работа с руководящими кадрами, с резервом для выдвижения, которая должна строиться на таких организационных формах, как планирование деловой карьеры, подготовка кандидатов на выдвижение по индивидуальным планам, ротационные передвижения руководителей и специалистов, обучение на специальных курсах и стажировка на соответствующих должностях;

– активизация деятельности кадровых служб по стабилизации трудовых коллективов, повышению трудовой и социальной активности работников на основе совершенствования социально-культурных и нравственно-психологических стимулов;

– обеспечение социальных гарантий трудящихся в области занятости, что требует от работников по кадрам соблюдения порядка трудоустройства и переобучения высвобождаемых работников, предоставления им установленных льгот и компенсаций;

– переход от преимущественно административно-командных методов управления кадрами к демократическим формам оценки, подбора и их расстановки, широкой гласности в кадровой работе. Кадровые службы организации в современных условиях становятся органами организационно-методического обеспечения выборности и конкуренции, периодической отчетности должностных лиц перед трудовыми коллективами, что потребует от работников по кадрам умения применять методы психологического тестирования, социологические методы изучения общественного мнения, оценки изучаемого кандидата на выдвижение его коллегами, подчиненными и др.;

– укрепление кадровых служб квалифицированными специалистами, повышение их авторитета, в связи с чем становится актуальным создание системы подготовки специалистов для кадровых служб, их переподготовки и повышения квалификации;

– обновление научно-методического обеспечения кадровой работы, а также ее материально-технической и информационной базы.

Для повышения эффективности работы государственных и муниципальных служащих нужны новые кадры, ориентированные на удовлетворение интересов всего общества и каждого гражданина. От уровня их компетентности, профессиональных знаний, готовности к трудовой деятельности, внутренней заинтересованности в результатах работы, высокой мотивации труда зависит качество принятия управленческих решений [12].

Особенно остро стоит проблема мотивации труда государственных и муниципальных служащих в условиях недостатка квалифицированных кадров. На муниципальной и госслужбе не задерживаются люди до 45 лет – самый трудоспособный возраст. В последнее время престиж муниципальной и госслужбы снижается. Привлечь для работы способных, профессионально подготовленных работников становится все более проблематично. Эти процессы усугубляются ежегодными преобразованиями, что приводит к большой текучести работников аппарата.

Для стабилизации кадрового состава организации необходима комплексная система мотивации персонала, которую нужно строить исходя из анализа потребностей сотрудников, она должна быть гибкой, учитывать профессиональные, возрастные особенности сотрудников. Каждый сотрудник должен знать, за что вознаграждают или наказывают в организации, для этого нужны четкие критерии оценки работы персонала. Различные изменения в организации, ее рост, реорганизация требуют адаптации системы мотивации с учетом изменяющихся факторов.

Законодательство накладывает определенные ограничения на возможность получения муниципальными служащими иных доходов помимо основного места работы, поэтому денежное содержание остается основным источником доходов и является мощным стимулом повышения результатов труда [13].

В настоящее время используется стандартная система оплаты труда, которая мало соответствует экономическим методам управления, не ставит результаты труда государственного и муниципального служащего в зависимость от общего социально-экономического развития, не стимулирует служащего к сознательному, целенаправленному исполнению должностных обязанностей, допускает равное вознаграждение за неравный труд, не позволяет материально обеспечить и защитить служащего, заинтересовать и привлечь на государственную и муниципальную службу квалифицированные кадры. Именно в этом заключается одна из причин сознательного недоиспользования служащими своих физических и интеллектуальных способностей [14].

Денежное содержание гражданского служащего состоит из двух частей. Первую часть составляет оклад месячного денежного содержания гражданского служащего, включающий месячный оклад гражданского служащего в соответствии с замещаемой им должностью гражданской службы и месячный оклад гражданского служащего в соответствии с присвоенным ему классным чином гражданской службы. Вторая часть формируется из ежемесячных и иных дополнительных выплат [15].

В фонде оплаты труда предусмотрены премиальные выплаты, удельный вес которых относительно невелик в структуре денежного содержания гражданских

служащих и которые используются лишь как средство повышения размера оплаты труда. Такая система оплаты труда снижает стимулирующую роль заработной платы, является одним из серьезных факторов демотивации, который оказывает ключевое влияние на лояльность сотрудников [7].

Мотивирующее воздействие материального стимулирования возрастает, когда система оплаты связана с конкретными профессиональными результатами. Деньги являются сильным мотиватором, если работник считает оплату своего труда справедливой и видит связь между результатами и оплатой. Но чаще всего выше оплачивается труд сотрудников, имеющих больший стаж работы в данной организации, а не тех, кто лучше работает. Надбавка за выслугу лет стимулирует не качественный труд, а продолжительную работу в данной организации.

Мотивация труда государственных и муниципальных служащих должна учитывать особенности их трудовой деятельности. Труд служащего существенно отличается от труда персонала других форм собственности, он обладает определенной спецификой. Государственный и муниципальный служащий действует от имени государства или государственного органа, непосредственно материальных ценностей он не создает, предметом его труда является информация, оплачивается его труд из средств госбюджета.

Применение современных методов оценки труда государственных и муниципальных гражданских служащих, и особенно руководителей, в период административной реформы приобретает особое значение. Проведение таких оценок накануне аттестации, в процессе выборов руководителя, при формировании резерва кадров на выдвижение, а также в текущих перестановках в кадровом составе играет важную роль в обеспечении открытости муниципальной и государственной службы [16].

Поскольку основными составляющими системы управления персоналом являются набор, отбор, обучение, мотивация, то и рекомендации по повышению эффективности управления персоналом должны затрагивать эти направления, с учетом социального и организационного эффекта [7; 17].

Руководство постоянно должно демонстрировать работу по удовлетворению требований и ожиданий персонала организации, показывая перспективу продвижения по службе, наделяя наиболее перспективных сотрудников дополнительными полномочиями, предоставляя всем равные стартовые возможности.

Приоритет должен отдаваться молодым, перспективным служащим, тем самым привязывая специалистов к организации, давая возможность проявить себя в наибольшей степени. Должно производиться стимулирование трудовой деятельности. Цель стимулирования не вообще побудить человека работать, а побудить его делать лучше. Эта цель может быть достигнута только при системном подходе и стимулировании труда. Система морального и материального стимулирования труда предполагает комплекс мер, направленных на повышение трудовой активности служащих и, как следствие, повышение управления. Но при этом служащий должен знать, какие требования к нему предъявляются, какое вознаграждение он получит при их неукоснительном соблюдении, какие санкции последуют в случае их нарушения. Поэтому система стимулов должна опираться на определенную базу [8].

В организации должна реализовываться открытая кадровая политика. Это позволит решить проблемы старения кадрового состава и «вымывания» среднего звена управления, снижения уровня квалификации персонала, отсутствия специалистов в отдельных областях при невозможности переподготовки действующих служащих и т. д. Закрытая,

клановая культура управления персоналом может быть изменена только за счет соприкосновения и взаимодействия с культурами и институтами гражданского общества [19; 20].

Таким образом, государственная служба – это разновидность трудовой деятельности, где социальные гарантии и материальное стимулирование являются наиболее эффективными факторами оптимизации работы. В сфере управления кадрами назрела необходимость последовательного смещения акцентов с технократических подходов, которые регламентируются содержанием трудового процесса, к целостному подходу, в основе которого лежит долговременное развитие трудового потенциала государственных служащих. Для эффективного использования потенциала работников необходимо разумное сочетание планирования и совершенствования работы с персоналом и поддержки и развития способностей и квалификации служащих.

Список литературы

1. Бабун Р. В. Местное самоуправление и муниципальное управление: современные проблемы. – Обнинск: Ин-т муниципального управления, 2010. – 200 с.

2. Агроэкология региона КМА: монография: в 5 т. / И. Н. Медведев [и др.]; гл. ред.: Б. Д. Беспарточный, Н. И. Громнацкий, В. А. Лазаренко. – М., 2004.

3. Беспарточный Б. Д. Социальное образование: формирование дефиниции // Экономика образования. – 2011. – № 3. – С. 83–89.

4. Игнатов В. Г. Государственная и муниципальная служба России: история и современность. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 399 с.

5. Квасов И. Н., Кузнецова О. П. Государственное и муниципальное управление жизнеобеспечением города. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2010. – 155 с.

6. Васильев А. А. Система муниципального управления. – М.: КноРус, 2010. – 733 с.

7. Базаров Т. Ю., Еремина Б. Л. Управление персоналом. – М.: ЮНИТИ, 2011. – 560 с.

8. Гретченко А. И., Кулапова М. Н. Регламентация труда государственных и муниципальных служащих. – М.: КНОРУС, 2010. – 210 с.

9. Беспарточный Б. Д., Медведев И. Н. Регионализация профессионального образования – веление времени // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 9. – С. 70.

10. Вильямский В. С. Основы организации деятельности социальных систем (на примере муниципальных образований России). – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 544 с.

11. Муниципальная реформа в Российской Федерации: правовое и экономическое исследование: монография / под ред. Л. В. Андриченко [и др.]. – М.: Эксмо, 2010. – 410 с.

12. Уткин Э. А., Денисов А. Ф. Государственное и муниципальное управление. – М.: Экмос, 2011. – 304 с.

13. Дмитриев Ю. А., Комарова В. В., Пылин В. В. Муниципальное право Российской Федерации. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 552 с.

14. Парахина В. Н., Галлеев Е. В., Ганшина Л. Н. Муниципальное управление. – М.: КНОРУС, 2009. – 496 с.

15. Шайхулин М. С. О традициях местного самоуправления в России // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 12. – С. 39.

16. Орешин В. П. Система государственного и муниципального управления. – М.: ИФРА-М, 2010. – 319 с.

17. Пешин Н.Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели: монография. – М.: Статус, 2009. – 459 с.

18. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 638 с.

19. Зотов В. В., Макашева З. М. Муниципальное управление. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 279 с.

20. Баркалов С. А., Котенко А. М., Лихотин Ю. П. Региональное и муниципальное управление. – Воронеж: Научная книга, 2010. – 751 с.

Получено 22.01.15

B. D. Bespartochny, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: bespartochnyj@yandex.ru)

I. N. Medvedev, Doctor of Medical Sciences, Doctor of Biological Sciences, Professor, Honored Inventor of the Russian Federation, Kursk Institute of Social Education (Branch) of Russian State Social University (e-mail: ilmedv1@yandex.ru)

FEATURES OF PERSONNEL MANAGEMENT OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES

Public service – a kind of work where social guarantees and incentives are the most effective factors to optimize performance. In the area of human resource management there is a need sequential shift from technocratic approaches, which are governed by the content of the labor process, a holistic approach, which is based on long-term development of labor potential of civil servants. For effective use of workers must be a reasonable combination of planning and improving the work of the staff and the support and development of abilities and skills of employees.

Key words: *management system, personnel, public service, community service.*

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА

УДК 316.65

А. П. Абрамов, канд. социол. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: abramov_ap@inbox.ru)

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ КУРСКИХ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ

В статье приводятся результаты социологического исследования по выявлению осведомленности учащейся молодежи о значимых событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, в том числе проходивших на территории Курской области.

Ключевые слова: *социологическая рефлексия, Великая Отечественная война, школьники, студенты.*

***

Процессы трансформации социальной структуры современного российского общества существенным образом повлияли на массовое сознание и историческую память людей.

Конкуренция на уровне массового сознания советских, национальных и так называемых «западных» ценностей не могла не привести население в состояние растерянности, непосредственным образом повлиявшее на ценностный мир молодежи, крайне противоречивый и хаотичный.

Девальвация общественных идеалов, вытеснение прежних ценностно-смысловых жизнеутверждающих ориентиров из общественного сознания, вследствие чего радикально изменились оценки исторического пути развития страны, привели к расколу духовного мира общества, к прямому противостоянию различных социальных групп, включая и военную силу, как на Украине.

Результаты авторских исследований института среднего специализированного военного образования фиксируют мозаичность культурных практик трансляции и воспроизводства исторического опыта, разобщенность социальной структуры современного российского общества. Отсутствие морально-этических скрепов российской нации накладывает существенный отпечаток на содержание исторической памяти в различных социальных группах, и прежде всего первого поколения молодежи постсоветской России [1; 2].

Как отмечают российские социологи Е. Тавокин и И. Табакадзе, кто контролирует историю, тот контролирует настоящее. Именно в исторической памяти переплетаются правда и вымысел, а чаще – целенаправленно внедренная ложь, подлинно научные знания и особым образом интерпретированные мифы с легендами, диалектика и метафизика [3, с. 62].

Историческая память, по мнению Ж. Тощенко, определенным образом «сфокусированное сознание», в котором информация о прошлом концентрируется и приобретает актуальность, благодаря её тесной связи с настоящим и будущим [3, с. 4].

Из всех явлений прошлого наиболее устойчивым элементом исторической памяти российского населения, сохраняющим неизменно первую позицию в соответствующих рейтингах, является память о Великой Отечественной войне, что фиксируется в аналитических докладах социологических центров [5] и исследованиях, посвященных проблематике изучения постсоветского общества [6].

Поэтому в год празднования 70-летнего юбилея Победы советского народа в Великой Отечественной войне

возникает объективная потребность в изучении того, как историческая память о тех событиях фокусируется в сознании современной российской молодежи.

В связи с этим по заданию Курского областного совета ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов в период с 10 по 21 марта 2015 г. нами проведено социологическое исследование методом анкетирования с целью выявления осведомленности учащейся молодежи о значимых событиях Великой Отечественной войны советского народа с немецко-фашистскими захватчиками, в том числе проходивших на территории Курской области.

В качестве респондентов выступали студенты 1-, 2- и 3-го курсов Юго-Западного государственного университета, Курского государственного университета, Курского института кооперации (N = 300) и учащихся 10–11-х классов средних общеобразовательных школ № 8, № 10, № 17, № 36 г. Курска (N = 127), граждане России, проживающие в г. Курске и Курской области (выборка стратификационная). Всего в ходе исследования было опрошено 427 человек. Выборочная совокупность рассчитана с доверительным интервалом 5% и доверительной вероятностью 95%.

В результате исследования были получены следующие результаты.

Правильно ответили на вопрос «Когда началась Вторая мировая война?» **61%** школьников и **95%** студентов вузов. Распределение ответов представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Когда началась Вторая мировая война?», %

Варианты ответов	Студенты вузов	Школьники	Среднее значение
1 сентября 1939 г. **(правильный ответ)**	**95**	**61**	**78**
1 августа 1939 г.	1	10	5,5
12 мая 1941 г.	1	15	8
22 июня 1941 г.	3	14	8,5

Более точны были все респонденты при ответе на вопрос о начале Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками 1941–1945 гг. Более **97%** курских школьников и учащихся знают, что она началась 22 июня 1941 г. В то же время студенты дали **92%** правильных ответов. Незначительная часть опрошенных считают, что Великая Отечественная война началась в другое время. Датами начала войны называют 1 августа 1941 г. и 20 июня 1941 г. (учащиеся по 1,5%; студенты по 4% соответственно). Распределение ответов представлено в таблице 2.

Таблица 2

Ответы респондентов на вопрос «Когда началась Великая Отечественная война?», %

Варианты ответов	Студенты вузов	Школьники	Среднее значение
22 июня 1941 г. **(правильный ответ)**	**92%**	**97%**	**94,5%**
1 августа 1941 г.	4	1,5	2,75
20 июня 1941 г.	4	1,5	2,75

Таким образом, студенты хуже осведомлены о дате начала Великой Отечественной войны, чем учащиеся средних учебных заведений.

Две трети респондентов-школьников (**67%**) знают, что в состав антигитлеровской коалиции в годы Великой Отечественной войны, кроме СССР, входили Великобритания, США и Франция. 12% опрошенных к союзникам СССР отнесли Японию, 13% – Италию и 11% считают, что в составе антигитлеровской коалиции были и Япония, и Италия. Среди студентов **60%** дали правильный ответ, 25% опрошенных отнесли Японию, 6% отметили Италию и 9% – Италию и Японию. У студентов вузов и по этому вопросу фиксируется меньшая осведомленность.

Большинство учащихся (**71%**) знают точную дату (8 мая 1945 г.) подписания капитуляции фашистской Германии. Все остальные дали неверные ответы. Около 16% респондентов назвали датой подписания 9 мая 1945 г., 7% указали 22 июня 1945 г., остальные 6% утверждают, что капитуляция была подписана 23 июня 1945 г. Студенты дали 69% правильных ответов. На рисунке 1 отражены ответы респондентов на вопрос о дате подписания капитуляции Германии.

Подавляющее большинство студентов и школьников г. Курска (более **94%** опрошенных) **не знают**, что парад Победы советского народа в Великой Отечественной войне состоялся 24 июня 1945 г. Более 77% респондентов-учащихся называют 9 мая 1945 г., у студентов этот показатель 80%. 10% школьников и 5% студентов называют 22 июня 1945 г. и 7% учащихся и 9% студентов – 7 ноября 1945 г.

Правильный ответ на вопрос «Кого из полководцев называют «Маршалом Победы?» (Г. Жуков) дали **92%** школьников. Более 5% назвали И. Черняховского, около 2% – К. Рокоссовского, менее 1% «Маршалом Победы» считают И. Сталина. Среди студентов ответы распределились следующим образом: **94%** правильных ответов, 1% назвали Маршалом Победы И. Сталина и 5% свои предпочтения отдали К. Рокоссовскому.

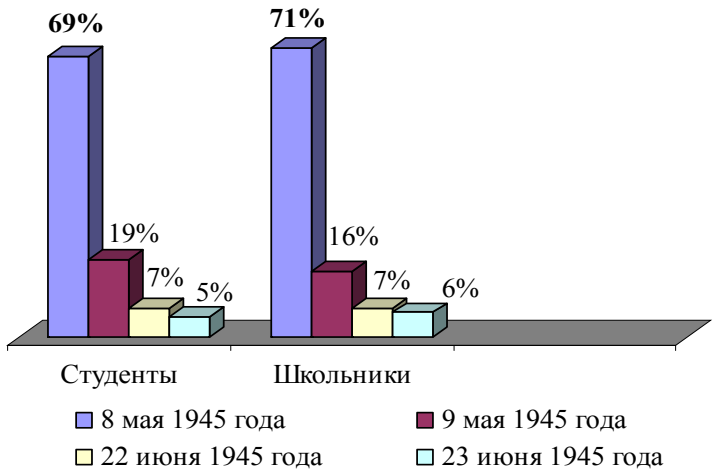


Рис. 1 Ответы респондентов на вопрос «Назовите дату подписания капитуляции фашистской Германии в Великой Отечественной войне»

Половина (**около 50%**) школьников знают, что почетное звание «Город воинской славы» получили города Орел, Курск, Белгород. Более 40% респондентов из трех альтернатив называют только город Курск; более 5% отметили города Белгород и Курск. Около 2% опрошенных к «Городам воинской славы» относят только Орел. Около 3% называют города Орел и Курск. Примерно такая же осведомленность и у студентов: **56%** правильных ответов; 4% назвали только

Орел, 39% –только г. Курск, 2% – только Белгород, 4% к «Городам воинской славы» относят Курск и Белгород; 3% – города Орел и Белгород и 1% отмечают города Орел и Курск.

Подавляющее большинство учащихся **не знают** произведения, описывающие события Великой Отечественной войны. Только **каждый десятый** дал полный правильный ответ, назвав в качестве таких произведений «Альпийскую балладу» В. Быкова и «Горячий снег» Ю. Бондарева. Две трети респондентов отдали свои предпочтения только роману «Горячий снег». 16% назвали роман Л. Н. Толстого «Война и мир» в качестве единственного из нескольких альтернатив произведения, описывающего события Великой Отечественной войны. Еще 4% отметили это произведение вместе с другими в качестве своего варианта ответа. Полных правильных ответов у студентов еще меньше – **4%.** Распределение ответов представлено в таблице 3.

Знают, что погоны в качестве знаков различия в Красной Армии введены в 1943 г., около **40%** школьников; 36% считают, что это было сделано в 1942 г.; по 12% соответственно назвали 1944 г. и 1945 г. У студентов осведомленность по этому вопросу несколько лучше – **67%** правильных ответов; 21% считают, что погоны введены в 1942 г., 7% – в 144 г. и 8% – в 1945 г.

Ряд вопросов студентам и учащимся был задан по осведомленности о событиях Великой Отечественной войны, происходивших на территории Курской области.

Более двух третей учащихся и школьников (**около 72%**) знают точную дату освобождения г. Курска от немецко-фашистских захватчиков – 8 февраля 1943 г. Вместе с тем около 22% называют дату 5 августа 1943 г. Более 5% опрошенных считают, что г. Курск освободили 1 мая 1943 г. и менее 1% – 23 февраля 1943 г. Правильную дату называют **68%** студентов. 31% студентов отмечают 5 августа и 1% – 1 мая 1943 г. Распределение ответов представлено в таблице 4.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Какие литературные произведения, по Вашему мнению, описывают события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.?», %

Варианты ответов	Студенты вузов	Школьники	Среднее значение
«Альпийская баллада» и «Горячий снег» **(правильный ответ)**	**4**	**10**	**7**
«Альпийская баллада»	1	2	1,5
«Война и мир»	10	16	13
«Горячий снег»	81	65	73
Все ответы правильны	4	2	3
«Война и мир» и «Горячий снег»	–	2	1

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Назовите дату освобождения г Курска от немецко-фашистских захватчиков», %

Варианты ответов	Студенты вузов	Школьники	Среднее значение
8 февраля 1943 г. **(правильный ответ)**	**68**	**72**	**79**
5 августа 1943 г.	31	22	26,5
1 мая 1943 г.	1	5	3
23 февраля 1943 г.	–	1	0,5

Хорошо осведомлены о дате начала Курской битвы (5 июля 1943 г.) более половины учащихся и школьников (**54%** правильных ответов). Остальные ответы распределены следующим образом: 25% учащихся назвали 15 июня 1943 г.; 13% – 5 августа 1943 г.; 8% – 15 июля 1943 г. У студентов примерно такая же осведомленность о дате освобождения г. Курска. **55%** дали правильный ответ. Распределение ответов представлено на рисунке 2.

Вместе с тем **92%** школьников и **89%** студентов вузов знают, что под Прохоровкой состоялось крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной войны. По 4% учащихся и студентов считают, что такое сражение состоялось под Понырями, 2% школьников и 6% студентов отметили, что оно было под Ольховаткой, и 2% школьников и 1% студентов назвали пос. Свободу.

Опрос выявил слабую осведомленность учащихся школ и студентов вузов о войсках государств, принимавших участие в Курской битве на стороне фашистской Германии. Полно и правильно ответили лишь **6%** учащихся и **9%** студентов вузов. Около половины отнесли к нашим врагам на Курской битве Польшу. Распределение ответов представлено в таблице 5.

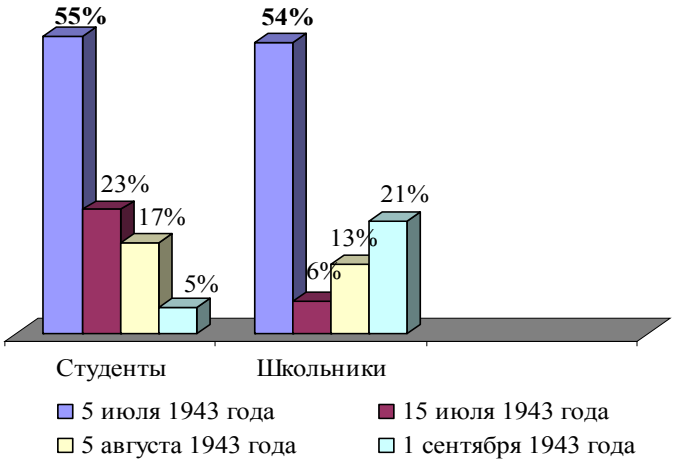


Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Когда началась Курская битва?»

Таблица 5

Ответы на вопрос «Войска каких государств принимали участие в Курской битве на стороне фашистской Германии?», %

Варианты ответов	Студенты вузов	Школьники	Среднее значение
Венгрия и Румыния **(правильный ответ)**	**9**	**6**	**7,5**
Финляндия	15	7	11
Венгрия	15	7	11
Румыния	22	22	22
Польша	34	48	21
Финляндия и Румыния	2	6	4
Финляндия и Польша	2	4	3
Финляндия и Венгрия	1	–	0,5

Большую осведомленность курские студенты и школьники имеют о Дне разгрома немецко-фашистских захватчиков на Курской дуге.

Более **55%** учащихся и школьников и **49%** студентов назвали верную дату – 23 августа 1943 г. 36% студентов и 23% школьников считают, что День воинской славы России – 5 августа 1943 г.; 13% опрошенных школьников и 3% студентов вузов называют 1 сентября 1943 г., остальные 12% и 10% соответственно – 17 июля 1943 г. Распределение ответов представлено на рисунке 3.

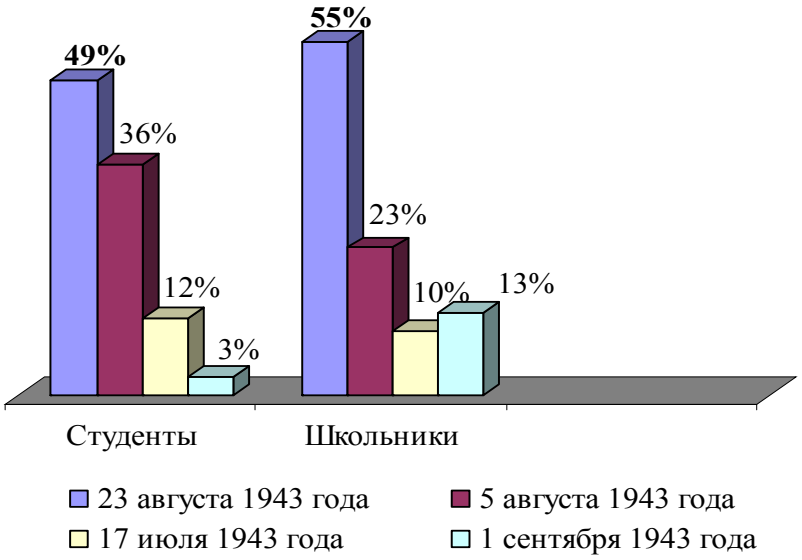


Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Когда отмечается День воинской славы России – День разгрома немецко-фашистских захватчиков на Курской дуге?»

Более **62%** опрошенных школьников и **72%** студентов вузов правильно называют улицы г. Курска, которые носят имена героев Великой Отечественной войны.

Дату открытия суворовского военного училища в г. Курске (1 декабря 1943 г.) знают **17%** школьников и **21%** студентов; 35% учащихся и 19% студентов считают, что оно открыто 1 сентября 1944 г., 33% школьников и 19% студентов называют дату открытия Курского СВУ 15 августа 1943 г. и 15% опрошенных учащихся и 32% студентов такой датой считают 1 сентября 1943 г.

Полный правильный ответ на вопрос «Кто является почетным гражданином г. Курска и Курской области?» дали **43%** школьников и **38%** студентов вузов. Распределение ответов представлено в таблице 6.

Более половины школьников (около 53%) отметили, что встречи с ветеранами войны проходят один раз в год; **16%** заявили, что таких встреч в учебных заведениях с ними не проводится; 31% респондентов отметили, что таких встреч в их учебных заведениях проводится 2 раза и более; **30%** студентов фиксируют, что встречи с ветеранами с ними не проводятся; 12% утверждают, что они проходят один раз в год, и 47% отмечают, что таких встреч проходит 2 раза и более.

Две трети респондентов (**77%** школьников и **61%** студентов) не имеют возможности получать информацию о событиях Великой Отечественной войны от живых очевидцев, поскольку в их семьях их уже нет. В качестве главных каналов пополнения своих знаний об истории России опрошенные отмечают СМИ и Интернет. Вместе с тем полученная вторичная социологическая информация дает основания полагать, что достоверный образ Великой Отечественной войны в них не представлен.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Кто является почетными гражданами г. Курска и Курской области?», %

Варианты ответов	Студенты вузов	Школьники	Среднее значение
Все ответы правильны **(правильный ответ)**	**38**	**43**	**41,5**
Г. Жуков	12	17	14,5
М. Булатов	13	11	12
К. Рокоссовский	34	17	25,5
Г. Жуков и К. Рокоссовский	6	9	7,5
М. Булатов и К. Рокоссовский	6	3	4,5

Так, по данным опроса ВЦИОМ, проведенного 28–29 апреля 2012 г. в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России (N = 1600), только половина пожилых россиян считают, что сегодня СМИ, кино, литература и образовательные программы создают достоверный образ Великой Отечественной войны. Среди молодых так думают две трети опрошенных [7]. Риторика экспертного сообщества (N = 99) с начала 2000-х годов также фиксирует недостоверность получаемой информации через различные каналы коммуникации. Так, 84,8% экспертов полагают, что события ВОВ полностью или частично искажаются. Главными средствами искажения являются телевидение (56,6%), пресса (51,6%), система образования (32,3%) и Интернет (25,3%), т. е. все подконтрольные государству структуры [8].

Проведенное исследование позволяет сделать ряд обобщений.

Абсолютно правильные и полные ответы на вопросы не дал никто. Наибольшую сложность для студентов и школьников составили следующие вопросы:

– «Когда состоялся Парад Победы советского народа в Великой Отечественной войне?» – **6%** правильных ответов;

– «Войска каких государств принимали участие в Курской битве на стороне фашистской Германии?» – **7,5%** правильных ответов;

– «Какие литературные произведения, по Вашему мнению, описывают события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.?» – **4%** правильных ответов у студентов и **10%** у школьников.

Таким образом, курские школьники 10–11-х классов и студенты высших учебных заведений 1–3-х курсов обучения имеют достаточно фрагментарное представление о событиях Великой Отечественной войны, в том числе проходивших на территории Курской области. Это может объясняться следующими причинами:

– социальной деградацией некоторой части российской молодежи в сторону западных ценностей и нежеланием изучать историю России и историю родного края;

– отсутствием реальных образов-примеров, пропагандируемых в средствах массовой информации и Интернет, в литературе и кинематографе, как на федеральном, так и на региональном уровнях;

– общей стратегией реформирования высшего и среднего образования современной России, направленной на следование западным (не всегда лучшим) образовательным стандартам;

– недостаточной работой органов местного самоуправления, общественных

и ветеранских организаций по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Список литературы

1. Абрамов А. П. Макроуровень профессиональной социализации будущих офицеров и его воспроизводство в отношениях армии, военного образования и общества // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014.– № 4 (55). – С. 81–90.

2. Абрамов А. П. Социокультурная трансформация личности в условиях реформирования системы средних специализированных военно-учебных заведений: монография / Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2013. – 340 с.

3. Тавокин Е. П., Табакадзе И. А. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне // Социологические исследования. – 2010. – № 5. – С. 62–65.

4. Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3–15.

5. Граждане новой России: Кем себя ощущают и в каком обществе хотят жить? (1998–2004): аналит. докл. / ИКСИ РАН. – М., 2004. – 63 с.

6. Сапронов А. В. Социальная поляризация как характеристика современного российского общества // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2012. – № 2. – С. 305–309.

7. Инфографика ВЦИОМ: Великая Отечественная война: где живет память о подвиге народа [Электронный ресурс]. – URL: http://nfographics.wciom.ru/theme (дата обращения: 23.12.2014).

8. Историческое сознание: состояние и тенденции развития в условиях перестройки (результаты социологического исследования): Информационный бюллетень. – М.: Центр социологических исследований АОН, 1991. – 96 с.

Получено 25.01.15

A. P. Abramov, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: abramov_ap@inbox.ru)

SOCIOLOGICAL REFLECTION OF KURSK SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS ABOUT EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945 EVENTS

The article presents the results of the survey to identify the awareness of students about the important events of the Great Patriotic War of 1941-45 years, including held in Kursk region.

Key words: *Sociological reflection, Great Patriotic War, schoolchildren, students.*

УДК 1(=161.1) (0.91)

Н. В. Волохова, канд. филос. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail:volna-sha@rambler.ru)

ИДЕЯ БЕССМЕРТИЯ В РЕЛИГИОЗНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ Л. Н. ТОЛСТОГО

В качестве основного объекта исследования в религиозно-антропологической системе Л. Н. Толстого автор берет проблему бессмертия. Идея бессмертия, ее присутствия или же отсутствия, связи с самим человеком или только с вековой памятью, обретения или невозможности обретения очень часто является темой обсуждения и в религии, и в антропологии. По Толстому, бессмертие заключается в деятельной жизни человека и выражается через две основные формы – как продолжение человеческого рода через деторождение и бессмертие как жизнь бессмертной души.

Ключевые слова: *бессмертие, смерть, жизнь, религия, антропология, вера, самосовершенствование, любовь.*

***

Этот мир не шутка, не юдоль испытаний и перехода в мир лучший и вечный, а этот мир, тот, в котором мы сейчас живем, это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы не только можем, но должны нашими усилиями сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для всех, которые после нас будут жить в нем.

Л. Н. Толстой

Не могу сказать определенно, почему именно эта фраза давно отпечаталась в моей голове. Потому что она понятная, позитивная (у достаточно хмурого Толстого) и дарует надежду. Она как бы с продолжением и с заявлением на то, что и мир посюсторонний неплох, и потусторонний еще лучше. Он здесь не размышляет, он утверждает (что тоже достаточно редко у мятущегося Толстого, который выработал даже такое понятие, как «метанойя», которое употребляет в переписке с Николаем Страховым) [1, с. 126]. Это высказывание, взятое автором в качестве эпиграфа, выводит нас и на другой уровень анализа, анализа по поводу такого непростого понятия, как бессмертие.

Философский анализ идеи бессмертия позволяет остановиться на следующих позициях.

1. Человек осознает свою смертность и его стремление к бессмертию относится к числу вечных философских проблем. Переживание людьми смерти и желание увековечить себя – непременный ингредиент всей социально-культурной системы.

2. Человек вопрошает о возможности бессмертия, и это есть трансцендентальная идея. Идея бессмертия как регулятивный принцип, с одной стороны, позволяет избежать фантазирования о том, что ждет нас после смерти и направить свои усилия на саму жизнь, а с другой – сам по себе вопрос о бессмертии касается не объективного значения данного понятия, а самой человеческой склонности его сформулировать

3. Идея бессмертия позволяет человеку выйти к проблеме его личностного существования, обратиться к более глубокому осмыслению корней, источников существования.

4. Идея бессмертия через идею смерти оказывает влияние на жизнь человека. Мысль о бессмертии обусловливает поступки человека с того момента, когда он осознает разницу между тем, что он делает, и тем, что он должен был бы совершить. Личности, отдавшие себя служению человечеству, в духовном отношении не умирают.

5. Идея бессмертия обнаруживается и в космопланетарном аспекте. Теоретический интерес в этом вопросе связан с осмыслением бессмертия именно как духовного состояния самой жизни. Человек сам формирует принципы своей продуктивной деятельности. Он должен отдавать себе отчет в том, что живет как бы под «знаком вечности», т. е. способен созидать нечто такое, что останется в веках. В то же время должен понимать, что все преходяще [2, с. 83–84].

Идея бессмертия, так или иначе, осмысливалась представителями самых различных философских направлений и культурных традиций.

Метафизический принцип бессмертия человеческой души впервые был обоснован еще Платоном. Идея личного бессмертия прорабатывалась в европейской философии XVII–XVIII вв. Г. В. Лейбницем. Он считал абсурдным признание некоего безличного духа, в котором тонут бесчисленные души. Такая безличность лишает их индивидуальности и неповторимости личностного начала. И. Кант разрабатывал понятие идеального бессмертия как принципа осуществления высшего морального закона в бытии человеческого рода. В философской системе Г. Гегеля бессмертие отождествлялось с законами вечного ритма бытия абсолютной идеи. Вера в личное

бессмертие уступала здесь место выявлению вечного и непреходящего в жизни человека.

Оригинальную трактовку идея бессмертия получила и в русской философии (А. Н. Радищев, М. А. Бакунин, Н. Ф. Федоров, С. М. Соловьев, Н. О. Лосский, С. Л. Франк). А. Н. Радищев написал трактат «О человеке, о его смертности и бессмертии», в котором обосновывал с материалистических позиций бессмертие души, но в то же время признавал невозможность материалистически решить вопрос о форме ее существования. В проекте «Общего дела» Н. Ф. Федорова предлагалось обратить все средства, включая науку, на объединение людей в общем деле физического воскрешения всех поколений человеческого рода и превращения слепой силы природы в орудие человеческого разума для бессмертия жизни, жизни добра без зла.

И в то же время можно назвать немалое количество выдающихся философов, которые в той или иной степени ставили идею бессмертия под сомнение. На агностических позициях по вопросу о бессмертии стояли Цицерон, Дж. Милль, Уильям Джеймс, Томас Гексли.

Принято считать, что в духовных исканиях русских писателей (Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский) идея бессмертия приобрела характер поиска идеала, который мог бы служить руководством отношения человека к миру, возвеличивая в качестве высшей ценности не личное благо, а благо других людей.

Для нас представляет интерес трактовка этого понятия Львом Толстым. Он не имеет в принципе какой-то однозначной и определенной модели бессмертия, мы можем встретить целый ряд переживаний его самого и его героев, связанных с представляемыми им идеями бессмертия. Представление Толстого о бессмертии не было связано с идеей непрерывающейся биологической жизни или с мистикой вечного существования.

«Чтобы подойти к тому, как ставил и решал Толстой проблему бессмертия, мы должны отметить, что к религиозному миропониманию он пришел тогда, когда понял, что жизнь может иметь смысл лишь в том случае, если этот смысл не отрицается и не погашается смертью. Ярко рисует нам Толстой в своей "Исповеди" то мучительное состояние, когда он сбросил сладкий обман погруженности в себя, когда смерть и бессилие человека раскрыли перед его сознанием бездну, поглощающую всякую жизнь. Реальность видимого мира, реальность чувственных и жизненных радостей потускнели при свете смерти; нравственная деятельность потеряла всякий смысл, когда стала проблематичной реальная устойчивость того, что создает эта деятельность. Толстой мистически ощутил необходимость преодолеть смерть, почувствовал, что деятельность человека, лишенная связи с непреходящей реальностью, теряет свою ценность; лишь те цели могут отныне зажечь его волю, которые в своем осуществлении становятся выше смерти, выше времени» [3].

Бессмертие, по Толстому, прежде всего, заключается в деятельной жизни человека. Жизнь деятельная и честная – это залог нашей вечности. Очень хорошо писатель иллюстрирует это в небольшом произведении «Три смерти». Трагедия человеческой жизни, по Толстому, в том, что человек от рождения лишен интуиции надвигающегося небытия, лишен инстинкта смерти – и потому не может подготовиться к ней. Звук смерти – звук топора – это «чуждый природе звук». Толстой заставляет остановиться и задуматься над действиями, несущими вечность или тление.

Эта тема развивается и в повести «Смерть Ивана Ильича». У Ивана Ильича сперва все в жизни складывается вполне удачно, он даже позволяет себе тон легкого недовольства правительством (как знак умеренной либеральности – «Иван Ильич перестал пробривать подбородок и дал свободу бороде расти, где она хочет»). Герой обзаводится семьей и как-то сразу все испортилось. «Если уж кому-то

привелось жениться, то жизнь надо проводить вне дома, на работе, среди друзей». Иван Ильич затаил скрытую вражду к жене, даже подумывал о разводе, но к нему подкралась болезнь, тихо, в сорок пять лет, разгораясь день ото дня. И вместе с болью к нему пришло осознание одиночества.

Для творчества позднего Толстого вообще характерно представление одинокого человека. Он считает, что только между одинокими возможно настоящее общение, т. е. общение душ, какое возникает обычно в критический момент жизни. Именно одинокий готов воспринимать всю полноту бытия. К герою Толстого приходит эта полнота бытия вместе с болью, поэтому ее трудно вместить. Публичному человеку можно уединиться, но состояние тишины одиночества ему не доступно. Иван Ильич привык соблюдать приличия, а умирание, по словам Толстого, есть акт неприличный. Смерть антикультурна и некоммуникативна, т. е. для того, чтобы люди могли быть вместе, им нужно лгать, подстраиваясь друг под друга. Ложь как условие коммуникации – это скрытый нерв любых отношений, а уж семейной жизни тем более. Лгут все, все притворяются: жена, дети, сослуживцы, доктора, начальники, подчиненные, любовницы – так принято по негласной договоренности. Для сослуживцев смерть Ивана Ильича – это новая вакансия, прибавка к жалованью. Для жены – это возможность получить от государства деньги под предлогом смерти мужа. Только боль не лжет. «Иван Ильич осознает, что прожил не свою жизнь, а ту, что была поименована другим. У поименованного другим не может быть разговора с самим собой. Вот это состояние невозможности и открывает пустоту одиночества Ивана Ильича. Но его Я не смогло спрятаться на дне Другого, боль обнажила истинное» [4].

«Смерть чужда природе человека, и поэтому, чтобы умереть достойно, человек должен отказаться от рефлексии, от потока сознания, от всей своей человеческой природы вообще и стать простым» – учит Толстой. В то же время человек должен спешить участвовать в делах, которые несут в себе добро и останутся в сердцах и памяти, быть может, не одно поколение.

В позднем творчестве Л. Н. Толстой обращается к поиску смысла подлинного, неискаженного христианства, где идея бессмертия не личная, а родовая, в поколениях людей. «Христос в противоположность жизни временной, частной, личной учит той вечной жизни, которую, по Второзаконию, Бог обещал Израилю, а по учению Христа, жизнь вечная продолжается в Сыне Человеческом» – пишет Л. Н. Толстой. Позже, рассматривая понятие братской любви как одной из форм бессмертия, писатель все чаще будет говорить о любви не мужчины к женщине и наоборот, а о любви общечеловеческой, которую постигнуть в земной жизни весьма и весьма сложно, но, по его мнению, возможно. «Мы все знаем, и я всегда смутно чувствовал это, и чем дальше в жизни, тем яснее; теперь же, с нынешнего дня, когда я в первый раз ясно почувствовал такую же, как для живого человека близость завтрашнего дня, естественную близость смерти, не только не страшной, но такой переход, который так же естественен и благ, как переход к завтрашнему дню – теперь, почувствовав это, мне и страшно, и главное, странно думать о той ужасной ненавистнической жизни, которой живет теперь большинство из нас, людей, рожденных для любви и для блага» [6].

Переход с позиций «всеобщности» на сторону «индивидуальности» – вот в чем состоит сущность духовного кризиса Толстого в период 1880-х гг. Но что это – «рождение к жизни» или «рождение к смерти»? Происходит неизбежное: мыслитель оказывается один на один с проблемой смерти. Индивидуальность автоматически влечет за собой рассудочность, возникая и укрепляясь в постепенном осмыслении субъектом собственной

уникальности в отношении окружающего мира. Сопротивляясь идее бессмысленной смерти, Толстой стремится завоевать гарантии жизни, уже зафиксированные в логике. Реально борьба ведется за жизнь, а не за смерть, отсюда столь мучительной и напряженной оказывается она для него. Примечательно, что за помощью художник обращается к простым людям – богомольцам, крестьянам, т. е. представителям того «всеобщего», в отпадении от которого он себя обнаруживает. Он всячески пытается сбросить с себя личину индивидуальности – желание стать юродивым, затерянным среди толпы. Юродство является специфической русской формой самоотверженного вызова смерти и смертности. Юродивый презрел свое тело и тем самым выпал из детерминированного смертью смертного мира.

И в христианстве для Толстого наиболее значимо не учение об индивидуальном бессмертии, а этика любви, объединяющая личность в одно целое со всем живым: «Бессмертно только то, что не Я. Разум – любовь – Бог – природа» [5, т. 49, с. 129]. Христианство, органически совмещающее «всеобщее» и частное, жизнь и разум, и принесло писателю духовное освобождение (непосредственно «уход в мир» должен был стать логически следующим шагом «физического» освобождения). В последние месяцы жизни Толстой ощущает себя крайне одиноким человеком. Все меньше сил остается для работы и чтения. Но как никогда ранее он старается идти по пути личного совершенствования и приближения к Богу. Цель и смысл вселенной мира нам неизвестны; смысл и цель жизни человека – в стремлении к благу; путь к этому благу есть непрестанное личное совершенствование; сущность блага есть любовь к людям. Такова цепь нравственных выводов автора [7, с. 109]

Неустанное стремление к обновлению и совершенствованию было закреплено великим порывом Толстого – уходом из семьи по слову Евангелия: «Кто любит отца или мать больше Меня, тот Меня не достоин». Толстой понял раз и навсегда, что у человека, истинно и равно любящего всех, не должно быть предпочтения. Еще за 300 лет до Рождества Христова Еврипид в своей трагедии ставил вопрос: «Как избежать страданий при потере близких?» – и решал его «по-гречески», по-язычески спокойно: надо стараться никого не любить сильно, надо ко всем относиться одинаково. Толстой решает иначе: надо любить всех одинаково сильно, не только друзей, но и врагов. Он – проповедник «жизни для других». Именно такую жизнь он считал подлинно духовной. «Стоит человеку признать жизнь не во благе своей животной личности, а во благе других существ, и пугало смерти навсегда исчезнет из глаз его». Никогда не устающая мысль писателя утверждает жизнь как «благо», «основу всего» [5, т. 26, с. 371].

3 ноября, за восемьдесят часов до смерти, он сделал последнюю запись в дневнике. «Ночь была тяжёлая. Лежал в жару два дня». Дальше упоминаются Чертков, Софья Андреевна, сын Серёжа, дочь Татьяна, приводится на французском языке (впрочем, не дописанное до конца) столь любимое им изречение: делай, что должно, и пусть будет, что будет...

«Освобождение Толстого» назвал свою книгу о нём Иван Бунин. Очень точно, но не совсем в том смысле, какой вкладывал в эти слова автор, а в несколько другом: именно от себя освободился, умерев. Но сделал он это не с радостью, не с тем «приятным чувством близости смерти», о котором писал в дневнике два месяца назад, а всё-таки оказывая ей сопротивление. «Я, кажется, умираю. А может быть, и нет. Надо ещё постараться немножко». Слово «постараться» выделил Чертков, записывая эти толстовские слова, но из записи непонятно, сам ли выделил, либо это сделал – интонацией – Толстой. И ещё непонятно главное: надо *постараться* умереть или постараться

жить? Ответ содержится в воспоминаниях Маковицкого: «Боюсь, что умираю, – сказал, задыхаясь. – Стало быть, *постараться* жить... И это после того, как он столько раз призывал её, раскрывал ей объятья, теперь же, когда она явилась, уже совсем настоящая, а не как тогда, в Арзамасе, в виде умозрительного фантома, отнюдь не спешил ей навстречу. Боюсь...

Почти все, кто был рядом с ним в эти его последние часы, вспоминают, как Толстой водил по одеялу рукой, точно записывая что-то. Спустя девять лет подобные движения производила его жена, тоже умирающая от воспаления лёгких и тоже, между прочим, в ноябре. Но он *как бы* писал, а она *как бы* шила. И так же, как он перед смертью, громко позвала умершую в 1906 году дочь Машу...

Его последнюю волю исполнили в точности – похоронили в том месте у дороги, на краю оврага старого Заказа, где они когда-то в детстве играли с братом и где была зарыта волшебная зелёная палочка... Тремя месяцами раньше, 5 августа, он записал в дневнике: "Слова умирающего особенно значительны". Наверное, это так. Почти всё, что он говорил тогда, стало достоянием его биографов, учеников и просто читателей. Особенно его совет помнить, что есть великое множество людей, кроме Льва Толстого, а "вы смотрите на одного Льва"» [8, с. 89].

Постоянное совершенствование духовного начала, целение нравственности, очищение души – вот в чем видит писатель сущность человека. Только духовное начало дает жизнь человеку, определяет веру в бессмертие личности. В конечном счете он приходит к выводу о том, что смерть бессильна перед человеком. Она лишь изменение оболочки, с которой соединена наша душа. Лев Николаевич глубоко сожалеет о плотском человеке: человек любит свой сад, любит читать книги, любит своих детей, но лишается всего этого и боится смерти. Он полагает, что человечество необходимо освободить от этого рода страха. Для этого человек должен посвятить свою жизнь любви к ближним, добрым и разумным делам освободить себя от нравственных пороков.

Стоять «на самом краюшке» и смотреть на жизнь из вечности, поверяя ее течение вечным идеалам, – неплохой, продуктивный принцип, если им не злоупотреблять, т. е. не торопить жизнь, не подгонять насильственно под идеал. А вот этим-то «нетерпением сердца» и волюнтаризмом как раз Толстой часто грешил, доставляя себе и другим массу неприятностей, а светскому и духовному начальству – массу хлопот.

Верил ли сам Толстой в бессмертие? Можно выделить две основные формы его собственных представлений о бессмертии: 1) бессмертие как продолжение человеческого рода через деторождение – «бессмертие, разумное неполное, осуществляется, несомненно, в потомстве»; 2) бессмертие как жизнь бессмертной души. Писатель пытался синтезировать этот подход в «Круге чтения», например, ссылаясь на Цицерона он цитирует: «Помни, что смертен не ты, а твое тело, что живо не твое тело, а дух в теле. Не тело твое заставляет твой дух понимать твою жизнь и жизнь мира, а дух, живущий в тебе, двигает, чувствует, вспоминает, предвидит, управляет и руководит твоим телом, так должна быть и невидимая сила, которая управляет всем миром» [9, с. 105].

Одну из заповедей – «Блаженны нищие духом, яко тех есть Царство Небесное» – писатель понимает буквально и характеризует по-своему. Он критикует понятие Дух и относит его к смирению. Считает, что слова «нищие» и «духом» никак не вяжутся между собой. Толстой не принимает такое словосочетание. Нищие, в его понимании, материально ничего не имеющие. Они и будут облагодетельствованы в Царстве Божьем. Отсюда толстовский вывод: нельзя копить материальные блага, ведущие к смерти. Таким

образом, благодатные Евангельские слова Толстой приближает к земному восприятию. Для него естественным образом вытекает: нищие – блаженны. Это вело к одному из главных противоречий в его подходе к проблеме бессмертия.

Здесь важно подчеркнуть несомненность признания Толстым факта различия духовного и телесного начала бытия, в чем выражалась его солидарность со многими дуалистическими концепциями. Образно Толстой сравнивал телесную жизнь с лесами для постройки здания. Леса нужны до тех пор, пока строится здание. Когда здание построено, они не нужны и их снимают. То же самое происходит, по его мнению, и с нашей телесной жизнью: «Она нужна только для постройки здания духовной жизни» [10, с. 235].

Писатель верил в бессмертие любящей души. Она обязательно должна любить, потому что является творением любящего нас Бога. Значит, сущность души – любовь. Но так как любящая душа бессмертна, то бессмертна и наша любовь. «Любовь уничтожает смерть, превращает ее в пустой призрак; она же обращает жизнь из бессмыслицы в нечто особенное и из несчастья делает счастье» [11, с. 242]. Таким образом, любовь по Толстому, – это одна из форм возможного человеческого бессмертия, т. к. проявление в нас любви есть божественное самовыражение души на земле.

Почему тема бессмертия часто привлекает философов? Здесь мы можем обратиться к исследованию Р. Ф. Хановой. Во-первых, наличие идеи бессмертия дает духовно-нравственную защиту человеку перед лицом его физической смерти. Во-вторых, идея бессмертия позволяет выйти на проблему человеческого существования, его основных источников и критериев. Здесь речь идет о так называемом социальном бессмертии, связанном с продолжающимся воздействием личности человека, его труда, славы на последующие поколения людей. В-третьих, бессмертие – это определенное духовное состояние жизни. Его резонно связывать с идеей неопределенно продолжительной жизни тождественной себе личности, тождественного себе духовного «ядра». В-четвертых, полное и окончательное бессмертие сделало бы ненужной и бессмысленной саму эту проблему. Идею бессмертия рождает сознание смертности. Поэтому это – определенная сверхзадача, регулятивный принцип, упорядочивающий наши представления о жизни и смерти. В-пятых, идея бессмертия позволяет раскрывать и утверждать человеческое начало в человеке, ибо бессмертие человек должен подарить природе и всему человеческому роду. В этом плане идея бессмертия – это трансцендентальная идея; она не означает покорения природы человеком, а, напротив, нацеливает на одухотворение и преображение природы. Не только природа продолжается в человеке, но и человек в природе [12].

Толстой – это наша философия. У него есть всем хорошо знакомый (и даже поставленный на театральных подмостках) рассказ «Холстомер», в котором жизнь человека представлена глазами лошади. Бывает необычно узнать, что думает лошадь, глядя на человека. Так вот, если перефразировать, то можно сказать, что Толстой – это наша умная старая лошадь, глазами которой мы можем иногда посмотреть на себя, это наша отстраненность от жизни. Он пришел к своей вере в Бога и к своему пониманию человека путем синтеза нравственно-религиозных учений прошлого: даосизма, буддизма, христианства, социальных утопий и этических представлений о счастье, где квинтэссенцию составляет вселенская Любовь. Вера Толстого разделялась на веру вселенскую, религиозную и на веру земную – веру в человека, в его божественное предназначение и самосовершенствование. Это раздвоение веры сопровождалось и раздвоением любви: на мистическую любовь к Богу и богочеловеческую, земную, любовь к человеку.

Это раздвоение во многом объясняет противоречия и в подходах к проблеме бессмертия. Оно подсказывало ему, что духовное бессмертие и запредельное продолжение жизни есть. Разумное же сознание говорило Толстому обратное – нет ничего сверхъестественного, следовательно, нет вечной, бессмертной жизни. В этом, на наш взгляд, просматривается диалектика духовно-нравственных исканий Толстого, которую мы постарались представить в материалах нашей публикации.

Список литературы

1. Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым. 1870–1894 / [с предисл. и примеч. Б. Л. Модзалевского]. – СПб.: Общ-во Толстовского музея, 1914. – Т. 2. – С. 126.

2. Ханова Р. Ф. К вопросу о природных и духовных основаниях // Философия и современность: мысли, понятия, идеи. – Уфа: Изд. Башкирского университета, 1999. – С. 83–84.

3. Зеньковский В. В. Проблема бессмертия у Л. Н. Толстого // О религии Л. Толстого. – М., 1912. – С. 27–58.

4. Гиренок Ф. И. Страсти по Толстому [Электронный ресурс]. – URL: http:// www.fedorgirenok.narod.ru/ (дата обращения: 27.02.2015).

5. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Юбил. изд. – М., 1928–1958.

6. Игнатьев А. В. Л. Н. Толстой: критика учений о воскрешении и бессмертии [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nadgrobia.ucoz.ru/ (дата обращения: 18.01.2015).

7. Волохова Н. В. Проблема смысла жизни и смерти в антропологии Л. Н. Толстого. Ч. 1 // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. – № 2 (47). – С. 109–111.

8. Киреев Р. Лев Толстой. Арзамасский ужас // Семь великих смертей. – М.: ЭНАС, 2007. – С. 89.

9. Толстой Л. Н. Круг чтения: избранные, собранные на каждый день мысли многих писателей об истине, жизни и поведении / [сост., предисл. А. Н. Николюкина]. – М.: Эксмо-Пресс, 1998. – 1038 с.

10. Сушков Б. Ф. Альтернативы Толстого. Альтернативный Толстой: личность, жизнь и творчество, религиозно-философские поиски бога, смысла жизни, бессмертия в контексте современной цивилизации: критические очерки. – 2-е изд., испр. и доп. – Тула: ИПП «Гриф и К», 2011. – 335 с.

11. Мудрость тысячелетий. В поисках смысла / сост. А. Е. Мачехин. – М., 1985. – С. 242.

12. Ханова Р. Ф. Социально-философский анализ идеи бессмертия: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2001. – 20 с.

Получено 18.03.15

N. V. Volohova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: volna-sha@rambler.ru)

THE IDEA OF IMMORTALITY IN RELIGIOUS AND ANTHROPOLOGICAL SYSTEM L. N. TOLSTOY

As the main object of study in religious-anthropological system L. N. Tolstoy, the author takes the problem of immortality. The idea of immortality, its presence, or lack, of communication with the man himself or only with old memory, acquiring or impossibility of finding, is very often a topic of discussion in religion and in anthropology. On L.N. Tolstoy, immortality is active in a person's life and is expressed in two main forms – as a continuation of the human race through the procreation and immortality to life as an immortal soul.

Key words: *immortality, L. N. Tolstoy, death, life, religion, anthropology, faith, self-improvement, love.*

УДК 37;001.2:008 37

И. Т. Пашенцева, канд. пед. наук, доцент, Курский государственный университет
(e-mail: p201446@yandex.ru)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО ЗНАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (ИСТОРИЯ ВОПРОСА)

Возможности абсолютного и универсального знания рассматриваются в рамках образовательных тенденций, прерывности и непрерывности знания. Сравниваются представления о науке (философии) Древней Руси и Западного Средневековья. Противоречивый характер движения от феодализма к капитализму обосновывает рассмотрение познания двух уровней: эмпирического и теоретического, когда главным источником знания провозглашается человек и человеческий опыт.

Ключевые слова: *универсальное знание, информационная среда, мышление личности, силлогические умозаключения, сциентизм, реализм, эмпиризм, методология.*

***

Новая информационная среда определяет необходимость анализа современных тенденций в развитии образовательных технологий, которые связаны с исследованием универсального знания. Концептуальное представление развития информационно-технологической среды связано с представлениями об отношениях структур сознания личности, которая сегодня формируется в рамках представлений о всеобщей науке. Становится важным процесс переосмысления накопленного опыта в познании и применении методологических основ в проведении теоретических аналогий с учетом решения современных научных педагогических парадигм.

Уровень образовательных тенденций зависит от того, насколько наши представления о сути всеобщей науки и об этапах ее формирования адекватны современным научным представлениям. Насколько наше знание различает и дифференцирует отношения между законами природы и мышлением личности, различает абсолютное, объективное и эмпирическое.

Представление о возможности абсолютного и универсального знания складывалось со времен глубокой древности. Аристотелевская традиция понятийно-аналитического мышления в Древней Руси не нашла широкого распространения, но в определенной мере она все же присутствует в древнерусской мысли. На Руси представление о науке и уровнях развития личности связывали с методом художественно-образного философствования, который породил мощное и разветвленное течение в мировой и отечественной культуре [1, с. 29].

Наибольшим авторитетом на Руси был византийский мыслитель Иоанн Дамаскин, творчество которого приходится на первую половину XVIII в. В главном его труде «Источник знания» имеется первая часть, «Диалектика», где дается шесть определений философии, которые вырисовывают многозначное, полисемантическое понимание данного термина. Первое: «Философия есть разум сущих, по ему же суща суть, сиречь разум сущих естьества», т. е. философия, по первому определению, есть познание сущего и его природы. Второе определение гласит: «И паки философия есть разум божественных же и человеческих, сиречь видимых же и невидимых», т. е. познание мира духовного и материального. Третье: «Философия паки есть поучение смерти, произволительной же и естественной». Имеется в виду биологическое прекращение жизни, сознательный уход из мирской жизни ради сосредоточения в духовной. Четвертое: «Философия есть уподобление к Богу».

Бог Средневековья – это представление о субстанции, обладающей тем, что мы называем атрибутами материи: вечностью, бесконечностью, абсолютным бытием. Одновременно это и своеобразный идеал – максимум всех человеческих

способностей, бог всеблаг, всеправеден, всемогущ, всемудр. По Николаю Кузанскому, «абсолютный максимум» был столь почитаем в Средние века, что уподоблением ему оберегало от ограниченного субъективизма индивида к безграничности и объективности бытия и настойчивому стремлению к нравственному идеалу поведения.

Пятое – философия есть «искусство искусств», делаемое. Художество понималось как «словесная хитрость», т. е. теоретическое знание. «Художество художеством» чаще всего подразумевает «наука наук». Подобное представление о философии как царице знания, вмещающей все познание мира, характерно для древности и Средневековья. Шестое: «Философия паки есть любление мудрости…». Такое представление восходит к античному ее пониманию – любовь к мудрости и к библейской традиции – Бог как истинная премудрость.

Представление Дамаскина – это системное осмысление: «Разделяется же ся философия в зрительное и деятельное». «Зрительная философия» - это теоретическое знание, а «деятельная» - практическое. По Дамаскину, средневековая диалектика понималась как умение пользоваться словами, как способ правильного мышления, как искусство вести диалог, спор, беседу. В древнерусских азбуковниках сообщается следующее: «Диалектика – толк: двоесловеснаго стязания книга» [2]. Это же подтверждает современный лексикографический словарь по древнерусскому языку, где термин «диалектика» объясняется так: «Наука о логически правильном, искусном построении речи, ведении публичного диалога, прений» [3, с. 234].

«Интеллектуальное» западноевропейское средневековье проявлялось не только в особой «картине мира», обусловленной образованностью и ролью в обществе, но и способностью переживания и осмысления действительности, наиболее общими чертами стиля мышления, смещением в сторону видения элиты, характерным для феодального общества. Идеологам феодального общества удалось не только оттеснить народ от средств фиксации его мыслей и настроений. Но и лишить исследователей последующих времен возможности восстановить основные черты его духовной мысли. «Великий немой», «великий отсутствующий», «люди без архивов и без лиц», эпоха, когда был закрыт непосредственный доступ к средствам письменной фиксации культурных ценностей. В расчет брались мысли только лишь одних «высоколобых» – богословов, философов. Данная эпоха изображалась как эпоха безраздельного, тотального господства католической идеологии [4, с. 8].

В сравнительном анализе развития науки средневековой европейской и древнерусской есть различия, и они определяют место и ее значимость в духовной деятельности. Принятый тезис о философии как служанке богословия на латинском Западе, в католических университетах, по ряду причин не совсем подходит к Древней Руси. Теология и философия преподаются в Московской Руси в XVI–XVII вв. (Острожская и Киево-Могилянская академии) как два самостоятельных теоретических курса. По схеме Дамаскина, богословие есть лишь малая часть философии, составляющая один из трех видов преподаваемой философии.

Философия на Руси как вид духовной деятельности была значительно шире богословия. В XVI веке Андрей Курбский в традиционную систему Дамаскина, в соответствии с латинской схемой семи свободных наук, вставил дополнительную расшифровку математики как совокупности квадриума, состоящего из арифметики, музыки, геометрии, астрономии. «Математик – яже во четырех науках искусен». В XVI в. пером московского митрополита Даниила к шести определениям Дамаскина добавлены еще три: «О философии внимай разумно, да

не погрешиши». «Философиа Божие дело есть и мысль непрестанная к Богу…» Даниил разделяет «плотское мудрование» и «мудрость духовную», лишь вторую считая истиной. Эмоционально-взволнованное излияние Даниила разительно отличается от четкого и аналитического стиля Иоанна Дамаскина, но сочинение русского автора стало весьма популярным. Он страстно призывает: «Всячески потщимся духовно житии и духовно любопремудрьствовати, и душевнополезнаа и спасенаа творити, и глаголати, и съветовати, и въспоминати, в прилично и в подобное время, в мнозе смиреномудрии и умилении, к душевной пользе и спасению, она есть истинна философия…» Кроме наиболее авторитетной классификации философского знания И. Дамаскина, существовало на славяно-болгарском языке множество дефиниций и категорий общего понятия: естество, свойство, сущность, природа, вселенная, закон, бытие…, приписываемых ученику первосветителя Клименту Охридскому [6].

К христианскому вероучению было приспособлено Аристотелевское учение. Оно сложилось в объективно-идеалистической философии Фомы Аквинского в результате теологической интерпретации. В споре об универсалиях он занимал позиции «умеренного реализма», признавал универсалии трех видов: до единичных вещей (в божественном разуме), в самих вещах (как общее в единичном) и после вещей (в познающем их человеческом разуме).

Существенные перемены в общую духовную атмосферу и хозяйственную жизнь Западной Европы внесла реформация. Возникает экспериментально-математическое естествознание, первые шаги которого видны в конце XVI–XVII веков в творчестве Кеплера, Галилея, Кавальери и др. В XVII в. новая наука о природе во многом определила содержание и задачи метафизики. А в XVIII–XIX вв. вообще оттеснила последнюю на задний план, создав особый, сциентический способ мышления и жизненной направленности. Сциентизм (от лат. scitia и анг. science – знание, наука) – концепция, заключающаяся в абсолютизации роли науки в системе культуры. Сциентизм обычно рассматривает естественные и так называемые точные науки. Ему характерны абсолютизация естественных наук, как единственно научного знания, и отрицание философско-мировоззренческой проблематики, как лишенной познавательного смысла и значения, отрицание философии как особой формы общественного сознания.

Европейскую философию XVII в. принято называть философией Нового времени. Характерной для Нового времени является дискуссия о методе познания и критериях истинности знания. Главным орудием становится рациональное знание, научное, т. е. объективное, всеобщее, необходимое. Рационализм становится идеологией просвещения. В отличие от него эмпиризм как направление в теории познания признает чувственный опыт единственным источником достоверного знания (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк – представители материалистического эмпиризма). Объективно существующий внешний мир заявляет о себе в работах Дж. Беркли, Д. Юма – представителей идеалистического эмпиризма.

Противоречивость характера движения от феодализма к капитализму проявляется в неравномерности социального развития многих стран. В Англии происходит буржуазная революция (1640–1688), Франция переживает период расцвета абсолютизма, а Италия вследствие победы контрреволюции оказывается отброшенной с переднего края общественного развития. На этом фоне человеческий опыт провозглашается главным источником знания о природе (Ф. Бэкон), человек признается главным орудием познания мира (Р. Декарт). Мир объявлен познаваемым с помощью тех средств, которые были доступны человеческому разуму. Наука стала считаться той силой,

которая способна изменить природу человека, а научное знание стало восприниматься как коллективное общественное достояние. Так, XVII в. иногда называют «веком гениев». Были сформулированы идеалы и нормы научной деятельности, процедуры исследования и доказательств, которые в некоторых областях науки действуют и сегодня. Сознание людей меняется, научное познание включает в себя два уровня – эмпирический и теоретический.

Человек в XVII–XVIII вв. хотя и относится к своему божественному еще с большим доверием, но всеобщая наука «сделается для себя ясной с помощью точных доказательств». С помощью всеобщей науки выводится следствие из другого либо отделяется достоверное от недостоверного. Например, используя метод, геометры располагают предложения в таком порядке, в каком они доказываются одно из другого (Р. Декарт «Рассуждение о методе» (1637) – введение к трактату о геометрии). Методологической проблематикой Декарта являются его причины. В работе «Правила для руководства разума» (1628–1629) сказано, что нужно мыслить ясно и отчетливо, расчленять каждую проблему на составляющие ее элементы. Требованиями к процессу мышления, по Декарту, являются сомнения, «во всем нужно сомневаться» – это абсолютное начало.

По Декарту, универсальная наука, природа науки содержится в ее определении, которое получается путем анализа причин и последующего сопоставления следствий и свойств. То, что ведет к высшей причине, называется анагогическим. Декарт (1596–1650) в своих «Началах» обозначил несколько причин, считая, что понять основание законов природы возможно, только предполагая существование некой разумной причины. Его волновали вопросы: как возникают универсалии? что такое пять общественных понятий: род, вид, видовое отличие, собственный признак, акциденция? Причина заблуждения состоит в том, что мы теряем силы, стремясь к тому, что недоступно чувственному восприятию, и потому мы обычно судим об этом, исходя не из непосредственного восприятия, а из предвзятого представления. Наши понятия мы связываем со словами, которые не соответствуют точно предметам.

Эмпирическое и индуктивное основание науки, по Ф. Бэкону (1561–1626), обосновывало психологические критерии: память, воображение, разум. Он считал недостатком аристотелевско-схоластической логики то, что она проходит мимо проблемы образования понятий, составляющих посылки силлогических умозаключений. В целом, индукция выступает у Ф. Бэкона не только как один из видов логического вывода, методология выработки понятия, основанного на опыте. Свою методологию Ф. Бэкон понимал как определенное сочетание эмпиризма и рационализма. Цель общества – познание причин и скрытых сил всех вещей. Теория индукции – истинное орудие исследования законов (форм) природных явлений, которые, по его мнению, позволяют сделать разум адекватным природным вещам. «Под индукцией я понимаю форму доказательства, – говорил Ф. Бэкон, – она присматривается к чувствам, стремится постичь естественный характер вещей, стремится к делам и почти с ними сливается». Но, по мнению Ф. Энгельса, это односторонний подход. Умозаключение от единичного, т. е. через индукцию, никогда не могут иметь все индивидуальные явления.

Теоретиком эмпирической теории познания являлся Дж. Локк (1632–1704). По его мнению, все человеческое знание проистекает из опыта, предпосылкой которого является изучение способностей нашего собственного познания, в ответах на вопросы: что можно достичь, каковы его границы, как мы получаем знание о внешнем мире. Он указал на необходимость сужения и специализации знания, как важной предпосылки его эффектив-

ности. Развил учение о первичных и вторичных качествах и теорию образования общих идей (абстракций). Но Дж. Локк отрицал существование «врожденных идей». Под «качеством» он понимал силу (или способность) предмета вызывать в уме идею предмета. Первичные качества: плотность, форма, движение, покой, объем, число – это реальные сущности, объективно присущие всем вещам, они изучаются точными науками. Вторичные качества: цвета, вкусы, запахи, звуки, температурные качества – это «номинальные сущности». По Локку, имеется теория о двух источниках идей в нашем сознании: ощущения и рефлексия. По степени достоверности, Дж. Локк различал три вида знания: чувственное познание отдельных вещей: демонстративное (доказательное), т. е. знание соответствия или несоответствия идей друг другу, достигаемое опосредованным путем (т. е. путем рассуждений), в том числе и силлогических умозаключений, интуитивное, наиболее достоверное знание – непосредственное восприятие умом соответствия или несоответствия нескольких идей. Познавательная способность, по Дж. Локку, принадлежит уму, который активной рефлектирующей силой способен производить идеи.

Концепция Г. В. Лейбница (1646–1716) «комбинаторное искусство», в отличие теорий предшественников, основана на достоверном знании не только собственной природы, но и природы вещей [7]. Это согласуется с представлениями Дж. Беркли (1685–1753), который утверждал, что наш ум может образовывать общую идею вещи, но не общую идею материи. Он, как идеалистический рационалист, говорил о возможности объединения сильных сторон эмпирического и рационального в методах познания. Он признает наличие врожденных способностей к мышлению, не отвергая чувственного познания или роли опыта, он принимает главный тезис сенсуализма – чувственное познание постигает лишь случайное и эмпирическое – низшая ступень рационального.

У Г. В. Лейбница учение о двух истинах – истинах факта и истинах необходимости. Истины факта – это истины, возникающие в результате чувственного эмпирического познания. Они имеют дело лишь с единичными конкретными вещами, основываются на опыте и не доказываются посредством логических выводов, поэтому не исключается возможность противоположных истин [8].

В современных представлениях непосредственные силлогизмы включают в себя обращение, превращение и противопоставление предикату. Здесь действует лишь причинная связь явлений, связывающая одни явления с другими. Метафизические же (вечные) истины обнаруживаются посредством разума, для их признания не требуется оправдание опытом. Их истинность утверждается лишь наличием положения, которое не противоречит им. К истинам разума принадлежат все основные положения математики и логики. Современное концептуальное представление, основанное на знании этапов развития русского и западноевропейского сознания и мышления, дает возможность использовать эти знания в современной учебно-информационной парадигме, задача которой формировать потребности в соответствии с объективными основаниями и ресурсными условиями информационной среды, смысловыми личностными предпочтениями, с учетом их объема и глубины, осуществляя качественный и надежный процесс обучения.

Список литературы

1. Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X–XVIII веков. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 288 с.

2. Рукопись XVIII в. // ГПБ. – Солов. № 20\20. – Л. 31.

3. Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С. Г. Бархударов. – Вып 4. – М.: Наука, 1977. – 404 с.

4. Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. – М.: Искусство, 1981. – 359 с.

5. Рукопись 1543 г. // ГБЛ. – Волок. № 490. – Л. 10 об. – 12 об.

6. Климент Охридский. Събрани съчинения. – Т. 3. – София, 1973.

7. Османская И. А. Математика и метафизика в «Диссертации о комбинаторном искусстве» Г. В. Лейбница // Вопросы философии. – 2011. – № 2. – С. 151–158.

8. Лейбниц Г.В. Сочинение: в 4 т. Т. 3 / ред. и сост., авт. вступит. статей и примеч. Г. Г. Майоров и А. Л. Субботин; пер. Я. М. Боровского [и др.]. – М.: Мысль, 1984. – 734 с.

Получено 20.03.15

I. T. Pashentseva, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Kursk State University (e-mail: p201446@yandex.ru)

THE METHODOLOGICAL FUNDAMENTALS OF UNIVERSAL KNOWLEDGE DEVELOPMENT IN INFORMATION-EDUCATIONAL ENVIRONMENT (HISTORY OF THE PROBLEM)

The article deals with the possibility of absolute and universal knowledge within the educational tendencies, discontinuity and continuity of knowledge. The conceptions of the science (philosophy) in Ancient Rus and in the Middle Ages in Europe are compered. The contradictory character of transference from feudalism to capitalism proves the consideration of two levels of knowledge: empirical and theoretical, when the main source of knowledge is the Man and human experience.

Key words: *universal knowledge, information environment, thinking, syllogism, scientism, realism, empiricism, methodology.*

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

УДК 338

А. С. Барыкин, аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (e-mail: dept.kepipm@yandex.ru)

А. С. Истомин, аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (e-mail: dept.kepipm@unecon.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОДУКТОВОЙ МОДЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕТОДОВ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ ЗАТРАТ

В статье предлагаются различные научные подходы к формированию и управлению драйверами бизнес-процессов и их роли в структуре продуктовой модели компании. Способы калькулирования затрат по процессам зависят от учета процессной модели предприятия и методов определения конечного финансового результата по отдельным процессам.

Ключевые слова: *бизнес-процесс, калькуляция, продуктовая модель, стоимостная цепочка.*

***

Распределение затрат по процессам в методологии учета, прежде всего, преследует цель обеспечения адекватного калькулирования себестоимости готовой продукции и незавершенного производства, т. е. продукции, не прошедшей всех стадий обработки [1; 2]. Недостатком данной системы процессного учета является неполнота и укрупненность процессной модели предприятия и отсутствие процедур и методов определения конечного финансового результата по отдельным процессам. Калькулирование по процессам носит вспомогательный «технологический» характер. Методология и технология данного вида учета проработана в теории и на практике и не подлежит рассмотрению в данной работе.

Попередельный учет является разновидностью традиционного бухгалтерского учета и применяется на предприятиях, организация технологических процессов которых предполагает выполнение над продуктом ряда последовательных технологических процессов, заканчивающихся выпуском полуфабрикатов, для которых возможна либо дальнейшая переработка, либо реализация на сторону. Данные процессы, называемые переделами, выделяются в данной системе в качестве отдельных промежуточных объектов калькулирования [3].

Недостатком данной модели учета является неполнота процессной модели – в системе учета выделяются только технологические процессы, имеющие конечный результат в виде полуфабриката. Также в данной системе не предусмотрено систематическое калькулирование финансового результата отдельных процессов, которое осуществляется только при реализации полуфабрикатов на сторону.

Таким образом, применение попроцессного и попередельного учета для построения комплексной системы управления возможно для некоторых предприятий, основные затраты которых формируются на стадии производства продукции, затраты на процессы стадии заготовления ТМЦ и распределения продукции, а также организационные процессы незначительны в общей калькуляции затрат. Кроме того, данные методики учета требуют существенной доработки для обеспечения требований комплексности модели управления.

Функциональное калькулирование затрат (Activity Based Costing) является наиболее молодым и прогрессивным методом учета затрат. Методика функционального учета затрат предназначена для распределения косвенных затрат организации, связанных с существованием

большого количества обеспечивающих и управленческих процессов, непосредственное отнесение затрат по которым невозможно. Система функционального учета является дополняющей к традиционной системе учета, обеспечивающей учет прямых затрат.

В настоящее время методология функционального учета находится в стадии формирования идеологии, отсутствуют стандартизованные принципы учета и методы решения ряда методологических проблем, связанных с практической реализацией системы учета [4]. Методология функционального учета затрат предполагает выделение промежуточного класса объектов калькулирования – функций или действий, при этом действия выступают как самостоятельный класс объектов управления, что соответствует идеологии процессного управления организацией. В общем виде модель функционального учета затрат представлена на рисунке 1.

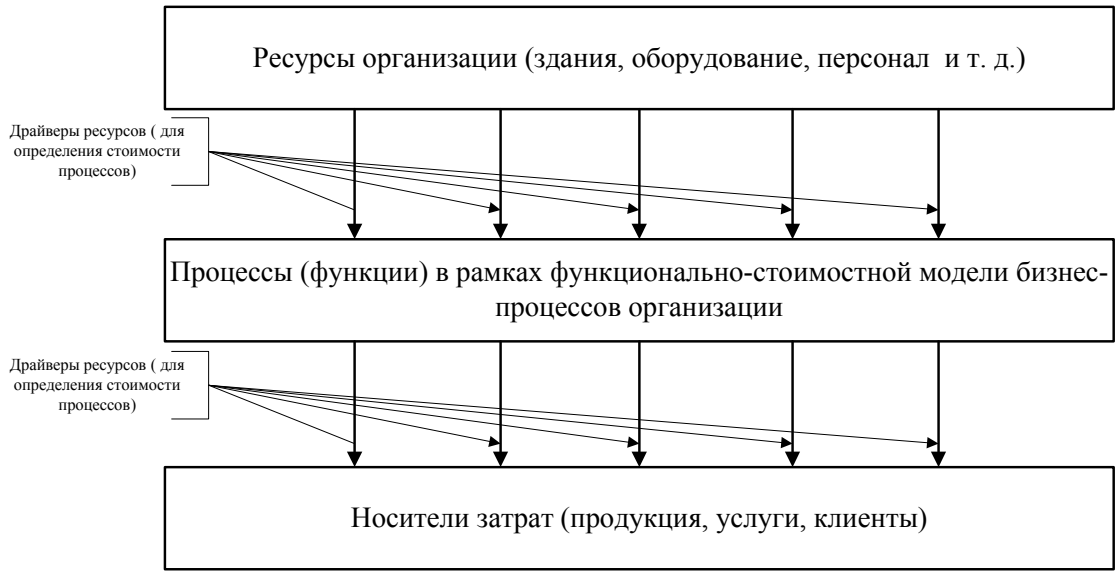


Рис. 1. Принципиальная модель функционального учета затрат

Как видно из приведенной схемы, в основе данной методологии лежат следующие принципы: источником затрат являются не продукты организации, а процессы организации; процессы, в свою очередь, используют и потребляют ресурсы, создание и поддержание которых формирует накладные расходы предприятия; существует связь между объемом выпуска и объемом операций (процессов) организации и, в свою очередь, между объемом операций и объемом используемых ресурсов, которая может быть описана количественными соотношениями.

Следует отметить, что ряд процессов организации могут быть непроизводительными, т. е. для некоторых процессов невозможна трассировка связи с объемом выпуска промежуточной или конечной продукции [5]. Затраты, связанные с такими процессами, классифицируются как непроизводительные или убытки. Аналогично неполная загрузка ресурсов вызывает непроизводительные затраты на поддержание ресурсов, которые могут быть классифицированы как убытки.

Более детально калькулирование затрат на конечные продукты и определение непроизводительных затрат осуществляется на основе многоступенчатой процедуры распределения затрат (Рис. 2). В процессе калькулирования себестоимости продуктов элементы затрат проходят трехуровневую процедуру распределения, в соответствии с которой они клас-

сифицируются на 4 калькуляционные категории статей затрат:

1) прямые затраты на продукты – элементы затрат, для которых возможна прямая идентификация функциональной принадлежности продукту и, соответственно, прямое отнесение на продукт на основе первичной учетной документации;

2) прямые затраты на процессы – элементы затрат, непосредственно относящиеся к протеканию определенных процессов; затраты, связанные с текущими процессами, распределяются на основе системы драйверов процессов, отражающих потребление/использование процессов отдельными продуктами; затраты на проектные процессы капитализируются в стоимости создаваемых в их рамках ресурсов;

3) прямые затраты на ресурсы – элементы затрат, связанные с поддержанием ресурсов организации и перенесением капитализированной стоимости создания ресурсов (амортизацией) на затраты процессов и продуктов;

4) убытки – непроизводительные затраты, связанные с неэффективным использованием ресурсов (неполной загрузкой ресурсов), осуществлением непроизводительных процессов (процессов, не имеющих позитивного результата) и производством несоответствующих продуктов (продуктов с заниженным уровнем добавленной стоимости вследствие их несоответствия целевым параметрам).

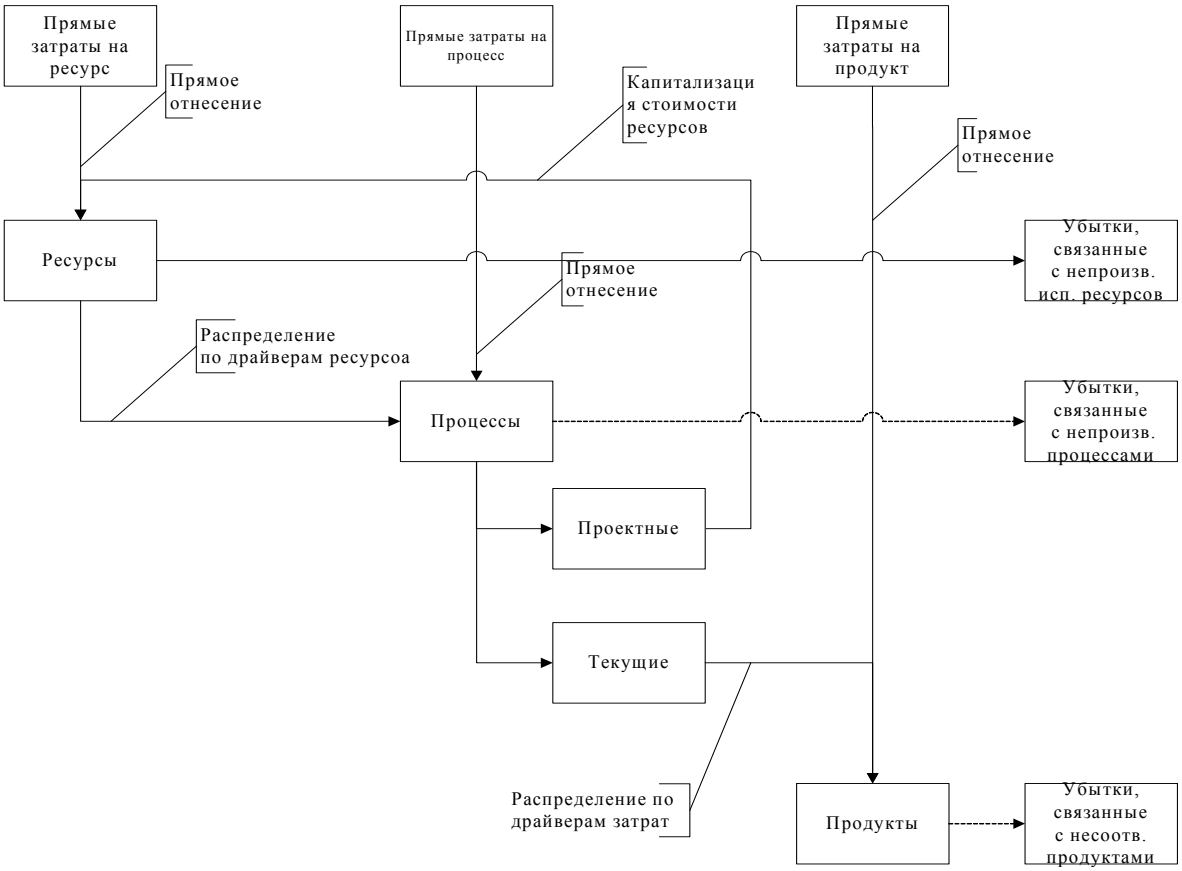


Рис. 2. Процедура калькулирования конечных продуктов с применением модели функционального учета затрат

Калькулирование затрат на ресурс основывается на классификации затрат по ресурсному признаку, в соответствии с которым затраты делятся на группы статей, относящихся к каждому из выделяемых в системе управления ресурсов

(активов) [6]. Затраты на ресурс при этом соответственно равны

$$Cr_i = \sum_{j=1}^{J} Cr_{ij}\,, \qquad (1)$$

где Cr_i – затраты на ресурс i; Cr_{ij} – затраты по j-й статье затрат, связанных с i-м ресурсом.

Непроизводительные затраты, или убытки, связанные с ресурсом, являются отражением потенциала ресурса, не использованного в процессах организации. Величина убытков от недоиспользования ресурса может быть рассчитана по следующей формуле:

$$Lr_i = \frac{Pu_i}{Pt_i} Cr_i\,, \qquad (2)$$

где Lr_i – потери от недоиспользования ресурса; Pu_i – неиспользованный потенциал i-го ресурса; Pt_i – общий потенциал i-го ресурса; Cr_i – затраты на i-й ресурс организации.

Величина потенциала ресурса определяется основным направлением продуктивного использования ресурса. Затраты на процесс определяются по следующей формуле:

$$Cp_i = \sum_{j=1}^{j=J} \frac{D_{ij}}{Pt_j} Cr_i + Cd_i\,, \qquad (3)$$

где Cp_i – затраты на i-й процесс; D_{ij} – величина драйвера j-го ресурса для i-го процесса; Cd_i – прямые затраты на i-й процесс.

Убытки, связанные с непроизводительными процессами, отражают соответствие процесса параметрам наиболее продуктивного осуществления. Убытки, связанные с непроизводительными процессами, могут быть определены следующим образом:

$$Lp_i = \frac{R_i}{Fp_i Pp_i} Cp_i\,, \qquad (4)$$

где Lp_i – потери от непроизводительного выполнения i-го процесса; R_i – фактическая выработка i-го ресурса в единицах измерения продукта; Fp_i – частота выполнения i-го ресурса в периоде; Pp_i – производительность 1 цикла выполнения i-го процесса; Cp_i – затраты на i-й процесс организации.

На этапе калькулирования затрат на продукты осуществляется распределение затрат, связанных с процессами на конечные объекты калькулирования – продукты процессов или носители затрат [7]. Для реализации данной процедуры организация нуждается в разработке следующих вопросов: классификация процессов по участию в формировании продуктов; система драйверов затрат для каждой категории процессов; продуктовая модель предприятия.

Классификация процессов по участию в формировании продуктов является основой построения системы определения затрат на конечные продукты организации. Данная классификация определяет структуру процессов и систему драйверов процессов, или величин, обеспечивающих распределение затрат процессов на продукты организации. Обобщенный вариант классификации процессов по участию в формировании продуктов, которая может иметь специфический характер для отдельных предприятий, представлен в Таблица 1.

Таблица 1

Классификация процессов по форме участия в создании стоимости и формировании затрат на продукт

Классификационные категории процессов	Определения и классификационные признаки процессов
1. Операционные процессы	Процессы, относящиеся к основной операционной деятельности, ориентированной на получение результата в текущем периоде

Окончание табл. 1

Классификационные категории процессов	Определения и классификационные признаки процессов
1.1. Основные логистические процессы	Операционные процессы, связанные с движением и переработкой конечных и промежуточных продуктов предприятия
1.1.1. Основные технологические процессы	Операционные процессы, непосредственно связанные с переработкой и формированием добавленной стоимости конечных продуктов предприятия
1.1.2. Транспортные процессы	Операционные процессы, связанные с физическим перемещением продуктов предприятия между технологическими процессами и доставкой потребителю. Не участвуют в изменении свойств и формировании добавленной стоимости продуктов предприятия
1.2. Маркетинговые и другие внешне ориентированные процессы	Процессы, связанные с анализом состояния внешней среды организации и воздействием на параметры внешней среды
1.2.1. Структурно ориентированные рыночные процессы	Процессы, связанные с анализом и воздействием на рынки в рамках отдельных сегментов рынка
1.2.2. Брендовые процессы	Процессы, связанные с анализом и воздействием на рынки в рамках отдельных структурных сегментов
1.3. Обеспечивающие процессы	Процессы административного и информационного характера, обеспечивающие управление и информационное обеспечение организации
1.3.1. Управленческие процессы	Организационные процессы преимущественно административного характера, связанные с принятием решений, обеспечением целеполагания на всех уровнях организации, мониторинга и анализа деятельности организации
1.3.2. Документарные процессы	Организационные процессы информационного характера, связанные с формированием, движением и хранением информации о состоянии продуктов и основных логистических процессов в виде обычных или электронных документов
1.3.3. Вспомогательные технологические процессы	Операционные процессы, связанные с производством вспомогательных продуктов и ресурсов, используемых в основных процессах
2. Проектные процессы	Процессы, не относящиеся к основной операционной деятельности, ориентированные на создание и получение результатов в будущем. Направлены на создание ресурсов, использование которых будет происходить в будущем. Связаны с инвестиционными затратами

Как видно из таблицы 1, процессы делятся на операционные и проектные. Затраты на операционные процессы относятся на себестоимость продукции текущего периода, затраты на проектные процессы капитализируются в стоимости создаваемых в рамках данных процессов ресурсов и относятся в дальнейшем на себестоимость продукции при потреблении созданных ресурсов в соответствии с общими процедурами калькулирования затрат, связанных с ресурсами.

Операционные процессы, формирующие текущие затраты, делятся на основные и обеспечивающие. Затраты обеспечивающих процессов распределяются между основными процессами. Затраты основных процессов относятся непосредственно на себестоимость продуктов. Распределение затрат между процессами и продуктами осуществляется на основе системы драйверов затрат (баз распределения), зависящих от классификационных признаков процесса (табл. 2).

Таблица 2

Система драйверов затрат для основных классов процессов

Категория процесса	Драйверы затрат
1. Операционные процессы	Затраты операционных процессов относятся к себестоимости продукции текущего периода
1.1. Основные логистические процессы	–
1.1.1. Основные технологические процессы	Технологические параметры продуктов, присущие конкретной стадии переработки. Определяются физической формой и дискретностью технологических процессов
1.1.2. Транспортные процессы	Логистические параметры продуктов. Определяются технологией транспортировки и хранения продуктов
1.2. Маркетинговые и другие внешне ориентированные процессы	Рыночные характеристики продуктов
1.2.1. Структурно ориентированные рыночные процессы	Потенциальные характеристики продуктов в структурных сегментах рынков
1.2.2. Брендовые процессы	Потенциальные характеристики рынков отдельных брендов
1.3. Обеспечивающие процессы	–
1.3.1. Управленческие процессы	Количественные характеристики управленческих транзакций, порождаемых продуктами и связанными с ними процессами
1.3.2. Документарные процессы	Количественные характеристики документооборота, порождаемого продуктами и связанными с ними процессами
1.3.3. Вспомогательные технологические процессы	Технологические параметры потребления продуктов вспомогательных процессов в основных процессах
2. Проектные процессы	Затраты не распределяются на продукты, а капитализируются в стоимости создаваемых в рамках проектов ресурсов

Затраты на промежуточный или элементарный конечный продукт (в состав которого не входят промежуточные продукты) на основе системы драйверов процессов могут быть определены по формуле

$$Ca_i = \sum_{j=1}^{j=J} \frac{Dp_{ij}}{Dpi_j} Cp_j , \qquad (5)$$

где Ca_i – затраты на продукт a_i; J – количество процессов организации; Dp_{ij} – значение драйвера j-го процесса для i-го продукта; Cp_j – затраты на j-й процесс организации.

Продуктовая модель предприятия – иерархическая структура продуктов, отражающая отношения заимствования продуктов в процессе переработки. Данная структура может быть описана в виде набора иерархических списков носителей затрат. Для описания данного элемента системы может использоваться стандартный инструмент информационных систем планирования ресурсов предприятия (систем класса MRP/ERP) Bill of Material (BOM). Пример данного элемента описания модели представлен на рисунке 3.

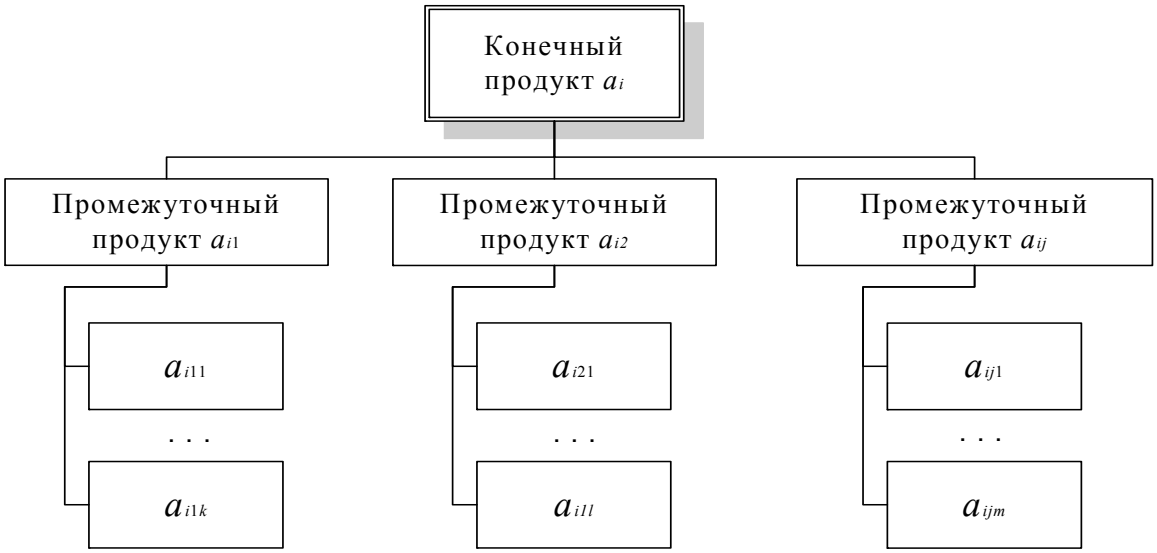


Рис. 3. Описание продуктовой модели предприятия

С учетом вышесказанного затраты на производство конечного продукта a_i могут быть определены с помощью многоступенчатой расчетной процедуры по формуле

$$Ca_i = \sum_{j=1}^{j=J} Ca_{ij} , \qquad (6)$$

где Ca_i – себестоимость конечного продукта предприятия a_i; J – количество промежуточных продуктов, непосредственно используемых при производстве/сборке конечного продукта a_i; Ca_{ij} – себестоимость j-го промежуточного продукта предприятия, используемого при производстве конечного продукта, рассчитываемая, в свою очередь, по формуле $Ca_{ij} = \sum_{k=1}^{k=K} Ca_{ijk}$.

Использование предлагаемых подходов к оценке и учету затрат предприятий особенно актуально в современных условиях, когда в российской промышленности реализуются амбициозные планы технологического рывка и импортозамещающего инновационного развития [8–10]. Их осуществление требует кропотливой и согласованной работы всех служб аппарата управления промышленных предприятий, мерилом эффективности которой является снижение затрат и повышение результативности деятельно-

сти, предпосылкой чего является методически корректное калькулирование затрат с использованием изложенных в нашей статье подходов и принципов.

Список литературы

1. Айрапетова А. Г., Корелин В. В. Организация и планирование производства / С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2012. – 235 с.

2. Друри К. Введение в управленческий и производственный учет / пер. с англ. под ред. Н. Д. Эриашвили. – М.: Аудит: ЮНИТИ, 1998. – 783 с.

3. Шанк Дж. К., Говиндараджан В. Стратегическое управление затратами / пер. с англ. под ред. В. А. Плотникова. – – СПб.: ЗАО «Бизнес Микро», 1999. – 288 с.

4. Колбачева Т. А. Развитие российских промышленных предприятий: методологические проблемы совершенствования управления // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2008. № 1. – С. 45–47.

5. Вертакова Ю. В., Плотников В .А. Система социального рыночного хозяйства и показатели ее оценки // Проблемы развития современного общества: материалы Международной научно-практической конференции, 11 января 2011. Курск, 2011. – С. 28–31.

6. Ковалев В. В. Финансовый анализ: методы и процедуры. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 560 с.

7. Революция в корпоративной отчетности: Как разговаривать с рынком капитала на языке стоимости, а не прибыли / Р. Дж. Экклз, Р. Х. Герц, Э. М. Киган [и др.]; пер. с англ. Н. Барышниковой. – М.: «Олимп-Бизнес», 2002. – 400 с.

8. Айрапетова А. Г. Концепция устойчивого развития единой эколого-экономической системы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2014. № 5. – С. 60–63.

9. Окрепилов В. В. Перспективы создания многоуровневой системы управления качеством // Стандарты и качество. – 2009. – № 1. – С. 58–65.

10. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Российская промышленность: текущее состояние и перспективы развития // Экономика и управление. – 2014. № 5 (103). – С. 39–44.

Получено 13.03.15

A. S. Barykin, Post-Graduate Student, Saint-Petersburg State University of Economics (e-mail: dept.kepipm@unecon.ru)

A. S. Istomin, Post-Graduate Student, Saint-Petersburg State University of Economics (e-mail: dept.kepipm@unecon.ru)

FORMATION OF PRODUCT BUSINESS MODEL BASED ON DIFFERENT METHODS OF CALCULATION OF COSTS

The article offers a variety of scientific approaches to the formation and management of the drivers of business-processes and their role in the structure of the product model of the company. Methods of calculation of the cost of the process depends on the company registration process model and methods for the determination of the final financial results of individual processes.

Key words: *business-process, costing, product model, value chain.*

УДК 338

И. С. Недяк, соискатель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (e-mail: anush_mailbox@mail.ru)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ВТО

В данной статье автор рассматривает перспективы развития российских фармацевтических инноваций для малого и среднего бизнеса в условиях вступления во Всемирную торговую организацию. Показано, что несмотря на опыт ведущих экономик мира, для которых ВТО является серьезной движущей силой для развития экономик этих стран и продвижения продукции, в том числе инновационной, на иностранные рынки, для российского рынка фармацевтических инноваций такие перспективы выглядят не слишком убедительно. Обсуждаются проблемы, связанные с неготовностью законодательной базы и всей российской фармацевтической инфраструктуры к работе в условиях международной стандартизации.

Ключевые слова: *предприятия фармацевтической отрасли, факторный анализ, надлежащая лабораторная практика (GLP).*

***

С 22 августа 2012 г. Россия официально стала 156-й страной – членом Всемирной торговой организации. Переговоры о членстве России в ВТО велись в закрытом режиме, что является обычной практикой при вступлении страны в ВТО. Подобная закрытость не позволила предпринимателям, руководителям предприятий различных областей народного хозяйства и промышленности, ученым, занимающимся проблемами экономики, т. е. всем тем, кого условия хозяйствования в условиях ВТО коснутся напрямую, принять полноценное участие в обсуждении условий, а также повлиять каким-либо образом на условия вступления во Всемирную торговую организацию. Несмотря на оптимистичные прогнозы отдельных специалистов большинство представителей деловой общественности опасается негативных последствий вступления в ВТО.

Первым аргументом является тот факт, что вступающие в ВТО страны обычно проводят коренную модернизацию экономики и только после этого подают заявку. Тогда страна, вступающая в ВТО, вполне может рассчитывать на те плюсы, которые сулит членство в ВТО: модернизацию, инвестиции, инновационную модель развития экономики, новые возможности для экспорта. В случае с Россией в явном выигрыше оказывается весь ресурсодобывающий сектор экономики, банковский и страховой сектор экономики в значительной степени защищены отсроченным приходом на российский рынок иностранных конкурентов. Остальные отрасли промышленности, являющиеся стратегическими с точки зрения безопасности страны, оказались под ударом, в том числе и фармацевтическая промышленность [1–4]. Подобная неподготовленность и малые сроки адаптации к новым условиям, установленные законодательством, не позволяют своевременно усилить свой бизнес тем отраслям промышленности, которые окажутся первыми на пути прихода на внутренний рынок международных производителей. Это не позволит составить достойную конкуренцию международному бизнесу и, как следствие, грозит потерей контроля над национальной экономикой. Также возникает угроза ухода с рынка предприятий малого и среднего бизнеса, оказывающихся незащищенными в этих условиях, что, в свою очередь, грозит сокращением значительной части рабочих мест, ростом безработицы и возрастанием социальной нагрузки на бюджеты всех уровней бюджетной системы РФ.

Вторым аргументом в пользу обеспокоенности предпринимателей выступает тот фактор, что имеется огромное ко-

личество примеров негативных последствий вступления стран в ВТО. Практически во всех странах вместо подъема экономики наблюдались [5–7]:

1) спад экономики, особенно в агропромышленном комплексе, легкой промышленности, фармацевтической промышленности, пищевой промышленности, химической, текстильной, обувной промышленности, в автомобилестроении.

Это связано, прежде всего, со снижением импортных таможенных пошлин. Фактически, рынок страны, вступившей в ВТО, оказывался беззащитным перед наступлением мировых производителей, а национальные производители, особенно те, которые были ориентированы на внутренний рынок, бессильны в конкурентной борьбе с более сильным соперником в виде мировых транснациональных корпораций, заинтересованных, прежде всего, в захвате новых рынков. Данные корпорации, по сути, приходя на любой национальный рынок, начинают диктовать свои условия, при которых им было бы комфортно осуществлять свою деятельность. Спекулируя возможностью привнесения инноваций в экономику, новые рыночные игроки вносят изменения, в том числе и на законодательном уровне, получая преференции для себя и ограничивая национальных производителей. Происходит изменение национальных стандартов производства, приведение их в соответствие с международными, а по существу, к тем стандартам, которые действуют на территории США и/или ЕС. Все это также аргументируется возможностью снижения издержек на производство, необходимостью и даже основным условием интеграции в мировое торговое пространство;

2) вытеснение импортом национальных производителей товаров потребления;

3) разорение предприятий и целых отраслей экономики в конечном итоге приводило страны к колоссальному росту уровня безработицы.

Третьим аргументом является озабоченность в том, что:

– после ратификации всех документов по присоединению к ВТО весь пакет документов не был опубликован и переведен на русский язык;

– достаточно долго от деловой общественности скрывались кабальные условия присоединения;

– присоединение к ВТО происходило при отсутствии разработанных стратегий развития реального сектора экономики;

– не обсуждалось сокращение государственной поддержки национальных предприятий, при этом взяты обязательства по субсидиям и компенсационным мерам. Данный пункт очень важен, т. к. в условиях вступления в ВТО записано, что многие субсидии и компенсационные меры господдержки лишают предприятие права выхода на мировые рынки.

Всемирная торговая организация – международная экономическая организация, регулирующая правила международной торговли согласно принципам либерализма. ВТО была основана в 1995 г. Она является продолжателем Генерального соглашения о тарифах и торговле, заключенного сразу после Второй мировой войны. Главная задача ВТО – способствовать беспрепятственной международной торговле. Развитые страны, по инициативе которых создана ВТО, считают, что именно экономическая свобода в международной торговле способствует экономическому росту и повышению экономического благосостояния людей. На деле ВТО препятствует индустриализации развивающихся стран, к числу которых причисляет и Россию. Деиндустриализация при вхождении в ВТО не случайность, а логичный результат соглашений и правил ВТО и МВФ, которые сформулированы так, чтобы не дать развивающимся странам стать конкурентами [8].

В настоящее время, как известно, огромное влияние на развитие мирового

хозяйства оказывает процесс глобализации, который ускоряют и направляют в основном мощные, успешные государства, транснациональные корпорации, имеющие огромный потенциал. Все они обеспечивают расширение международных связей, безусловно, в большей степени в своих интересах. Имея прямое отношение к мировой торговле, именно они формируют политику Всемирной торговой организации. Поэтому, зная опыт других стран, которые столкнулись с интересами западных корпораций по завоеванию национальных рынков, а также зная, что ВТО все время проводила интересы этих корпораций, мы не можем ожидать модернизации и индустриализации.

ВТО заявляет, что система мировой торговли либеральна, она дает всем странам шансы для развития на одинаковых условиях, и что правила ВТО помогут бедным странам стать развитыми. Мировая торговля не свободна. Она построена так, что развитые страны преимущественно продают на мировом рынке готовые промышленные изделия и услуги с более высокой стоимостью, а остальные страны продают, главным образом, растительные продукты, минералы и изделия с низкой степенью переработки и стоимостью.

Что же ждет отечественную фармацевтическую промышленность и связанные с ней инновационные процессы? Детализация анализа данного вопроса по изменениям в отечественной фармацевтической промышленности можно подразделить на три раздела: 1) импортные пошлины; 2) охрана интеллектуальной собственности; 3) переход к системе стандартов GMP [9].

В частности, одним из условий присоединения России к ВТО является существенное снижение импортных пошлин на фармацевтическую продукцию [10]. Запланировано плавное снижение импортных пошлин по видам фармацевтической продукции. Окончательный срок завершения снижения импортных пошлин обозначен на 2014–2015 г. Конечно, стоимость импортного фармацевтического товара уменьшится, но конечному потребителю не стоит ожидать снижения цен, т. к. дистрибьюторы поглотят положительную разницу. Снижение пошлин, скорее всего, приведет лишь к увеличению прибыли всех дистрибьюторов за счет получения более высокой маржи.

Вторым обязательством, которое Россия должна будет соблюдать в условиях ВТО, выступает Соглашение ТРИПС. Соглашение ТРИПС посвящено вопросам интеллектуальной собственности и расшифровывается, как соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Поскольку Россия достаточно длительное время стремилась попасть в ряды членов ВТО, то благодаря этому длительному сроку современное российское интеллектуальное право (Гражданский кодекс РФ, часть 4) практически приведено в соответствие с Соглашением ТРИПС. Однако следует помнить, что Соглашение ТРИПС является международным соглашением, а международное законодательство имеет приоритет над национальным законодательством любой страны при решении спорных вопросов.

По Соглашению ТРИПС: срок действия патента на лекарственное средство составляет не менее 20 лет; запрет на размещение на рынке копии лекарственного препарата, который находится под защитой патента; генерики, они же дженерики или аналоги оригинального лекарственного препарата, смогут поступать на рынок только после окончания срока действия патента на патентованный лекарственный препарат. Такие условия позволяют иностранным производителям оригинальных препаратов чувствовать себя защищенно на российском фармацевтическом рынке, однако отечественные производители, производящие в основном дешевые аналоги оригинальных

лекарственных препаратов, оказываются под ударом.

Третьим условием является переход к системе стандартов GMP. Международный стандарт GMP переводится как «надлежащая производственная практика». Данный стандарт представляет собой совокупность требований, правил и соответствующих норм, которые должны быть соблюдены в процессе производства фармацевтической продукции, медицинского оборудования, активных субстанций или вспомогательных медицинских материалов. В настоящее время только около 10% отечественных производителей могут позволить себе осуществлять производство по GMP, для того чтобы конкурировать на открытых рынках стран-участниц ВТО и соответствовать требованиям участия России в ВТО.

Переход на стандарт GMP большинства фармацевтических предприятий является проблематичным по ряду причин. Во-первых, это финансово затратное условие для большинства отечественных предприятий. Для перехода на данный стандарт необходимо не только улучшать качество производимой продукции, но и заново оборудовать производственные цеха, помещения, организовывать программы повышения квалификации сотрудников, осуществить разработку соответствующих документов согласно требованиям GMP. И даже если предприятие оказывается способно осуществить часть мероприятий, связанных с переходом на новые стандарты, то непременно сталкивается с проблемой невозможности переоборудования производственных помещений. Производственные помещения оказываются не соответствующими нормам, заложенным в стандартах. Оказываются необходимыми проектирование и постройка абсолютно новых цехов. Здесь предприятие сталкивается с дефицитом инжиниринговых компаний, которые в силах спроектировать и построить соответствующие помещения, поэтому появляется необходимость в привлечении иностранных специалистов.

В процессе согласования проектов с государственными органами некоторые фармацевтические предприятия сталкиваются с изменениями, произошедшими в градостроительных планах, позволившими слишком близко подступить жилым домам и городской инфраструктуре к территориям предприятий, что влечет за собой нарушение санитарных зон. В итоге переоборудование производственных помещений зачастую становится либо сравнимо по стоимости с организацией нового предприятия по производству лекарственных средств, либо невозможно совсем.

Во-вторых, помимо общепринятых во всем мире препаратов, на рынке России есть огромная масса лекарств еще «советского» происхождения, которые по этим фармакопеям вообще не стандартизируются. В итоге с рынка вообще могут исчезнуть популярные среди потребителей дешевые препараты.

В-третьих, до сих пор не готовы нормативно-правовые акты, определяющие требования и нормы для организации производственного процесса по стандарту GMP. К 2018 г. истекут последние лицензии у производителей, которые все еще не перешли на вышеуказанный стандарт. Даже если они успеют к этому времени адаптировать свои производства, то российские стандарты до сих пор не утверждены, в России нет соответствующего инспектората, который уполномочен осуществлять проверку соответствия отечественных предприятий международным стандартам GMP.

Что касается инновационных процессов, связанных с фармацевтической промышленностью, то одним из основных предметов обсуждений является на сегодняшний момент перспектива внедрения стандартов GLP. Стандарт GLP (Good Laboratory Practice, «надлежащая лабораторная практика») – это система норм, правил и указаний, направленных

на обеспечение согласованности и достоверности результатов лабораторных исследований. Главная задача GLP – обеспечить возможность полного прослеживания и восстановления всего хода исследования. Стандарт применяется при проведении доклинических исследований лекарственных средств, косметической продукции, ветеринарных препаратов, пищевых и кормовых добавок, а также химических веществ промышленного назначения. Соблюдение принципов надлежащей лабораторной практики дает основу для взаимного признания данных, полученных по результатам доклинических исследований, что позволяет снизить затраты производителей при экспорте продукции путем исключения дублирования испытаний и минимизировать количество экспериментов на животных [11; 12].

Национальный стандарт ГОСТ Р 53434-2009, устанавливающий Принципы надлежащей лабораторной практики, введен в действие с 1 марта 2010 г. Кроме того, Постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2013 г. № 1172 утверждены «Правила признания и оценки соответствия испытательных лабораторий (центров) принципам надлежащей лабораторной практики, соответствующим принципам надлежащей лабораторной практики Организации экономического сотрудничества и развития». Лаборатории, признанные соответствующими принципам GLP, могут проводить исследования на международном уровне, их данные будут признаны другими странами после вступления России в Организацию экономического сотрудничества и развития. Статус GLP делает лабораторию более конкурентоспособной, повышает качество исследований и уровень доверия партнеров и потребителей.

Работа ведётся в трёх направлениях: это имплементация документов OECD по внедрению GLP в российское законодательство, подготовка инспектората для оценки лабораторий и непосредственно подготовка самих лабораторий. Органом мониторинга определена Росаккредитация. На практике сегодня в России принципам GLP соответствует лишь одна лаборатория биологических испытаний ИБХ РАН, еще четыре организации претендуют на получение статуса GLP-лаборатории.

Несмотря на то, что стандартизация исследовательских лабораторий позволит повысить конкурентоспособность российских производителей на рынке инновационных препаратов, существуют опасения, что переход научно-исследовательских лабораторий на стандарт GLP столкнется с рядом проблем.

Во-первых, в России отсутствует на сегодняшний момент готовая инфраструктура и производственные мощности, способные обеспечить на 100% весь цикл исследования по указанным стандартам. Ведь все материалы и исследовательское оборудование, начиная с отделочных материалов лаборатории и заканчивая расходными материалами (подстилочный материал, корма, лабораторные животные SPF-категории и выше), должны полностью отвечать требованиям стандарта. В таких условиях российские научно-исследовательские лаборатории находятся в полной зависимости от экспортных поставок оборудования и расходных материалов. Например, только один питомник в России способен обеспечить надлежащее качество лабораторных животных для доклинических исследований. Этого количества явно недостаточно для всех лабораторий и научных центров, находящихся в России. И это только одна из проблем.

Во-вторых, отсутствие российского сертифицирующего органа, что ставит научно-исследовательские лаборатории в полную зависимость от внешних иностранных сертифицирующих организаций. Это создает предпосылки дополнительных рисков отказов в аккредитации по политическим и прочим мотивам.

В-третьих, учитывая вышеперечисленное, вырастет сама стоимость исследований, и это в условиях, когда предприятия фармацевтической отрасли, в том числе и иностранные, не готовы в принципе платить за полноценный результат доклинического исследования.

Малые и средние предприятия, занимающиеся научными исследованиями и разработками, фактически вынуждены выживать в условиях отсутствия прямого финансирования и государственной поддержки [13]. И это несмотря на декларируемый переход к инновационной экономике. Настораживают следующие факты.

1. В настоящее время на государственном уровне создаются преференции для локализации на территории РФ производств иностранных производителей лекарственных средств (иногда только на уровне упаковки, притом что в РФ на сегодняшний день достаточно своих упаковочных производств. По мнению автора статьи, не имеет смысла «отнимать» работу у собственных производителей. Необходимо «пускать» на рынок тех производителей, стимулировать такие производства, которые смогут предложить что-то принципиально новое, не существующее в настоящее время по разным причинам на территории РФ. Эти меры позволят стимулировать развитие отечественных высококвалифицированных научных кадров, а также обеспечить государственный заказ на подготовку таких кадров в высших учебных заведениях.

2. Несмотря на задекларированное стремление в Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 г. к инновационному развитию фармацевтической отрасли и импортозамещению к 2020 г., предприятия, занимающиеся научными исследованиями и разработками, лишены возможности получать кредиты в банках, при этом речь идет не только о финансировании самих научно-исследовательских работ, но и о кредитовании в целом. Банки отказывают таким предприятиям на уровне первичного рассмотрения заявки, исходя из кодов ОКВЭД, начинающихся на 73 «Научные исследования и разработки».

Что касается возможности получения финансирования в венчурных фондах, то «кабальные» условия, на которых фонд предлагает денежную поддержку, не позволяют реально получить деньги на разработки. Основным условием российских венчурных фондов является передача доли участия в предприятии (от 50 до 75%), при этом денежные средства предоставляются предприятию на условиях возвратности под процент не менее банковского. Срок финансирования до 3-х лет. Сумма финансирования до 3 млн руб. При рассмотрении подобных условий большинство фармацевтических предприятий малого и среднего бизнеса вынуждены отказываться от такой формы финансирования вследствие дороговизны денежных средств (не только по причине высокой процентной ставки, но и потому, что зачастую такое финансирование грозит потерей контроля над компанией), а также недостаточности финансирования. Финансирования в размере 3 млн руб. явно недостаточно для реализации любого фармацевтического проекта. Сроки финансирования любого фармацевтического проекта от старта до завершения занимают около 15 лет.

3. Пристальное внимание налоговых органов ко всем видам выручки, не облагаемых стандартными налогами и снижающими налоговые поступления в бюджет. Предприятия вынуждены после сдачи каждой финансовой отчетности (1 раз в 3 месяца) доказывать правомочность применения налоговых льгот, «обкладываясь» при этом значительным количеством доказательных документов. К данному виду выручки, освобожденной от уплаты НДС, в соответствии с п/п. 16 и 16.1 п. 3 ст. 149 Налогового кодекса Российской Федерации, относятся и научные исследования и разработки.

4. Малый и средний бизнес практически лишен возможности участия в фармацевтических кластерах. Участие в таких кластерах предполагает внесение достаточно существенных членских взносов (от 720 тыс. руб. в год) при отсутствии явных преимуществ, которые предприятие получит в случае вхождения в подобную ассоциацию.

5. Отсутствие четких правил при регистрации лекарственных средств в Министерстве здравоохранения РФ. Даже если предприятие сможет преодолеть все препятствия, встречающиеся на пути к выводу на рынок нового лекарственного средства, сама регистрация лекарственного средства занимает огромное количество времени, а может быть и вообще заблокирована регистрирующим органом. Например, только получение разрешения на проведение клинического исследования может занимать до 1,5 лет. Получение разрешения на проведение клинического исследования комбинированных препаратов практически невозможно.

Правилами ВТО запрещена поддержка предприятий на государственном уровне. В данных условиях единственной перспективой развития российских фармацевтических инноваций в условиях ВТО для малого и среднего бизнеса становится участие в конкурсах и государственных программах по разработке новых фармацевтических средств.

Список литературы

1. Ольховская М. О. Последствия вступления в ВТО для фармацевтической промышленности России // Пространство и время. – 2013. – № 1 (11). – С. 125–131.

2. Переяслова И. Г., Колбачев Е. Б. Технико-экономическая динамика производственных систем и ее учет при разработке инновационных проектов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2012. – № 5. – С. 50–55.

3. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Российская промышленность: текущее состояние и перспективы развития // Экономика и управление. – 2014. – № 5 (103). – С. 39–44.

4. Тимофеева С. В. Анализ научно-исследовательского и образовательного потенциала кластера фармацевтической и медицинской промышленности Санкт-Петербурга // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2012. – № 5. – С. 114–117.

5. Даутова З. Х. Последствия вступления России в ВТО // Экономическая наука и практика: материалы II Международной научной конференции (Чита, февраль 2013 г.). – Чита: Изд-во Молодой ученый, 2013. – С. 26–28.

6. Айрапетова А. Г. Управление инновационно-активными предприятиями для обеспечения глобальной конкурентоспособности // Современные аспекты экономики. – 2012. – № 11 (183). – С. 7–14.

7. Особенности требований всемирной торговой организации в отношении продовольственных товаров / Д. А. Еделев, В. А. Матисон, Н. В. Майорова [и др.] // Пищевая промышленность. – 2013. – № 11. – С. 22–25.

8. Айрапетова А. Г. Концепция устойчивого развития единой эколого-экономической системы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2014. – № 5. – С. 60–63.

9. Мельников С. В., Плотников В. А. Специфика ценообразования на российском фармацевтическом рынке в контексте обеспечения лекарственной безопасности // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 2 (40). – С. 127–132.

10. Еделев Д. А., Кантере В. М., Матисон В. А. Регулирование торговых отношений в странах-членах ВТО на основе многосторонних соглашений // Пищевая промышленность. – 2013. – № 9. – С. 54–58.

11. Комментарий к Руководству Европейского Союза по надлежащей

практике производства лекарственных средств для человека и применения в ветеринарии / под ред. С. Н. Быковского, И. А. Василенко, С. В. Максимова. – М.: Изд-во «Перо», 2014. – 488 с.: ил.

12. Принципы гармонизации и эквивалентности в многостороннем соглашении ВТО по санитарным и фитосанитарным мерам (SPS) / Д. А. Еделев, В. А. Матисон, Н. В. Майорова [и др.] // Пищевая промышленность. – 2013. – № 12. – С. 34–37.

13. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Хлынин М. Ю. Формирование и развитие промышленных кластеров // Технико-технологические проблемы сервиса. – 2014. – № 1 (27). – С. 92–99.

Получено 05.03.15

I. S. Nedyak, Applicant, Saint-Petersburg State University of Economics
(e-mail: anush_mailbox@mail.ru)

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN PHARMACEVTICAL INNOVATION IN THE CONTEXT OF THE WTO

In this article author considers the prospects of development of the Russian pharmaceutical innovation for small and medium business in terms of accession to the World Trade Organization. It is shown that, despite the experience of the leading world economies, for which the WTO is a major development driver for their economies and promotion of innovative products, for the Russian pharmaceutical market such prospects do not look too convincing. Author discusses the problems associated with the failure of the legislative base and the entire Russian pharmaceutical infrastructure to international standarts.

Key words: *pharmaceutical industry enterprises, factor analysis, good laboratory practice (GLP).*

УДК 316.3

Е. А. Преликова, аспирант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: VIPLenOK46@yandex.ru)

ГОТОВНОСТЬ ГРАЖДАН К СОЦИАЛЬНОМУ УЧАСТИЮ В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Рассматривается роль социального участия граждан в решении проблем, связанных с загрязнением окружающей среды, приведены данные опроса среди населения Курской области по вопросам участия в экологической деятельности.

Ключевые слова: *опрос, социальное здоровье, загрязнение, окружающая среда, самоуправление.*

***

Ни для кого не является секретом, что обстановка, в которой проживает человек, накладывает огромный отпечаток как на него, так и на его потомство. Известно, если экологическая ситуация не обладает стабильностью, то у населения возникают различные виды заболеваний. При этом экологическая ситуация в нашей стране далека от благополучной. Это является следствием активного вмешательства человека в естественные природные процессы. В течение последнего столетия в России сведены тысячи гектаров хвойного леса, добыты миллионы тонн полезных ископаемых, сильно загрязнены гидро- и атмосфера. Возрастает нагрузка и на окружающую среду, поскольку проблема утилизации отходов производства и потребления по-прежнему остается одной из наиболее значимых мировых проблем. Шумовое, тепловое загрязнение, повышенное электромагнитное излучение, неблагоприятные изменения погодно-климатических условий – всё это заставляет человека задуматься о его дальнейшем существовании. В рамках проведения социологического исследования на тему «Уровень социального здоровья населения в условиях загрязнения городской среды» (Курская область, N = 545 среди населения старше 16 лет) выяснилось, что плохая работа

санитарных и ветеринарных служб, грязь, свалки мусора беспокоят практически каждого человека.

На данной проблематике постараемся остановиться подробнее. Промедление при её решении чревато не только утратой первоначальной ценности земли, несущей впоследствии экономический ущерб за непригодность в использовании или затраты на рекультивацию, но и созданием источника отрицательного воздействия на окружающую человека среду.

На современном этапе общественного развития в России существует множество способов улучшения экологической ситуации. Многие из этих способов являются консервативными и не учитывают основные современные аспекты данной проблемы, вследствие чего малоэффективны. Другие способы слишком дорогостоящи и экономически невыгодны по причине убыточности, следовательно, неприемлемы. Однако во всех случаях необходимо рассмотреть все возможные способы улучшения экологической ситуации, в том числе с социальным участием граждан, т. е. путем организации непрерывного процесса взаимодействия между учреждением (организацией), ответственным за принятие решения, и гражданами, чьи интересы могут быть затронуты прямыми или косвенными последствиями планируемого решения.

Рассмотрим правовые основы, опираясь на Конституцию Российской Федерации и Федеральный закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды», в которых чётко написано, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и, в свою очередь, обязан бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности населения.

Согласно ч. 1 ст. 16 данного закона негативное воздействие на окружающую среду является платным [1]. Формы платы за негативное воздействие на окружающую среду определяются Кодексом РФ об административных правонарушениях. К негативному воздействию на окружающую среду, согласно ч. 2 ст. 16 Закона об охране окружающей среды, относят:

– выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ и иных веществ;

– сбросы загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты, подземные водные объекты и на водосборные площади;

– загрязнение недр, почв;

– размещение отходов производства и потребления;

– загрязнение окружающей среды шумом, теплом, электромагнитными, ионизирующими и другими видами физических воздействий;

– иные способы воздействия, прямо или косвенно несущие за собой негативные последствия для окружающей среды и здоровья человека.

Субъективно можно отнести несанкционированную свалку к негативному воздействию, а значит, физическое или юридическое лицо, причастное к её образованию, должно нести административную ответственность. В Кодексе РФ об административных правонарушениях не предусмотрено наказание за создание несанкционированной свалки, но там предусмотрены штрафы в области охраны окружающей среды и природопользования за захламление земель или бездействие при наличии подобного захламления на подконтрольной территории. Основной статей, которая имеет правовое применение при наказании за несанкционированные свалки, является статья 8.2 КоАП РР «Несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления или иными опасными веществами». Согласно данной статье предусматриваются штрафы до двухсот пятидесяти тысяч рублей либо приостановление деятельности до девя-

носта суток, что является довольно существенным наказанием.

Меры административной ответственности имеют право применять сотрудники полиции (как правило, участковые), должностные лица органов местного самоуправления, сотрудники МЧС.

Независимо от того, установлен виновник возникновения несанкционированной свалки или нет, ответственность за своевременную ликвидацию загрязнения несут руководители муниципальных образований, что прописано в ст. 8 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (с изменениями и дополнениями). Данная трактовка закона зачастую оказывается неприемлемой для органов местного самоуправления, поскольку непосредственно к организации несанкционированных свалок должностные лица органов местного самоуправления могут не иметь никакого отношения. Вместе с тем подобная ответственность установлена для стимулирования органов местного самоуправления на практике реализовывать полномочия по контролю за вывозом с его территории мусора, в том числе путем привлечения виновных лиц к административной ответственности. Административного наказания за невыполнение данного закона для руководителей и должностных лиц муниципальных образований нет, но прокурор, согласно ст. 45 ГПК РФ, вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. И существует исковая практика с обращением в суд о принуждении определенных должностных лиц ликвидировать несанкционированные свалки, расположенные на подконтрольной территории.

Еще один способ – это экономическое стимулирование. Оно будет иметь свои результаты, т. к. многим организациям невыгодно платить за утилизацию отходов своего производства либо недобросовестным организациям, которые за счёт невыполнения требований по сбору, транспортировке, хранению или ликвидации хотят сэкономить, увеличив собственную прибыль.

Суть данного способа заключается в следующем: организации, добросовестно исполняющие свои обязанности по ликвидации мусора, будут получать от государства различные «поблажки», в виде снижения налоговой ставки, включения в списки государственного финансового стимулирования, лизинга и кредитования по сниженным, субсидированным процентным ставкам.

Также необходимо понимать, что на данный момент времени деятельность в области сбора, накопления, использования, обезвреживания, транспортирования, размещения и иного обращения с отходами производства и потребления или иными опасными веществами является убыточной. Необходимо в кратчайшие сроки провести строительство новых мусороперерабатывающих заводов, разработать проекты, позволяющие не только повысить качество вторичных ресурсов, но и минимизировать затраты на ликвидацию безвозвратных ресурсных потерь в виде мусора. Достигнув поставленной цели, мы подойдем к тому, что для юридических или частных лиц будет гораздо выгоднее довезти свой мусор до «точки назначения», а не бросить его в неположенном месте, что явится источником появления несанкционированной свалки.

Также необходимо разработать эффективную программу по своевременной ликвидации несанкционированных свалок, сделать её менее затратной с точки зрения материальных и людских ресурсов. В настоящее время основной целью экологической политики должно стать предотвращение вредного воздействия несанкционированных свалок на здоровье населения при помощи самого населения.

Своевременная ликвидация свалки и рекультивация земли, на которой она находилась, значительно уменьшит воздействие на окружающую среду, т. к. существенное влияние на все компоненты окружающей среды оказывают не только сами отходы, расположенные в теле свалки. Продукты их разложения являются мощными загрязнителями атмосферного воздуха, почвы, поверхностных и грунтовых вод. Компоненты природной среды вблизи свалок загрязняются на расстоянии до 1,5 км.

Необходимо ещё понимать и психологический аспект данного вопроса, т. к. несанкционированные свалки постоянно увеличиваются в своём объёме либо возникают вновь на убранной территории. Учесть необходимо и то, что человека, нацеленного выбросить мусор в неположенном месте, в данной ситуации побуждают две основные идеи: «здесь и так много мусора, ничего страшного, если я немного добавлю» и «один раз убрали и ещё раз уберут». Необходимо дать понять, что действие человека будет являться серьезным правонарушением и экологическим ущербом окружающей его среде. Всем органам власти, экологическим организациям, образовательным учреждениям необходимо серьезно организовать воспитательную работу по данной теме, начать с детства развивать любовь к окружающей нас природе, дать понять, что восстановить её гораздо сложнее, чем разрушить.

Многие несанкционированные свалки возникают в местах, где недостаточно мест для сбора мусора, будь то микрорайоны города, пригородные территории, парки, места отдыха людей. Будет актуально разработать программу по установке урн, планированию площадок для установки мусорных контейнеров и бункеров для мусора, увеличению частоты вывоза мусора.

На наш взгляд, начинать решение данной проблемы следует «снизу вверх», т. е. вначале родители должны объяснить детям (немаловажно – на собственном примере), что нехорошо бросать бумажки на улице. Далее органам муниципальной власти необходимо разрабатывать различные целевые программы, направленные на стабилизацию экологической обстановки региона. И завершается данный процесс законопроектами, принимаемыми на высшем уровне власти.

Однако, как показывают данные опроса, муниципальной власти доверяют не больше, чем федеральным или региональным властям, и в конкретных ситуациях реализации решений, задевающих интересы местных жителей, заметно, что недоверие проявляется в крайних формах. Хотя, по своей социально-исторической миссии, местное самоуправление должно было бы преодолеть отчуждение населения и власти [2].

Преодолеть этот барьер крайне необходимо. Во-первых, доверие – психологическая категория, без которой совершенно не обойтись при взаимодействии людей друг с другом, населения и власти. В противном случае не состоится контакт двух взаимодействующих субъектов. Это социально-психологический аспект данного явления.

Доказано, если население доверяет муниципальной власти, оно может передать ей определённые финансовые средства для решения вопросов местной жизни.

Во-вторых, для того чтобы добиться взаимопонимания и доверия, власть должна научиться работать с населением, как говорится, «вести диалог». Причинами низкой эффективности муниципального управления являются трудности организации социального участия. Первая из них – молодость российской муниципальной власти. Для того чтобы организовать социальное участие населения, необходимы разнообразные методы, основанные на теории социальной коммуникации. Однако современная российская муниципальная власть, к сожалению, ими не владеет. В социальном управлении наблюдается закономерность, присущая и развитию управления организациями в

XX веке: возникает необходимость вовлечения социогуманитарного знания в теорию и практику управления, а также привлечение специалистов-гуманитариев для решения этих вопросов.

Во-третьих, сейчас социально-гуманитарное знание не воспринимается государством в качестве социальных технологий, а в тех областях, где данное знание используется, выступает средством, подчинённым власти или предпринимательству. Социальное участие населения в различных проектах (включая проекты социально-экологической направленности), диалог «власть-население», доверие населения власти являются основными критериями качества социального управления. Данные критерии на уровне местного самоуправления обретают особый смысл. Они составляют содержание социально-исторического вызова. Известно, что в современной России существуют предпосылки реализации этих критериев в практике социального управления, но главным препятствием на пути решения этой проблемы является слабое привлечение социально-гуманитарных наук.

Как показывают данные опроса, проведённого в Курской области, практически половина опрошенных (49,9%) готовы принимать участие в различных общественных мероприятиях, в том числе экологических. Более того, они считают, что развитие экологического движения должно «протекать» при максимальной поддержке государства. Немаловажную роль в данном развитии играет Интернет. Он, по мнению опрошенных респондентов, является местом высказывания гражданской позиции по вопросам экологии, местом публичного обсуждения законодательных инициатив, а также позволяет распространять экологическое знание.

Казалось бы, заниматься стабилизацией экологической обстановки должна не только власть, но и граждане с высоким уровнем экологической культуры. Как показывают результаты опроса, только 17,7% обладают таким уровнем. Больше половины опрошенных (61,0%) оценивают его как «средний», а 8,8% респондентов считают, что обладают низким уровнем экологической культуры. Однако даже те люди, которые не имеют сверхзнаний в области экологии, должны и могут заниматься решением экологических проблем.

Подтверждением сказанному являются данные исследования. Так, по мнению большинства опрошенных (47,5%), решением экологических проблем должен заниматься, прежде всего, каждый житель. Почти треть респондентов (31,5%) считают, что в первую очередь правительство должно заниматься решением экологических проблем, 12,3% придерживаются мнения, что этим должны заниматься специалисты в области охраны окружающей среды. На четвертом месте стоит вариант «общественные организации» (6,4%). Наиболее критичны в своем выборе оказались женщины, граждане со средним специальным образованием и лица старше 56 лет.

Немаловажное значение для здоровья населения имеет состояние окружающей среды, поэтому не случайно в основу экологической деятельности большинство опрошенных (36,3%) кладут «здоровье будущих поколений». По мнению 23,9% опрошенных, в основе экологической деятельности лежит страх за своё собственное будущее, за всё живое на земле. Доля тех, кто считает важным сохранить всё многообразие природы, составляет 19,9%; 11% опрошенных жителей Курской области осознают ответственность за дальнейшую эволюцию биосферы; 8,8% респондентов желают сохранить красоту окружающей нас природы; ещё 0,9% считают, что в основе экологической деятельности лежат все вышеперечисленные позиции.

Потребность заниматься экологической деятельностью у жителей Курской области, прежде всего, вызывает любовь к природе, этот вариант ответа выбрали 37,2% опрошенных. Оставшиеся ответы

распределились следующим образом: 17,5% – сознание личной причастности к делу охраны природы; 17,1% – стремление быть полезным; 7,9% – интерес к экологическим проблемам; 4,4% – пример других людей. Для 3,5% респондентов занятия экологической деятельностью вызваны требованиями преподавателей. Доля тех, от кого родители требуют заниматься экологической деятельностью, составляет 0,4%.

В ходе социологического опроса выяснилось, что жители Курской области готовы принимать активное участие в различных мероприятиях экологического характера. К ним следует отнести следующие:

– размещение экологических материалов на различных ресурсах в сети Интернет (23,6%);

– расклеивание и раздача листовок, информирующих о проблеме (21,7%);

– ведение в Интернете мониторинга публикаций по экологической тематике (21,4%);

– выступление с речью (19,0%);

– разработка творческих идей для акций, лозунгов (18,2%);

– организация публичных акций (16,8%);

– написание статей, пресс-релиза о прошедшей акции (14,7%);

– «поднятие» через социальные сети людей на проведение экологических акций (14,2%);

– регулярное приглашение людей в экологические группы социальных сетей (11,2%);

– самостоятельное изготовление/печать листовок, плакатов, баннеров, транспарантов (10,5%);

– осуществление юридического сопровождения экологических акций (8,7%);

– спонсорство в проведении экологических акций (6,4%);

– другое (1,7%).

В качестве главных препятствий в занятиях экологической деятельностью для большинства опрошенных респондентов являются нехватка времени, осознание того, что в одиночку не удастся изменить экологическую ситуацию, и собственная лень. Данные варианты ответов набрали 25,0%; 15,0% и 12,3% соответственно. Кроме того, заниматься экологической деятельностью в большем объеме жителям Курской области не позволяют следующие причины: отсутствие морального стимулирования – 8,3%; отсутствие материального поощрения – 9,0%; 3,7% опрошенных не проявляют интереса к проблемам взаимодействия человека и природы. Доля тех, кто придерживается мнения, что экологическая деятельность – это очень трудно, составляет 9,7%. В свою очередь, 9,0% респондентов уверены, что не владеют навыками и умениями экологической деятельности. Среди опрошенных оказались и такие граждане, которые выбрали ответ «это не мое дело». Их доля составила 3,8% от общего количества опрошенных. У 4,4% жителей Курской области возникли трудности при ответе на данный вопрос.

Таким образом, опросы показывают, что имеется значительный потенциал для привлечения населения к экологической деятельности, в основе которой лежит ответственность перед будущими поколениями. Но одним из препятствий заниматься экологической деятельностью для большинства жителей является осознание того, что в одиночку изменить экологическую ситуацию не удастся. Поэтому, на наш взгляд, крайне необходимо всячески поддерживать и поощрять инициативу внедрения социально-гуманитарных наук в общество, инициативу граждан к реализации механизма самоуправления. Способствовать этому, на наш взгляд, должна технология краудсорсинга, которая может послужить основой для осуществления прогнозно-проектной деятельности по предотвращению загрязнения городской среды [3]. Таким образом, социальное участие граждан в решении проблем экологической направленности позволит

хоть как-то стабилизировать экологическую обстановку в регионе.

Работа выполнена в рамках Гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК–5989.2015.5.

Список литературы

1. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: федер. закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ: [ред. от 12.03.2014]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Управление социальной сферой / под ред. В. Э. Гордина. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008. – 289 с.

3. Преликова Е. А., Зотов В. В., Емельянов Д. С. Обеспечение устойчивого развития городской среды в целях сохранения здоровья населения посредством технологий краудсорсинга // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 2, ч. 2. – С. 193–197.

Получено 13.03.15

E. A. Prelikova, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: VIPLenOK46@yandex.ru)

READINESS OF THE CITIZENS FOR SOCIAL PARTICIPATION IN THE DECISION OF ECOLOGICAL PROBLEMS

The role of social participation of the citizens in the decision of problems connected to pollution of an environment is considered the data of interrogation among the population of Kursk area are given.

Key words: *interrogation, social health, pollution, environment, self-management.*

УДК 658.14/.17

Ю. В. Овчаренко, аспирант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: ov4arepko.july@yandex.ru)

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Рассмотрено значение рейтинговой оценки эффективности деятельности промышленных предприятий. Обозначена проблема отсутствия методики рейтинговой оценки эффективности деятельности промышленных предприятий. Приведены аргументы в пользу необходимости развития рейтинговых оценок в направлении анализа эффективности деятельности предприятий. Показано применение рейтинговых оценок эффективности деятельности предприятий в качестве способа разработки стратегии региона.

Ключевые слова: *рейтинговая оценка, эффективность деятельности, результативность деятельности, показатели рентабельности, результаты рейтинговой оценки, стратегия развития региона.*

***

В настоящее время общество наиболее часто применяет в своей деятельности систематизацию данных, которые отражают существующую картину и тенденции развития отдельных организационно-экономических структур, территорий, конкретных показателей и других категорий посредством использования числовой оценочной характеристики или рейтинга.

В современных условиях развития рейтинговые оценки применяются в различных сферах общественной жизни: финансово-хозяйственном состоянии организаций, услугах страхования, банков и инвестиционной направленности, уровне жизни людей в различных географических регионах, искусстве, образовательных услугах и других аспектах человеческой деятельности. Назначение рейтингов с точки зрения их «полезности» со-

стоит в том, что они являются важным критерием для принятия оптимальных управленческих решений хозяйствующими субъектами в процессе их функционирования и построения стратегических целей регионального развития.

В экономической литературе наибольшее распространение получила рейтинговая оценка финансового состояния организаций различного профиля, коммерческих банков и других уровней экономических структур. Однако в современных условиях существенно возрастает интерес участников делового сообщества к систематизированной, структурированной, максимально объективной и методично сформированной достоверной информации об эффективности деятельности нынешних субъектов хозяйствования, т. е. рейтинговой оценки эффективности их деятельности.

Наибольший интерес для нас представляет рейтинговая оценка предприятий, которая в общем виде является инструментом внутрихозяйственного, но в большей мере межхозяйственного сравнительного анализа. Когда в качестве объекта рейтинговой оценки выступает финансовое состояние организации, то результаты анализа направлены в основном на выявление инвестиционной привлекательности исследуемых компаний и привлечение потенциальных инвесторов. В случае, когда объектом рейтинговой оценки является эффективность деятельности предприятия, цель проводимого анализа заключается в установлении «уровня успешности» деятельности компании на рынке и направлена на внутреннее управление процессами, происходящими в данной организации.

На сегодняшний день мы сталкиваемся с тем, что большинство современных методик рейтинговой оценки предназначено для применения анализа банковского и страхового сектора. Так, в России в настоящее время наиболее развиты рейтинги и рэнкинги банков. Популярна публикация списков, в которых банки ранжированы по значению одного показателя. Это объясняется как большей доступностью и относительной прозрачностью отчетности кредитных учреждений, так и острым общественным интересом, проявляемым к банковским услугам [1, с. 20].

Однако промышленность по-прежнему играет ведущую роль в отраслевой структуре экономики и остается главной отраслью материального производства. Промышленность представляет собой важнейшую отрасль экономики, оказывающую решающее влияние на темпы социально-экономического развития региона.

Таким образом, осознавая возрастающую потребность современных хозяйствующих субъектов в рейтинговой оценке эффективности деятельности различных экономически значимых структур, а также всю важность промышленного сектора экономики для развития региональной инфраструктуры, мы считаем, что необходимо уделить должное внимание развитию и разработке методических аспектов рейтинговой оценки эффективности деятельности промышленных предприятий.

Приведем некоторые факты в подтверждение того, что необходимо развивать рейтинговые оценки именно в направлении эффективности деятельности предприятий. Данные факты вытекают из положений исследовательско-коммуникационного проекта «Эксперт 400» известного российского рейтингового агентства «Эксперт», а также из методик сравнительной рейтинговой оценки выдающихся отечественных ученых-экономистов А. Д. Шеремета [2] и Г. Ф. Графовой [3].

Как известно, на сегодняшний день современное российское рейтинговое агентство «Эксперт» ежегодно проводит проект «Эксперт 400», в рамках которого регулярно формулируются ключевые проблемы развития российской экономики и одобренные широким сообществом

пути решения этих проблем. Основная цель рейтинга – выявить наиболее крупные компании российской экономики и на основе результатов их деятельности проанализировать роль крупного бизнеса в экономическом развитии России, его структуру и основные тенденции развития. Так, в качестве главного критерия составления рейтинга «Эксперт–400» принят показатель, характеризующий объем реализации продукции [4].

Из вышесказанного следует, что за показатель сравнения ведущее на сегодняшний день рейтинговое агентство России принимает показатель выручки, который фактически отражает в той или иной степени эффект деятельности, что, в свою очередь, демонстрирует высокую степень значимости рассматриваемого показателя. Об этом свидетельствует то, что рейтинг «Эксперт–400» получил признание, как в России, так и за ее пределами, широко цитируется российскими и зарубежными СМИ. Иными словами, масштабность и сам факт использования показателя «эффекта» в рейтинге дает возможность судить о необходимости развития рейтинговых оценок в направлении анализа эффективности деятельности предприятий.

Кроме того, в трудах известного ученого-экономиста А. Д. Шеремета [2] исходные показатели для комплексной рейтинговой оценки объединены в четыре группы, две из которых представлены показателями оценки прибыльности и эффективности управления, что, в свою очередь, указывает на важность приведенных групп, в целом характеризующих эффективность и результативность деятельности организации. Это позволяет судить о высокой степени значимости данных показателей в анализе деятельности организации и, как следствие, о необходимости развития рейтинговых оценок, направленных на изучение эффективности деятельности компании.

Также необходимо отметить, что в «балльной» системе рейтинговой оценки финансового состояния Г. Ф. Графовой [3] используется дифференцированная значимость отдельных групп показателей, и вес рентабельности, как основного показателя эффективности, поставлен выше других индикаторов – 15%, а вес остальных коэффициентов – по 10%.

Учитывая тот факт, что Г. В. Графова [3] указывает на особую значимость показателей эффективности деятельности (рентабельность), опираясь при этом на пятифакторную «Z-модель» Э. Альтмана и «Золотое правило экономики предприятия», мы не можем отрицать огромную степень важности рассматриваемых показателей, что, безусловно, требует большего внимания к развитию рейтинговых оценок в разрезе эффективности деятельности предприятия.

Таким образом, с нашей точки зрения, необходимость развития рейтинговых оценок именно в направлении анализа эффективности деятельности предприятий обусловлена современными потребностями экономических субъектов и продиктована следующими сложившимися тенденциями в научном экономическом сообществе:

1) масштабность и факт использования ведущим рейтинговым агентством России показателя «эффект» (объем реализации продукции) для построения рейтинга «Эксперт–400»;

2) выделение известным экономистом А. Д. Шереметом [2] двух групп индикаторов эффективности деятельности из четырех групп показателей, предназначенных для комплексной оценки хозяйствующего субъекта;

3) указание современного ученого-экономиста Г. В. Графовой [3] на особую значимость показателей эффективности деятельности, аргументированное пятифакторной «Z-моделью» Э. Альтмана и «Золотым правилом экономики предприятия».

Для того чтобы результаты рейтинговой оценки имели высокую степень достоверности, необходимо выбрать наибо-

лее точную методику, которая бы отражала существующую картину положения дел на предприятии. На данный момент времени существуют различные методы рейтинговой оценки, которые описаны в экономической литературе и используются в аналитической практике: метод суммы баллов, метод суммы мест, метод расстояний [5, с. 166].

Однако практически все из указанных методов рейтинговой оценки наиболее применимы в отношении анализа финансового состояния, а не эффективности деятельности организации, что в очередной раз доказывает нашу точку зрения относительно того, что необходимо развивать методические аспекты рейтинговой оценки эффективности деятельности предприятия. Из приведенных выше методик для рейтинговой оценки эффективности деятельности предприятия в большей степени подходит метод суммы мест, поскольку он не предусматривает спектр конкретного набора показателей, как в других методиках, рассматривающих, помимо показателей эффективности, индикаторы финансового состояния и деловой активности.

По методу суммы мест суммируются все значения показателей по каждому предприятию. Для получения комплексной оценки показателей используется формула

$$K_j = \sum_{i=1}^{n} A_{ij} ,$$

где K_j – комплексная оценка показателей по каждому (j-му) предприятию; A_i – значение показателей ($i = 1….n$); n – количество показателей; j – порядковый номер предприятия.

Ранжируя показатели комплексной оценки в порядке возрастания, устанавливают рейтинг предприятий: чем ниже показатель комплексной оценки, тем выше рейтинг предприятия [6, с. 291].

Говоря о применении результатов рейтинговой оценки эффективности деятельности предприятия, необходимо подчеркнуть, что они направлены на управление процессами, происходящими в данной организации, что, в свою очередь, во многом позволяет предопределять те цели, к которым необходимо стремиться организации, а также формировать стратегию развития региональной экономики в целом.

Результаты рейтинговой оценки эффективности деятельности компаний являются удобным и надежным инструментом разработки стратегического плана развития региона, поскольку они служат ориентиром в принятии конкретных управленческих решений, предопределяющих пути развития организаций, располагающихся в конкретной местности, и в конечном счете могут быть направлены на формирование стратегии развития этого региона.

К основным характеристикам стратегического плана развития региона относятся:

1) выявление сильных и слабых сторон региональной экономики, стремление увеличить и развить конкурентные преимущества региона;

2) предложение кратких идей и принципов, которые ориентируют предприятия на осуществление решений, базирующихся на видении перспектив дальнейшего развития;

3) партнерское взаимодействие всех региональных сил.

Таким образом, рассматривая характеристики стратегического плана развития региона, необходимо отметить, что в качестве способа выявления сильных и слабых сторон региональной экономики будет удобно использовать рейтинговую оценку эффективности деятельности предприятий. Кроме того, сравнивая в рейтинговой оценке эффективность деятельности предприятий, располагающихся в разных регионах, возрастает возможность наиболее четкого формирования целей в области развития конкурентных преимуществ региона.

Используя результаты рейтинговой оценки эффективности деятельности предприятий, также предоставляется хо-

рошая возможность для выдвижения рекомендаций, ориентирующих предприятия на их перспективное функционирование и развитие, поскольку при помощи такой оценки выявляются недостатки в работе организации.

Если говорить об этапах разработки стратегического плана развития региона, то здесь также можно проследить их взаимосвязь с применением результатов проведения рейтинговой оценки эффективности деятельности предприятий. Этапы разработки стратегии региона подразумевают:

1) оценку достигнутого уровня и особенностей развития региона;

2) выработку концепции развития экономики региона;

3) выбор и обоснование направлений перспективного развития региона [7].

Принимая во внимание результаты рейтинговой оценки эффективности деятельности, представляется возможным оценить уровень развития региона, разработать концепцию и перспективные направления его развития, что свидетельствует о том, что рейтинговая оценка является неким «ключом» к разработке стратегического плана регионального развития или, иными словами, представляет собой инструмент разработки стратегии развития региона.

Из вышесказанного следует, что рейтинговая оценка эффективности деятельности предприятий как инструмент разработки стратегии развития региона, несомненно, имеет свои безусловные достоинства, т. к. в процессе реализации стратегии обеспечивается постоянное усиление экономической мощи региона, повышается его конкурентоспособность по сравнению с другими субъектами.

В данном исследовании проведем рейтинговую оценку эффективности деятельности промышленных предприятий с использованием описанного ранее метода суммы мест. В настоящее время производство электрической распределительной и регулирующей аппаратуры является перспективно развивающимся видом деятельности. Мы рассмотрим предприятия, занимающиеся таким производством и находящиеся в разных регионах: в Курской области – ОАО «Кореневский завод НВА» и в Тверской области – ОАО «Кашинский завод электроаппаратуры».

В качестве исходных показателей эффективности деятельности возьмем набор относительных показателей, предлагаемых А. Д. Шереметом, который относится к рассматриваемым выше группам эффективности и результативности деятельности предприятия, а также абсолютные показатели – выручку и прибыль от продаж.

Исходные показатели для проведения рейтинговой оценки эффективности деятельности анализируемых промышленных предприятий в динамике за семь лет приведены в таблице 1.

Результаты рейтинговой оценки эффективности деятельности рассматриваемых промышленных предприятий приведены в таблице 2.

Таблица 1

Исходные показатели для проведения рейтинговой оценки эффективности деятельности ОАО «Кашинский завод электроаппаратуры» и ОАО «Кореневский завод НВА» (соответственно)

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Абсолютные показатели, тыс. руб.							
Выручка	359 273	203 956	364 214	447 718	442 976	370 955	306 011
	458 442	303 054	428 838	524 452	664 707	710 579	669 103
Прибыль от продаж	55 403	9 202	38 453	43 109	45 265	25 427	3 775
	34 939	27 021	27 277	3 286	68 872	49 510	38 340

Окончание табл. 1

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Относительные показатели							
Общая рентабельность	0,18	0,01	0,10	0,14	0,12	0,06	–0,01
	0,19	0,14	0,15	0,02	0,28	0,20	0,11
Чистая рентабельность	0,23	–0,01	0,16	0,19	0,18	0,09	–0,03
	0,42	0,36	0,30	0,04	0,48	0,33	0,16
Рентабельность капитала	0,13	–0,01	0,09	0,11	0,10	0,05	–0,02
	0,17	0,13	0,15	0,03	0,33	0,23	0,11
Рентабельность активов	0,34	0,01	0,22	0,26	0,24	0,12	–0,02
	0,57	0,45	0,37	0,05	0,60	0,41	0,23
Чистая прибыль на 1 рубль реализации	0,07	–0,01	0,05	0,06	0,06	0,04	–0,01
	0,06	0,07	0,05	0,01	0,09	0,06	0,04
Прибыль от реализации на 1 рубль реализации	0,15	0,05	0,11	0,10	0,10	0,07	0,01
	0,08	0,09	0,06	0,01	0,10	0,07	0,06
Прибыль от финансово-хозяйственной деятельности на 1 рубль реализации	0,17	0,06	0,12	0,11	0,11	0,08	0,02
	0,09	0,10	0,07	0,01	0,11	0,07	0,07
Балансовая прибыль на 1 рубль реализации	0,11	0,01	0,07	0,08	0,08	0,05	–0,01
	0,08	0,09	0,06	0,01	0,11	0,08	0,05

Примечание. В числителе приведены значения показателей ОАО «Кашинский завод электроаппаратуры», а в знаменателе ОАО «Кореневский завод НВА».

Таблица 2

Результаты рейтинговой оценки эффективности деятельности
ОАО «Кашинский завод электроаппаратуры» и ОАО «Кореневский завод НВА»

Показатель	2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
Выручка	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1
Прибыль от продаж	1	2	2	1	1	2	1	2	2	1	2	1	2	1
Общая рентабельность	2	1	2	1	2	1	1	2	2	1	2	1	2	1
Чистая рентабельность	2	1	2	1	2	1	1	2	2	1	2	1	2	1
Рентабельность капитала	2	1	2	1	2	1	1	2	2	1	2	1	2	1
Рентабельность активов	2	1	2	1	2	1	1	2	2	1	2	1	2	1
Чистая прибыль на 1 рубль реализации	1	2	2	1	1	2	1	2	2	1	2	1	2	1

Окончание табл. 2

Показатель	2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
Прибыль от реализации на 1 рубль реализации	1	2	2	1	1	2	1	2	1	1	1	1	2	1
Прибыль от финансово-хозяйственной деятельности на 1 рубль реализации	1	2	2	1	1	2	1	2	1	1	1	1	2	1
Балансовая прибыль на 1 рубль реализации	1	2	2	1	1	2	1	2	2	1	2	1	2	1
Сумма мест	15	15	20	10	15	15	11	19	18	10	18	10	20	10
Рейтинг	1	1	2	1	1	1	1	2	2	1	2	1	2	1

Примечание. В числителе приведены значения показателей ОАО «Кашинский завод электроаппаратуры», а в знаменателе – ОАО «Кореневский завод НВА».

Таким образом, по результатам проведения рейтинговой оценки эффективности деятельности предприятий было выявлено, что ОАО «Кореневский завод НВА» за рассматриваемый период занимает лидирующие позиции, кроме 2011 г. Что касается ОАО «Кашинский завод электроаппаратуры», необходимо отметить, что в 2008 и 2010 гг. он имел одинаковую сумму мест и разделял лидерские позиции с ОАО «Кореневский завод НВА». В 2011 г. ОАО «Кашинский завод электроаппаратуры» занимал первое место, а в остальные периоды времени снизился до второго уровня в рейтинге эффективности деятельности исследуемых промышленных предприятий.

Принимая во внимание результаты проведенной рейтинговой оценки, стоит отметить, что ОАО «Кашинский завод электроаппаратуры» уступает ОАО «Кореневский завод НВА» в основном за счет того, что показатели чистой прибыли в среднем у ОАО «Кашинский завод электроаппаратуры» в 1,89 раза меньше, чем показатели чистой прибыли ОАО «Кореневский завод НВА». Кроме того, в 2009 г. у ОАО «Кашинский завод электроаппаратуры» наблюдается чистый убыток, а в 2014 г. и убыток до налогообложения.

В данном случае стратегия развития ОАО «Кашинский завод электроаппаратуры» должна быть направлена на разработку и реализацию мер по увеличению прибыли предприятия, сокращению затрат и поиск резервов роста эффективности его деятельности, а стратегия развития Тверской области, исходя из полученных результатов, должна способствовать достижению указанных мер. В конечном итоге предложенный комплекс мер позволит предприятию работать с наибольшей отдачей и наивысшей результативностью, что несомненно отразится на улучшении деятельности развития региона. Что касается стратегии развития Курской области, судя по результатам проведенной рейтинговой оценки эффективности деятельности ОАО «Кореневский завод НВА», то в данном случае можно отметить, что она реализуется на должном уровне.

Список литературы

1. Карминский А. М. Рейтинги в экономике: методология и практика. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 240 с.

2. Шеремет А. Д. Теория экономического анализа. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 352 с.

3. Аврашков Л. Я., Графова Г. В. К вопросу о формировании нормативной базы для оценки финансово-экономического состояния предприятия // Аудитор. – 2012. – №11. – С. 15–21.

4. Рейтинг 400 крупнейших компаний России [Электронный ресурс] / «Рейтинговое агентство «Эксперт РА»: [офиц. сайт]. – URL: http://raexpert.ru/ratings/expert400 (дата обращения: 14.01.2015).

5. Грачева Н. А., Овчаренко Ю. В. Рейтинговая оценка финансового состояния и деловой активности компаний производственного сектора экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – № 1. – С. 164–170.

6. Дыбаль С. В. Финансовый анализ в концепции контроллинга. – СПб.: Бизнес-Пресса, 2009. – 344 с.

7. Стратегическое планирование регионального развития [Электронный ресурс]. – URL: http://laboureconomics.ru/regioneconomics/104-strategyplan (дата обращения: 14.01.2015).

Получено 03.03.15

Y. V. Ovcharenko, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: ov4arepko.july@yandex.ru)

THE RATING OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF ENTERPRISES AS A TOOL OF DEVELOPMENT STRATEGY OF THE REGION

Considers the significance of a rating estimation of efficiency of activity of industrial enterprises. The issue of the methodology of a rating estimation of efficiency of activity of industrial enterprises. The arguments advanced in favor of the need for the development of ratings in the direction of the analysis of efficiency of activity of enterprises. Shows the use of ratings of efficiency of activity of enterprises as a method of strategy development in the region.

Key words: *rating, efficiency, performance, profitability, results of rating, development strategy of the region.*

УДК 338.2(075.8)

В. М. Лебедев, аспирант, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Орловский филиал
(e-mail: polyanin.andrei@yandex.ru)

ПРИМЕНЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА К ПУБЛИЧНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Институты публичного управления рассматриваются с точки зрения системного подхода. В статье рассмотрены концептуальные положения стратегического планирования в публичном управлении. Рассмотрены и обобщены различные авторские позиции стратегического планирования в публичном управлении. Определены объект, предмет, цели, свойства и особенности стратегического планирования в публичном управлении. Обозначены различия стратегического планирования в зависимости от уровней публичного управления.

Ключевые слова: *стратегическое планирование, публичное управление, системный подход, стратегическое управление, социально-экономическая система.*

***

В современных условиях управленческая парадигма публичного управления должна предусматривать: 1) сочетание методов государственного управления с методами рыночного саморегулирования, построенное на прямых и обратных связях при принятии управленческих решений; 2) функционирование институтов публичного управления как открытых систем; 3) применение методов и приемов управления, свойственных полицентрической системе хозяйствования. Действия органов публичного управления и их руководителей на современном этапе развития общества не могут сводиться к простому реагированию на происходя-

щие перемены. Всё сильнее осознается необходимость сознательного управления изменениями на основе научно обоснованных процедур регулирования, предвидения, приспособления к динамично изменяющимся условиям. Неопределенность внешней среды, ее изменяемость, динамичность внешних социально-экономических и политических процессов обусловливают значительную актуальность использования концепции стратегического планирования в публичном управлении [1].

С точки зрения стратегического планирования публичное управление – это сложная, динамичная система, изменяющая в пространстве и времени свои параметры, подверженная воздействиям внешней среды и оказывающая влияние на нее по принципу обратной связи [2]. Соответственно стратегическое планирование в публичном управлении как в системе имеет объект, предмет, свойства и особенности, представленные на рисунке 1.

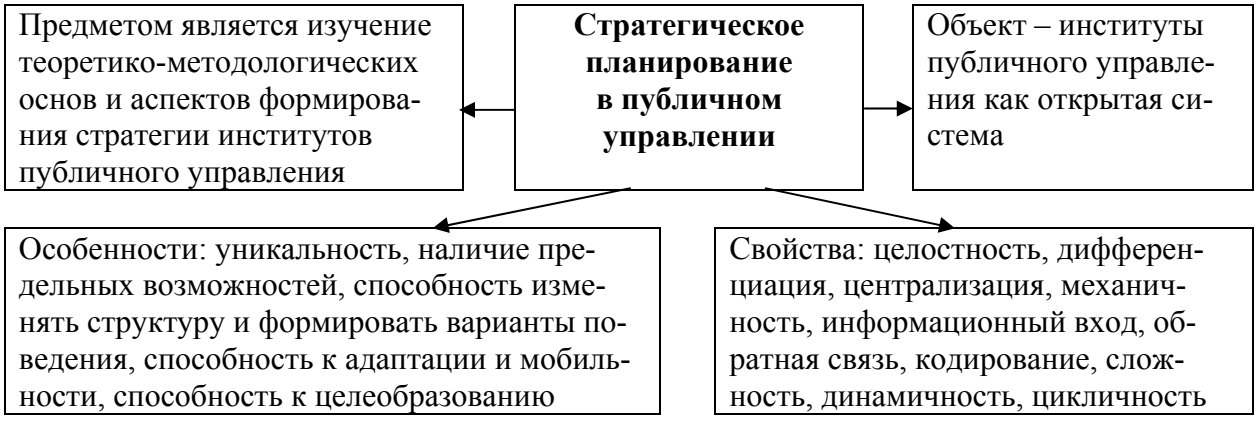


Рис. 1. Предмет, объект, свойства и особенности стратегического планирования в публичном управлении

В общем понимании стратегическое планирование в публичном управлении – это многоплановый процесс, направленный на разработку стратегии институтов публичного управления с учетом изменений, происходящих во внешней среде. Оно предназначено: 1) для разработки и ранжирования приоритетных и долгосрочных целей процесса публичного управления, которые отвечают требованиям социально-экономического развития; 2) для оценки и критического рассмотрения предполагаемых путей и возможностей достижения приоритетных целей в существующих и прогнозируемых внешних и внутренних условиях функционирования системы публичного управления; 3) для выбора и реализации управленческих решений, обеспечивающих рациональное использование имеющихся ресурсов и эффективную адаптацию к неожиданным изменениям.

По мнению большинства исследователей, взаимосвязь между публичным управлением и его внешней средой – это главная характеристика стратегий публичного управления. Так, Ю. В. Вертакова рассматривает стратегию как институциональный процесс, который имеет дело с отношениями между органами публичного управления и их внешней средой [3]. В. А. Плотников пишет, что стратегическое планирование включает интерпретацию внешней среды и развитие последовательных моделей в потоке управленческих решений [4]. Е. Ю. Астафичева считает, что «публичное управление может и должно основываться на ста-

бильных и предсказуемых методах и технологиях, принципах и правилах, образующих в совокупности институциональный механизм стратегического менеджмента [5]. О. В. Малахова связывает стратегии публичного управления с изменениями в общественно-политической сфере [6]. И. Е. Рисин трактует, что основой стратегического планирования является соотнесение институтов публичного управления с внешней экономической средой [7]. Л. А. Третьякова считает, что стратегия институтов гражданского общества направлена на устойчивое развитие территорий в долгосрочном периоде [8]. О. В. Рудакова устанавливает, что в стратегическом планировании существует взаимозависимость между экономическими интересами и запросами гражданского общества [9].

Таким образом, мы считаем, что стратегическое планирование можно рассматривать как взаимосвязанные перспективные планы социально-экономического развития, которые разрабатывают органы публичного управления для достижения долгосрочных целей с учетом собственного ресурсного потенциала, а также факторов и ограничений внешней среды.

Применительно к публичному управлению и стратегическому планированию нами разделяются критерии оценки эффективности и особенные цели, но в то же время эти две экономические категории имеют общие цели (рис. 2).

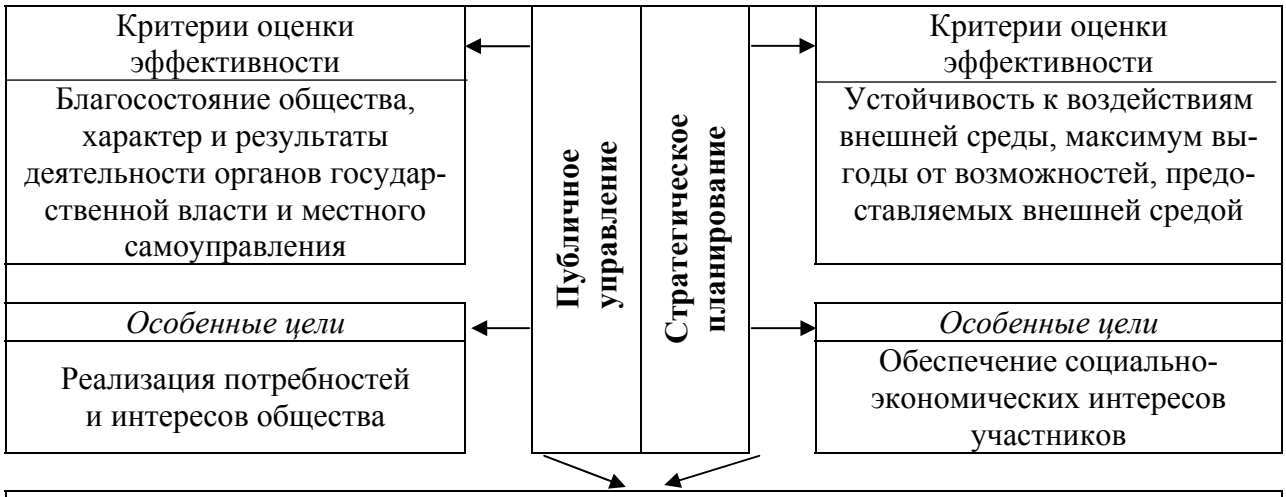


Рис. 2. Общие цели публичного управления и стратегического планирования

Кроме этого в публичном управлении на современном этапе развития используются методы, которые составляют основу стратегического планирования: метод системного анализа, методы стратегической диагностики; метод анализа иерархий, метод привлекательности СЗХ и др.

Для различных уровней публичного управления (табл.) общие принципы стратегического планирования будут неизменны.

Уровни и субъекты публичного управления

Уровни	Подуровни	Субъекты
Федеральный	Отсутствуют	Президент РФ, Федеральное Собрание, Правительство РФ, федеральные министерства, агентства, службы, Счетная палата РФ
Региональный	Республика, край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ	Высшее должностное лицо субъекта РФ, законодательный (представительный) орган субъекта РФ, высший исполнительный орган субъекта РФ, исполнительные органы специальной компетенции субъекта РФ, высшие органы финансового контроля субъектов РФ
Муниципальный	Городской округ, муниципальный район, городское поселение, сельское поселение	Глава муниципального образования, представительный орган муниципального образования, местная администрация, контрольный орган муниципального образования

В то же время качественной стороной стратегического планирования в публичном управлении выступают ориентиры и цели, к которым стремятся в конечном итоге органы публичного управления. Стратегия в данном случае выступает как средство достижения поставленных целей. Цели и ориентиры взаимозаменяемы и в отдельные моменты времени, и на различных уровнях публичного управления. Некоторые параметры (показатели, индикаторы) в один момент времени могут служить ориентирами, в другой момент они будут целями. При наличии нескольких уровней публичного управления возникает иерархия: на высших уровнях публичного управления формируются цели стратегического планирования, на нижних уровнях они преобразовываются в ориентиры. Здесь следует отметить, что в ходе формулирования стратегии нельзя предвидеть все возможности, которые возникнут при составлении и реализации стратегии. Таким образом, само стратегическое планирование публичного управления вырабатывает зону неопределенности между целями и ориентирами. Следовательно, существенную роль будет играть усиление обратной связи. В процессе выработки управленческих решений органами публичного управления периодически появляются новые альтернативы, соответственно, начинает осуществляться поиск новых управленческих решений, следовательно, первоначальные цели и ориентиры могут изменяться или преобразовываться.

Следует отметить, что процесс разработки стратегии органами публичного управления не завершается немедленным действием, он может на определенном этапе иметь законченный вид предложением общих направлений, продвижение по которым обеспечит устойчивость к воздействиям внешней среды, максимум выгоды от возможностей внешней среды при использовании имеющегося ресурсного потенциала. Необходимость в стратегии отпадает только после того, как достигаются необходимые результаты.

Концепция стратегического менеджмента – одна из составляющих современной философии публичного управления, которая основана на системном и ситуационном подходах к управлению. Институты публичного управления рассматриваются при этом, прежде всего, как «открытая система». Главные предпосылки успешных результатов публич-

ного управления находятся не внутри организационной структуры, а вне ее, т. е. успешным публичное управление будет только тогда, когда сможет наиболее приспособиться к внешнему окружению. Сумеет ли система органов публичного управления быть устойчивой к воздействиям внешней среды, сможет ли извлечь максимум выгоды от возможностей, предоставляемых внешней средой, это главные критерии эффективности системы публичного управления.

Список литературы

1. Полянин А. В. Комплексная оценка конкурентных преимуществ региональных комплексов Центрального федерального округа // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 3. – С. 259–265.

2. Полянин А. В., Коваленко В. П., Коптева Н. А. Моделирование экономического роста и привлекательности региональных экономик // Вестник Курской сельскохозяйственной академии. – 2011. – Т. 1, № 1. – С. 42–43.

3. Вертакова Ю. В., Борисова М. С., Борисов А. М. Оценка эффективности публичного управления в России на региональном уровне: проблема выбора индикаторов развития // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 27–38.

4. Плотников В. А., Федотова Г.В. Индикаторы стратегического регионального планирования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 17. – С. 21–33.

5. Астафичева Е. Ю., Полянин А. В. Современные проблемы и перспективы функционирования публичного управления на основе корпоративного менеджмента // Экономические и гуманитарные науки. – 2014. – № 9 (272). – С. 96–102.

6. Малахова О. В. Гражданское общество в модернизирующейся России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 2. – С. 129–133.

7. Рисин И. Е. Оценка современной Российской практики стратегического планирования развития регионов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Экономика и управление. – 2013. – № 2. – С. 118–122.

8. Третьякова Л. А. Роль институтов гражданского общества в реализации стратегии устойчивого регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 31. – С. 47–55.

9. Рудакова О. В., Захаров В. В. Гражданское общество в системе экономических интересов // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2012. – № 1. – С. 351–353.

Получено 18.03.15

V. M. Lebedev, Post-Graduate Student, Russian Presidental Academy of National Economy and Public Administration, Orel Branch (e-mail: polyanin.andrei@yandex.ru)

THE APPLICATION OF THE SUBSTANTIVE PROVISIONS OF STRATEGIC MANAGEMENT TO PUBLIC MANAGEMENT

Institutions of public administration are considered from the point of view of system approach. The article considers the conceptual provisions of strategic planning in public administration. Reviewed and summarized various author of strategic planning in public administration. Defined by the object, subject, purpose, properties and characteristics of strategic planning in public administration. Marked differences strategic planning depending on the levels of public administration.

Key words: *strategic planning, public administration, system approach, strategic management, socio-economic system.*

УДК 338.47

Р. В. Булатов, аспирант, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (Улан-Удэ) (e-mail: bulatov05@mail.ru)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются перспективы развития региона на основе формирования транспортно-промышленных поясов. Обозначена роль транспортной инфраструктуры в региональной экономике.

Ключевые слова: *региональное развитие, транспортная инфраструктура, транспортно-промышленные пояса.*

***

Современный этап развития России ставит перед каждым ее регионом и, соответственно, перед Республикой Бурятией неотложную задачу формирования мощной индустриальной основы и одновременно развитой составляющей услуг.

Обеспечение территориальной целостности страны, восстановление сырьевой безопасности, наращивание промышленного потенциала и сохранение достойной позиции России в мировой политической структуре становится возможным только за счет новой волны широкомасштабного промышленного развития Сибири и Дальнего Востока.

Инфраструктурной основой промышленного подъема страны, формирования важнейших миграционных потоков является создание опорной транспортной сети циклического типа (транспортной решетки) на базе двух сквозных широтных магистралей существующего Транссиба и будущей Северо-Российской Евразийской магистрали по линии БАМ – Севсиб – транспортная сеть Европейского Севера (Баренцкомур, Белкомур и др.), соединенных меридиональными железнодорожными участками.

Исходя из общеэкономического мультипликативного транспортного эффекта, многократно превышающего прямой транспортный эффект, непременным требованием ускоренного экономического роста в условиях вызовов глобализации является переход от разработки и реализации чисто отраслевых транспортных проектов к формированию комплексных транспортно-промышленных проектов. Транспорт в настоящих условиях и при гигантских масштабах освоения Азиатской части России превращается из инфраструктурной основы экономики, из одной из важнейших отраслей народного хозяйства в инициатора экономического прорыва страны.

Главными транспортно-промышленными проектами на востоке страны должны стать:

1. Создание транспортно-промышленного пояса по линии новой Северо-Российской Евразийской магистрали (на его основе должен формироваться новый для России Северный экономический пояс).

2. Промышленное усиление в полосе восточного участка Транссиба (транспортно-промышленный пояс восточного участка Транссиба – ТПП ВУТ) от Иркутска до Владивостока.

3. Создание Восточного меридионально-широтного транспортно-промышленного пояса по линии Джалинда – Тында – Якутск – Магадан – Камчатка – Уэлен.

Во вновь формируемый транспортно-промышленный пояс восточного участка Транссиба входит и Республика Бурятия, на территории которой расположены уникальные месторождения цветных и полиметаллов. В зоне тяготения к трассе Севсиба и БАМ на базе освоения богатейших природных ресурсов, развития отраслей специализации производства и создания мультимодальных центров транспортно-логистическго сервиса имеются объективные предпосылки для формирования интегрированных транспортно-промышленных зон

(ИПТЗ), дополняющих уже имеющиеся промышленные комплексы, представленные крупными городами восточного участка Транссиба, создание и развитие которых обеспечит высокую региональную, народно-хозяйственную и коммерческую эффективность, а также гарантированную окупаемость инвестиций в развитие производства и транспорта в этих регионах.

В рамках реализации инвестиционного проекта комплексного развития Забайкалья будут вовлечены в эксплуатацию крупные месторождения цветных и полиметаллов Республики Бурятия, расположенные преимущественно на севере и востоке республики, намечено к осуществлению строительство новых автомобильных и железных дорог, в том числе Трансбайкальской железнодорожной магистрали, соединяющей Транссиб и БАМ, что создает предпосылки для развития здесь промышленного производства, формирования Северо-Бурятской ИПТЗ со своей производственной специализацией, транспортно-логистическим сервисом и соответствующим ростом населения.

Положительным фактором для интенсивного социально-экономического развития полосы между Восточным участком Транссиба и БАМ является то, что Транссиб как международный евроазиатский транспортный коридор соединяет между собой главные экономические полюса Евразии – Европу и Восточную Азию. Его базовое направление Европа – Россия – Япония удачно дополняется ответвлениями на Казахстан, Монголию, Китай и Корею.

Создание эффективных транспортно-промышленных поясов, в первую очередь на Дальнем Востоке и в Забайкалье, является решающим шагом, переводящим экономическое развитие этого огромного региона с преимущественно сырьевого на индустриальный инновационный уровень. Такой переход в еще большей степени диктуется необходимостью укрепления роли России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Уже в ближайшие 5 лет Сибирь и Дальний Восток должны представлять собой концентрированный промышленный регион, обеспечивающий законченной конкурентоспособной товарной продукцией разрастающийся внутренний рынок и требовательный мировой рынок.

Только формирование ИПТЗ ТПП ВУТ и новая промышленная политика в зоне БАМ позволит решить главную стратегическую задачу России – заселить восточные приграничные территории российскими гражданами, пожелавшими приехать сюда из других регионов страны.

Лучшего места для формирования мощного экспортного товарного потенциала, чем полоса между восточным участком Транссиба и БАМ, просто не существует. Формирование в этом регионе совместных предприятий по выпуску товаров для Европы и Азии может оказаться весьма привлекательным для иностранных компаньонов, как азиатских, так и европейских, по целому ряду причин. При этом привлечение сюда иностранных товаропроизводителей может сказаться и на переориентации части грузов с морского трафика на сухопутный транзит через Россию.

Расположение восточного участка МТК «Транссиб» и зоны БАМ между экономическими полюсами Азии и Европы значительно снижает транспортные расходы и время транспортировки произведенной здесь продукции в обоих направлениях. При этом для товаров европейского ассортимента, ориентированного в Азию, из транспортной цепи выпадают центральная и западная части Транссиба, а также дорогие европейские железные дороги. В случае изготовления здесь товаров азиатского ассортимента, рассчитанного на Европу, из транспортного обслуживания выпадет восточная составляющая, как железнодорожная, так и морская. Таким образом обеспечивает-

ся повышение конкурентоспособности производимой в этом регионе продукции по транспортной составляющей.

Конкурентоспособность товаров по качеству, его европейский уровень обеспечиваются высокой квалификацией отечественной рабочей силы, в том числе прошедшей производственный опыт и имеющей навык разработки конкурентоспособных образцов на предприятиях военно-промышленного комплекса. При этом конкурентоспособность по трудозатратам по отношению к азиатским странам должна быть обеспечена за счет создания и внедрения широкой гаммы малолюдных технологий, которые к тому же обеспечат гарантированное качество и повторяемость параметров выпускаемой продукции. Этот вид продукции, разработанный из собственной необходимости и отработанный на масштабном использовании внутри страны, способен обеспечить особую нишу для России на мировом технологическом рынке.

Конкурентоспособность выпускаемой здесь продукции дополнительно повышается близостью к местным лесным и рудным сырьевым ресурсам, наличию проходящих через эту территорию перспективных магистральных нефте- и газопроводов. Повышает конкурентоспособность предприятий, выпускающих готовую продукцию, наличие расположенных рядом и запланированных к строительству перспективных металлургических комбинатов, других предприятий нижних технологических переделов.

При всей схожести возможностей и проблем регионов восточного участка Транссиба особое место среди них занимает Байкальский регион в составе Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края. Так, если Приморский край, г. Владивосток считается «морскими воротами» России в АТР, со всеми вытекающими из этого дополнительными возможностями, то Байкальский регион можно по праву назвать «железнодорожными, автомобильными и воздушными воротами» России в Азию. Железнодорожная и автомобильная составляющие – это Бурятия и Забайкальский край. Воздушные ворота – это в первую очередь два международных аэропорта по обоим берегам озера Байкал – Иркутский и Улан-Удэнский [1].

Стартовые позиции у этих трех субъектов Федерации очень разные. Явный лидер в научно-техническом и промышленном отношении – Иркутская область. Республика Бурятия уступает в промышленном отношении, в хозяйственном освоении территории и Иркутской области, и Забайкальскому краю. Это произошло в связи с директивно установленной специализацией республики в рамках Советского Союза в качестве рекреационного региона на берегу Байкала – Участка Мирового природного наследия. Это привело к сдерживанию развития промышленности, вывозу местных сырьевых ресурсов на переработку за пределы республики, сказалось на сдерживании развития дорожной сети и, соответственно, населенных пунктов, за исключением юга республики. Вне основных транспортных артерий республики проживает лишь 5% населения [2].

Грузовые потоки, циркулирующие между европейской частью страны, Уралом, Сибирью и Дальним Востоком, проходят через республику, не оставляя сколько-нибудь значительного хозяйственного следа, касается ли то промышленности, сельского хозяйства, торговли или финансового наполнения бюджета Бурятии. Но с другой стороны, у Бурятии, благодаря нерастраченности природного потенциала, имеются поистине уникальные возможности и направления развития: во-первых, массовый международный туризм, во-вторых, промышленная индустрия, обслуживающая развитый туристический бизнес, в-третьих, развертывание средних по масштабу, но высоких по технологиям и спросу продукции промышленных производств по всей республике, там, где на то имеются ресурсы.

При этом нужно отметить, что наиболее эффективным представлялось бы развитие этого последнего направления при разработке производственной взаимодополняющей кооперации всех трех субъектов Байкальского региона. Они на основе системного маркетинга могли бы выбрать, какие виды продукции наиболее подходят для производства, для обеспечения регионального рынка и какие позволят выйти на мировой рынок. У Иркутской области для этого уже имеется значительный ассортимент. У Бурятии это пока лишь продукция авиационного завода.

Лучшим способом, чтобы «догнать время», в тех отраслях, которые упущены, и выйти с конкурентоспособной продукцией на мировой и отечественный рынок является организация совместных предприятий с ведущими зарубежными производителями, законодателями или, по крайней мере, достойными участниками на мировом рынке. Это не всегда ассоциируется с очень крупными фирмами.

По базовым природным показателям Бурятия сходна с компактными горными и лесистыми странами Швецией и Австрией. Эти государства являются эталонами с точки зрения экономического и социального благополучия. При этом каждая из них очень бережно относится к экологической чистоте и в то же самое время производит металлургическую, разнообразную машиностроительную продукцию. Именно эти европейские страны могли бы стать наиболее благоприятными партнерами при развитии различных направлений промышленного производства в Бурятии. Швеция, Австрия и Финляндия достигли значительных успехов в выпуске высококачественной лесопродукции и бумаги [3]. Они могли бы стать полезными компаньонами в Бурятии, где глубокая лесопереработка должна стать одной из основ развития республики. Что характерно, указанные европейские страны, развивая отрасли в Бурятии, не будут потребителями выпускаемой здесь продукции. У них в стране она уже имеется. В то же время они способны оказаться полезными в продвижении совместной продукции на внешний рынок, уже освоенный ими.

Отличными от Швеции, Австрии, но не менее полезными партнерами могли бы оказаться Япония и Корея. Они интересны Бурятии не только как носители высоких технологий в области металлургии, машиностроения, приборостроения и т. д., но и как потребители продукции, которая производилась бы в республике на совместных с ними предприятиях. Это касается в первую очередь конечной продукции лесопереработки. Что касается машиностроительной продукции, выпускаемой на СП: всевозможные погрузчики, отдельные виды транспорта, строительных машин, контейнеры; приборы, средства связи и т. п., то эти компаньоны заинтересованы в освоении данной продукцией емкого российского рынка сбыта, а также в реализации ее на международном товарном рынке.

Важными иностранными участниками развития различных видов производства могли бы оказаться страны Южной и Юго-Восточной Азии, Персидского залива, в частности Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Сингапур. Огромный инвестиционный резерв, значительные успехи в развитии производств на новых технологиях, а также стабильные потребности в лесной продукции делают их потенциальными партнерами развития промышленности, знающими, какой конкретный продукт будет востребован в их странах. Это становится особо важным, поскольку лесопромышленный комплекс должен перейти в конечном итоге от массового экспорта не только кругляка, но и пиловочника к экспорту готовой продукции по конкретным заказам конечной продукции [4].

Обеспечение бесперебойного пропуска межрегиональных грузо- и пассажиропотоков, экспортно-импортных гру-

зов, международного транзита при одновременном обслуживании местных линий всех видов транспорта, а также обеспечение имеющегося и нового промышленного производства, требует создания отвечающей современным требованиям интегрированной транспортно-логистической системы. Данная задача является первоочередной для Бурятии. Она становится еще более актуальной при строительстве железнодорожной связки Новый Уоян – Могзон, когда на Транссиб начнут поступать грузы с БАМа, а также с предприятий Бурятии, обслуживаемых новой дорогой.

В долгосрочной перспективе стратегия развития транспортно-логистической системы заключается в формировании Азиатской макрологистической платформы на основе региональной и межрегиональной интеграции логистических комплексов субъектов Байкальского региона: Иркутской области, Забайкалья, а также и Монгольской Народной Республики в рамках международных транспортных коридоров и создания на этой базе международных транспортных узлов, формирование которых интегрирует все потенциальные эффекты развития транспортной системы в целом, включая возможность формирования условий для участия Байкальского региона в международном транспорте в качестве сильного и равного игрока международного рынка транспортных услуг [5].

Таким образом, стратегической целью развития экономики региона должен стать переход от очагового размещения промышленности в Сибири, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере к формированию мощных транспортно-промышленных поясов, охватывающих и организующих огромные экономические пространства. Поэтому дальнейшие исследования, связанные с транспортно-промышленным развитием Байкальского региона и Республики Бурятия, должны быть направлены на разработку новой транспортной стратегии формирования интегрированной транспортно-логистической системы. Именно она должна стать центром экономического роста, опорной точкой развития территорий и основой для формирования транспортно-промышленных поясов, способными вызвать деловую и коммерческую активность, привлечь дополнительные грузопотоки и необходимые на развитие производственной и транспортной инфраструктуры инвестиции, создать новые рабочие места и обеспечить приток дополнительных трудовых ресурсов из других регионов страны.

Список литературы

1. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г. Реализация инновационного подхода к мониторингу траекторий социально-экономического развития региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – № 2. – С. 26–36.

2. Беломестнов В. Г. Инновационное развитие региона // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. № 2. – С. 15.

3. Вертакова Ю. В., Греченюк О. Н., Греченюк А. В. Исследование возможностей перехода экономики России на инновационно-ориентированную модель развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2015. – №1 (211). – С. 84–92.

4. Кородюк И. С., Прокофьева Т. А., Сергеев В. И. Региональные транспортно-логистические системы: Проблемы формирования и развития. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. – 328 с.

5. Булатова Н. Н. Формирование интегрированной транспортно-логистической системы Байкальского региона // Вестник ВСГТУ. – 2011. – № 4. – С. 154–161.

Получено 21.02.15

R. V. Bulatov, Post-Graduate Student, East Siberia State University of Technology and Managment (Ulan-Ude) (e-mail: bulatov05@mail.ru)

STRATEGIC ISSUES FOR REGIONAL DEVELOPMENT

The article discusses the prospects for development of the region through the development of transport and industrial zones. Designated the role of transport infrastructure in the regional economy.

Key words: *regional development, transport infrastructure, transport and industrial belts.*

УДК 658.14/.17

М. С. Власов, аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (e-mail: maxvvell@mail.ru)

АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЯ МОСКВЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ ФИНАНСОВЫХ ЦЕНТРОВ

В статье рассматривается один из рейтингов международных финансовых центров (GFCI, Z/Yen, Long Finance), оценки которого являются показателями результатов проведения приоритетной правительственной программы по превращению Москвы в один из ключевых финансовых центров мира. Анализируются причины низкого рейтинга российской столицы на 2015 год.

Ключевые слова: *финансовые центры, мировая экономика, рейтинги, глобализация, Москва.*

***

В 2008 г. Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев выступил с инициативой создания международного финансового центра (МФЦ) в Москве. «Превращение Москвы в мощный мировой финансовый центр, а рубля в одну из ведущих региональных резервных валют – вот это ключевые составляющие, призванные обеспечить конкурентоспособность нашей финансовой системы, и соответствующий план действий будет принят уже в самое ближайшее время» [1]. В утверждённой через год после выдвинутой инициативы «Концепции создания международного финансового центра в Российской Федерации» важность программы развития МФЦ в Москве была сформирована безапелляционно: «В долгосрочной перспективе перед Россией стоит выбор между двумя альтернативами: либо формирование на основе развитого национального рынка финансового центра мирового или регионального значения, либо исчезновение национального финансового рынка как такового» [2, с. 5].

С избранием нового президента В. В. Путина приоритеты по развитию МФЦ в Москве сохранились и наполнились конкретным содержанием. Согласно новой Дорожной карте, утверждённой Правительством РФ в 2013 г., Москва в рейтинге Z/Yen (Long Finance), в 2013 г. занимая 65-ю строчку, в следующем году должна была подняться в Топ-40, в текущем году войти в Топ-25 и к 2018 г. оказаться в числе пятнадцати лучших [3, с. 18]. Однако, согласно последнему, 17-му выпуску GFCI, Москва занимает лишь 75-ю строчку. Мы хотим разобраться в причине этой неудачи.

Агентство Z-Yen начиная с 2007 г. два раза в год, в сентябре и марте, публикует данные о рейтинге МФЦ. В нашем исследовании мы использовали все 14 (с 4 по 17) выпусков индекса международных центров (GFCI), размещённых на официальном сайте агентства Z/Yen на текущий момент (www.zyen.com) [4–17]. Исследователи с течением времени модифицировали методологию. Ранжирование происходит по факторно-оценочному принципу. Выделяют две основные группы методов: 1) инструментально-факторный анализ; 2) онлайн опрос участников финансового рынка.

Инструментально-факторный анализ состоит в формировании рейтинга на ос-

нове уже имеющихся в мире индексов. В последних выпусках индекса международных финансовых рынков использовалось около 100 различных индексов, начиная с индекса развития человеческого капитала от ООН до индекса розничных цен от журнала «Экономист». Авторы в первых выпусках группировали индексы в 5 основных групп, соответствующих основным факторам, влияющим на развитие МФЦ: люди, бизнес-среда, доступность рынка, инфраструктура и общая конкурентоспособность. Со временем компоновка по блокам несколько изменилась: блоки «бизнес-среда», «люди», «инфраструктура», «доступность рынка» остались; блок «общая конкурентоспособность» исчез, но появились 2 дополнительных – «налоги» и «репутация».

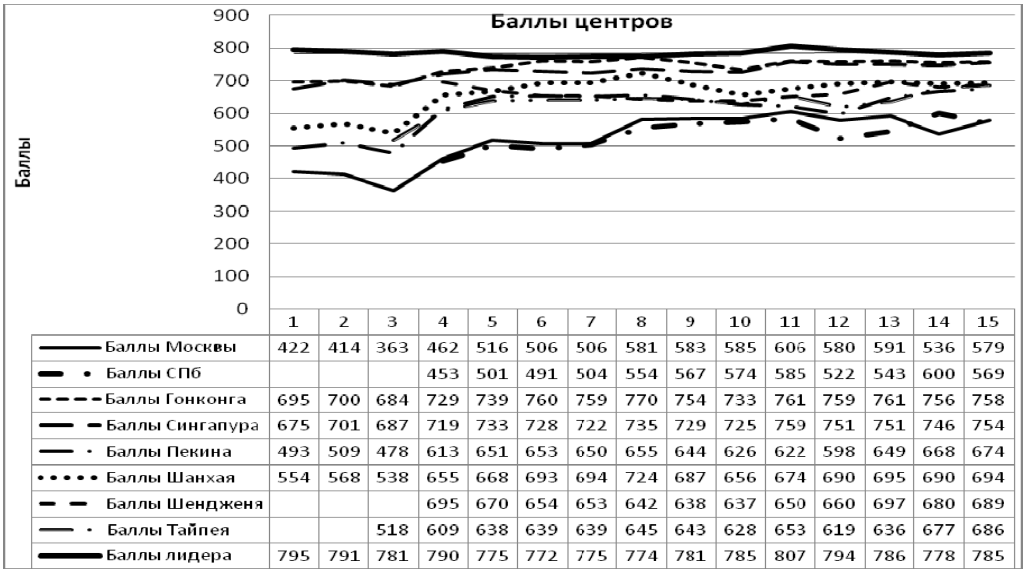
Начиная с 16-го выпуска налоговый фактор вновь стал частью фактора «бизнес-среда», а факт «доступность рынка» был заменён на факт «развития финансового сектора». При составлении рейтинга исследователи придают факторам определённый вес при расчёте баллов (разница между весом фактора «глобальной конкуренции города» в 2 раза выше фактора «туристических мест»: Global City Competitiveness – 0.52 R/Sq, Top Tourism Destinations – 0.240 R/Sq) [14, p. 46], сумма которых в итоге определяет положение центра в рейтинге. Использование статистических методов позволяет решить ряд вопросов, возникающих из-за невозможности получить достаточную информацию по всем пунктам исследования. Например, при объяснении своей методологии исследователи агентства задаются вопросом: «Если у представителя инвестиционного банка есть определённое мнение по поводу Сингапура и Сиднея, тогда какое его будет мнение к Парижу, если основываться на инструментальных факторах для Сингапура, Сиднея и Парижа?» [4, p. 1].

Очевидно, что это наиболее полный рейтинг МФЦ на сегодняшний день, но даже в него попадают далеко не все центры (82 центра). Это связано не только с недостатком информации о всех центрах (хотя сложно удержаться от критики в европоцентричности рейтинга, который составляет лондонское агентство Z/Yen), и тем, что некоторые центры не дотягивают до нужных «высот» (точнее Топ-82). Список пополняется каждый год, но не каждый центр автоматически попадает в основной список. Иногда публикуется отдельный список центров, получивших оценку, но не набравших достаточного количества оценок, чтобы попасть в основной список. Так, например, Санкт-Петербург попал в основной список только в 6-м выпуске. В 5-м выпуске, имея 50 оценок (столько же оценок было у Джакарты и Манилы), он набирал баллы, соответствующие 49-50 строчке (между Осакой и Римом) [5, p. 25–27]. В 6-м выпуске список был расширен до 75 центров, и Санкт-Петербург занял только 70-е место [6, p. 19].

Кроме того, этому рейтингу присущи проблемы роста и недоработки в методах оценки. Например, в шестом выпуске (сентябрь 2009 г.) китайский центр Шенджень, только появившись в списке, тут же занял 5-ю строчку, однако это произошло благодаря голосованию прежде всего респондентов из Азии и при отсутствии сторонников из других регионов (например, из Северной Америки или Европы). В то время как Шенджень ворвался в Топ-5, по суб-индексу «человеческий капитал» Шенджень занял только 15-место, по суб-индексу «Бизнес-среда» – 27-е, по субиндексу «Доступность рынка» – 33-е, а по «Инфраструктуре» – 46-е. То же самое наблюдается в случае Шанхая. Войдя в первую десятку в основном рейтинге по индексу «Человеческого капитала» он занял 17-е место, «бизнес-среды» – 22-е, «доступности рынка» – 26-е, «инфраструктуры» – 33-е. Для таких постоянных участников рынка, как Лондон, Нью-Йорк, Гонконг, Шанхай, Сингапур, Чикаго, Цюрих, такой разброс за гранью возможного. Их пока-

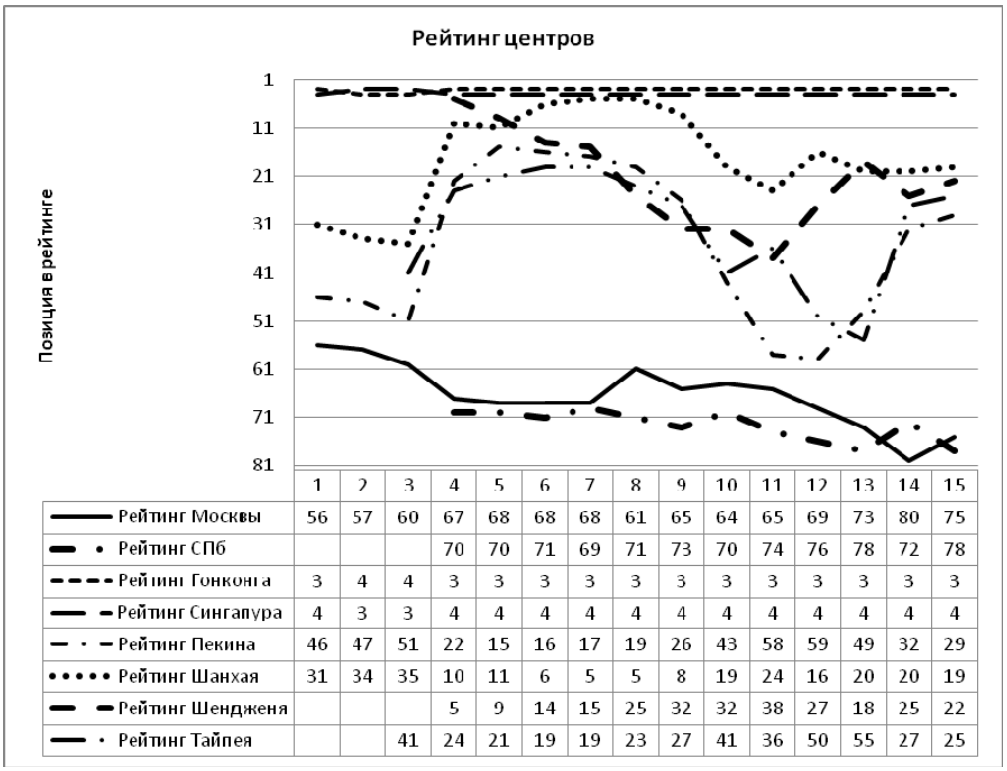
затели по суб-индексам иногда отличаются от их места в основном рейтинге, но отличия в пределах ±3 места, но никак не 41, как в случае Шенджженя в разделе «Инфраструктура» [6, p. 23].

На основе всех имеющихся на сайте Z/Yen выпусков мы составили две диаграммы, отображающие динамику развития лидера рейтинга (Нью-Йорка или Лондона), российских и китаеязычных МФЦ (Гонконг, Сингапур, Шанхай, Шенджень, Тайпей) по набранным баллам и позициям в рейтинге (рис. 1 и 2).



	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Баллы Москвы	422	414	363	462	516	506	506	581	583	585	606	580	591	536	579
Баллы СПб				453	501	491	504	554	567	574	585	522	543	600	569
Баллы Гонконга	695	700	684	729	739	760	759	770	754	733	761	759	761	756	758
Баллы Сингапура	675	701	687	719	733	728	722	735	729	725	759	751	751	746	754
Баллы Пекина	493	509	478	613	651	653	650	655	644	626	622	598	649	668	674
Баллы Шанхая	554	568	538	655	668	693	694	724	687	656	674	690	695	690	694
Баллы Шенджженя				695	670	654	653	642	638	637	650	660	697	680	689
Баллы Тайпея			518	609	638	639	639	645	643	628	653	619	636	677	686
Баллы лидера	795	791	781	790	775	772	775	774	781	785	807	794	786	778	785

Рис. 1. Баллы международных центров
(выполнено автором на основе материалов GFCI by Z/Yen [4–17])



	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Рейтинг Москвы	56	57	60	67	68	68	68	61	65	64	65	69	73	80	75
Рейтинг СПб				70	70	71	69	71	73	70	74	76	78	72	78
Рейтинг Гонконга	3	4	4	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Рейтинг Сингапура	4	3	3	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Рейтинг Пекина	46	47	51	22	15	16	17	19	26	43	58	59	49	32	29
Рейтинг Шанхая	31	34	35	10	11	6	5	5	8	19	24	16	20	20	19
Рейтинг Шенджженя				5	9	14	15	25	32	32	38	27	18	25	22
Рейтинг Тайпея			41	24	21	19	19	23	27	41	36	50	55	27	25

Рис. 2. Рейтинг международных центров (выполнено автором
на основе материалов GFCI by Z/Yen [4–17])

Сравнивая оба рейтинга, легко самостоятельно прийти к заключению, о котором говорилось на страницах выпусков GFCI, о том, что конкуренция в мировых финансах усиливается, и положительное развитие финансовых услуг ещё не гарантирует поднятие центра в рейтинге [17, p. 9]. Это особенно заметно по российским центрам. Хотя на графике видно влияние политических рисков и снижение суммы баллов (см. рис. 1), но, оценивая позиции центра, можно видеть, что между ними и лидерами появилось множество новых центров, отодвинувших российские центры в рейтинге дальше от лидеров.

Прорывом в плане развития методологии оценки рейтинга стал 7-й выпуск индекса МФЦ, где впервые была приведена таблица, в которой центры разбивались по широте охвата и глубине проработанности финансовых услуг, также деление шло по уровню глобальности: глобальные, транснациональные и локальные. Глобальные центры с широким спектром и высоким профессионализмом называли «глобальными лидерами», центры только с широким спектром услуг попадали в категорию «диверсифицированные глобальные лидеры», с высоким уровнем специализации становились «глобальными специалистами», центры с высокой степенью узнаваемости в мире, большинство оценок которых пришли из другого региона, стали называться «глобальными претендентами». Такая же градация наблюдалась на транснациональном и локальном уровнях. Москва попала в категорию «глобальных претендентов», соседство в группе ей составили Дубай, Шанхай и Пекин. Санкт-Петербург стал «эволюционирующим центром», что соответствовало той же степени глубины специализации и диверсификации финансовых услуг, что и у Москвы, только на локальном уровне [7, p. 5].

Авторы рейтинга выделяют репутацию в отдельный фактор и составляют список наиболее оценённых центров по этому фактору. Трактовка «репутации» у исследователей оригинальная: репутация определяется разницей между местом центра по опросам респондентов рейтинга и положением, которое центр должен занимать согласно оценке базы индексов, используемой для расчёта, т. е. буквально: репутация – это успех работы PR-менеджеров. И российские центры в последнем 17-м выпуске оказались среди аутсайдеров: Москва –52 пункта, Санкт-Петербург –59 пунктов. До Эр-Рияда, высадившего свои войска в Йемене, им далеко (–138 пунктов), но результат вполне сопоставим с Афинами (–72 пункта) или Кипром (–50) [17, p. 37].

Интересно, что в 16-м выпуске Санкт-Петербург (72-е место) опередил Москву (80-е место) в рейтинге МФЦ Z/Yen, правда, и до Алма-Аты (43-е место) обеим российским столицам было далеко [16, p. 8]. Вряд ли этому способствовал только переезд офисов Газпрома в Северную столицу. Очевидно, что политическая ангажированность в данном случае сыграла против первой столицы, репутационные издержки от активной внешней политики России отразились на городе, где располагается правительство страны.

Более подробное изучение рейтинга GFCI позволило выявить ряд нестыковок, которые не позволяют сделать вывод, что рейтинг составляется исключительно на основе количественной оценки всех факторов:

1. Довольно часто разница между соседними центрами в рейтинге составляет лишь 1 балл (при максимальном показателе около 780 баллов из 1000 баллов возможных), например, разница между Нью-Йорком и Лондоном в 17-м выпуске.

2. Стоит обратить внимание не только на положение МФЦ страны в рейтинге, но и на количество МФЦ одной страны в рейтинге. Например, США представлены 4-мя городами, находящимися на территории страны, Канада – 3-мя,

Китай – 3 мя, Россия – 2-мя, Германия – 2-мя, Великобритания – 3-мя, плюс 8 зависимых территорий, а если учесть долларизацию некоторых стран (либо те территории, на которых доллар стал фактически единственной валютой, либо курс национальной валюты привязан к курсу США), то США будут представлены уже 13-ю участниками [17, p. 6–7].

3. В рейтинге ведётся список ассоциированных членов, которые пока по каким-то параметрам не могут попасть в основной список (например, в этом списке уже несколько лет числится южная столица Китая Гуанчжоу). Однако не совсем понятно, по какому критерию в список вошёл Таллин и Рейкъявик, население стран которых меньше, чем один Санкт-Петербург, но Германия представлена только Франкфуртом и Мюнхеном, а Берлин, Гамбург и Штутгарт не числятся даже в ассоциированных членах.

Итак, на основе проведённого исследования мы можем сделать вывод, что снижение позиции Москвы в рейтинге международных финансовых центров (Long Finance) отчасти связано с политическими рисками, случившимися в последний год, но также является частью общей тенденции усиления конкурентной борьбы и появлением новых МФЦ в мире. Тем не менее доля российского ВВП в мировой экономике и усилия правительства по развитию МФЦ в Москве, предпринятые в последние годы, позволяют сделать осторожный прогноз, что к 2020 г. позиции российской столицы в рейтинге агентства Z/Yen возрастут в случае нормализации политической обстановки в регионе Восточной Европы.

Список литературы

1. Медведев Д. А. Выступление на XII Петербургском международном экономическом форуме [Электронный ресурс] // Преззидент России: офиц. сайт. – 7 июня 2008 г. – URL: http://archive. kremlin.ru/text/appears/2008/06/202221.shtml (дата обращения: 02.02.2015).

2. Концепция создания международного финансового центра в Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект от 30 дек. 2009 г. // Минэкономразвития России: офиц. сайт. – URL: http://economy. gov.ru/minec/activity/ sections/finances/creation/conceptmfc (дата обращения: 06.02.2015).

3. Создание международного финансового центра в Москве. Дорожная карта: основные факты [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mfc-moscow.com/ assets/ files/analytics/roadmap/roadmap_presentation_rus.pdf (дата обращения: 06.02.2015).

4. GFCI: Global Financial Centres Index № 4 [Electronic resourse]. – URL: http://www.zyen.com/ research/gfci.html (дата обращения: 02.02.2015).

5. GFCI: Global Financial Centres Index № 5 [Electronic resourse]. – URL: http://www.zyen.com/r esearch/gfci.html (дата обращения: 02.02.2015).

6. GFCI: Global Financial Centres Index № 6 [Electronic resourse]. – URL: http://www.zyen.com/ research/gfci.html (дата обращения: 02.02.2015).

7. GFCI: Global Financial Centres Index № 7 [Electronic resourse]. – URL: http://www.zyen.com/ research/gfci.html (дата обращения: 02.02.2015).

8. GFCI: Global Financial Centres Index № 8 [Electronic resourse]. – URL: http://www.zyen.com/ research/gfci.html (дата обращения: 02.02.2015).

9. GFCI: Global Financial Centres Index № 9 [Electronic resourse]. – URL: http://www.zyen.com/ research/gfci.html (дата обращения: 02.02.2015).

10. GFCI: Global Financial Centres Index № 10 [Electronic resourse]. – URL: http://www.zyen.com/ research/gfci.html (дата обращения: 02.02.2015).

11. GFCI: Global Financial Centres Index № 11 [Electronic resourse]. – URL: http://www.zyen.com/ research/gfci.html (дата обращения: 02.02.2015).

12. GFCI: Global Financial Centres Index № 12 [Electronic resourse]. – URL: http://www.zyen.com/ research/gfci.html. (дата обращения: 02.02.2015).

13. GFCI: Global Financial Centres Index № 13 [Electronic resourse]. – URL: http://www.zyen.com/ research/gfci.html. (дата обращения: 02.02.2015).

14. GFCI: Global Financial Centres Index № 14 [Electronic resourse]. – URL: http://www.zyen.com/ research/gfci.html. (дата обращения: 02.02.2015).

15. GFCI: Global Financial Centres Index № 15 [Electronic resourse]. – URL: http://www.zyen.com/ research/gfci.html. (дата обращения: 02.02.2015).

16. GFCI: Global Financial Centres Index № 16 [Electronic resourse]. – URL: http://www.zyen.com/research/gfci.html (дата обращения: 02.02.2015).

17. GFCI: Global Financial Centres Index № 17 [Electronic resourse]. – URL: http://www.zyen.com/ research/gfci.html (дата обращения: 02.02.2015).

Получено 03.03.15

M. S. Vlasov, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: maxvvell@mail.ru)

ANALYSIS OF MOSCOW IN THE INTERNATIONAL RANKING OF FINANCIAL CENTERS

The article deals with one of financial centers index (GFCI, Z/Yen agency, Long Finance) that was confirmed to estimate the activities of Russian governmental program to make Moscow as one of leading international financial centre. Analyzes the reasons of Russian capital's failure to reach high position in ranking by 2015.

Key words: *financial centers, world economy, ratings, globalization, Moscow.*

УДК 911.3; 911.3:316

А. В. Подгорная, преподаватель, Курский институт социального образования Российского государственного социального университета (e-mail: anny.9@mail.ru)

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

Выделены два основных направления исследования рынка труда с позиции экономической географии: социально-экономическое и экономико-географическое (пространственное), в рамках которых систематизированы и охарактеризованы основные концепции и теории. Новизна исследования заключается в разработке блок-схемы, отражающей систематизацию социально-экономических и экономико-географических подходов к изучению рынка труда.

Ключевые слова*: локальный и региональный рынок труда, направления исследований, концептуальные подходы, теории.*

***

Рынок труда является объектом исследования в экономической теории, демографии, экономике и социологии труда, региональной экономике, социально-экономической статистике и других отраслях общественных наук. В то же время характеристика рынка труда как геосистемы зависит от природно-ресурсного потенциала и географического положения того или иного региона, а также от сложившейся на момент исследования территориальной организации населения и хозяйства. Это вызывает необходимость использования специфических приемов, применяемых в географической науке.

Одной из основных задач современной социально-экономической географии является изучение трудовой деятельности людей, определяющей территориальную организацию производства и расселения населения, а также особенностей формирования спроса на рабочую силу и предложения трудовых ресурсов на рынках труда различного уровня (локальных, региональных и международных) [1, с. 6–7]. На рынке труда объектом купли-продажи выступает не наемный работник, а его ра-

бочее время, в связи с чем важную роль приобретают индивидуальные решения носителей способностей к труду. Н. М. Розанова отмечает, что каждый индивид выбирает между свободным временем (благом) и рабочим временем (антиблагом) [2, с. 726].

Анализ существующих исследований рынка труда позволил выявить два основных направления изучения функционирования рынка труда: социально-экономическое и пространственное (экономико-географическое). Первое направление имеет социально-экономический и общественно-политический характер, при этом рынок труда рассматривается как система социально-экономических отношений. В рамках второго направления рынок труда рассматривается как географическое пространство, на котором происходит взаимодействие работника и работодателя, а сам рынок считается производным от взаимодействия природного, трудового и социально-экономического потенциала территории.

На рисунке представлены основные концептуальные подходы к анализу функционирования современного рынка труда с позиций экономики и экономической географии.

В рамках социально-экономического направления можно выделить три основных концептуальных подхода к анализу функционирования современного рынка труда: неоклассический, кейнсианский и институциональный, основанный на концепции постиндустриального общества.

Неоклассического подхода придерживаются неоклассики (П. Самуэльсон, М. Фелдстайн, Р. Холл), а также сторонники концепции экономики предложения (Д. Гилдер, А. Лаффер и др.). Из неоклассической концепции следует невозможность возникновения безработицы в связи с гибкой реакцией стоимости рабочей силы на потребности рынка. Однако данный подход не подтверждается реальной практикой функционирования рынка труда, поскольку не всегда наблюдается колебание заработной платы в зависимости от изменений в спросе и предложении, а безработица как явление продолжает существовать.

Сторонники кейнсианского подхода (кейнсианцы и монетаристы) рассматривают рынок труда как неравновесное социально-экономическое явление. Кейнсианская модель (Дж. М. Кейнс, позже Р. Гордон) исходит из «безусловного факта» того, что заработная плата жестко фиксирована и практически не изменяется, следовательно, она не может быть регулятором рынка. Согласно данному подходу в основе формирования занятости лежат психологические факторы, влияющие на поведение людей. Представители школы монетаристов (М. Фридмен) также исходят из жесткой структуры цен на рабочую силу и тенденции к их повышению.

На стыке неоклассического и кейнсианского подходов возникла контрактная теория занятости (М. Бейли, Д. Гордон, К. Азардиадис), основанная на принципах стабильности занятости и жесткости заработной платы, практически не зависящей от спада или подъема производства. Согласно данной теории предприниматели и рабочие заключают «имплицитный» трудовой контракт, отражающий их экономические интересы и минимизирующий риск финансовых, производственных и трудовых потерь [3, с. 435–436].

Институциональный подход к изучению регионального рынка труда основан на концепции постиндустриального общества и имеет две особенности. Первая заключается в разделении рынка труда на отдельные группы, исходя из различий в потребностях работников, их характеристиках или поведении. Вторая особенность состоит в пристальном внимании к анализу роли институтов, повышающих эффективность работы этого рынка.

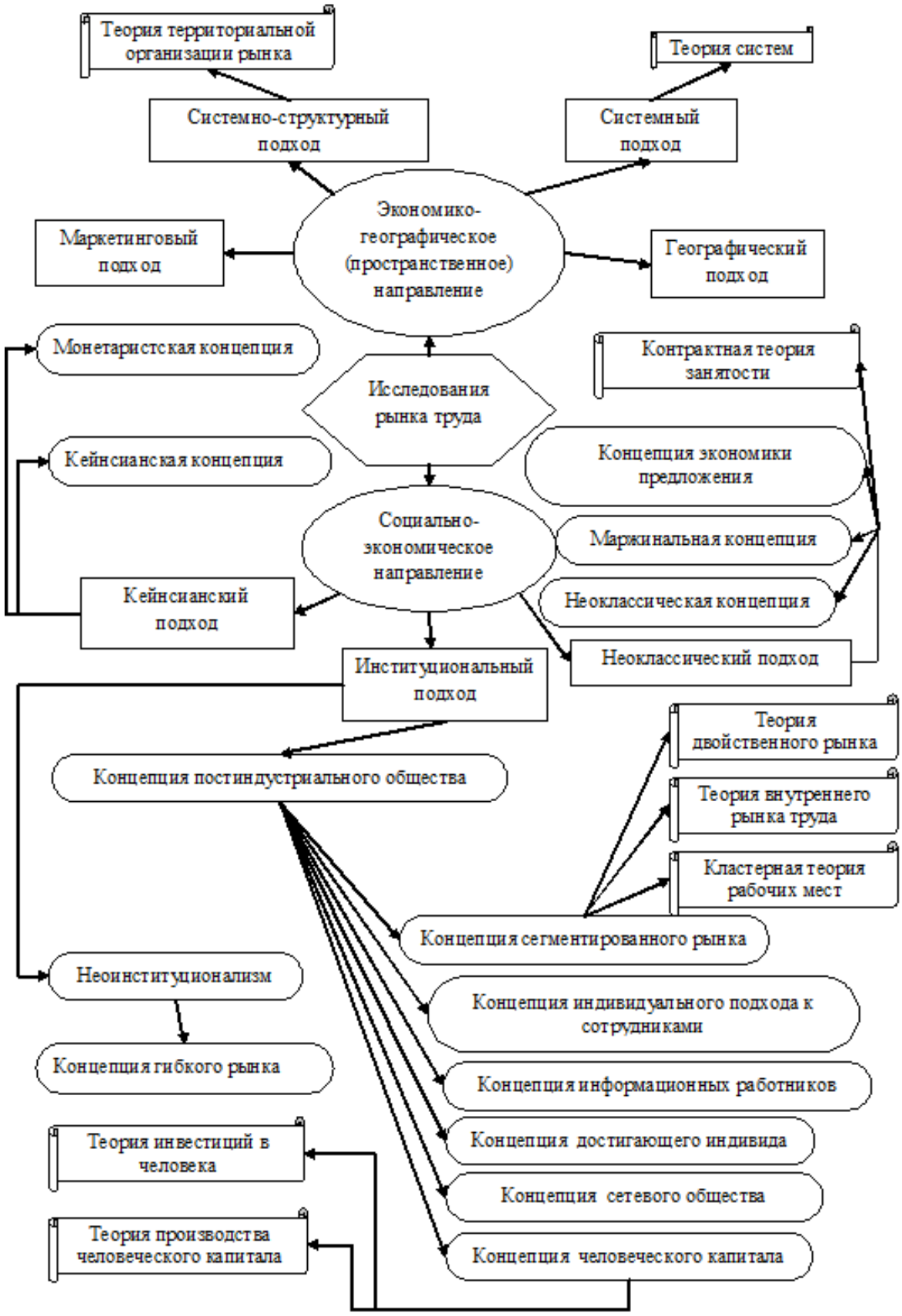


Рис. Основные концептуальные подходы к исследованию рынка труда

Д. Белл сформулировал основные признаки постиндустриального общества и связал их с существенными изменениями на рынке труда и формированием новой роли наемного работника. Дж. Г. Гэлбрейт указал на огромную роль профсоюзов, выступающих в качестве уравновешивающей силы на рынке труда. П. Друкер разработал концепцию повышения эффективности функционирования экономики благодаря активному участию в производстве «информационных работников» – образованных и всесторонне развитых личностей [4; 5]. Большинство экономистов и социологов признает существование государственно-рыночного механизма, позволяющего обеспечить ту или иную степень сбалансированности интересов работников, работодателей и органов государственного управления [6, с. 139].

На наш взгляд, можно согласиться с определением рынка труда, представленным в работе Ю. И. Богомоловой, которая считает, что «в широком значении рынок труда выступает в качестве системы воспроизводственных отношений и институтов рыночно ориентированной экономики, охватывающей координационно-управленческие, социально-экономические и технико-технологические отношения между его субъектами [1].

Экономист современности М. Кастельс развивает концепцию сетевого общества и разделение всего земного шара на «интернет-имущих и интернет-неимущих». Интернет влияет на функционирование рынка труда, поскольку предоставляет возможность безработным найти вакантные места и устроиться на работу, осуществлять интеллектуальную деятельность и работать на дому, что особенно удобно людям с ограниченными возможностями, а также имеющими иждивенцев.

Согласно Э. Тоффлеру, в современном обществе знание становится важным фактором производства, а изменения в сфере труда приводят к возникновению индивидуального персонального подхода к высококвалифицированным сотрудникам. В такой среде растет роль малого бизнеса и возникает необходимость в проработке и внедрении новых более гибких форм управления, учитывающих индивидуальность и ценность каждого работника [8].

В рамках институционального подхода возникла концепция сегментированного рынка труда (Дж. Даплон, П. Дренгер, М. Пайор, Д. Гордон и др.). Например, Дж. Даплон развил кластерную теорию рабочих мест. Он утверждал, что существуют объединяющие однородные рабочие места – кластеры, в которых складывается определенный уровень заработной платы. П. Дренгер и М. Пайор предложили теорию внутреннего рынка труда, формируемого в крупных компаниях наряду с внешним и обусловленного спецификой условий труда на конкретном производстве, неформальной коммуникацией, принятыми в коллективе традициями и нормами. Лидбитер, Грановеттер, Аткинсон выдвинули теорию двойственного рынка труда – первичного, характеризуемого стабильной занятостью, высокой квалификацией работников, возможностями карьерного продвижения, высоким уровнем заработной платы, использованием высоких технологий, наличием эффективных профсоюзов, и вторичного, имеющего противоположные тенденции. В последнее время в развитых индустриальных странах возникла и реализуется на практике концепция гибкого рынка труда (Р. Буае, Г. Стэндинг), основанная на его дерегламентации и переходе к индивидуализированным и нестандартным формам занятости. При этом рынок труда ориентируется на учет особенностей трудового поведения отдельных социальных групп работников (женщин, пенсионеров, молодежи) [9, с. 29].

Некоторые исследователи подчеркивают, что наем рабочей силы состоится только, если работник подходит требованиям работодателя для данного рабочего места, а предоставляемое рабочее место – интересам работника. В связи с этим В. А. Павленков делает вывод о том, что рынок труда является единством рынка рабочей силы и рынка рабочих мест [10, с. 12], а кандидат экономических наук А. А. Орлова при изучении концептуальных основ формирования национальной модели рынка труда приходит к выводу о переходе к национальной российской модели рынка труда. Также она отмечает взаимосвязь рынка труда с рынком благ [11].

Присущие рынку труда специфические особенности не позволяют полностью соотносить его с рынками других ресурсов. Так, относительно сложно оценить потенциал, мотивированность, целеустремленность и производительность труда предполагаемых работников до их реального трудоустройства. В связи с этим в последнее время стала популярной концепция достигающего индивида, ставящая под сомнение упрощенный рыночно-ценовой подход к человеку и отмечающая действие на людей социально-психологических факторов.

В последнее время проблему функционирования рынка труда экономисты связывают с повышением эффективности человеческого капитала. Концепция человеческого капитала базируется на двух теориях: «инвестиций в человека» (М. Блауг, С. Боулс, Б. Вейсброд, Р. Кэмпбэлл, Ф. Махлуп, Б. Сиджел и др.) и «производства человеческого капитала» (И. Бен-Порет, Цви Грилихес, Дж. Минцер, Р. Пэлмэн, Г. Беккер и Т. Шульц). Согласно данной концепции дифференциация оплаты труда вызвана различными инвестициями в человеческий капитал. При этом в широком смысле под человеческим капиталом экономисты и географы понимают «интенсивный производительный фактор развития экономики, общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование человеческого капитала как производительного фактора развития» [12]. На наш взгляд, в настоящее время приоритетными для России являются именно концепция человеческого капитала и концепция гибкого рынка труда.

В рамках второго – пространственного направления исследования рынка труда можно выделить четыре подхода: системный, системно-структурный, географический и маркетинговый.

Наиболее часто в экономико-географических исследованиях рынка труда применяется системный подход, основанный на общей теории систем. Системный поход в географии позволяет по-новому взглянуть на объект как на целое, количественно его охарактеризовать и создать его графическую модель. Данный подход стал проникать в географические исследования в 60-70 гг. XX века в работах А. Д. Арманда, В. С. Преображенского, А. Ю. Ретеюма, Ю. Г. Пузаченко, А. Г. Исаченко, Ю. Г. Саушкина, В. Н. Солнцева. Системный подход применим к широкому кругу географических проблем как в статике (анализ образующих систему элементов, их взаимоотношения и структура), так и в динамике (прогнозирование изменений). Системный анализ в экономической географии используется для комплексного изучения структуры хозяйства и внутренних взаимосвязей и дополняется исследованием их взаимодействия [13, с. 29–30].

По определению В. С. Буланова, рынок труда – это «динамическая система, включающая в себя комплекс социально трудовых отношений по поводу условий найма, использования и обмена рабочей силы на жизненные средства и механизм

его самореализации, механизм спроса и предложения, функционирующий на основе информации, поступающей в виде изменений цены труда – заработной платы» [14].

А. А. Никифорова считает, что рынок труда как система социальных отношений отражает степень развитости и баланса между интересами участвующих на рынке труда сил (предпринимателей, трудящихся и государства) на данный момент времени [15, с. 10].

По мнению Б. А. Райзберга, рынок труда имеет ярко выраженные специфические национальные черты, поскольку на объем и структуру спроса и предложения оказывают влияние такие факторы, как «циклически изменяющееся состояние экономики, уровень инвестиционной активности, величина трудовых доходов населения, сложившиеся традиции в трудовой сфере, специфика национального поведения, а также переплетение интересов работника и работодателя при найме и увольнении» [16, с. 131].

Доктор географических наук Ю. В. Поросенков и кандидат географических наук О. Ю. Сушкова предлагают при географическом исследовании рынков труда рассматривать «областную территориальную систему рынка труда» (ОТСРТ) и ее территориальную организацию, в основу которой должен быть положен системно-структурный подход [17, с. 10]. Они рассматривают методологические проблемы географического исследования рынка труда областного региона и предлагают проводить географические исследования в разных экономических районах страны. Ю. В. Поросенков утверждает, что предметом региональных географических исследований выступает территориальная организация рынков труда разного иерархического уровня, под которой понимается сочетание территориальных структур спроса и предложения рабочей силы [18, с. 45].

Основатель советской районной школы в экономической географии Н. Н. Баранский утверждал, что «разные области имеют разные характеристики», что условия строительства предприятий и их функционирования «в местах безлюдных и местах густонаселённых резко отличны», что доказывает влияние географического аспекта на формирование рынка рабочих мест (и как следствие – рынка труда). Он рассматривает отрасли в комплексе, существующем в странах и регионах, а территории – как комплексы отраслей при заданных природных условиях и ресурсах. При проведении региональных исследований рынка труда необходимо прибегать к географическому подходу, сочетающему два требования при анализе любой территории – учет пространства и комплексность. При географическом подходе недопустима обычная практика использования общих нормативов и практик для всей страны, поскольку в формировании рынка труда конкретного региона играет роль множество социальных, природных, этнических и экономических факторов [19].

По мнению Е. Б. Алаева, географический метод подразумевает «триединый» подход, требующий соблюдения территориальности, комплексности и конкретности. Его применение невозможно без одновременного использования картографического метода [20]. В настоящее время «триединый» подход дополняют ещё двумя качествами: интегральностью и глобальностью. Необходимость включения принципа глобальности в географический метод исследования вызвана тем, что все современные глобальные проблемы первоначально появляются не на глобальном, а на локальном или региональном уровнях.

В рамках маркетингового подхода в экономической географии проводится сбор и анализ данных о параметрах спроса и предложения на региональных рынках труда; сегментация рынка труда; вы-

работка маркетинговых стратегий, используемых в целях регулирования кадровой политики на всех уровнях управления [21, с. 12]. При исследовании потребителей рабочей силы основное внимание уделяется мотивам их поведения при выборе потенциальных сотрудников.

При изучении предложения на рынке труда анализу подвергаются показатели наличия рабочих мест, их качественные характеристики, а также тенденции изменений, определяемые фазой экономического цикла. При проведении сегментации рынков труда в экономической географии на основе использования статистических данных по большому числу субъектов РФ применяют индивидуальные и обобщающие показатели состояния рынка труда. Это позволяет выявить трудоизбыточные и трудодефицитные регионы. Так, кандидат географических наук И. А. Глухих осуществляет территориальный анализ формирования и развития женского рынка труда в Республике Башкортостан с учетом территориальных особенностей формирования предложения женской рабочей силы и спроса на нее, территориальной дифференциации рынка труда на мезо- и микроуровне [22, с. 25]. Проведение маркетинговых исследований регионального рынка труда предполагает наличие следующих этапов: изучение поведения носителей рабочей силы на рынке труда, показателей оплаты труда и деятельности посредников на рынке труда; исследование поведения работодателей, динамики инвестиций в человеческий капитал, маркетинговых коммуникаций, в том числе рекламы и саморекламы.

В последние годы актуальным становится изучение структуры трудовых ресурсов и различных факторов, влияющих на формирование и функционирование рынка труда. Так, кандидат географических наук А. Г. Пухова осуществляет факторный географический анализ формирования рынка труда Нижегородской области, исследуя влияние на него экономико-географического положения, социально-экономических факторов и миграции, а также особенностей воспроизводства населения и качества его трудового потенциала [23].

Кандидат экономических наук А. М. Мамилова при исследовании государственного регулирования регионального рынка труда в Республике Ингушетия в 2001 году предложила проводить анализ регионального рынка труда на основе метода ранжирования, позволяющего оценить ситуацию на рынке труда и определить степень влияния на него уровня демографического и социально-экономического развития [24]. Позднее в 2005 г. кандидат географических наук О. А. Фирстова в своем диссертационном исследовании усовершенствовала данную методику и переработала показатели функционирования рынка труда в соответствии со спецификой региона (Омской области) [25].

Таким образом, изучив концептуальные основы и существующие исследования рынка труда, следует констатировать тот факт, что формирование и функционирование региональных рынков труда в настоящее время исследуется достаточно активно, что объясняется непрерывным совершенствованием структуры и механизмов работы рынка труда, его быстрым развитием, практической потребностью в региональном анализе. Однако с точки зрения экономической географии не получили должной проработки особенности территориальных различий рынков труда в масштабе сопредельных регионов. Считаем, что изучение современного состояния и перспектив развития региональных рынков труда как территориальных социально-экономических систем должно опираться на глубокие теоретические представления об особенностях поведения субъектов рыночных отношений, органов государственного регулирования социально-

трудовой сферы и базироваться на применении методологии междисциплинарных исследований.

Список литературы

1. Вукович Г. Г., Гелета И. В. Рынок труда. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 238 с.

2. Розанова Н. М. Микроэкономика. Руководство для будущих профессионалов. – М.: Изд-во «Юрайт»; ТД «Юрайт», 2010. – 985 с.

3. Кураков Л. П. Экономическая теория. – 5-е изд., доп. и перераб. – М.: ВУЗ и школа, 2002. – 688 с.

4. Гелбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с.

5. Веблен Т. Теория праздного класса: экономическое исследование интуиции. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.

6. Экономика труда: социально-трудовые отношения / под ред. Н. А. Волгина. – М.: Изд-во «Экзамен», 2004. – 736 с.

7. Богомолова Ю. И. Сегментирование современного рынка труда: теоретико-методологический подход [Электронный ресурс]. – URL: http://teoria-ractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/8/ekonomika/bogomolova.pdf (дата обращения: 15.02.2015).

8. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство = Revolutionary Wealth. – М.: АСТ, 2007. – 576 с.

9. Золин И. Е. Рынок труда: теория и практика. – Н. Новгород: ВВАГС, 2003. – 166 с.

10. Павленков В. А. Рынок труда. Занятость. Безработица. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 368 с.

11. Орлова А. А. Концептуальные основы формирования национальной модели рынка труда: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – СПб., 2004. – 259 с.

12. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономическая теория. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 420 с.

13. Козьева И. А., Кузьбожев Э. Н. Экономическая география и регионалистика. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 319 с.

14. Рынок труда / под ред. В. С. Буланова, Н. А. Волгина. – М.: Экзамен, 2000. – 448 с.

15. Никифорова А. А. Рынок труда: занятость и безработица. – М.: Международные отношения, 1991. – 184 с.

16. Курс экономики / под ред. Б.А. Райзберга. – 3-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 716 с.

17. Рынок труда и занятости населения / сост. О. Ю. Сушкова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. – 49 с.

18. Поросенков Ю. В., Сушкова О. Ю. Методологические проблемы географического исследования рынка труда областного региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2001. – № 1. – С. 43–47

19. География. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. проф. А. П. Горкина. – М.: Росмэн-Пресс, 2006. – 624 с.

20. Теория и методология географической науки / под ред. М. М. Голубчик. – М.: ВЛАДОС, 2005. – 463 с.

21. Сидаш М. В. Маркетинговое регулирование рынка труда: регионально-отраслевой аспект: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2009. – 25 с.

22. Глухих И. А. География женского рынка труда Республики Башкортостан: автореф. дис. … канд. геогр. наук: 25.00.24. – Уфа, 2010. – 274 с.

23. Пухова А. Г. Географические аспекты формирования рынка труда Нижегородской области в новых экономических условиях: авфтореф. дис. … канд. геогр. наук: 25.00.24. – Н. Новгород, 2007. – 17 с.

25. Фирстова О. А. Региональная диагностика рынка труда субъекта РФ: Омская область: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. – СПб., 2004. – 19 с.

24. Мамилова А. М. Государственное регулирование регионального рынка труда (на примере Республики Ингушетия): автореф. дис. ... канд экон. наук: 08.00.05. – М., 2001. – 29 с.

Получено 14.03.15

A. V. Podgornaya, Lecturer, Kursk Institute of Social Education (Branch) of Russian State Social University (e-mail: anny.9@mail.ru)

THE SYSTEMATIZATION OF ECONOMIC AND GEOGRAPHICAL APPROACHES TO RESEARCH OF REGIONAL LABOUR MARKET

Two main directions of research of labor market from a position of economic geography are allocated: the social and economic direction and economic and geographic (spatial) direction in which the main concepts and theories are systematized and characterized. Novelty of research consists in development of the flowchart reflecting systematization of social and economic and economical and geographical approaches to studying of labor market.

***Key words**: local and regional labor market, directions of researches, conceptual approaches, theories.*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в «Известиях ЮЗГУ» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Объем статьи не должен превышать 8 страниц печатного текста, включая иллюстрации и таблицы.

3 Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;
- рекомендацию кафедры или научно-исследовательского отдела учреждения, в котором выполнена данная работа;
- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа (обязательно для статей по техническим специальностям, по экономическим – по требованию редколлегии);
- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);
- электронный носитель (CD-диск).

4. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами, что означает их согласие на передачу Университету прав на распространение материалов статьи с помощью печатных и электронных носителей информации.

5. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

6. **Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается (если автор один и им представлена справка с места учебы).**

7. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны-2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

8. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью), электронного адреса (телефона), название (полужирный, прописные), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация и ключевые слова приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается краткая аннотация курсивом, отражающая краткое содержание статьи.

Например:

> УДК 004.9:519.8
>
> **А.Л. Иванов**, канд. техн. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: ivanov@gmail.com)
>
> **ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КАДРАМИ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ**
>
> *В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.*
>
> **Ключевые слова:** агентное моделирование, градообразующее предприятие, событие.

9. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

10. Для набора формул и переменных следует использовать редактор формул MathType версии 5.2 и выше с размерами: обычный – 12 пт; крупный индекс 7 пт, мелкий индекс – 5 пт; крупный символ – 18 пт; мелкий символ – 12 пт.

Необходимо учитывать, что **полоса набора – 75 мм**. Если формула имеет больший размер, ее необходимо упростить или разбить на несколько строк. **Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!**

Все русские и греческие буквы (Ω, η, β, μ, ω, υ и др.) в формулах должны быть набраны прямым шрифтом. Обозначения тригонометрических функций (sin, cos, tg и т.д.) – прямым шрифтом. Латинские буквы – прямым шрифтом.

Статья должна содержать лишь самые необходимые формулы, от промежуточных выкладок желательно отказаться.

11. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

12. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF,JPEG,PNG) с разрешением не ниже 300 *dpi* и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. **Рисунки, выполненные в MS Word, недопустимы**.

Рисунки встраиваются в текст через опцию «Вставка-Рисунок-Из файла» с обтеканием «В тексте» с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания **не допускаются.**

13. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы. Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

14. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.: (4712) 50-48-19, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: **http://www.swsu.ru/izvestiya/index.php**..